

ф/54/43805

ВОРОНЕЖСВІЙ

ЮБИЛЕЙНЫЙ

СВОРНИКЪ

ВЪ ПАМЯТЬ

ТРЕХСОТЛѢТІЯ

Г. ВОРОНЕЖА.

VORONEZH. IUBIL. SB.

= "1-2" /

Изд. Воронежскимъ Губернскимъ Статистическимъ
Комитетомъ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

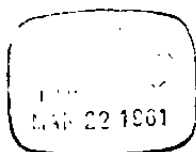

Воронежъ.

Типо-Литографія Губернс. Правленія.

1886.

Slav-3171.2.1(1-2)
✓

Печатано по постановленію Воронежскаго Губернскаго Статистическаго
Комитета.

Въ настоящемъ 1886 году истекаетъ трехсотлѣтiе существованiя города Воронежа. Подобное важное событiе въ исторiи города Воронежскiй Губернскiй Статистическiй Комитетъ не могъ оставить, не ознаменовавъ его изданiемъ такого труда, коимъ воскресилось-бы въ памяти мѣстнаго населенiя славное прошедшее города Воронежа и вслѣдствiе этого Комитетъ предположилъ начать изданiе перiодическаго „Сборника“.

Обыкновенно изданiя подобнаго рода начинаются съ описанiя тѣхъ событiй, памяти которыхъ они посвящаются. Въ виду чего, казалось-бы, что настоящiй „Сборникъ“ долженъ былъ начаться съ историческаго очерка города Воронежа, но пришлось сдѣлать отступленiе отъ принятаго порядка,

потому что городъ Воронежъ находится, въ данномъ случаѣ, въ исключительномъ положеніи. Въ періодъ трехсотлѣтняго существованія этого города въ немъ жили, дѣйствовали и прославились такіе два архипастыря, какъ Святители Митрофанъ и Тихонъ, передъ дѣятельностью и подвигами которыхъ меркнутъ всѣ другія, совершавшіяся въ тотъ же періодъ времени важныя событія. Пастырская дѣятельность этихъ Святителей имѣла громадное воспитательное значеніе и благодаря ей полудикое, невѣжественное, нечуждое даже языческихъ обычаевъ, населеніе Воронежскаго края стало на путь истины, гражданственности и преуспѣванія.

Вотъ почему настоящій „Сборникъ“ начинается не съ историческаго очерка города Воронежа, а съ описанія жизни и пастырской дѣятельности Святителей Митрофана и Тихона. Призовемъ-же молитвы ихъ на трехсотлѣтній градъ нашъ, дабы ему и на будущее время — „въ мирѣ спастися“.

Святитель Нитрофанъ Первыйъ Епископъ Грузинскій

ОТКРЫТИЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ЕПАРХИИ

и

Святитель Митрофанъ Первый Епископъ ея *).

Правило вѣры, и образъ кротости, словомъ и житіемъ, пастырьъ твоимъ, оче смиренномудре Митрофане, была еси. тѣмъ же и во свѣтлостехъ стѣхъ, сонца свѣтлѣйше возсѣла еси, вѣнцемъ нетлѣнїа и славы оукрашаемъ, моли Христа Бга, Благочестивѣйшемъ Императору нашемъ Александрѣ Александровичу, всей державѣ Бгѣ, и градѣ твоемъ въ мирѣ спастиса. (Тропарь Св. Митрофану).

Извѣстность, занимаемая нынѣ Воронежскою губерніею, въ прежнее время въ церковныхъ дѣлахъ подчинена была отчасти Рязанской, а отчасти Крутицкой епархіямъ и лишь въ царствованіе Царя Федора Алексѣевича, т. е. слишкомъ сто лѣтъ спустя со времени основанія города Воронежа, учреждена была самостоятельная Воронежская епархія.

*) Извлечено изъ книги: „Святитель Митрофанъ Первый Епископъ Воронежскій“, составленной Ректоромъ Воронежской Духовной Семинаріи Архимандритомъ Димитріемъ, и изъ другихъ источниковъ.

Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ, воспитанникъ западно-русскаго монаха Симеона Полоцкаго, познакомившись съ образованіемъ запада, видѣлъ необходимость для народа своего учиться у иностранцевъ, а потому у него, равно какъ и у лучшихъ русскихъ людей того времени, явилось стремленіе сблизиться съ народами, обладающими большими, сравнительно съ русскими, знаніями и искусствами. Но чтобы избѣжать опасности для вѣры, по совѣту Патріарха и духовныхъ властей, русское правительство прежде всего обратилось къ своимъ единовѣрцамъ, малороссіянамъ и грекамъ. Но новые учителя постоянно сталкивались со старыми, и отсюда произошла борьба двухъ партій. Явились люди, которые упорно возставали противъ новшествъ и оказывали противодѣйствіе движенію народа на новый путь. Раскольники-же видѣли въ этомъ сближеніи съ еретиками наступленіе царства антихриста. Строгія мѣры правительства противъ приверженцевъ старины только усиливали расколъ. Ссылаемые и убѣжавшіе отъ преслѣдованія правительства раскольники заносили въ дальнія окраины русскаго царства свои ложныя мнѣнія и заражали ими православныхъ. Вслѣдствіе чего благочестивый Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ и Святѣйшій Патріархъ Іоакимъ созвали въ Москву всѣхъ россійскихъ іерарховъ и настоятелей наиболѣе извѣстныхъ монастырей. Для возвышенія народной нравственности и для противодѣйствія расколу, Соборъ постановилъ: „назначить вновь въ пристойныхъ мѣстахъ и многочисленныхъ городахъ архіереевъ, открыть новыя епархіи, неподвластныя митрополитамъ, чтобы въ архіерейскомъ чинѣ не было разгласія, распри и высоги, чтобы въ такомъ нестроеніи не было святымъ церквамъ пріобидѣнія и отъ народа молвы и укоризны.“ Между прочимъ признано было необходимымъ учредить епархію и въ Воронежѣ, потому что многіе изъ преслѣдуемыхъ раскольниковъ бѣжали на вольные украинскіе города на Дону. Такъ, еще въ 1677 г. въ Москвѣ знали, что по Дону и рѣкѣ Медвѣдицѣ въ казачьихъ юр-

Какъ „завелись жить старцы и попы и всякіе прохожіе люди въ пустынях“, которые печатанныя вновь церковныя книги церковную службу и иконное писаніе хулять, образамъ не кланяются; многихъ людей изъ донскихъ городковъ къ себѣ подговариваютъ и крестятъ во второй разъ. Убѣгая отъ преслѣдованія правительства, раскольники нерѣдко нападали на рускія поселенія на Дону, сожигали ихъ, а жителей брали въ полонъ. Чаще же всего раскольники для грабежа и раззоренія казачьихъ городковъ и придонскихъ поселеній соединялись съ татарами, калмыками и другими инородцами. И вотъ въ виду всего этого на Московскомъ Соборѣ признано было необходимымъ учредить въ Воронежѣ самостоятельную епархію.

27-го Ноября 1681 года „по указу Государя и по благословенію Святѣйшаго Патріарха Іоакима велѣно быть въ Воронежѣ епископу, и на эту кафедру былъ избранъ игумень Макарьевскаго (Костромской области г. Галича) монастыря Митрофанъ“ „Того же года, апрѣля втораго дня“, такъ записано въ современномъ разрядѣ, было „пославленіе въ соборной церкви (Успенскій соборъ въ Москвѣ) въ первые епископы, а ставили игумена Митрофана изъ Галича съ Уньжи-Макарьевскаго монастыря, а ставили его Іоакимъ Патріархъ Московскій и всея Руси со властями. Да на поставленіи по указу Великаго Государя были: бояринъ Иванъ Борисовичъ Троекуровъ, да думный дворянинъ Богданъ Ивановъ Палибинъ, да дьякъ Данила Полянскій.“

Но Святителю Митрофану, со времени избранія на епископскую кафедру и послѣ рукоположенія, по разнымъ обстоятельствамъ, пришлось долго еще жить въ Москвѣ и быть свидѣтелемъ, а не рѣдко и участникомъ въ важныхъ событіяхъ того времени. Такъ напримеръ, Святитель участвовалъ въ священномъ вѣнчаніи на царство благочестивыхъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, при чемъ онъ, вмѣстѣ съ другими, по-

давалъ на золотомъ блюдѣ Патріарху державу для врученія ея Царямъ.

Наконецъ въ Августѣ мѣсяцѣ 1682 года Святитель Митрофанъ прибылъ къ паствѣ своей. По обычаю того времени вновь прибывшій епископъ, достигнувъ своего епархіальнаго города, останавливался въ ближайшей къ городу церкви. Здѣсь городское духовенство встрѣчало своего архипастыря, и уже изъ этой церкви, въ сопровожденіи всего духовенства и многочисленнаго народа, преосвященный шествовалъ въ крестномъ ходѣ, при колокольномъ звонѣ у всѣхъ церквей въ кафедральный соборъ, по вступленіи въ который, онъ отправлялъ первую литургію. Затѣмъ вновь прибывшій архипастырь совершалъ крестный ходъ вокругъ города. Въ тотъ же день, или на другой, новопривышій архіерей посылалъ нарочныхъ въ Москву съ благодарною отпискою къ Царю, при чемъ по древнему обычаю посылаемы были для поднесенія всѣмъ членамъ царскаго семейства освященныя на первомъ архіерейскомъ служеніи просфоры, святая вода и храмовыя иконы кафедральнаго собора.

Во время вступленія Святителя Митрофана въ управленіе вновь открытою Воронежскою епархіею она состояла только изъ семи городовъ, отдѣленныхъ отъ Рязанской епархіи, а именно: Воронежа, Ельца, Костенска, Орлова, Урива, Коротояка и Землянска съ уѣздами. Затѣмъ Патріаршею грамотою отъ 30-го Декабря 1696 года повелѣно было Воронежскому епископу вѣдать въ своей епархіи еще поселившимися по рѣкамъ Осередѣ, Битюку и Икорцу съ верховья до устья; а 29 Апрѣля 1699 года Петръ I присоединилъ къ Воронежской епархіи отчисленные отъ Рязанской епархіи городъ Усмань, да острожки: Бѣломолодскъ и Демшинскъ и отъ Бѣлгородской—городъ Острогоскскъ. Сверхъ того Святителю Митрофану пожаловано было въ вотчину село Мокрый Воеракъ съ приселками въ Лебедянскомъ уѣздѣ. По взятіи же Азова причисленъ

былъ къ Воронежской епархіи г. Азовъ, а также и вновь построенные города: Таганрогъ, Новогоріевскъ, Новопавловскъ и Бахмутъ. Такимъ образомъ при Святителѣ Митрофанѣ Воронежская епархіа заключала въ себѣ всю нынѣшнюю Воронежскую губернію, часть Тамбовской (уѣзды: Усманскій, Липецкій и Лебедянскій), Елецкій уѣздъ Орловской губерніи и часть Ека-теринославской (Бахмутъ, Таганрогъ). Въ этой обшир-ной епархіи считалось тогда отъ 150—180 церквей. Не сохранилось полной росписи церквей Воронежской епархіи во время Святительства Митрофана, но несомнѣнно, что въ городѣ Воронежѣ и его слободахъ бы-ли слѣдующія церкви: Благовѣщенская соборная (26 дворовъ), Троицкая (31 дворъ), Преображенская (64 двора), Пятницкая (21 дворъ), Никольская (53 двора), Воскресенская (58 дворовъ), Дмитріевская (70 дворовъ), Покровская (28 дворовъ), Троицкая (на Чижовкѣ 109 дворовъ). Кромѣ того существовали еще слѣдующіе монастыри: Акатовъ-Алексѣевскій (съ 1700 г. съ нимъ соединенъ былъ Успенскій), Покрово-дѣвичій и Семи-луцкій (Спасовъ монастырь).

Первосвятитель Воронежскій Митрофанъ родился 6-го Ноября 1623 года въ с. Антилоховѣ Владимір-ской губерніи. Но кто были его родители—доселѣ остается неизвѣстнымъ. хотя изъ оставшихся синоди-ковъ Св. Митрофана, въ которыхъ записано большинство лицъ духовнаго званія, не безъ основанія можно предпо-лагать, что Св Митрофанъ происходилъ изъ духовнаго званія. Не упоминая о званіи и именахъ родителей сво-ихъ, Св Митрофанъ въ завѣщаніи своемъ свидѣтель-ствуетъ объ ихъ благочестивой жизни: „я родился отъ благочестивыхъ родителей и благочестіи не порушномъ восточной церкви, въ православной вѣрѣ воспитанъ“. Во святомъ крещеніи онъ былъ нареченъ Михаиломъ. Миха-илъ былъ женатъ и имѣлъ сына. Ничего неизвѣстно о су-пругѣ благочестиваго Михаила, осталось даже неиз-вѣстнымъ имя ея. О сынѣ же своемъ Іоаннѣ Святитель Митрофанъ упоминаетъ въ письмѣ къ Шартомскому

архимандриту Александру. Есть преданіе, что сынъ Св. Митрофана былъ священникъ, но изъ вышеупомянутаго письма видно, что онъ былъ подъячій и имѣлъ свой домъ. „Паки мы“, писалъ Св. Митрофанъ къ архимандриту Александру, „смиренно милости у тебя просимъ, былъ у насъ для свиданія Унженскаго-Макарьевскаго монастыря подъячій, а по плодкому рожденію мнѣ сынъ Иванъ Михайловъ и съ г. Воронежа поѣхалъ отъ насъ въ домъ свой“

Достигнувъ 40 лѣтъ, благочестивый Михайлъ постригся, въ 1663 году, въ монахи и поступилъ въ Золотниковскую пустынь близъ г. Суздаля Владимірской губерніи.

Слухи о строгомъ иноческомъ житіи Св. Митрофана распространилися вездѣ и слава, которой онъ всячески избѣгалъ, повсюду прославила имя его, какъ строгаго подвижника благочестія, мудраго наставника и руководителя ищущихъ спасенія.

Въ 1665 году Св. Митрофанъ, по распоряженію духовнаго начальства, переведенъ настоятелемъ въ Яхромскій-Козминъ Успенія Возжіей Матери монастырь, Юрьевскаго уѣзда. Владимірской губерніи, а въ 1675 году Святѣйшій Патріархъ Іоакимъ, лично знавшій настоятеля Яхромской обители, „какъ мужа благоговѣйнаго и благодѣтельнаго“, назначилъ Св. Митрофана игуменомъ Макарьевскаго на Унжѣ монастыря, Костромской области города Галича.

Первые годы пребыванія Св. Митрофана въ Воронежѣ были ознаменованы для него большими затрудненіями, тѣмъ болѣе, что епархія, управленіе которою выпалъ на него жребій, была неустроена. Соборъ, бывшій еще въ то время деревяннымъ, сильно обветшалъ, онъ окруженъ былъ мѣстами торговли питьями, рядомъ съ нимъ стояла тюремная изба вмѣстѣ съ мѣстомъ, гдѣ наказывали преступниковъ и пр. По пріѣздѣ въ Воронежъ Первосвятитель не нашелъ даже для себя особаго приличнаго помѣщенія и ему пришлось со всею

святою пріютиться на наемныхъ постоянныхъ дворахъ. Но нестолько смущали Святителя скудость его епархіи, бѣдность его Каѳедрального собора, сколько распущенность его паствы въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Воронежскій край въ то время былъ есылнымъ мѣстомъ, а потому здѣсь рѣзче, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ обнаруживалась грубость нравовъ. Нерѣдко во вновь открытой епархіи совершались ужаснѣйшія преступленія. И неудивительно. Въ Воронежскій край уходили бѣглые служилые люди „покиня стрѣлецкія и пушкарскія службы и дома свои“. Уходили туда и дѣти боярскіе, чѣмъ либо обиженные въ Москвѣ, попавшіе подъ царскую опалу, а раскольники толпами отправлялись въ привольныя донскія степи и заселяли дѣльныя колоніи. Вслѣдствіе чего здѣсь явилась возможность укрываться „нѣтчикамъ“, людямъ не слушавшимъ приказовъ царскихъ, удалившимся съ мѣста службы. Бездомные, безсемеинные, постоянно находившіеся подѣ страхомъ поимки и наказанія, бѣглые люди эти принуждены были для пріобрѣтенія себѣ куска хлѣба составлять разбойничьи шайки „и во многихъ мѣстахъ близъ Воронежа въ это время объявились воры и разбойники, людей бьютъ и грабятъ и до смерти побиваютъ“. (Орловскіе акты стр. 116).

Само духовенство, находясь вддали отъ епархіальнаго начальства, вело себя весьма предосудительно. Впрочемъ въ то время большинство сельскаго духовенства мало чѣмъ отличалось отъ поселянъ, оно наравнѣ съ ними обрабатывало землю и какъ говоритъ Котошихинъ: „мужикъ за соху и попъ за соху“.

Духовенство подвергалось всякаго рода униженіямъ со стороны мірянъ изъ — за куска хлѣба, нерѣдко поселяне грабили своихъ духовныхъ отцовъ и до поусмерти били ихъ совершенно невинно. Находясь въ такомъ униженномъ положеніи среди невѣжественныхъ мірянъ, духовенство не имѣло ни времени, ни средствъ думать о своемъ образованіи и потому случалось, что

иной священникъ не умѣлъ писать, даже не могъ подписывать своей фамилии.

Вотъ вѣрная картина печальнаго состоянія, въ которомъ Св. Митрофанъ нашелъ епархію свою.

Святитель Митрофанъ, завѣдывавшій послѣдовательно, въ качествѣ настоятеля и игумена, двумя монастырями, о благоустройствѣ которыхъ онъ такъ заботился, приобрѣлъ большую опытность въ дѣлѣ перковнаго управленія и вслѣдствіе этого, вступая на Воронежскую кафедру, онъ былъ уже весьма дѣятельнымъ, энергичнымъ начальникомъ и хорошимъ хозяиномъ, вполне знакомымъ съ тогдашними порядками въ Москвѣ, гдѣ сосредоточено было управленіе всѣми дѣлами, какъ гражданскаго, такъ и духовнаго вѣдомствъ всей Россіи.

Въ бытность свою настоятелемъ и игуменомъ Св. Митрофанъ неоднократно былъ въ Москвѣ.

Сохранились 2 расходныя тетради, имѣющія большой интересъ, такъ какъ онѣ характеризуютъ нравы того времени. Поѣздки въ Москву обходились тогда весьма дорого, а потому первымъ дѣломъ было записаться достаточнымъ количествомъ денегъ, въ особенности для Московской „держки“ — выраженіе старинныхъ актовъ о пребываніи въ Москвѣ и о расходахъ въ ней.

При системѣ тогдашнихъ приношеній разнымъ служилымъ людямъ и высшимъ сановникамъ, какъ свѣтскаго, такъ и духовнаго чина, поѣздка въ Москву не дешево обходилась пріѣзжавшимъ изъ провинціи.

Извѣстная всѣмъ московская „волокига“ (хождение по переднимъ вліятельныхъ лицъ, расходы на благоустройство разныхъ лицъ и проч.) поневолѣ заставляла долго проживать, задерживаться въ Москвѣ, и вотъ отсюда и выраженіе „Московская держка“. Такъ и Святитель Митрофанъ, отправляясь въ Москву, считалъ необходимымъ для сокращенія „московской держки“ за-

пасаться каждый разъ достаточнымъ количествомъ денегъ, но такъ какъ въ монастырской казнѣ иногда ихъ не было, то онъ вынужденъ былъ прибѣгать къ займамъ.

Путь Святителя въ Москву лежалъ на г. Юрьевецъ, и здѣсь, какъ то видно изъ расходныхъ тетрадей, въ одно изъ путешествій Святителя куплена была рыба Святѣйшему Патріарху въ почете—лещей на 40 алтынъ и осетрины на 23 алтына 2 деньги. — На себя же и смутника своего, конюшеннаго старца и исправляющаго должность казначея, Святитель въ пути изтратилъ всего лишь 17 алтынъ „за постой и квасъ“. Въслѣдствіе отрывочной записи расходовъ невозможно прослѣдить,—кому и сколько поднесено было Святителемъ Митрофаномъ, но изъ сохранившихся свѣдѣній видно, что Св. Патріарху поднесенъ былъ „калачъ“ (хлѣбъ—соль), дано патріаршимъ истопникамъ 40 алтынъ, патріаршимъ пѣвчимъ „славленныхъ“ 62 алтына, пономарямъ Успенскаго собора гривна. подъячему Кирилову на сапоги 2 гривны и проч. и проч.

Вступивъ въ управленіе Воронежскою епархіею, Святитель Митрофанъ прежде всего обратился съ посланіемъ къ пастырямъ, ближайшимъ сотрудникамъ своимъ въ святѣйшемъ дѣлѣ пастырства надъ людьми. Въ посланіи этомъ Святитель, между прочимъ, говорилъ:

„Вы, честные іереи, проповѣдуйте слово, настояйте ,благвременнѣ и безвременнѣ, обличайте, запрещайте, умоляйте со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ. И молю вы, братіе, вразумляйте безчинныя, утѣшайте малодушныя, заступайте немощныя, долготерпите ко всѣмъ, непрестанно молитесь, о всемъ благодарите: сія бо есть воля Божія о Христѣ Іисусѣ въ васъ. Образъ будите вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою; ни едино ни въ чемъ же дающе претыканіе, да служеніе безпорочно

„будеть; но во всемъ представляйте себе яко Божіи
„слуги. Сія вся аще соблюдете, во истинну, явльшуся
„пастыреначальнику, примете неуныдаемый славы въ-
„нець“.

Немедленно по прибытіи въ Воронежъ Святителемъ Митрофаномъ учрежденъ былъ особый Духовный Архіерейскій Судный Приказъ, что было крайне необходимо, такъ какъ, за отсутствіемъ епархіальнаго начальства, накопилось множество невершенныхъ дѣлъ, требовавшихъ неотлагательнаго рѣшенія. Первенствующимъ членомъ Приказа назначенъ былъ Акатовской пустыни Алексѣевскаго монастыря игумень Питиримъ, а дѣлопроизводителемъ Воскресенской церкви священникъ Андрей. По новости открытія епархіи и по неопредѣленности судныхъ дѣлъ, которыя должны были подлежать разбирательству Губнаго Старосты, Воеводы или Архіерейскаго Приказа, встрѣчались большія затрудненія, а вслѣдствіе этого и весьма неприятныя столкновенія, въ особенности, если подсудимые почему либо рассчитывали на защиту со стороны начальствующихъ лицъ гражданскаго вѣдомства.

Такъ однажды въ Судный Приказъ Св. Митрофана былъ присланъ доносъ отъ Воеводы Кулешова на игумена Акатова монастыря Павла, что онъ, прибывъ на рѣку Хаву для сѣнокоса, увидѣлъ тамъ на своихъ покосахъ Орловскихъ крестьянъ. „И тотъ игумень Павелъ, съ крестьянами, стрѣльцами и площадными подъячими наѣхали на нихъ со всякимъ ружьемъ и били на нихъ татарскимъ погромомъ. И перехватывъ и перевязавъ, били ихъ де смертнымъ боемъ; и грабежомъ взяли ружья всякова, и котловъ, и всякой посуды на 200 рублей.“

По этому дѣлу между Святителемъ Митрофаномъ и Орловскимъ воеводою открылась переписка. Въ одной изъ грамотъ своихъ Святитель писалъ воеводѣ: „Благословеніе Преосвященнаго Митрофана, Епископа

Воронежскаго, въ Орловѣ, Горододержателю Якову Ивановичу Милость Божія и Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвы и нашего смиренія благословеніе съ тобою да есть и будетъ.

Въ нынѣшнемъ году іюля въ 16 день, билъ челомъ намъ, Преосвященному Епископу, Акатовой пустыни игумень Павелъ: Орлова де города подъячій Михайло да Герасимъ Насоновы насильствомъ своимъ отнимаютъ сѣнные покосы, которые къ монастырю напередъ сего изстари даны по писцовымъ дачамъ и нынѣ де они. Михайло да Герасимъ, на тѣхъ сѣнныхъ покосахъ крестьянъ ихъ бьютъ и грабятъ. И чтобы нашему смиренію велѣть противъ его, игумена челобитья, ихъ, Михайла да Герасима, поставить на Воронежъ, въ нашемъ Архіерейскомъ Духовномъ Судномъ Приказѣ. По указу Великихъ Государей тебѣ, Яковъ Ивановичъ, тѣхъ подъячихъ выслать къ намъ, Преосвященному, на Воронежъ съ нимъ, игуменомъ Павломъ, къ очной ставкѣ въ нашъ Архіерейскій Духовный Судный Приказъ. А по указу Великихъ Государей, освященнаго всякаго чина людямъ велѣно искать иску всякаго чину на людяхъ и расправу всякую чинить въ оныхъ нашихъ Архіерейскихъ Приказахъ. А милость Божія и Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвы и наше благословеніе и паки съ тобою есть и буде во вѣки“. (Орловскіе акты стр. 413).

Воевода очевидно защищалъ Насоновыхъ и, вѣроятно, дѣло это было несовсѣмъ правое. Воевода общалъ Святителю послѣ прислать Насоновыхъ для очной ставки съ игуменомъ Павломъ, потому что „подъячій Михайло Насоновъ въ Орловѣ одинъ человекъ и сидитъ за Государскими дѣлами безпрестанно днемъ и ночью, а брата его Герасима въ Орловѣ нѣтъ; онъ уѣхалъ въ Тамбовъ“. При этомъ воевода добавилъ: „что такихъ исцовыхъ искъ всякихъ чиновъ людей и межъ ними расправы чинить мнѣ въ Орловѣ, а не въ

Воронежѣ въ твоёмъ Архіерейскомъ Судномъ Духовномъ Приказѣ“ (тамъ-же стр. 414).

Получивъ подобный отвѣтъ, Святитель Митрофанъ вторично написалъ воеводѣ, что, по смыслу Указа 1682 года, дѣло Насоновыхъ съ игуменомъ Павломъ должно разбираться въ Духовномъ Приказѣ, почему желаніе воеводы „*удать дѣло это*“ совершенно незаконно. Въ виду чего Святитель настоятельно требовалъ высылки братьевъ Насоновыхъ въ Духовный Приказъ. Чѣмъ кончилось это дѣло—неизвѣстно.

Но если Св. Митрофанъ входилъ иногда въ пререканія съ гражданскими властями относительно подсудности лицъ не духовнаго званія Архіерейскому Суду, то на оборотъ встрѣчались случаи, что Святитель отсылалъ въ „судныя избы“ для суда гражданского лицъ духовнаго званія, не лишая ихъ сана. Вѣсть объ этомъ дошла до Патріарха Іоакима, который по этому поводу написалъ особое посланіе Святителю, гдѣ настойчиво приводилъ ту мысль, что духовныхъ лицъ можно отсылать въ „судныя избы“ не иначе, какъ только *лишивъ ихъ пошениа духовнаго сана*.

Изъ судебныхъ дѣлъ Св. Митрофана извѣстны помѣстными актами нѣсколько фактовъ, не лишенныхъ интереса для характеристики нравовъ того времени.

Въ 1688 году по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей прислана была въ Воронежъ Царскому Стольнику и Воеводѣ Никитѣ Лукичу Головину грамота, по коей велѣно Епископу Воронежскому Митрофану, сыскавъ попа Іосифа Лазарева, отослать его къ стольнику въ приказную избу, для того, чтобы Головинъ съ разряднымъ сыномъ боярскимъ Саввою Крюковымъ, съ Воронежскими провожатыми „*тотчасъ прислать въ Москву и приказалъ провожатымъ тово попа до Москвы вестъ бережно, чтобы онъ въ дорогѣ у нихъ не ушолъ и до Москвы бы довѣсти ево въ чьлости*“ (Воронежскіе акты часть I стр. 36).

Головинъ далъ знать о содержаніи грамоты въ Архіерейскій Приказъ. Начался розыскъ бѣлаго священника Іосифа Лазарева. И въ 18 день апрѣля Воронежскаго Успенскаго монастыря игуменъ Сергій и градскіе и посадскіе, и уѣздные попы сказали, и въ духовномъ приказѣ подали сказки за руками, что де въ Воронежѣ и въ Воронежскомъ уѣздѣ попа Лазарева нѣтъ и не знаютъ; а Семилуцкой пустыни чернѣйшій поппъ Ааронъ подаль сказку, „что былъ де въ той пустынѣ бѣлый поппъ Іосифъ Киприановъ, а не Лазаревъ и онъ де овдовѣлъ, а въ нынѣшнемъ году въ Филипповъ пость тотъ поппъ Іосифъ съѣхаль къ Москвѣ, а у ково живеть и онъ не знаетъ“ (Воронежскіе акты ч. 1 стр. 381).

Въ 1682 году декабря 12, по указу Пресвященнаго Митрофана, Епископа Воронежскаго, послана въ Орловъ городокъ Царскихъ Пресвѣтлыхъ Величествъ градоправителю Антону Лаврентьевичу память изъ Воронежскаго Духовнаго Архіерейскаго Приказа о присылкѣ съ того города, изъ Орлова въ Воронежъ, въ Архіерейскій Судный Приказъ Духовныхъ Дѣлъ, Орловскихъ жителей Филиппа Косоурова да Федора Глотова и другихъ, по слѣдующему бракоразводному дѣлу: „въ декабрѣ (1682 г.) явились въ Архіерейскомъ Судномъ Приказѣ Орлова городка драгунской службы боярскій сынъ Денисъ Агафоновъ да жена ево, Денисова, Мавра Кондратьева дочь, противъ челобитѣя *перваго мужа* ея, донскаго казака Михаила Иванова.“ Въ допросныхъ рѣчахъ они показали: „что онъ Денисовъ поялъ ея, Мавру, отроковицей, а вѣнчалъ де ихъ *по свѣдѣній* памяти того же уѣзда города Орлова городской Богоявленской церкви поппъ Стефанъ.“ Затѣмъ допрошенъ былъ и священникъ Стефанъ, который показалъ: „про тое свадьбу у *попъжанъ* *распрашивалъ* и они де ему, попу Степану, сказали, что та молодца Мавра идетъ за него, Дениса Агафопова, *отроковицею*.“

Изъ другаго же бракоразводнаго дѣла видно, что въ 1700 году, октября 18-го, билъ челомъ Великому

Государю Петру Алексѣевичу матросъ изъ грековъ Марко Матвѣевъ „по указу де Его, Великаго Государя, посланъ онъ былъ на Его, Великаго Государя, службу въ Азовъ. А жена де его Анютка безъ него сошла и жила у иноземца корабельнаго мастера, у Англичанина Осипа Ноя, и жила съ нимъ блудно и въ среду и пятницу мясо ѣдали по ихъ иноземческому обычаю. И онъ де прѣхавъ изъ Азова билъ челомъ Преосвященному Митрофану, Епископу Воронежскому, о разводѣ съ нею и *потому челобитью его указу ему не учинено*, чтобы Великій Государь указалъ ево, Марко, съ нею развестъ, а она де, Анютка впредь ему ненадобна, и велѣлъ бы Государь за такое ея беззаконное дѣло учинить ей наказаніе и сослать ее подъ началъ изъ Воронежа въ другой городъ, гдѣ онъ, Великій Государь, укажетъ.“ (Воронежскіе акты ч. III стр. 34).

Кромѣ многочисленныхъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію Духовнаго Архіерейскаго Суднаго Приказа, Св. Митрофану нерѣдко приходилось имѣть тяжebныя дѣла съ разными лицами, за право владѣнія угодьями и вотчинами.

Въ 1700 году Св. Митрофанъ жаловался Петру I на Ольшанскаго и Коротоякскаго воеводу, „что въ до­мовой вотчинѣ его, въ урочищахъ ниже Шатрища и Шатрищегорскаго боярава, явились на двухъ дубахъ насѣчены вновь двѣ грани и выкопана яма. А нынѣ вѣдомо учинилось, что тѣ двѣ грани велѣно насѣчь Коротояжскимъ и Ольшанскимъ воеводами Ольшанскимъ пушкарямъ“, а потому Святитель просилъ Государя повелѣть допросить: „по какому указу они, воеводы, въ его домовою дачѣ, Боршевскою вотчины, грани порубили и яму выкопали и для какову вымыслу“.

Случалось иногда, что окрестные жители цѣлыми толпами, человекъ въ сорокъ и болѣе, являлись въ Архіерейскія вотчины, косили сѣно, рубили дѣсь. Такъ въ 1686 году Св. Митрофанъ жаловался на Коротоячанъ, что они „озарничествомъ своимъ приписанною

къ Архіерейскому дому Боршевскаго монастыря вотчиною землею и сѣнными покосами владѣють и всякое разореніе чинять и домовыхъ его людей крестьянъ бьютъ и грабятъ.“ Въ видахъ огражденія Святителя отъ такихъ своевольныхъ дѣйствій, послѣдовала новая царская грамота, подтверждавшая право его на владѣніе означенными угодьями, но, несмотря на данныя поручныя записи: „впередъ въ этой вотчинѣ рыбы не ловить, сѣна не косить и никакого разоренія не чинить“ незаконныя дѣйствія эти все-таки продолжались и вѣроятно въ этомъ случаѣ Коротоякчане разсчитывали на заступничество гражданскаго начальства. Нужно здѣсь добавить, что въ то время воеводы смѣнялись ежегодно и передъ отъѣздомъ своимъ въ другой городъ они нерѣдко позволяли себѣ многія противозаконныя дѣйствія, надѣясь, что поступки ихъ не будутъ разслѣдованы должнымъ образомъ.

Особенно тяжело было Святителю Митрофану отъ своеволія казаковъ, къ которымъ правительство, изъ желанія привлечь ихъ къ себѣ, часто было весьманисходительно. Святитель не разъ жаловался на донскихъ казаковъ, „что отъ нихъ нельзя братіею вѣдать и крестьянъ своихъ вотчинъ.“

Въ 1685 году казаки принесли Царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ такую просьбу, что имъ, казакамъ, въ кругу подала челобитную Игуменья Воронежскаго Покровскаго монастыря Ульяна съ сестрами, что „вотчину де ихъ Хворостанъ Коротоякскіе жители обижаютъ и разоряютъ, вступиться за нихъ и постоять некому, то Великіе Государи пожаловали бы ихъ, казаконъ, ради войсковаго прошенія велѣли вотчину Хворостанъ принять на себя, а старицу (игуменью) пожаловать рукою.“

При своемъ своеволіи, казаки были покровителями и защитниками расколуучителей, которыхъ было въ то время такъ много въ Воронежскомъ краѣ. Извѣстнѣйше изъ нихъ по ревности къ „древнему“ благочестію были: Досифей, Пафнутій и Феодосій. Въ 1683 г. на

рѣкѣ Медвѣдицѣ въ пользу раскола много потрудился бѣглець Кузьма Косой. Называя себя Папою, Кузьма основаль на рѣкѣ Медвѣдицѣ новый городокъ, названный Кузминымъ, откуда раскольники, не столько учениемъ сколько набѣгами и разбоями, увеличивали число приверженцевъ своихъ, а селенья, не принимавшія согласія ихъ, были разоряемы. Донскіе казаки, по распоряженію правительства, ходили нѣсколько разъ цѣлыми отрядами противъ этого раскольничьяго папы, но ихъ походы были безуспѣшны и вѣроятно потому, что среди самихъ казаковъ было много раскольниковъ.

Явились раскольники и близъ самаго Воронежа. Такъ, въ селѣ Рѣпномъ поселился какой то Василій Желтовскій, „который не подошелъ къ священнику подь благословеніе, крестъ на себя возлагаль не по новоправленному, церковь и православную вѣру худилъ.“ Онъ былъ взятъ и приведенъ въ Воронежскій Духовный Приказъ, но здѣсь на всѣ вопросы ничего не отвѣчалъ. Между тѣмъ домовой Архіерейскій монахъ Сергій донесъ, „что видѣлъ Ваську въ казацкомъ городкѣ Иловлѣ: тамъ онъ называль церкви мечетями, Тѣло и Кровь Христовы ни во что вмѣняль, про Великихъ Государей говорилъ, будто ихъ нѣтъ въ Москвѣ и называль ихъ антихристами, Патріарха—державникомъ, іереевъ—посланниками его.“ (Соловьева исторія т. XIV стр. 90). Такимъ образомъ въ епархіи Св. Митрофана появились раскольники и поповщинскаго, и безпоповщинскаго толка и, безъ сомнѣнія, лжеученіемъ отторгали себѣ послѣдователей изъ его паствы. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что Святитель принималъ всѣ зависящія отъ него мѣры, для борьбы съ раскольниками и для вразумленія ихъ, но къ сожалѣнію, по недостатку свѣдѣній, неизвѣстно въ чемъ именно заключались эти мѣры.

Воронежская губернія въ то время была окраиною Россіи, а за предѣлами ея была татарская земля, и вслѣдствіе этого татары и ногаи, и другіе инородцы толпами, иногда вмѣстѣ съ раскольниками, нападали

на русскихъ поселянъ и грабили ихъ. Какъ велика была опасность со стороны татаръ и въ самомъ Воронежѣ можно судить изъ грамоты Святителя Митрофана. Во второй годъ, по прибытіи своемъ на епархію, Святитель захотѣлъ, по правилу Святыхъ Апостоловъ и Святыхъ отцовъ, совершить 1-го августа, на праздникъ происхожденія Честнаго Древа, крестный ходъ изъ города со святыми иконами на источникъ для освященія воды, и долженъ былъ, „для спасенія града и всякихъ чиновъ людей *отъ прихода непріятельскихъ людей*“, просить воеводу Семена Федоровича Петрова, чтобы онъ велѣлъ быть Воронежскимъ стрѣльцамъ съ ружьями, чтобы надъ градомъ Воронежемъ и надъ городскими людьми отъ непріятельскихъ людей худа какого не случилось, и велѣлъ бы для освященія воды на рѣкѣ Воронежѣ іорданъ построить къ 1 августа и на іорданъ ковчегъ утвердить по обычаю, какъ и у прочихъ Архіереевъ Возіихъ, какъ-бы можно Честный Животворящій Крестъ погрузить.“ (Воронежскіе акты ч. II стр. 90).

Затѣмъ, для Воронежа настало знаменательное время, то время, когда въ немъ поселился великій преобразователь Россіи Императоръ Петръ I, съ цѣлью приступить тамъ къ постройкѣ флота для покоренія Азова.

Въ первый разъ Петръ пріѣхалъ въ Воронежъ въ 1694 году, и отсюда дѣлалъ приготовленія къ Азовскому походу. Но первый походъ подъ Азовъ, въ 1695 году, не былъ удаченъ, а потому Петръ задумалъ предпринять вторичный походъ, въ виду чего повелѣлъ приготовить къ тому времени въ лѣсныхъ мѣстахъ, ближайшихъ къ Дону, Воронежу и другимъ городамъ, 1300 струговъ, 300 лодокъ и 100 плотовъ.

Среди приготовленій ко второму Азовскому походу, Петръ сильно занемогъ въ Москвѣ ногами. Но ни тѣлесный недугъ, ни душевная скорбь о смерти матери и брата не могли ослабить неутомимую дѣятельность его, и весною 1696 года, въ самую распути-

ду, Петръ прибылъ изъ Москвы въ Воронежъ, поприѣдѣ въ который, забывъ всѣ свои недуги, принялся немедленно за работу. Повелѣвая боярину Стрѣшневу выслать, какъ можно скорѣе, изъ Усманской засѣки ясеневыя бревна, Царь въ заключеніи письма своего говорить: „А мы по приказу Бога къ прадѣду нашему Адаму въ потѣ лица своего ѣдимъ хлѣбъ свой.“

На луговой сторонѣ Воронежа, по чертежамъ и размѣрамъ самаго Петра, заложено было до 30 военныхъ судовъ, за работою которыхъ царственный труженикъ то съ циркулемъ, то съ топоромъ въ рукахъ, проводилъ дни и ночи. Самая легкая галера „Princirum“ была дѣломъ его рукъ.

Въ Воронежѣ Государь поселился въ Успенской слободѣ, въ маленькомъ домикѣ, состоявшемъ всего лишь изъ двухъ комнатъ, съ сѣнями и крыльцомъ. Близъ него была баня и поварня. Въ праздничные дни Императоръ часто присутствовалъ при Богослуженіи, въ будни же онъ безъустанно работалъ на корабляхъ, слѣдилъ за работающими, и, при его бдительномъ надзорѣ, строеніе судовъ шло весьма успѣшно. Безъ сомнѣнія, Святитель Митрофанъ посѣщалъ нерѣдко царственного труженика и бесѣдовалъ съ нимъ.

Извѣстно, что Святитель Митрофанъ, какъ ревностный патриотъ, принималъ живѣйшее участіе въ великихъ предпріятіяхъ Петра, благословляя своею молитвою его труды и по возможности содѣйствовалъ успѣшному построенію кораблей своими пожертвованіями. Такъ въ 1700 году случилось, что Государь, занятый войною съ Шведскимъ королемъ Карломъ XII, не могъ достаточно снабжать казною Воронежскія корабельныя работы. Преосвященный Митрофанъ, узнавъ объ этомъ, тотчасъ прислалъ въ Адмиралтейство изъ своей домовой казны 4000 р. *серебряными копейками*. Государь, узнавъ объ этомъ, такъ тронутъ былъ пособіемъ Святителя, что немедленно прислалъ ему похвальную грамоту слѣдующаго содержанія: „Нынѣшняго 1700 г., апрѣля въ—день донесено Намъ, Великому Государю,

Нашему Царскому Величеству, что ты Богомолецъ Нашъ для общія и христіанскія пользы на вспоможеніе святыхъ войны, противъ непріятели Креста Святаго, по доброжелательной ревности своей къ намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, ратнымъ людямъ морскаго воинскаго флота, которые служатъ Намъ, Великому Государю, далъ изъ своей домовой казны денегъ 4000 рублей на жалованье ихъ на Воронежъ. И Мы, Великій Государь, за усердножелательное твое къ Намъ, Великому Государю, и ко всему христіанскому народу радѣніе въ дачѣ изъ домовой твоей казны вышесписаннаго числа на жалованье ратнымъ людямъ денегъ, жалуемъ милостиво и премилостиво похваляемъ; за которое твое усерднодержательное радѣніе и впредь Наша Царскаго Величества милость къ тебѣ Богомольцу Нашему будетъ неотъемлема.“ (Болховитиновъ стр. 195).

Въ слѣдующемъ году Пресвященный еще сдѣлалъ пожертвованіе на Адмиралтейство, и за то награжденъ былъ отъ Государя грамотою точно таковогоже содержанія, какъ только что нами приведенная. Подобныя сему патріотическія вспомошествованія дѣлалъ Св. Митрофанъ и послѣ того, отсылая накопившіяся у него отъ остатковъ деньги къ Государю, а въ отсутствіи его, въ Адмиралтейство при запискахъ своихъ: „на ратныхъ.“

Другое доказательство уваженія Монарха къ Святителю Митрофану видно изъ слѣдующаго разсказа: Петръ, слѣдуя обычаю иноземцевъ, приказалъ изваяніями языческихъ боговъ украсить устроенное имъ вновь зданіе для разныхъ потребъ при кораблестроеніи, служившее оградою тому мѣсту, на островѣ рѣки Воронежа, гдѣ строились морскіе суда (зданіе это существуетъ до настоящаго времени). Государь, имѣя на доброту по какому то дѣлу видѣться съ Святителемъ Митрофаномъ, послалъ просить его къ себѣ въ означенное зданіе. Святитель отправился туда пѣшкомъ и, перешедши черезъ мостъ, когда приближался уже къ

воротамъ Адмиралтейства, увидѣлъ надъ воротами зданія и во дворѣ разставленныя статуи языческихъ боговъ. Увидѣвши такія соблазнительныя статуи, Святитель поворотилъ назадъ и поспѣшно ушелъ домой. Объ этомъ донесено было Государю, и тотъ, не понимая такого страннаго поступка, послалъ къ Преосвященному вторично звать его къ себѣ. Святитель отвѣчалъ царскому посланнику: „доколѣ Государь не повелитъ низвергнуть идоловъ, соблазняющихъ весь народъ, я не могу войти въ его дворъ“. Петръ, не любившій противорѣчій, получивши отъ Святителя такой смѣлый отвѣтъ, при своей вспыльчивости, разгнѣвался на Святителя и въ третій разъ послалъ къ нему съ угрозою, что если Архіерей немедленно не исполнитъ его воли, то, какъ преступникъ царскаго повелѣнія, подвергнется смертной казни. — „Мнѣ еже живи, Христось, а еже умрети—пріобрѣтеніе“, сказала спокойно Святитель. „Тѣло мое въ царскихъ рукахъ, а на душу мою никакая человѣческая власть не простирается; но неприлично православному Государю ставить языческихъ *болвановъ* и тѣмъ соблазнять простыхъ сердца, и такъ лучше мнѣ умрети, нежели боязливымъ молчаніемъ, ради челоуѣкоугодія, изъявить какъ бы соизволеніе свое на нечестивое взираніе языческихъ боговъ, въ поставленіи и храненіи съ честью на видномъ мѣстѣ ихъ кумировъ, на соблазнъ въ вѣрѣ младенчествуящему простому народу“. И затѣмъ, полагая царское опредѣленіе о смерти неизмѣннымъ, Святитель началъ приготовляться къ переходу изъ этой жизни, для чего онъ повелѣлъ въ соборной своей церкви благовѣститъ въ большой колоколъ ко всеобщему бдѣнію. Услышавъ такой внезапный благовѣстъ, Государь спросилъ: „какой завтра праздникъ?“ — Ему отвѣчали, что нѣтъ никакого. О причинѣ благовѣста Петръ послалъ спросить Святителя, и тотъ отвѣчалъ: „мнѣ, какъ преступнику, словомъ царскимъ изрѣчена казнь, и того ради я, приготовляясь къ смерти, спѣшу принести Господу Богу соборное съ церковію о грѣхахъ моихъ моленіе“. Подобный отвѣтъ

крайне удивилъ Государя, и онъ рѣшился уступить Святителю и приказалъ уничтожить соблазнительныя изваянія, поспѣшивъ при этомъ успокоить праведника объявленіемъ, что онъ прощаетъ его. Услышавши объ этомъ, Святитель немедленно пришелъ къ Государю принести ему благодареніе за сохраненіе жизни и за истребленіе соблазнительныхъ статуй.—Послѣ этого Петръ по прежнему уважалъ Святителя.

Свѣтлая недѣля 1696 года была особенно праздничною для Воронежцевъ. Въ это время происходилъ спускъ на воду 23 галеръ и 4 брандеръ, построенныхъ Петромъ въ Воронежѣ. На зрѣлище спуска кораблей Государь имѣлъ обыкновеніе приглашать духовныя власти, бояръ и знатныхъ людей, и Святитель Митрофанъ, наслаждаясь зрѣлищемъ спуска кораблей, молитвою освящалъ ихъ „на одоленіе чрезъ нихъ супостатовъ“. 3 мая новый флотъ отправился изъ Воронежа по Дону на Азовъ, и впереди, начальствуя галерою „Principium“, плылъ Капитанъ „Петръ Алексѣевъ“.

Второй походъ подъ Азовъ былъ удаченъ.—18 іюля того-же 1696 года, Азовъ былъ взятъ Петромъ, а въ августъ мѣсяцъ прислана въ Воронежъ, на имя воеводы Савина Семеновича Горчакова, грамота о побѣдѣ. Въ грамотѣ этой Императоръ, между прочимъ, писалъ: „и ты на Воронежъ Преосвященному Митрофану о томъ объяви, чтобы онъ Воронежскихъ монастырей со Архимандриты и игумны и съ протопопомъ и со священнымъ чиномъ учинилъ на Воронежѣ, въ соборной церкви, молебное благодарственное пѣніе“. Ватѣмъ воевода отписывалъ Государю такъ: „и по твоему Великаго Государя, указу Преосвященному Митрофану, Епископу Воронежскому, о томъ я, холопъ твой, объявлялъ и городскихъ и уѣздныхъ людей собиралъ сентября 2 числа и при томъ духовнымъ и мирскимъ всякихъ чиновъ людемъ Твоего, Великаго Государя, грамоту читалъ всѣмъ вслухъ и въ соборной церкви молебное благодарное Преосвященный Епископъ съ ду-

хорными чинами пѣль.“ (Воронежскіе акты кн. 2, стр. 6—11).

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1697 года Петръ отправился путешествовать за границу, а 25 апрѣля 1698 года онъ возвратился изъ Вѣны въ Москву для усмиренія Стрѣлецкаго бунта. Затѣмъ Петръ, 23 октября того же года, отправился въ Воронежъ и началъ строить тамъ новые корабли. Изъ Воронежа Государь въ мартѣ мѣсяцѣ, получивъ извѣстіе о смерти Лефорта, отправился въ Москву и, пробывъ тамъ два дня, возвратился въ Воронежъ со многими знатными особами.

Петръ, въ каждый пріѣздъ свой въ Воронежъ, прежде всего посѣщаль Святителя и даже иногда обѣдалъ у него, что, безъ сомнѣнія, доставляло Святителю великую радость. До какой степени Святитель бывалъ озабоченъ пріемомъ у себя Государя видно изъ сохранившагося письма его, отъ 13 марта 1699 года, къ Острогожскому полковнику Куколю.—Святитель говорилъ въ этомъ письмѣ: „приходитъ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Пожалуй, Федоръ Ивановичъ, къ такому честному празднику и *ради пришествія Великаго Государя* прикажи промыслить *сѣнжельскаго осетра*, да *бѣлужины сѣтжей*, или хотя мало-сольной, симъ твоимъ жалованьемъ плательщику. А то у насъ въ Воронежѣ и сомины взять негдѣ“.

Выше мы говорили о щедрыхъ пожертвованіяхъ Святителя Митрофана на построеніе флота. Какъ-бы въ награду за эти пожертвованія и Петръ, время отъ времени, жертвовалъ Святителю разныя угодья и пѣльня вотчины. Такъ, кромѣ Боршевскаго троицкаго монастыря съ угодьями (1682 г.), даннаго на содержаніе Архіерейскаго дома, впоследствии были пожертвованы Святителю Карачунскій монастырь, Елецкія двѣ мельницы и другія угодья внизъ по Дону до предѣловъ Бѣлгородской митрополии (т. е. до Дивногорскаго монастыря), впоследствии отписаны были нѣкоторыя угодья и отъ Бѣлгородской митрополии (Острогожская мельница). Сверхъ того Государь пожаловалъ въ вотчину

Св. Митрофану село Мокрый Боеракъ. Наконецъ Петръ, присутствуя 25 марта 1699 года на праздникъ въ соборной церкви, въ знакъ особеннаго своего благоволенія къ Святителю Митрофану, подарилъ Архіерейскому дому Донщинскую пустынь, находящуюся въ Задонскомъ уѣздѣ.

Кончина Святителя Митрофана, схимонаха Макарія, послѣдовала 23 ноября 1703 года, на 81 году жизни его. Государю, бывшему тогда въ Москвѣ, донесено было о кончинѣ уважаемаго имъ Воронежскаго Архипастыря и Петръ немедленно прибылъ въ Воронежъ. Въ день погребенія, 4 декабря, въ соборную церковь собралось множество народа и самъ Государь съ высшими чинами благоволилъ быть у гроба Архипастыря, для участвованія въ общественной о немъ молитвѣ. Здѣсь Государь показалъ рѣдкій примѣръ благоговѣйнаго уваженія къ добродѣтельному Архипастырю. Когда высшее духовенство приготовилось выносить тѣло Святителя Митрофана изъ Архіерейскаго дома въ храмъ, Государь, обратясь къ своей свитѣ, сказалъ: „стыдно будетъ намъ, если мы не засвидѣтельствуемъ сему Архипастырю нашей благодарности отданіемъ послѣдней чести. И такъ, вынесемъ тѣло его сами.“ Сказавъ это, Государь первый принялся за гробъ и съ военно-начальниками понесъ его въ соборный храмъ. По совершеніи литургіи и погребенія, Государь съ тѣми же лицами отнесъ тѣло Святителя въ усыпальницу, устроенную подъ помостомъ придѣла Архистратига Михаила и по окончаніи погребенія сказалъ: „не осталось у меня другаго такого святого старца.“

Память о христіанскихъ и пастырскихъ добродѣтеляхъ Святителя Митрофана чтима была въ Воронежѣ со времени кончины его. Преемники его, Воронежскіе Архипастыри считали священнымъ для себя долгомъ ежегодно торжественно творить воспоминанія о первосвятителѣ епархіи своей. И не только одни Воронежскіе жители, но и жители отдаленныхъ мѣстъ

приходили въ Благовѣщенскій соборъ и совершали по немъ панихиды.

Увѣренность въ святости Архипастыря подтверждалась и усиливалась въ народѣ, вслѣдствіе неоднократно перенесенія гроба Святителя, при чемъ многие усматривали нетлѣнное тѣло его.

Съ 1820 года замѣчено было, что число почитателей Святителя Митрофана возросло до многолюднаго стеченія ихъ къ мѣсту погребенія его. Многолюдство стеченія народа къ могилѣ Святителя происходило отъ оглашенія нѣкоторыми богомольцами чудеснаго исцѣленія ихъ отъ болѣзней при гробницѣ Святителя. Съ того-же времени извѣстными стали нѣкоторыя чудеса Святителя, которыя въ свое время были изслѣдованы и обнародованы.

Въ 1831 году, въ управленіе Воронежскою епархіею Преосвященнымъ Антоніемъ (Смирницкимъ), въ Благовѣщенскомъ соборѣ производились поправки и оказалось необходимымъ переслать полъ и изслѣдовать прочность фундамента. Въ это время, 11 декабря 1831 года, обнаруженъ былъ склепъ и въ немъ, въ полуистлѣвшемъ гробѣ, найдено было нетлѣнное тѣло Святителя Митрофана.

Преосвященный Антоній донесъ объ этомъ Св. Синоду, по распоряженію котораго назначена была особая изслѣдовательная коммиссія. По разсмотрѣннй доклада этой коммиссіи, состоялось постановленіе Св. Синода „о признаннн тѣла Святителя Митрофана, въ схимонасѣхъ Макарія, за мощи несомнѣнно Святныя.“

Для торжественнаго открытія мощей назначенъ былъ членъ Св. Синода Тверской Архіепископъ Григорій, впослѣдствіи Митрополитъ Петербургскій.

Открытіе мощей Святителя Митрофана происходило 6-го августа, въ день праздника Преображенія Господня. Въ этотъ день Божественную литургію, въ Архангельскомъ соборѣ совершалъ Преосвященный Григорій, а по окончанн ея, въ 12 часовъ, начался бла-

говѣсть въ кафедральномъ соборѣ, возвѣщавшій начало торжества.

Стеченіе народа было громадное, говорятъ, оно доходило до 50/т. человекъ. Погода, сначала облачная, къ полудню прояснилась и яркое солнце въ полуденномъ теченіи своемъ изливало лучезарное сіяніе.

Въ это время духовенство изъ всѣхъ городскихъ церквей, при колокольномъ звонѣ, съ хоругвями, Святымъ крестомъ и иконами, шло въ соборъ крестными ходами.

Въ концѣ втораго часа, Преосвященные Григорій и Антоній шествовали изъ Архангельскаго собора въ Благовѣщенскій, въ которомъ находилась могила Св. Митрофана. Склепъ былъ открытъ и близь него поставлена новая кипарисная рака, но Святыя мощи оставались на мѣстѣ своего вѣковаго покоя.

По окропленіи Архіереями освященною водою новой раки, покрова и лентіоновъ, приготовленныхъ для поднятія мощей, протодіаконъ возгласилъ: „съ умиле-ніемъ, преклонше колѣна, Святителю помолимся“. Всѣ присутствующіе преклонили колѣна, и Преосвященный Григорій прочелъ молитву Св. Митрофану. Затѣмъ два протоіерея сошли въ могилу и подложили подъ сохранившуюся нижнюю гробовую доску лентіоны и подали концы ихъ стоявшимъ вверху. Глаза и сердца всѣхъ присутствующихъ устремлены были къ могилѣ Святителя и съ трепетнымъ благоговѣніемъ ожидали появленія Святыни. Наконецъ Святыя мощи показались. Въ это время всѣ со слезами пали на колѣна и усердно молились Святителю. Архіереи приняли Св. мощи и положили ихъ въ новую раку, покрывъ ее приготовленнымъ покровомъ.

Началось молебное пѣніе Святителю Митрофану, при чемъ всѣмъ присутствующимъ розданы были свѣчи.

Когда воспѣтъ былъ тропарь Св. Митрофану, двѣнадцать священниковъ подняли раку, и Святыя мощи перенесены были въ Архангельскій соборъ, гдѣ ихъ поставили передъ алтаремъ на возвышенномъ мѣстѣ, и

молебное пѣніе продолжалось. Послѣ чтенія Евангелія, Архіереи и сослужившіе прикладывались къ Св. мощамъ, а затѣмъ допущенъ былъ и народъ.

Въ 6 часовъ вечера началось всенощное бдѣніе. На немъ Преосвященный Антоній произнесъ похвальное слово Святителю Митрофану. Со времени чтенія Евангелія на всенощномъ бдѣніи, благоговѣйное цѣлованіе мощей и помазаніе священнымъ елеемъ продолжалось до окончанія всенощной службы, которая совершалась особенно медленно. Въ остальную же часть ночи, читано было завѣщаніе Св. Митрофана къ своей паствѣ. Начальникъ губерніи Дмитрій Никитичъ Вѣгичевъ, какъ истинный христіанинъ, во всю ночь, по своему благочестію, бодрствовалъ при Святыхъ мощахъ и наблюдалъ за порядкомъ.

На другой день, 7-го августа, въ воскресенье, Божественная литургія при Святыхъ мощахъ совершена была обоими Архіереями въ Архангельскомъ соборѣ. Во время малаго выхода, при пѣніи: „прійдите поклонимся,“ 12 священниковъ подняли честныя мощи Святителя Митрофана и внесли ихъ въ алтарь Царскими вратами и поставили на горнемъ мѣстѣ, лицомъ къ Святому престолу, два архіерея стояли по сторонамъ его, какъ сослужащіе.

По окончаніи литургіи, при пѣніи тропаря Святителю Митрофану, Святыя мощи изнесены были изъ алтаря и поставлены на приготовленномъ мѣстѣ, на правой сторонѣ собора, при самомъ иконостасѣ.

Вседневный колокольный звонъ продолжалъ возвѣщать жителямъ Воронежа радость церкви. Городъ въ этотъ день имѣлъ праздничный видъ, вечеромъ онъ былъ иллюминированъ.

По гостепрѣимству Воронежскаго купечества, нѣсколько тысячъ бѣдныхъ торжествовали на праздникъ Святителя Митрофана.

Въ день открытія мощей Святителя Митрофана, нѣкоторые изъ больныхъ, сильныя вѣрою въ Бога, получили изцѣленіе отъ своихъ недуговъ.

Окачивая скромный трудъ нашъ, приведемъ въ заключеніе назидательныя слова изъ духовнаго завѣщанія Святителя Митрофана, съ которыми этотъ „Пастырь добрый“ обращается къ духовенству, судьямъ и градоправителямъ Воронежскимъ и вообще ко всей цаствѣ своей.

Вотъ эти знаменательныя слова:

„Всяко педитесь (пастыри церкви) о своемъ спасеніи и образъ вѣрныхъ въ себѣ самихъ покажите во всякомъ благочестіи, яко да видятъ Ваши добрыя дѣла и прославятъ Отца вашего, иже есть на небесахъ.“

„А епархіи нашей въ городахъ судьямъ заповѣдую о правосудіи въ дѣлахъ гражданскихъ всячески да пекутся и судъ праведный да судятъ зане зѣло неправда въ сужденіяхъ и коварство въ людяхъ умножися. Того ради завѣщеваю судьямъ поведительствомъ Государя своего управлять народы въ правдѣ.“

„Прочее же мудрыхъ людей правило всякому человеку: употреби трудъ и храни мѣрность — богатъ будеши. Воздержно шй, мало яждь — здравъ будеши. Твори благо, бѣгай злаго — спасенъ будеши.“

Б. Г. К.

Св. Синодъ Импер. Православн. Церкви въ Москвѣ

Digitized by Google

СВЯТИТЕЛЬ ТИХОНЪ 1-Й

Епископъ Воронежскій и Елецкій *).

Святости возлюбилъ еси Христа, блаженне, образъ еси възлюбилъ еси слободу, житіемъ, любовію, дѣломъ, крѣпостію и чистотою и смиреніемъ: тѣмъ же и вселенная еси изъ немыхъ обитали, и дѣже предстои прѣбавъ Престѣла Тѣбѣ, моли, Святителю Тихоне, спастися душамъ нашимъ. (Тропарь Св. Тихону).

Святитель Тихонъ назначенъ былъ Воронежскимъ Епископомъ 3-го февраля 1763 года. Въ это время Воронежская епархія была весьма обширна. — Помимо нѣкоторыхъ городовъ Курской, Орловской и Тамбовской губерній, въ составъ ея входила еще земля Войска Донскаго. Въ этомъ громадномъ по пространству, полудикомъ, покрытомъ дѣвственными лѣсами и степями краѣ, обитало смѣшанное населеніе, не имѣвшее почти никакого гражданскаго благоустрой-

* Извлечено изъ слѣд. сочиненій: „Житіе Св. Тихона Задонскаго“ (Петербургъ, изд. 1886 г.), „Св. Тихонъ 1-й Епископъ Воронежскій и Елецкій“ (Прибавл. къ Твор. Св. Отцевъ, кн. 2-я 1863 г.), „Жизнь и уроки изъ жизни Св. Тихона“, соч. Прот. Луки Ефремова, — и изъ другихъ источниковъ.

ства. Тамъ по прежнему было множество раскольниковъ, бѣглыхъ холопей и разнаго званія лицъ, укрывавшихся отъ преслѣдованія правительства, и все это бродячее, голодное населеніе соединялось въ шайки, нападало на мирныхъ жителей, грабило и разоряло ихъ. Народъ коснѣлъ въ порокахъ: пьянствѣ, развратѣ, взяточничествѣ и пр. пр. — Недостатокъ же образованныхъ пастырей и отсутствіе училищъ благоприятствовали развитію невѣжественныхъ суевѣрій и укорененію языческихъ обрядовъ. Тяжкихъ трудовъ требовало отъ Святителя Тихона управление подобною епархією, и онъ съ неутомимой ревностью и самоотверженіемъ посвятилъ себя всецѣло священному и великому служенію, возложенному на него Провидѣніемъ.

Происхожденіе Святителя Тихона было самое убогое. Отецъ его Савва Кирилловъ Соколовъ былъ дьячкомъ въ селѣ Корецкомъ, Валдайскаго уѣзда, Новгородской губерніи. Послѣ смерти Соколова осталась вдова его Домника съ 5-ю дѣтьми, изъ коихъ младшій Тимофей, будущій Святитель, родился въ 1724 году. Семья Соколова осталась въ крайней нищетѣ, не позволявшей несчастной вдовѣ дать дѣтямъ своимъ хотя какое-либо образованіе. Нищета доходила до того, что одинъ богатый, но бездѣтный ямщикъ, прихожанинъ села Корецкаго, любившій Тимофея, изъ жалости предложилъ вдовѣ Соколова отдать ему Тимофея для усыновленія, обѣщая сдѣлать его наслѣдникомъ своимъ. — Жаль было бѣдной матери разстаться съ любимымъ ребенкомъ, но тѣмъ неменѣе она рѣшилась отдать его и въ отсутствіи старшаго сына, повела Тимофея къ богатому ямщику. Возвратился домой старшій братъ и, узнавъ отъ сестры о рѣшеніи матери, онъ бросился догонять ее и, павъ на колѣни, сказалъ: „лучше я самъ пойду по міру, но Тимофея въ ямщички не отдамъ, будемъ обучать его грамотѣ и тогда можно будетъ опредѣлить его причетникомъ въ какую-нибудь церковь“.

И такъ любовь брата спасла Тимофея. Но оста-

ясь въ домѣ родительскомъ, онъ продолжалъ терпѣть крайнюю нищету, о которой Святитель воспоминалъ даже и въ послѣдніе годы жизни своей — Однажды онъ рассказывалъ любимому келейнику своему: „Когда бывало дома ѣсть нечего, я ходилъ на цѣлый день боронить землю у какого-либо богатаго пахаря, чтобы онъ только прокормилъ меня“.

Въ 1737 году, послѣдовалъ указъ Императрицы Анны Иоанновны „о разборѣ дѣтей церковнослужителей“, при чемъ велѣно было неучащихся отдавать въ военную службу. Въ это время въ Новгородѣ не было полной семинаріи, а была только при Архіерейскомъ домѣ лавянская школа, переполненная постоянно учениками изъ богатыхъ семействъ. Мать Тимофея, очевидно, не могла содержать сына своего въ этомъ училищѣ; однако же она привезла его въ Новгородъ „на разсмотрѣніе начальства“, надѣясь спасти его отъ военной службы; но надежды любящей матери едва не остались тщетными — Тимофей былъ уже назначенъ къ исключенію изъ духовнаго званія, для опредѣленія въ военное училище. Но старшій братъ, служившій причетникомъ въ одной изъ Новгородскихъ церквей, сожалѣлъ надъ Тимофеемъ и, не смотря на крайнюю бѣдность, рѣшился взять брата на свое содержаніе, и умолилъ начальство опредѣлить его въ духовное училище. Обучаясь въ школѣ, Тимофей занимался также и дома чтеніемъ книгъ, а въ свободные часы снискивалъ самъ себѣ пропитаніе, нанимаясь у огородниковъ копать грады. Въ духовномъ училищѣ въ это время при двухъ учителяхъ было до 1000 учениковъ, что указывало на необходимость немедленнаго открытія въ Новгородѣ полной семинаріи. Изъ 1000 учениковъ въ семинарію переведено было только 200 самыхъ надежныхъ учениковъ, а въ числѣ ихъ и юный Тимофей Соколовъ. Здѣсь Тимофей могъ съ успѣхомъ продолжать образованіе, но, къ несчастію, и тутъ нищета одолевала его. Такъ рассказывалъ онъ впоследствии: „Когда бывало получу казенный хлѣбъ, то половину оставляю себѣ, а

другую продамъ и куплю свѣчку, чтобы можно было читать. Товарищи мои, богатыхъ отцевъ дѣти, случилось иногда, найдуть *отопки моихъ лаптей* и, смѣясь надо мною, начнутъ ими махать на меня, приговаривая: *величаемъ тя*“. Имъ довелось впоследствии дѣйствительно кадить Св. Тихону оуміаюмъ.

Въ семинаріи Тимофей Соколовъ занимался очень усердно, и, по окончаніи курса, былъ назначенъ учителемъ риторикѣ. Въ 1758 г. онъ постригся въ монахи и принялъ имя Тихона. Затѣмъ Св. Тихонъ послѣдовательно былъ назначаемъ — префектомъ Новгородской семинаріи, Архимандритомъ Желтикова монастыря и ректоромъ Тверской семинаріи. Святитель Тихонъ никогда не думалъ, что онъ можетъ когда нибудь достигнуть степени епископа, но случилось иначе. — 13 мая 1761 года, на 37 году отъ рожденія, Архимандритъ Тихонъ, совершенно неожиданно для него, былъ рукоположенъ во епископы городовъ Кексгольма и Ладуги и Викарія Новгородской епархіи. — Съ любовью встрѣтили Новгородцы новаго пастыря своего, воспитаннаго въ ихъ кругу. Многіе изъ его товарищей, которые смѣялись надъ его лаптями, были тогда священниками и діаконами въ Новгородѣ. Съ большимъ смущеніемъ представились они своему Владыкѣ, ожидая отъ него укоровъ, но Св. Тихонъ встрѣтилъ ихъ ласково и, улыбаясь, напомнилъ имъ дѣтскіе годы: „вы на меня махали отопками лаптей, а теперь будете кадилами махать“; но при этомъ онъ добавилъ: „я это вамъ шутя говорю“.

Въ 1762 году скончался Воронежскій Епископъ Іоанникій, и на его мѣсто представлены были два Архимандрита: Донскаго монастыря, въ Москвѣ, Варлаамъ и Бѣлозерскаго — Симонъ, но выборъ Императрицы Екатерины палъ на Викарія Новгородскаго Тихона.

14 мая 1763 года, вновь назначенный Епископъ Воронежскій прибылъ къ паствѣ своей и остановился въ загородномъ домѣ Воронежскихъ Архіереевъ.

Выше мы уже сказали, что по своей обширности, по разнородности состава, по малому образованию духовенства и народа, Воронежская епархія была одна из труднѣйшихъ для управленія и вслѣдствіе этого Св. Тихонъ въ первыхъ же донесеніяхъ своихъ указывалъ Св. Синоду на затруднительность своего положенія.

Вступивъ въ управленіе епархіею, Св. Тихонъ прежде всего озаботился замѣстить духовныя должности лицами, болѣе достойными, дать духовенству нужное образованіе и правильное понятіе объ обязанностяхъ своего званія.

До Святителя Тихона, зорко слѣдившаго за всѣмъ, что дѣлается въ епархіи его, часто доходили слухи о разныхъ беспорядкахъ и злоупотребленіяхъ. Такъ, онъ узналъ, что ставленники представляются незаконныхъ дѣтъ и *безъ надлежащихъ свидѣтельствъ отъ прихожанъ и причтовъ о желаніи имѣть ихъ*, а также и о томъ, что нѣкоторые церковнослужители *не умѣютъ совершать службы*. Въ виду этого, Святитель предписалъ всѣмъ Духовнымъ Правленіямъ епархій, чтобы ставленники были непременно надлежащихъ дѣтъ и имѣли отъ прихожанъ и причтовъ одобрительныя свидѣтельства и чтобы, предварительно представленія ставленниковъ, собираемы были справки: *нѣтъ-ли за ними чего худого, знаютъ-ли чтеніе* и проч. *Заказникамъ-же поповскимъ и десятиначальникамъ* поручено было „освидѣтельствовать лично—правильно-ли совершаются утренняя, литургія и вечерня, и если окажутся незнающіе, то присылать ихъ въ архіерейскій домъ“.

Обратилъ Святитель Тихонъ также особое вниманіе на брачныя дѣла, въ которыхъ Воронежское духовенство часто погрѣшало—иногда по незнанію, иногда по неосмотрительности, а иногда и по другимъ побужденіямъ.—Свободно вѣнчались въ то время желатые и замужня, вѣнчались лица не законныхъ дѣтъ, совершались четвертые браки и проч. и проч., и все это дѣлалось, по большей части, лишь на основаніи од-

нихъ словесныхъ *показній показанъ*, свадебныхъ провозятыхъ, безъ истребованія какихъ либо письменныхъ документовъ. Святитель Тихонъ подтверждалъ неоднократно духовенству, „чтобы: 1) ранѣе 15 лѣтъ мужскаго полу и 13 лѣтъ женскаго не вѣнчать, 2) чтобы не вѣнчать браковъ безъ *отначальныхъ памятей*, содержащихъ выписки изъ исповѣдныхъ книгъ, съ показаніемъ лѣтъ, 3) чтобы не вѣнчаны были малолѣтніе отроки съ большими невѣстами, чемъ отверзается путь ко многимъ беззаконіямъ, 4) чтобы не вѣнчать бѣглыхъ и отъ живыхъ женъ и мужей и по неволѣ и вообще не совершать сомнительныхъ браковъ, безъ разрѣшенія Архіерея“.—Но и послѣ этихъ распоряженій, встрѣчались дѣла о неправильныхъ бракахъ, а потому Святитель, 16 ноября 1767 года, разослалъ по всѣмъ приходамъ подробную инструкцію о совершеніи браковъ. Инструкцію эту Святитель заканчиваетъ слѣдующими словами: „Если который священникъ за симъ въ вѣнчаніи браковъ противно нашей инструкціи поступать станетъ и въ томъ отъ кого черезъ доносъ обличится, онъ *безъ всякаго упущенія лишенъ будетъ священства*, а хотя и не будетъ доноса о вѣнчаніи незаконнаго брака, однакоже попъ, вѣнчавшій незаконный бракъ, яко преступникъ святыхъ правилъ, и людей въ грѣхи тяжкіе приводящій, а потому ихъ грѣхомъ сообщающійся, страшнаго Суда Божьяго не избѣжитъ. Отъ беззаконныхъ-же браковъ грѣхи послѣдуютъ: когда мужъ отъ живой жены, а жена отъ живаго мужа вѣнчаются, то бываетъ прелюбодѣніе; когда родственники вѣнчаются, то послѣдуетъ кровосмѣшеніе, когда малолѣтній *малецъ съ большою дѣвою отначается*, оттуда случаются могутъ: вражды, отравы, прелюбодѣнія, убійства. а что горьше — въ такихъ грѣхахъ многіе умираютъ; а попъ вѣнчавшій всему тому виновенъ есть, а потому самаго себя и другихъ явно въ ровъ погибели вѣчныя ввергаетъ. Разсуждайте, священники, которые за шутку ставите беззаконные браки вѣнчать, оцувствуйтесь и себя, и бѣдныхъ людей пощадите“.

Затѣмъ, узнавъ, что нѣкоторые священники въ праздничные дни уѣзжаютъ на ярмарки, оставляя церкви безъ службы, что они иногда уѣзжаютъ отъ своего прихода, безъ разрѣшенія, вереть за сто и болѣе, Святитель Тихонъ предписалъ, чтобы священники неотлучно были при своихъ церквахъ, никакъ не упуская службы въ воскресные и праздничные дни. Если-же кому нужно отлучиться вереть за сто и болѣе, то испрашивали-бы дозволеніе консисторіи или правленія, означая куда и зачѣмъ ѣдутъ и на какое время, а въ другую епархію отлучались-бы только съ разрѣшенія Архіерея съ билетомъ“. — Предписано было также Святителемъ, чтобы великимъ постомъ преждеосвященные литургии непремѣнно-бы исправлялись: „понеже многіе попы ради *лѣности* или *незнанія* оныхъ не отправляютъ“. — Наконецъ, подтверждено было, чтобы духовныя лица въ питейные дома не только для питія, но ни для чего не ходили, „а кто нарушитъ это, то съ священника штрафу два рубля, съ дьякона— рубль, съ причетника—полтину, во второй разъ вдвое, въ третій— втрое, въ четвертый— доносить Архіерею.

Святитель Тихонъ постоянно заботился о благосостояніи церкви и много разъ подтверждалъ, чтобы святыи алтарь и святыя храмы содержались въ чистотѣ и чтобы запасныя святыя дары хранились въ крайнемъ береженіи, въ серебряныхъ или чистыхъ оловянныхъ сосудахъ, а отнюдь не въ мѣдныхъ или жестиныхъ. — У одного священника за небрежное храненіе св. даровъ и за нечистоту въ церкви была отобрана ставленная грамота, другаго за подобную вину Святитель отослалъ на годъ въ монастырь, третьяго за то, что ходилъ къ больному съ св. дарами, неся ихъ не въ потирѣ, а въ ветхой дароносицѣ, которую держалъ у себя дома, послалъ на полгода въ монастырь. Ничто не ускользало отъ опытнаго, зоркаго глаза Святителя; такъ, послѣ одного изъ объѣздовъ епархіи, онъ писалъ: „усмотрѣно нами въ нѣкоторыхъ церквахъ, что священники для священнослуженія употребляютъ вино-

градное вино совсѣмъ окислое и негодное, частыхъ посылокъ имѣть трудно, а по близости, хотя имѣются города, точію въ тѣхъ виноградное вино не продается. А понеже для потребы священнослуженія никакія отговорки не оудуетъ принимать въ резонъ и по силѣ правилъ св. отецъ должно все приготовленіе къ служенію, какъ-то: просфоры и вино, имѣть чистое, естественное, не кислое и не гнилое, а инако священнослужители подвергаютъ себя смертному грѣху наче за небреженіе, того ради въ Консисторіи нашей учинить слѣдующее: 1) послать во всѣ духовныя правленія указы, чтобы правители старались всемирно, если въ близостныхъ мѣстахъ продажа не живетъ, сообщая отъ вѣдомства своего купить въ Воронежѣ, или гдѣ способнѣе вино продается и держать въ бочкѣ въ добромъ погребѣ, откуда бы всѣ того вѣдомства священники по немногой части, дабы окиснуть не могло, взимать и содержать могли при всякой церкви въ добромъ въ храненіи. 2) А гдѣ имѣется кушечество и въ нихъ есть винная продажа, то сообщить отъ насъ *губернатору*, чтобы отъ губернской канцеляріи, яко о нужнѣйшемъ церкви святыхъ дѣлѣ, указами въ магистраты предложено было, дабы въ городахъ церковное вино продаваемо было самое чистое, безпримѣсное и не окислое, откуда-бъ безнужно церкви святыхъ довольствоваться могли и священники отъ грѣха оставались свободны.“ Въ заключеніе-же Святитель говоритъ: „по учрежденіи по всѣмъ духовнымъ правленіямъ такового порядка, смотрѣть по церквамъ, ежели гдѣ явится окислое или гнилое вино, таковыхъ не рдивыхъ священниковъ *безутысно штрафовать*.“

Въ судебныхныхъ резолюціяхъ Святителя Тихона не столько видѣнь судія, который прилагаетъ къ извѣстному преступленію наказаніе, сколько пастырь церкви, который наказаніемъ хочетъ пробудить сознаніе вины и желаніе исправленія въ виновныхъ. Потому, почти вездѣ, налагая наказаніе, онъ указываетъ на важность званія священника, на страшный Судъ Божій, который

грозить преступающимъ законъ. Одного священника консисторія приговорила, за ссору съ другимъ священникомъ, перевести на другое мѣсто. Святитель Тихонъ по этому поводу пишетъ: „хотя и слѣдовало-бы священника перевести, однако-же оставляется на прежнемъ мѣстѣ, чтобы дома въ перенесеніи не разорился, а ему за вину его класть въ соборѣ седмицу по ступу *поклоновъ на день*, чтобы дѣтей училъ страху Божию и послушанію, за что имѣеть Богу отвѣтъ отдать. А когда впредь ссора познана будетъ, то и запрещенію имѣеть поддаясть и монастырскихъ трудовъ не убѣжить.“

Святитель часто облегчалъ наказанія, въ уваженіе ходатайства семейства, смягчая рѣшенія консисторіи. Наблюдалъ онъ также строго, чтобы консисторія не была пристрастна въ своихъ дѣйствіяхъ и не тянула дѣлъ. Разъ за неправоое рѣшеніе онъ наложилъ тяжелый денежный штрафъ на члена консисторіи и на секретаря и только, ради святыхъ дней Пасхи, простили ихъ. Узнавъ, что консисторскіе чиновники обращаются грубо съ духовенствомъ, онъ сдѣлалъ ей слѣдующее письменное предложеніе: „не безъизвѣстно намъ учинилось, что нѣкоторые нашей консисторіи канцеляристы при допросахъ священниковъ вслѣдствіемъ неподобными словами ругаютъ, что является крайне духовному чину безчестно и имъ, священникамъ, обидно. Того ради приказываемъ означенныхъ священниковъ канцеляристамъ спрашивать безъ наималѣйшаго ругательства и укоризны, съ надлежащимъ въ силу указовъ уваженіемъ.“

Не видно, чтобы во время епископства Святителя Тихона возникали дѣла по жалобамъ на лихоимство духовенства. Только разъ дошло до свѣдѣнія Святителя, что одинъ протоіерей взялъ много денегъ за освященіе церкви. Онъ предписалъ: „деньги отдать въ церковь, протоіерея на два мѣсяца въ монастырь, а впредь поступать тако: на подводу по копѣйки на версту брать да за труды рубль ивъ міру, а если гдѣ да-

дуть добродотно болѣе, не возбраняется, только-бы не изъ церковныхъ денегъ.“

Вудучи самостоятельнымъ правителемъ своей епархіи, Святитель Тихонъ не допускалъ вмѣшательства свѣтскихъ властей и лицъ въ духовныя дѣла. Одного священника консисторія оправдала, ссылаясь, между прочимъ, на добрый отзывъ о немъ офицеровъ какого-то полка и другихъ лицъ. Въ резолюціи своей по этому дѣлу Святитель пишетъ: „свѣтскимъ людямъ духовныхъ дѣлъ правленія знать не почему, а потому и аттестать объ немъ данный *небезъсомнительно*.“ Другой священникъ оправдывался въ нарушеніи предписанія тѣмъ, что онъ сдѣлалъ это для губернаторскаго помощника. — Святитель усилилъ наказаніе. Въ случаѣ притѣсненія священника со стороны помѣщиковъ, онъ переводилъ ихъ въ другое мѣсто, а церкви приписывалъ къ сосѣднему селу. При грубости-же со стороны крестьянъ, запрещалъ ходить къ такимъ въ домъ съ требоми, *пока не усмирятся*, и только позволялъ дѣтей крестить и причащать, „яко незлобивыхъ и неповинныхъ.“

Святитель Тихонъ постоянно старался, чѣмъ могъ, облегчать положеніе духовенства. Даже, отрѣшая священника за тяжкіе проступки отъ мѣста, онъ охотно предоставлялъ его мѣсто сыну. Наконецъ нельзя не упомянуть еще и о томъ, что въ обычаѣ тогда было подвергать и духовенство тѣлесному наказанію въ консисторіи. — Святитель Тихонъ о *священникахъ* писалъ: „*не чинить на тѣлѣ никакого наказанія*.“

Таковы были заботы Святителя Тихона объ устроеніи приходскаго духовенства и объ улучшеніи его нравственности, но рядомъ съ этимъ не мало заботился онъ и о благочиніи монастырскомъ. Такъ, въ разное время Святителемъ разосланы были во всѣ монастыри епархіи приказы, въ которыхъ, между прочимъ, упоминалось: 1) чтобы монахи не ходили на поминальные обѣды, если же кто изъ свѣтскихъ пожелаетъ, то учреждать обѣдъ въ монастырѣ, — дозволялось только насто-

телю съ однимъ дьякономъ, по просьбѣ усердныхъ, бывать на поминкахъ;—2) чтобы монаховъ не отпущать изъ монастырей безъ крайней надобности и самимъ настоятелямъ не отлучаться, не получивъ разрѣшенія Архіерея;—3) что если кто изъ монаховъ будетъ уживаться виномъ день, такого посадить въ келію подѣ крѣпкое наблюденіе на трое сутокъ и давать ему *лѣба умеренную порцію, а квасу и воды сколько потребуетъ*; а кто въ пьянствѣ пребудетъ два или три дня, то за оныя два дня содержать недѣлю, а за три дня полторы. Требуя отъ монаховъ строгой жизни и точнаго выполненія данныхъ ими обѣтовъ, Святитель не спѣшилъ постриженіемъ въ монашество, желающихъ принять этотъ санъ. Такъ, 23-го ноября 1763 года, Святителю представленъ былъ докладъ консисторіи о присланномъ въ Задонскій монастырь въ 1759 г. Воронежскомъ купцѣ Маликовѣ, который неотлучно живетъ въ монастырѣ, по жизни де онъ трудникъ, трезвъ, кротокъ, смиренъ, послушливъ, къ церкви старателенъ и къ *монашеству способенъ*, но имѣетъ жену Софію въ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, бездѣтенъ—дозволить постричь его въ монашество.“—Святитель Тихонъ на докладѣ консисторіи написалъ: „потрудиться еще такъ и считаться въ братствѣ; ибо *черная риза* не спасетъ, а кто и въ *бѣлой ризѣ*, да послушаніе и смиреніе и чистоту имѣетъ, есть непостриженный монахъ.“

Заботясь такъ ревностно о благоустройствѣ своей епархіи, Святитель Тихонъ сознавалъ вполне, что на немъ лежала еще и другая обязанность—приготовить достойныхъ лицъ къ занятію открывающихся мѣстъ священно-и церковно-служителей. Открытая въ 1745 году въ Воронежѣ семинарія была расцущена еще при предшественникахъ Святителя Тихона, и оставалась лишь одна славянская школа при Архіерейскомъ домѣ и такая-же въ г. Острогожскѣ. Святитель Тихонъ по горькому опыту зналъ, какъ трудно молодому человѣку духовнаго званія проложить себѣ путь къ образованію; онъ помнилъ хорошо, что, благодаря совершенно по-

добному положенію учебнаго дѣла въ Новгородской епархіи, онъ едва не былъ отданъ въ военную службу, а потому Святитель предписалъ завести во всѣхъ городахъ Воронежской епархіи, гдѣ есть духовныя правленія, славянскія школы и учителями въ нихъ, по общему согласію, избрать священниковъ и діаконовъ искусныхъ въ чтеніи, пѣніи и письмѣ, а если много будетъ учениковъ, то въ помощники учителямъ избрать добраго причетника. Для помѣщенія этихъ школъ выстроить дома, или купить готовые *ни счетъ духовенства*. Духовнымъ управителямъ велѣно было принуждать священнослужителей неослабно, чтобы они немедленно выслали дѣтей въ эти школы, ничѣмъ не отговариваясь, и брать въ тѣ школы отъ 8 до 15 лѣтъ. Одновременно съ распоряженіемъ объ открытіи при всѣхъ духовныхъ правленіяхъ въ епархіи славянскихъ школъ, Святитель разослалъ и подробную инструкцію „о томъ, какъ учителямъ поступать въ этихъ школахъ“. Приводимъ въ подлинникѣ эту инструкцію:

„1) Учителямъ учениковъ ни въ какой своей службѣ не употреблять.

„2) Обучать не токмо грамоты, но и честнаго житія, страху Божія, *поможь грамота безъ страху Божія* „*есть ни что иное, какъ безумному мечь*.

„3) Неисправныхъ и лѣнивыхъ и своевольныхъ „наказывать розгами, а иногда и словами, а своею рукою въ голову, или иначе какъ, не дерзать.

„4) Учредить надъ всѣми сотскаго, котораго изъ „нихъ-же выбрать честнаго, постояннаго, разумнаго, „подрослаго человѣка.

„5) Должность его въ томъ состоитъ, чтобы учителю въ каждый день о состояніи учениковъ репортовать, какъ кто имѣется, всѣ-ли въ школы, всѣ-ли дома и не бѣжалъ-ли кто, и проч.

„6) Сотскому придать помощниковъ—десятскихъ, „также изъ честныхъ учениковъ, а тѣмъ десятскимъ „придать по десяти человѣкъ.

„7) Должность десятскихъ въ томъ состоитъ, что-бы сотскому о состояніи своего десятка репортовали „каждый день дважды и смотрѣть всякаго благочинія.

„8) Ученикамъ ходить въ церковь святую въ праздничные и воскресные дни къ вечерни, къ утрени и „литургіи и, кои могутъ читать и пѣть, становиться „по клиросамъ.

„9) Въ полюдные дни ходить токмо къ литургіи, „а кто хочетъ и къ утрени.

„10) Ходить въ церковь, при которой кто квар-тиру имѣетъ, чего десятскимъ смотрѣть приказывать „накрѣно.

„11) Квартиру имѣть ученикамъ тѣмъ у священ-никовъ, діаконѣ и прочихъ клириковъ; а гдѣ свя-щенно и церковнослужителей мало имѣется—у обы-вателей.

„12) Для собранія учениковъ привѣситъ близъ шко-лы на высокомъ мѣстѣ, или, ежели церковь близко „будетъ—на колокольнѣ колокольчикъ, въ который „звонить, чтобы они слушали того колокольчика и „такъ, когда звонокъ бываетъ, шли-бы въ школу.

„13) Учителямъ звонить приказывать въ лѣтнее „время, когда дни великіе, по восхожденіи солнца ча-са два спустя, и отпускать послѣ обѣда передъ вече-ромъ часа за два до захожденія солнца.

„14) Въ зимнее и осеннее время звонить въ шко-лу, какъ видно будетъ читать, а отпущать при захож-деніи солнца.

„15) Звонокъ дважды долженъ быть въ день—по „утру и послѣ обѣда.

„16) Послѣ обѣда, считая по выходѣ изъ школы „часа два спустя, звонить въ школу.

„17) Къ праздникамъ оимъ Господскимъ: Рожде-ству Христову и Святой Пасхѣ на двѣ недѣли, да „сверхъ того съ полъ-юля до половины августа и та-

„ко на цѣлый мѣсяцъ отпущать въ дома къ своимъ
„родителямъ съ подписками, а ближнихъ можно и къ
„прочимъ праздникамъ отпущать.

„18) По субботамъ, послѣ обѣда, не быть ученію
„обыкновенному, однакожь ученики должны въ школу
„собираться и учителя читать имъ имѣють катихизисъ
„православнаго исповѣданія, кто можетъ съ толкова-
„ніемъ, а кто не можетъ, просто читать, какъ написано.

„19) Въ субботу, до обѣдни или послѣ обѣдни, мож-
„но учителю читать акафистъ Пресвятой Богородицѣ.

„20) Учителя должны приказывать ученикамъ, что
„бы наизусть выучили Архангелово къ Пресвятой Бо-
„городицѣ привѣтствіе сіе: „Богородице Дѣво радуйся,
„благодатная Маріе, Господь съ Тобою: благословенна
„Ты въ женахъ и благословенъ плодъ чрева Твоего,
„яко Спаса родила еси душъ нашихъ.“ И тое бы про-
„читывалъ всякъ про себя на всякъ день по утру 12
„и ввечеру 12 же разъ, и такъ на каждые сутки 24 раза.

„21) Учиться ученикамъ такимъ образомъ: которые
„Часословъ или Псалтырь учать, до обѣда учиться
„читать, а послѣ обѣда писать, ибо тако имъ учиться
„по переѣмамъ веселѣе и охотнѣе будетъ.

„22) Во вторникъ и четвертокъ послѣ обѣда вновь
„не учиться, а прочитывать ученое, дабы что выучили,
„не позабыли.

„23) По собраніи учениковъ въ школу, какъ учи-
„тель придетъ въ школу, читать съ умиленіемъ и бла-
„гоговѣянствомъ тропарь недѣли сыропустныхъ: „Пре-
„мудрости Наставниче, смысла Подателю, немудрыхъ
„Наказателю и нищихъ Защитителю, утверди, вразу-
„ми сердце мое Владыко: Ты даждь ми слово, Отче
„слово: се бо устне мои не возбраню, во еже звати
„Тебѣ: Милостиве, помилуй мя падшаго“. И читать
„не одному, но всѣмъ ученикамъ косо и вразумительно,
„а читать до обѣда и послѣ обѣда, какъ учитель въ
„школу придетъ.

„24) Выходя изъ школы, читать: Достойно есть, яко воистину блажити Тя, Богородицу, и прочая до конца.

„25) Учителю, понеже не можно всёхъ учениковъ выслушать до конца, какъ кто урокъ свой назначенный выучилъ, опредѣлить надзирателей изъ лучшихъ учениковъ, которые и всалтырь уже выучили и нехудо читаютъ и поручить имъ назначенное число учениковъ, чтобы всякъ своихъ знать и до приходу учителя въ школу слушать и учителю, по приходѣ въ школу, репортовать, какъ кто задачу свою выучилъ.

„26) Учитель, по доносу надзирателей, тѣхъ нерадивыхъ и лѣнливыхъ учениковъ, по разсмотрѣнiю, долженъ наказывать; а прилѣжныхъ и о своей пользѣ старающихся жаловать, какъ можетъ.

„27) А которые ученики явятся въ понятiи и изучатся книгочтенiю и писанiю, отъхъ немедленно представлять къ намъ, кто именно и чьи дѣти.

„28) Будучи-же при семъ, означенному учителю поступать добропорядочно и во всемъ вышеписанномъ исполнять непременно подь опасенiемъ, за какое либо преступленiе или же въ чемъ вышеписанномъ неисполненiе должнаго и неупустительнаго по указамъ штрафованiя“.

Но славянскiя школы не принесли ожидаемой пользы. Въ уѣздныхъ городахъ, отъ нерадѣнiя духовныхъ управителей и побѣговъ учениковъ, пришлось черезъ два года закрыть совсѣмъ эти училища, и обучающiеся въ нихъ ученики переведены — частiю въ Острогожскъ, частiю въ Елецъ. Въ Острогожскѣ Святитель предположилъ открыть семинарiю (латинскую школу) и для этого онъ приказалъ, „не упуская времени на заготовленiе потребныхъ деревъ, выдать изъ имѣющихся семинарскихъ денегъ 100 рублей.“ До устройства-же семинарии, временное помѣщенiе велѣно приготовить въ кельяхъ монастырскихъ, а преподавателемъ въ Острогожскую латинскую школу назначенъ былъ, до при-

исканія учителя, мѣстный священникъ Никита, съ жалованьемъ по 30 р. въ годъ и съ удержаніемъ дохода отъ прихода. Изъ библіотеки Архіерейскаго дома отправлены были въ Острогожскую семинарію нужныя латинскія книги. Почти одновременно съ Острогожскою латинскою школою, таковая была открыта и въ Ельцѣ на счетъ духовенства елецкаго, лебедянскаго и сокольскаго. На содержаніе этой школы положено было брать въ годъ съ cadaго священника по 30 р., съ діакона по 15 р. и съ причетниковъ по 7½. Учителемъ въ Елецкую школу назначенъ былъ Лебедянской діаконъ Максимъ Ефимовъ, съ переводомъ его въ г. Елецъ и съ назначеніемъ жалованья по 40 руб.

Школы, учрежденныя въ Острогожскѣ и Ельцѣ, вдали отъ надзора Св. Тихона, при нерасположеніи самого духовенства Воронежской епархіи къ образованію дѣтей, не могли процвѣтать, и до свѣдѣнія Святителя доходили извѣстія о разныхъ въ нихъ злоупотребленіяхъ. Такъ открылось, что учитель Острогожской семинаріи діаконъ Иванъ Корнеліевъ, вмѣстѣ съ канцеляристомъ Кущанскимъ, отпустили изъ семинаріи безсрочно къ родителямъ 14 учениковъ и что діаконъ взялъ за это 13 р. 50 к., семь барановъ, два пуда меду, одинъ мѣшокъ ржи, одинъ мѣшокъ пшеницы, а Кущанскій — 9 руб. Святитель опредѣлилъ: означенныя деньги взять съ діакона и канцеляриста и за припасы вытребовать деньгами по существующей цѣнѣ; діакону приискать мѣсто въ донскихъ станицахъ, а канцеляриста записать въ копіисты; управителя духовнаго правленія архимандрита Ѳеодосія за нерадѣніе о своей должности перевести въ лебедянской монастырь и оштрафовать его и его товарища по управленію, священника Іакова 10-ю рублями въ пользу семинаріи; учениковъ воротить въ школу; съ отцовъ за каждый мѣсяцъ укрывательства дѣтей взыскать — съ священника по 1 р. 50 к., а съ діакона по 1 р.

Ассигнованіе штатной суммы на содержаніе семинаріи дало возможность Святителю Тихову открыть въ

яварѣ 1766 г. въ Воронежѣ семинарію при своемъ Архіерейскомъ домѣ. Вслѣдствіе чего велѣно было учителямъ и учителямъ острогожской и елецкой семинарій перебраться въ Воронежъ.

Затѣмъ назначено было жалованье учителямъ по вой семинаріи: первому риторическому, правящему должность префекта, Василию Лукьянову по сту, второму синтаксическому, онъ же и грамматическій, Петру Лубяновскому по семидесяти пяти, третьему Стефану Григорьеву по пятидесяти рублей, а содержаніе производить отъ Архіерейскаго дома. Вскорѣ особою росписью Святитель опредѣлить количество содержанія учителей и учениковъ: учителямъ каждому въ годъ—ржаной муки по 4 четверти, пшеничной на булки по 1 четверти, крупъ гречневыхъ по 4, пшена по 2 четверика, масла конопляннаго по ведру, коровьяго по пуду, соли по пуду, капусты рубленой и огурцовъ потребное число, мяса въ день по 3 фунта, а въ господскіе праздники и воскресные дни по 4, въ постные дни рыбы коренной по 1½, да свѣжей по 1½ фунта, на пиво для всѣхъ учителей солоду ячнаго четырнадцать четвертей, для варенія меда на cadaго по пуду. Для учениковъ для cadaго въ годъ—ржаной муки по 3 четверти, пшена по полтора, да гречневыхъ крупъ по полтора четверика; по денежному калачу въ дни праздничные и воскресные; соли по 24 фунта, капусты рубленой сѣрой потребное число; салныхъ свѣчей денежныхъ, съ 1-го октября до 1-го апрѣля, по двѣ свѣчи на 4 человекъ на ночь, въ постные дни масла конопляннаго по полукрюку, мяса въ день по 1 фунту на cadaго, дровъ трехъ-полѣнныхъ по двѣ сажени съ половиною на печь въ зиму. А на коштѣ держать учениковъ только понятныхъ и надежныхъ и единыхъ сиротъ, и имъ давать—на 2 года по шубѣ овчинной, да по кафтану сермяжному. по шапкѣ въ 20 коп., по кушаку въ 12 к., на годъ по двѣ пары рубахъ съ портами, по башмакамъ и чулкамъ нижнихъ школъ, а риторики учени-

камъ по двоимъ башмакамъ и чулкамъ; къ зимѣ всѣмъ по однимъ рукавицамъ съ вареги“.

Назначеніе штатной суммы на содержаніе семинаріи, довольно значительной по тогдашней дешевизнѣ припасовъ, облегчало духовенство, освобождая его отъ всякихъ поборовъ въ пользу училищъ. Но тѣмъ не менѣе, охоты къ ученію не было. Отцы старались подъ всякими предлогами не отдавать дѣтей въ школы. Видя это, Святитель вынужденъ былъ ослаблять и мѣры взысканія за непредставленіе дѣтей въ школы. Такъ, одинъ священникъ, подъ предлогомъ болѣзни, взялъ изъ семинаріи своего сына. Когда открытъ былъ обманъ, съ священника былъ взысканъ штрафъ, но деньги были выданы его-же сыну на пропитаніе и одежду.

Возбуждая постоянно духовенство заботиться о спасеніи душъ, вѣранныхъ его попеченію, Святитель Тихонъ и самъ лично дѣйствовалъ на народъ, поучая его словомъ своимъ. Въ простыхъ, но краснорѣчивыхъ и мудрыхъ поученіяхъ своихъ Святитель знакомилъ народъ съ жизнію, страданіями и смертію Господа Іисуса Христа, разъяснялъ заповѣди и обличалъ пороки, особенно распространенные въ паствѣ его. Кромѣ словесной проповѣди, Святитель, сообразуясь съ духовными потребностями народа, составилъ для него нѣсколько книгъ, какъ на примѣръ: краткое увѣщаніе о должности христіанской, замѣтки изъ св. писанія для возбужденія грѣшниковъ отъ духовнаго сна, наставленіе въ взаимныхъ обязанностяхъ родителей и дѣтей, плоть и духъ и пр. Книжки эти Святитель велѣлъ священникамъ прочитывать народу, вмѣсто церковныхъ поученій и даже *разъяснивать по стѣнамъ* нѣкоторые листы, чтобы они постоянно были на глазахъ при выходѣ изъ церкви.

Независимо этаго, съ цѣлію назиданія народа, открыты были и катихизическія поученія въ Благовѣщенскомъ соборѣ, и когда Святитель узналъ, что мало народа ходитъ слушать ихъ, то выступилъ самъ съ

сильнымъ обличительнымъ словомъ противъ невнима-
тельныхъ. Вотъ что, между прочимъ, говорилъ въ этомъ
словѣ Святитель Тихонъ:— „Такъ въ чемъ-же состоитъ
причина, которая удерживаетъ многихъ отъ слышанія
Слова Божія? Въ томъ нахожу я, что души ихъ въ
худомъ находятся состояніи. Ибо какъ желудокъ, ког-
да не приѣмлетъ пищи, безъ сомнѣнія заключаемъ, что
онъ не здоровъ и требуетъ врачеванія и исцѣленія,—
такъ, когда кто не хочетъ слушать Слово Божіе, ко-
торое есть пища душевная, извѣстнымъ есть знакомъ,
что душа его разслаблена, разболѣлась и требуетъ вра-
чевства и исцѣлительнаго пластыря. А знаете-ли вы
сколь драгоценна есть вещь душа наша? За нее Едино-
родный Сынъ Божій неопѣненную свою кровь проліялъ.
Вотъ какъ она дорога!

Показаль-бы я вамъ, слушателие, самый тотъ спо-
собъ, какъ Слово Божіе питаетъ души наша; объ-
явилъ-бы, какъ оно всякаго чина людей въ своей долж-
ности сохраняетъ, какъ въ начальникахъ насаждаетъ
правосудіе, въ подчиненныхъ вѣрность; какъ богатыхъ
поощряетъ къ щедролюбію и подаванію милостыни, убо-
гихъ къ терпѣнію; какъ родителей учить помышлять
о чадахъ,—чадѣ почитать и повиноваться родителямъ;
какъ молодыхъ въ вѣрѣ утверждаетъ, старыхъ въ на-
деждѣ веселитъ, и во всѣхъ любовь къ Богу и любовь
къ ближнему насаждаетъ, раститъ, умножаетъ. Но кто
хочетъ знать тое, *не лѣнься* приходитъ въ означенное
время и услышишь и самую вещью познаешь.—Вездѣ
распростерты дьявольскія сѣти, вездѣ подложены под-
коны къ погибели душевной, вездѣ срѣтаются соблаз-
ны,—соблазны въ домахъ, соблазны на стогнахъ, со-
блазны на распутіяхъ, соблазны на путяхъ, а глаза и
уши, какъ двери нѣкія суть, которыми всякое зло въ
храмину сердечную входитъ. Мірѣ съ своими преле-
стями вооружается, суностатъ дьяволъ, *яко левъ рыжая,*
зодитъ искій кого поглотити; со страстьми и похотьми
непрестанно возстаетъ духъ: нынѣ гордость, потомъ
сребролюбіе, то гнѣвъ, то ярость, то цѣнство, то блудъ

и прелюбодѣяніе, то лѣность, то злоба и мпченіе и прочіе душевные враги поднимаются. Противъ сихъ враговъ надобно христіанину непрестанно бороться, даже до кончины своей..“

Особенно заботился Святитель Тихонъ, чтобы народъ въ воскресные и праздничные дни посѣщалъ храмы Божіи и благоговѣнно стоялъ въ нихъ. Онъ приказалъ духовенству строго слѣдить, чтобы прихожане въ церковь Божію къ вечерни, утрени и святой литургіи въ воскресные и праздничные дни непременно ходили и въ церкви стояли съ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ, не разговаривали, не шумѣли и ежегодно исповѣдывались и чтобы *прикащики и старосты за этимъ имѣли смотрѣніе*. Не ограничиваясь этимъ, Святитель разослалъ по всей епархіи письменное „*Краткое увѣщаніе, како подобаетъ во Святыя храмы входить для словословія*.“

Приведемъ нѣсколько изреченій изъ этого увѣщанія:

„Въ церковь идучи, думай, что ты въ домъ Царя небеснаго идешь, гдѣ со страхомъ и радостію стоять долженъ, такъ какъ на небеса передъ небеснымъ Царемъ.“

„Хотя съ пользою молитися, остави ближнему согрѣшенія, да неосужденно Царя Небеснаго призовеши.“

„Въ церкви стоя, по сторонамъ не озирайся и какъ кто стоитъ и молится не смотри.“

„Отъ смѣха, разговора крайне берегися, понеже кто въ церкви смѣется или разговариваетъ не только не умилостивляетъ Бога, но весьма раздражаетъ.“

„Что слышалъ въ церкви чтеніе или проповѣданіе, въ домѣ своемъ разсуждай и тщися по оному исполнять, да не въ большее осужденіе будетъ тебѣ слышанное слово. Да и домашнихъ твоихъ и дѣтей къ тому же наказуй и учи, да не за нихъ отъ Бога истязанъ будеши.“

Имѣя дѣло съ народомъ неразвитымъ, грубымъ, коснѣвшимъ въ порокахъ, Святитель Тихонъ вынужденъ былъ, для вразумленія его, прибѣгать иногда и къ при-

длительнымъ, такъ сказать, карательнымъ мѣрамъ. Зная, что пастырскія увѣщанія не дѣйствуютъ на некоторыхъ, онъ приказалъ съ „неблагоучинно стоящихъ въ церкви, не выпуская изъ нея, брать по рублю съ каждаго человѣка на церковныя потребности,“ для чего во всѣхъ церквахъ выставить на цѣпяхъ желѣзные ящики въ удобномъ мѣстѣ, видномъ для народа.

Заботился Святитель также и о томъ, что-бы въ воскресные и праздничные дни не было вообще безчинствъ. „Извѣстно намъ учинилось,“ писалъ Святитель, „что епархія нашей въ разныхъ мѣстахъ, а особливо въ городахъ, люди, забывъ свою христіанскую должность, не точію въ простые дни, но и въ праздничные, до начатія и отправленія въ святыхъ церквахъ божественной литургіи и другихъ службъ, приходя въ питейные дома, пьютъ и напиваются пьяны, поютъ всякія неподобныя пѣсни и дѣлаютъ шумъ, свары и другія безобразія и соблазны, чѣмъ явно грѣшатъ противъ Божія заповѣди и церковное узаконеніе и Указъ Монаршіи нарушаютъ. Того ради приказываемъ всѣмъ духовнымъ правленіямъ—каждому вѣдомства своего священникамъ и причетникамъ предложить указами съ тѣмъ, дабы они приходскимъ людямъ своимъ, когда въ собраніи будетъ много народу, неоднократно оныя указы прочитали и при томъ ихъ увѣщевали, чтобы они отъ хожденія въ вышепоказанное время въ питейные дома удержались. Буде-же которые и затѣмъ увѣщаніемъ безсрашно явятся ослушны, на таковыхъ по самой сущей справедливости, безъ всякаго пристрастія, они, священники, доносили-бы съ прописаніемъ ихъ именъ и прозвищевъ въ духовныя правленія и тѣмъ правленіямъ *представлять намъ* въ немедленномъ времени. По сему съ ними, яко съ преступниками и закона Божія явными нарушителями, поступлено будетъ по силѣ святыхъ правилъ и указовъ.—А въ Воронежскую губернскую канцелярію сообщить промеморію и *требовать*, дабы благоволила о всемъ вышеписанномъ такъ здѣшнимъ, такъ и всѣхъ городовъ и мѣстъ жи-

телямъ объявить съ подписками, а въ воскресные и праздничные дни, до окончанія церковной службы и крестнаго хожденія, въ питейныхъ домахъ продажу чинить запретить.“ Въ подкрѣпленіе своего требованія Святитель сослался на указъ Св. Синода 27 октября 1722 года.

Нельзя не упомянуть здѣсь еще и о томъ, что Святитель Тихонъ, независимо отъ вышеизложенныхъ мѣропріятій, въ видахъ поднятія народной нравственности и укрѣпленія народа въ вѣрѣ, налагалъ иногда, во время какихъ либо народныхъ бѣдствій, всеобщіе посты, что вызывало нѣкоторый ропотъ гражданъ, но страхъ оскорбить непослушаніемъ любимаго и уважаемаго пастыря бралъ верхъ, и недовольные подчинялись распоряженіямъ его, говоря: „нельзя не послушаться — Богу пожалуется.“ — Подобное выраженіе „Богу пожалуется“ объясняется тѣмъ, что въ то время въ народѣ дѣйствительно вкоренилось убѣжденіе, что *не слушаться епископа Тихона, дѣлать что либо ему не угодно*, небезопасно, такъ какъ *ослушниковъ* и *противниковъ* его наказываетъ Богъ, — и вотъ что послужило поводомъ къ укорененію въ народѣ такого убѣжденія: Однажды Святитель Тихонъ ѣхалъ на погребеніе одного помѣщика черезъ село Хлѣвное (нынѣ Задонскаго уѣзда), гдѣ жители, отговариваясь не имѣніемъ лошадей, задержали его, тогда какъ лошадьми они были очень богаты. Вскорѣ послѣ этого, у нихъ пали всѣ лошади, и они пришли въ крайнюю бѣдность. Приписывая несчастіе это тому, что они оскорбили Святителя, за что, будто бы, онъ проклялъ ихъ, Хлѣвенцы пошли просить Святителя разрѣшить вину ихъ и тогда только успокоились, когда онъ объяснилъ, что никогда и не думалъ проклинать ихъ, а что *Богъ послалъ имъ наказаніе за неуваженіе къ своему пастырю*.

Святителю Тихону, этому заботливому пастырю о вѣренной ему Providѣніемъ паствѣ, приходилось бороться не только съ распространившимся тогда расколомъ, съ грубостью, невѣжествомъ и разными поро-

ками пасомыхъ, но еще и съ остатками языческихъ обычаевъ. Такъ, въ самомъ Воронежѣ существовалъ древній обычай праздновать, передъ началомъ Петрова поста, пѣлюю недѣлю нѣкоему идолу „Ярилѣ“. Окрестные жители стекались на городскую площадь, туда выводили молодаго человѣка съ разрумяненными щеками, опутаннаго лентами и цвѣтами, съ позвонками въ рукахъ; на голову ему надѣвали бумажный колпакъ, разукрашенный также лентами,—и этотъ юноша, изображая Ярилу, плясалъ передъ народомъ. Празднество это оканчивалось обыкновенно всеобщимъ пьянствомъ, кулачными боями, а иногда даже и смертоубійствами.

Не могъ Святитель Тихонъ вынести подобнаго безчинія, унижающаго достоинство человѣка, и онъ рѣшился, въ первый день Петрова поста, выѣхать къ безчинствующему народу, и какъ горько взоры его поражены были гнуснымъ зрѣлищемъ: повсюду раздавались дикія пѣсни, воли, крики,—разгулъ пьяной толпы, возбужденной виномъ и развратными плясками, доходилъ до крайнихъ, невозможныхъ предѣловъ.—Исполненный негодованія, Святитель въѣхалъ въ самую середину безчинствующихъ. Неожиданное появленіе его мгновенно отрезвило толпу—она стояла въ полномъ безмолвіи и съ уваженіемъ слушала сильное обличительное слово пастыря своего. Многіе, почувствовавъ стыдъ и раскаяніе, разошлись по домамъ, не дождавшись отъѣзда Святителя. Немедленно онъ приказалъ разорить шалаши, устроенные для игръ и торжища, и затѣмъ, когда водворилось полное спокойствіе, Святитель возвратился въ свое загородное уединеніе.

Въ ближайшій воскресный день, Святитель Тихонъ назначилъ всенародное собраніе въ кафедральномъ соборѣ и произнесъ тамъ также обличительное слово, противъ видѣннаго имъ безобразнаго языческаго празднества. Священникамъ онъ указалъ, что они поставлены на стражѣ дома Божія и напомнилъ имъ о той строгой отвѣтственности, которой они подвергнутся,

если допустить, по своей безпечности, погибель христіанскихъ душъ. Отцамъ семействъ и старѣйшимъ гражданамъ Воронежа онъ сказалъ, что они не должны оставаться равнодушными къ такому позору, но должны удерживать дѣтей своихъ отъ участія въ бѣсовскихъ требищахъ. Не забылъ Святитель сказать также нѣсколько словъ и бывшимъ въ соборѣ свѣтскимъ властямъ. Онъ приглашалъ ихъ строго наблюдать за благочиніемъ народа и рѣчь свою къ нимъ Святитель закончилъ слѣдующими словами: „Господа Командиры, которымъ отъ Благочестивѣйшей Монархини порученъ мечъ на устрашеніе злодѣевъ и нечестующихъ! устрашайте мечемъ симъ и пресѣкайте безчиніе и соблазны людей, противящихся слову истины“.

Это энергическое, внушительное слово уважаемаго пастыря имѣло удивительный успѣхъ—рыданія въ церкви заглушали слова проповѣдника, всѣ устыдились, всѣ раскаялись чистосердечно, и, къ вѣчной славѣ Святителя Тихона, позорящій православіе языческой обычай былъ оставленъ навсегда. То было по истиннѣ торжество христіанства, достойное первыхъ временъ проповѣди Слова Божія.

Для предохраненія паствы своей отъ раскола, Святитель Тихонъ требовалъ, чтобы священники заставляли всѣхъ прихожанъ ежегодно исповѣдываться и причащаться; въ случаѣ же отказа, доносить ему, под страхомъ строгаго за утайку наказанія. По случаю обнаруженія раскола въ Войскѣ Донскомъ, учреждена была особая коммисія, при которой велѣно состоять находившемуся въ Вознесенскомъ Кременскомъ монастырѣ вдовому дьякону Василью Михайлову, „какъ весьма способному въ разсужденіи и доказательствахъ отъ священнаго писанія къ отвращенію раскольникыаго суевѣрія“. Если же кто обратится по его увѣщанію, велѣно было доносить Преосвященному, а совратившихся изъ првославія и потомъ опять возвратившихся къ православію Святитель Тихонъ велѣлъ, исключая

смертнаго случая, не допускать, съ женою и дѣтьми, до Святаго причастія и черезъ каждые шесть мѣсяцевъ доносить о ихъ жизни. Когда въ селѣ Мечетѣхъ, Бобровскаго уѣзда, явились опасные суевѣры, Святитель предписалъ: „одногодворца Павла Вотжина, Исаю Бесполова и женъ: Варвару, Евсеимію и ихъ учителей: Дмитрія Погромава, Михаилу Жабяна, Григорія Селиванова и привозившаго его Леона Сугрובה, *не отпуская съ дома, отдать, ради наставленія, ученику богословія, какъ изъ Московской академіи левитисмуса, Ивану Васильеву, которому наставлятъ ихъ до обѣды.* Прочее время имъ *работать* при церковной работѣ, *пока не научатся*; на день давать имъ по двѣ или по три копейки на пищу“. Нѣкоторые изъ гражданъ Воронежска, будучи въ Кіевѣ, купили акаѣистники почаевской печати, озаглавленные: „акаѣисты *различныя* съ прочими душеполезными моленіями, первымъ типомъ изданы въ типографіи его королевской милости, святыхъ чудотворныхъ обители Почаевскія, чина Св. Василия Великаго, року Господня 1765, марта 18 день“. Въ акаѣистѣ Св. Духу и Символѣ Вѣры, напечатанныхъ въ въ этихъ книгахъ, Святитель Тихонъ усмотрѣлъ какія то невѣрности и вслѣдствіе этого онъ велѣлъ два экземпляра акаѣистниковъ отослать въ Синодъ, а въ Воронежской епархіи сдѣлать, черезъ гражданское начальство, публикацію, чтобы книги эти, у кого есть, доставлены были въ Консисторію.

Раскольники, отдавая полную справедливость замѣчательному уму и примѣрной пастырской дѣятельности Святителя Тихона, видѣли въ немъ опаснаго для себя противника и, вслѣдствіи этого, они возымѣли дерзкое намѣреніе склонить его на свою сторону. Дѣло въ томъ, что раскольники поповщинскаго толка, безпокоясь неимѣніемъ ни церкви, ни правильнаго священства, ни церковныхъ таинствъ, будучи при томъ часто обманываемы перебѣгавшими къ нимъ порочными священниками, прибѣгали къ разнымъ средствамъ, чтобы найти себѣ Архіерея, который-бы по ихъ обря-

дамъ и книгамъ рукополагалъ священниковъ и совершалъ другія Архіерейскія дѣйствія. Долго искали они себѣ пастыря на востокѣ, умоляя нѣкоторыхъ изъ тамошнихъ епископовъ—или перейти къ нимъ, или посвятить имъ Архіерея изъ числа ихъ единомышленниковъ, но всѣ старанія поповщинцевъ остались тщетными. Тогда, слыша о святой добродѣтельной жизни Святителя Тихона, пребывавшаго въ то время уже на покоѣ въ Задонскомъ монастырѣ, они задумали, путемъ лести и подарковъ, уговорить его перейти на ихъ сторону и быть ихъ Архіереемъ. Съ предложеніемъ этимъ раскольники послали къ Святителю изъ Москвы одного Саратовскаго купца; но Святитель съ негодованіемъ и презрѣніемъ отвергъ его льстивыя рѣчи и дары и обличилъ передъ нимъ суетное раскола. Не смотря на это и впоследствии Святитель Тихонъ продолжалъ пользоваться у раскольниковъ большимъ уваженіемъ.

Въ домашней жизни Святитель былъ весьма дѣятеленъ, и это объясняется тѣмъ, что онъ все принималъ къ сердцу, онъ, такъ сказать, влагалъ душу свою во всякое дѣло,—ему хотѣлось все исправить, все наставить, все умиротворить. Утро Святитель Тихонъ проводилъ обыкновенно въ разсмотрѣніи епархіальныхъ дѣлъ и принималъ безотлагательно всѣхъ явившихся къ нему просителей, выслушивая каждого съ участіемъ, съ полнымъ вниманіемъ; онъ часто лично увѣщевалъ враждующихъ и склонялъ ихъ къ примиренію. Послѣ обѣда, когда краткій сонъ освѣжалъ его силы, онъ занимался до самой полуночи нравственными сочиненіями для паствы своей. Цѣлыя ночи проводилъ иногда Святитель безъ сна, чтобы только окончить нѣкоторыя, нетерпяція отлагательства, дѣла. Людямъ бѣднымъ, особенно нищимъ, былъ во всякое время свободный къ нему доступъ, и ни о чемъ онъ такъ не заботился, какъ о помощи ближнимъ и утѣшеніи скорбящихъ. На пасху и Рождество Святитель Тихонъ имѣлъ обыкновеніе посылать подаваніе въ богадѣльни и тюрьмы. Иногда ве-

еромъ, въ одеждѣ простаго монаха, онъ посѣщаль жилища бѣдныхъ, подавая имъ вмѣстѣ съ милостынею и слово утѣшенія. Ни одного праздника не оставлялъ онъ безъ церковной службы и безъ проповѣди къ паствѣ своей.

При такихъ усиленныхъ трудахъ, здоровье Святителя видимо ослабѣвало, нервные болѣзни, которыми онъ страдалъ съ самаго дѣтства, начали болѣе и болѣе усиливаться, а частыя бессонныя ночи, лишая его покоя, наводили на него мрачное настроеніе духа. Святитель сталъ сознавать невозможность, при подобномъ состояніи здоровья, управлять епархіею и вслѣдствіе этого онъ неоднократно ходатайствовалъ объ увольненіи его отъ кафедры; но Синодъ, надѣясь на выздоровленіе Святителя, оставлялъ всѣ просьбы его объ этомъ безъ уваженія. Наконецъ Святитель Тихонъ обратился съ подобною-же просьбою непосредственно къ самой Императрицѣ и на этотъ разъ ходатайство было уважено,—Святителю разрѣшено было избрать какой либо монастырь своей епархіи для жительства, и назначено 500 р. на содержаніе.

Въ 1767 году Святитель Тихонъ поселился въ Толшевскомъ монастырѣ, въ 40 верстахъ отъ Воронежа, расположенномъ въ глухой лѣсистой мѣстности. Онъ надѣялся, что свѣжій воздухъ и полное спокойствіе, при сельскихъ работахъ, возстановятъ его силы, но болотистая мѣстность оказалась неблагопріятною для его здоровья.—Болѣе года колебался Святитель и наконецъ, на слѣдующій годъ, во время великаго поѣзда, онъ рѣшился переселиться въ Задонскую обитель. Въ это время не было еще города Задонска, а былъ одинъ лишь монастырь съ прилежавшею къ нему слободою, и Святитель поселился тамъ въ небольшомъ каменномъ домѣ, пристроенномъ къ колокольнѣ у св. воротъ. Климатъ Задонска, по открытой мѣстности и обилію воды, былъ дѣйствительно гораздо полезнѣе для Святителя, но мрачное настроеніе духа не покидало его и тамъ.

Если мы видѣли въ Святителѣ Тихонѣ, во время управленія его Воронежскою епархіею, энергичнаго, настойчиваго и даже строгаго Архипастыря, требовавшаго какъ отъ церковныхъ пастырей, такъ и отъ пасомыхъ точнаго исполненія ихъ обязанностей, — Архипастыря, который сильнымъ обличительнымъ словомъ своимъ приводилъ въ трепеть безчинствующую толпу и единымъ словомъ этимъ искоренялъ вѣковые языческіе обычаи; то въ Задонскомъ монастырѣ, въ лицѣ того-же Архипастыря, мы видимъ смиреннаго, удрученнаго болѣзнями, отшельника, живущаго въ скудной обстановкѣ, окруженнаго дѣтьми и нищею братіею, посвящающаго свободное отъ молитвы время свое на сельскія работы и созерпаніе природы.

Много простоты было въ келейной жизни Святителя Тихона въ Задонскомъ монастырѣ. Послѣ церковной службы занимался онъ большею частію писаніемъ назидательныхъ сочиненій, и въ это время имъ написаны двѣ книги: „о истинномъ христіанствѣ“ и „сокровище духовное“. Въ келліи Святителя не было никакого убранства, кромѣ иконъ; трапеза его была самая скудная, но и тутъ онъ говаривалъ, какъ будто упрекая себя за роскошь: „слава Богу, вотъ у меня какая хорошая пища, а братія моя, — иной бѣдный въ тюрьмѣ сидитъ, иной безъ соли ѣсть, — горе мнѣ окаянному!“ Одежда Тихона была самая простая. При удаленіи своемъ въ Задонскъ, онъ продалъ все, что казалось ему лишнимъ, даже карманные часы, довольствуясь одними стѣнными съ кукушкою. Спаль Святитель на коврѣ, вмѣсто одѣяла служила ему шуба, прикрытая китайкою. Дома Святитель любилъ ходить въ лаптяхъ и только, выходя въ церковь, обувался въ шерстяные чулки и коты; ряса у него была одна, и та камлотовая. — Святитель часто занимался копаніемъ грядъ въ саду, а иногда и копаніемъ травы. Любимая прогулка его была вдоль рѣки Дона, гдѣ, въ полторѣ версты отъ Задонска, онъ обыкновенно останавливался у родника свѣжей воды и своими руками обдѣлывалъ

колодезь. Быль и другой колодезь, за три версты отъ Задонска, который также любилъ посѣщать Святитель, тобы тамъ освѣжаться чистою водою.

Любилъ Святитель бесѣдовать съ простымъ народомъ и особенно любилъ дѣтей, стараясь приучить ихъ къ церкви. И въ будни, и въ праздничные дни дѣти окружали его при выходѣ изъ храма и входили вслѣдъ за нимъ въ его келлію, гдѣ Святитель училъ ихъ молитвамъ: болѣе взрослыхъ заставлялъ онъ твердить назусть молитву Господню, а малолѣтнихъ приучалъ проносить хотя краткія прошенія: „Господи помилуй, слава Тебѣ Господи, Исусе Сыне Божій помилуй мя“ и пр.—Нищихъ стекалось къ Святителю множество, и онъ всѣмъ имъ раздавалъ милостыню. Если кто изъ богомольцевъ заболѣвалъ, то Святитель принималъ его въ свою келлію и держалъ до выздоровленія.

Не одинъ, впрочемъ, Задонскъ, но и сосѣдній городъ Елецъ, входившій въ то время въ составъ Воронежской епархіи, былъ также предметомъ отеческихъ заботъ Святителя Тихона. Часто посылалъ онъ туда келейника съ милостынею въ богадѣлни и тюрьмы. Помогалъ также и крестьянамъ, особенно въ неурожайные годы.—Постояннымъ предметомъ состраданія Святителя были заключенные въ тюрьмахъ, и такъ какъ Задонскъ еще не былъ уѣзднымъ городомъ, то онъ посѣщалъ очень часто Елецкую тюрьму. Обыкновенно вечеромъ подъѣзжалъ онъ къ городу и, оставивъ свою повозку за рѣкою Сосною, пѣшкомъ подымался на высокую гору, прямо къ тюрьмѣ. Заключенные встрѣчали Святителя какъ отца; онъ садился между ними и спрашивалъ каждого о винѣ его и старался пробудить въ немъ раскаяніе или внушить терпѣніе для перенесенія своей участи. Когда, въ 1779 г., Задонскъ былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ, то Святитель Тихонъ, не выходя изъ своей обители, могъ заниматься больными и узниками, потому что, по недостатку городскихъ строеній, больница и тюрьма были помѣщены въ зданіяхъ монастырскихъ. Тамъ могла вполне

удовлетвориться человѣколюбивая душа Святителя заботами о несчастныхъ, и онъ по цѣлымъ часамъ просиживалъ—или у постели умирающихъ, или въ затворѣ узниковъ.— Въ городѣ Ливнахъ, Орловской губерніи, Святитель устроилъ при Георгіевской церкви богадѣльню, которая существуетъ и до настоящаго времени.

До какой степени доходило смиреніе Святителя Тихона, видно изъ слѣдующаго разсказа: При посѣщеніи одного богатаго помѣщика, воспитаннаго въ безнравственности и полномъ невѣріи, Святитель, желая направить его на путь истинный, сталъ оспаривать его убѣжденія. Противникъ сильно горячился и выходилъ изъ себя, а Святитель, представляя ему неопровержимыя истины, все понижалъ голосъ свой; но сдержанность Святителя еще болѣе раздражала отступника, и онъ, въ порывѣ гнѣва, дерзнулъ ударить его по щекѣ.— Что-же Святитель Тихонъ?— Онъ палъ къ ногамъ своего оскорбителя и смиренно просилъ у него прощенія, за то, что ввелъ его въ такое искушеніе.— Оскорбитель, будучи пораженъ столь необыкновеннымъ смиреніемъ, въ свою очередь бросился къ ногамъ Святителя, умоляя простить ему столь тяжкій грѣхъ, и съ этого времени онъ совершенно измѣнилъ свой образъ мыслей.

За три года до кончины своей, Святитель Тихонъ совершенно устранилъ себя отъ міра и во все это время онъ не выходилъ даже изъ келліи, развѣ только иногда на заднее крыльцо, чтобы подышать свѣжимъ воздухомъ. Кромѣ очень близкихъ знакомыхъ и духовныхъ лицъ, онъ не принималъ никого. Въ послѣдній годъ жизни Святителя, болѣзненные припадки стали повторяться все чаще и чаще; онъ видимо изнемогалъ и 13 августа 1783 года, онъ почилъ на вѣки, на 59-мъ году отъ рожденія.

Горестная вѣсть о кончинѣ всеми уважаемаго Святителя распространилась весьма быстро, множество поселянъ и городскихъ жителей Воронежа, Ельца и

другихъ городовъ прѣзжали въ обитель, для служенія папихидъ надъ усопшимъ. Прибыль и епископъ Воронежскій Тихонъ III и, 20 августа 1783 г., онъ совершилъ обрядъ погребенія Святителя, при чемъ сказалъ, въ похвалу его, надгробное слово, въ которомъ краснорѣчиво изобразилъ всѣ пастырскія доблести своего предмѣстника.

Передъ послѣднимъ пѣлованіемъ, прочитано было во всеуслышаніе духовное завѣщаніе Святителя, въ которомъ онъ просилъ всѣхъ о себѣ молиться, благодарилъ тѣхъ, которые его облагодѣтельствовали, просилъ также смиренно простить его, если кого обидѣлъ. „Простите возлюбленные и поминайте Тихона;“ такъ оканчивалось это завѣщаніе.

Тѣло Святителя погребено было подъ алтаремъ соборной церкви, въ нарочно приготовленномъ склепѣ, и надъ гробомъ его была сдѣлана слѣдующая надпись: „Здѣсь скончался, 1783 г. августа 13 дня, пресвященный Тихонъ Епископъ, прежде бывшій Кексгольмскій, а потомъ Воронежскій, рожденный 1724 г., епископствовавшій съ 13 мая 1761 года, пребывшій на общаніи съ 1767 г., по смерти, показавшій образъ добродѣтели, словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою.“ Надпись эта сочинена была совершавшимъ погребеніе Воронежскимъ Епископомъ Тихономъ III.

Первымъ составителемъ жизнеописанія Святителя Тихона былъ Митрополитъ Кіевскій Евгеній Болховитиновъ, уроженецъ Воронежской губерніи, который учился въ семинаріи еще въ то время, когда Святитель Тихонъ жилъ на покоѣ въ Задонскѣ. Митрополитъ Евгеній присутствовалъ при погребеніи Святителя Тихона, и никто конечно, какъ онъ, не могъ собрать болѣе достовѣрныхъ свѣдѣній объ усопшемъ, заимствуя ихъ отъ любимаго келейника его Іоанна. Въ жизнеописаніи Святителя митрополитъ Евгеній про вѣшій видъ его говоритъ слѣдующее: „былъ онъ роста средняго, тѣломъ довольно полнъ, лице имѣлъ чистое и безъ морщинъ до самой кончины, въ лѣтахъ мужества былъ всегда у него румянецъ на щекахъ, ко-

торый увялъ въ старости отъ трудовъ и подвиговъ, но при каждомъ чувствѣ радости опять появлялся.—Глаза у него были большіе, темные, взглядъ веселый, чело открытое, волосы длинны и кудрявы, орѣховаго цвѣта, борода окладистая съ просѣдью.“

Благоговѣнно чтима была память Святителя Тихона въ Задонскѣ и не только знавшими его лично, но и тѣми, которые лишь слышали о немъ или читали его назидательныя творенія. Панихиды надъ гробницею Святителя совершались непрестанно, и вскорѣ, послѣ блаженной кончины его, въ народѣ вкоренилось уже убѣжденіе о будущемъ прославленіи его. Число почитателей Святителя, посѣщавшихъ Задонскъ, увеличивалось съ каждымъ годомъ; многіе изъ нихъ получали исцѣленіе, и вѣсть объ исцѣленіяхъ этихъ быстро распространялась не только въ Воронежской губерніи, но и далеко за предѣлами ея.

Въ 1845 году, предпринято было въ Задонскомъ монастырѣ сооруженіе новаго храма. Старая ветхая церковь была сломана, но алтарная часть ея, подъ которою находилась гробница Святителя, оставлена была неприкосновенною. Но затѣмъ, по прошествіи нѣкотораго времени, тогдашній Архіепископъ Воронежскій Антоній (Смирницкій) счелъ нужнымъ перенести гробъ Святителя въ теплую церковь, такъ какъ устроенный надъ могилою сводъ сталъ разрушаться.

13-го мая 1846 года, поздно вечеромъ, преосвященный, въ сопровожденіи нѣсколькихъ лицъ, спустился въ погребальный склепъ и приказалъ пробить надгробіе.—Когда пробить былъ могильный сводъ, то увидѣли гробъ Святителя,—крыша и боковыя доски его подверглись разрушенію, нижняя-же доска оказалась цѣлою, и на ней лежало нетлѣнное тѣло Святителя. Преосвященный Антоній, удалившійся по болѣзненному состоянію при самомъ началѣ работъ, немедленно былъ извѣщенъ объ обрѣтеніи святыхъ мощей, и онъ поспѣ-

шелъ въ склепъ, входъ въ который заваленъ былъ камнями. Не безъ труда могъ Преосвященный проникнуть во внутренность склепа и, войдя въ него, онъ увидѣлъ святыя мощи, — онъ прииѣкъ къ нимъ и долго, долго молился. „Нынѣ отпускаеши раба твоего по глаголу твоему съ миромъ“, произнесъ Архипастыръ, какъ-бы предчувствуя скорую кончину свою. Преосвященный Антоній велѣлъ переложить святыя мощи въ новый гробъ и перенести ихъ въ теплую церковь, гдѣ онъ былъ опечатанъ и накрытъ прежнимъ надгробіемъ. Преосвященный Антоній донесъ Св. Синоду объ обрѣтеніи мощей Святителя Тихона, а одновременно написалъ о томъ-же письмо и къ Государю Императору, говоря, что вмѣняетъ себѣ въ священный долгъ довести до свѣдѣнія Его Величества о чудесахъ, совершившихся при гробѣ Святителя Тихона. Донесенія эти были подписаны Преосвященнымъ, 20 декабря 1846 года, за шесть часовъ до кончины его. Но пламенному желанію его, относительно скорѣйшаго открытія святыхъ мощей, суждено было осуществиться только черезъ 15 лѣтъ, въ теченіи которыхъ при гробѣ Святителя Тихона совершились многія чудеса.

Въ 1860 году, Святѣйшій Синодъ рѣшился приступить къ прославленію новаявленнаго Чудотворца Святителя Тихона и поручилъ возвращавшемуся тогда изъ Кіева Митрополиту Новгородскому Исидору вновь освидѣтельствовать, совместно съ Архіепископомъ Воронежскимъ Іосифомъ, мощи Святителя Тихона и подробно донести о всѣхъ бывшихъ чудесахъ. Годъ спустя, Указомъ Синода, возвѣщено было о прославленіи Чудотворца Святителя Тихона и, для совершенія этого радостнаго всенароднаго торжества, назначено было 13 августа 1861 года — день кончины Святителя. — Самое-же перенесеніе и открытіе мощей возложено было на Митрополита Новгородскаго Исидора.

Нетерпѣливо ожидали наступленія 13-го августа жители Воронежской губерніи, изъ коихъ многіе наѣзжали въ Задонскъ, для присутство-

ванія при торжественномъ открытіи мощей Святителя Тихона. Гражданское начальство, предвидя большой наплывъ въ Задонскъ къ этому дню богомольцевъ не только изъ Воронежской губерніи, но и другихъ мѣстъ, нашло необходимымъ предпринять мѣры, какъ для сохраненія порядка и благочинія, такъ равно и для обезпеченія богомольцевъ помѣщеніемъ, съѣстными припасами и медицинскою помощью. Въ этихъ видахъ, тогдашній Воронежскій Губернаторъ, Свиты Его Императорскаго Величества генераль-майоръ М. И. Чертковъ, сдѣлалъ распоряженіе объ отводѣ въ Задонскѣ, съ лѣвой стороны шоссе, идущаго въ г. Елецъ, обширнаго мѣста, для постройки нумеровъ для прїѣзжающихъ и навѣсовъ для защиты богомольцевъ отъ непогоды; самая же постройка этихъ временныхъ помѣщеній была предоставлена Воронежскому купцу Щепетильникову. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для устраненія возвышенія цѣнъ на предметы первой необходимости, установлена была такса, по которой цѣны, противъ существовавшихъ прежде, нисколько не увеличены *). Для помѣщенія простаго народа, независимо отъ устроенныхъ Щепетильниковымъ навѣсовъ, отведены были еще 2 площади; всѣ подвижныя лавочки и лари, устроенныя близъ монастыря, перенесены были на другое свободное мѣсто; были также приняты мѣры къ устройству повсюду свободнаго проѣзда и прохода; на время совершенія самаго торжества, то мѣсто, около самой ограды монастыря, по которому должна была слѣдовать процессія съ Святими мощами, въ предупрежденіе тѣноты и беспорядковъ, огорожено было прочными перилами съ протянутыми по нимъ канатами. Такъ какъ при многочисленномъ стеченіи народа могли развиться разнаго рода болѣзни, то, въ видахъ охраненія народнаго здравія, число кроватей въ Задонской городской больницѣ было увеличено до 50, вмѣсто преж-

*) Говядина отъ 5—7 к. за фунтъ, баранина отъ 5—5½ к., курица 25 к., бѣлый хлѣбъ 5 к. и ржаной 1 к. за фунтъ.

ихъ 12; для поданія же медицинскихъ пособій, кромѣ гнстныхъ врачей, командированъ былъ одинъ изъ членовъ врачебной управы. Для усиленія полицейскаго надзора за порядкомъ и благочиніемъ командированы были изъ Воронежа: губернский жандармскій штабъ-офицеръ, его адъютантъ, Воронежскій полиціймейстеръ, нѣсколько чиновниковъ полиціи и 25 нижнихъ полицейскихъ чиновъ. Кромѣ того, на случай пожара посланы были изъ Воронежа двѣ большія пожарныя трубы съ принадлежностями и соответствующимъ числомъ пожарныхъ служителей. Ночные же обходы поручены были нижнимъ чинамъ квартировавшаго въ Задонскомъ уѣздѣ 12-го стрѣлковаго баталіона и мѣстной инвалидной команды.

10-го августа прибылъ въ Задонскъ тогдашній Воронежскій Губернаторъ, Свиты Его Императорскаго Величества генераль-маіоръ М. И. Чертковъ, съ состоявшими при немъ чиновниками. Почти одновременно съ нимъ прибыли и назначенные для открытія мощей іерархи: Митрополитъ Новгородскій Исидоръ, Архіепископъ Воронежскій Іосифъ и Епископы: Тамбовскій Теофанъ и Курскій Сергіи.

Изъ высшихъ особъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, ко времени открытія мощей Святителя Тихона, прибыли: оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода графъ А. П. Толстой, сенаторъ князь Голицынъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Дмитрій Николаевичъ Толстой (бывшій Воронежскій Губернаторъ), дѣйствительный тайный совѣтникъ Витанскій-Прокоповичъ, генераль-адъютантъ Паниютинъ, генераль-адъютантъ Безобразовъ, генераль-лейтенантъ Фридрихсъ, генераль-маіоръ баронъ Дельвицъ, уполномоченный отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ генераль-маіоръ Врасскій, Генераль-маіоръ Проскураковъ, дѣйствительные статскіе совѣтники: Войцеховичъ, Малининъ и другіе высшіе чиновники Воронежа и почетнѣйшее купечество.

Ко дню открытія Святыхъ мощей, въ Задонскъ со всѣхъ сторонъ стекалось множество людей всѣхъ званий и возрастовъ; изъ официальныхъ свѣдѣній извѣстно, что, съ 8—15 августа, въ Задонскъ прибыло однихъ иногороднихъ богомольцевъ до 200.000 человекъ и до 4.600 экипажей, не считая повозокъ и телѣгъ.

12-го августа 1861 года, на канунъ торжества открытія мощей Святителя Тихона, Митрополитъ Новгородскій Исидоръ служилъ литургію въ Рождественской церкви. Во второмъ часу, при колокольномъ звонѣ, начался крестный ходъ изъ городского собора въ монастырскій. По встрѣчѣ крестнаго хода архимандритами со всею братією, 4 архіерея вошли въ соборную церковь, гдѣ Митрополитъ Исидоръ, прочтя молитву, вышелъ также крестнымъ ходомъ изъ собора въ теплую церковь, въ которой съ 1846 года почивали подъ спудомъ мощи Святителя Тихона. Поднято было бронзовое надгробіе; Митрополитъ связъ печать и шнуръ, опоясывающій гробъ; подложены были подъ него лентіоны; и 4 архіерея и 7 архимандритовъ подняли священную раку и поставили ее среди церкви на заранѣ приготовленномъ возвышеніи. Началось первое, вмѣсто панихиды, молебное пѣніе Святителю Тихону, и возглашенъ былъ вновь составленный въ честь его тропарь.

„Съ миромъ изыдемъ“ провозгласилъ Митрополитъ Исидоръ по окончаніи молебствія, и крестный ходъ со святыми мощами направился вокругъ Рождественской и Соборной церквей въ слѣдующемъ порядкѣ:

Причетники съ фонарями,

Причетники съ запрестольными крестами,

Два послушника съ большими свѣчами,

Дьяконъ съ кадиломъ,

Священники съ иконами по два въ рядъ,

Іеромонахи съ иконами,

Протоіереи съ иконами,

Хоръ пѣвчихъ,

Два дьякона съ кадилами,
Священникъ кропящій путь,
Два протоіерея съ чудотворною иконою,
Два дьякона съ кадилами,
Два дьякона съ дикиріемъ и трикиріемъ,
Двѣнадцать священствующихъ лицъ съ святыми
мощами, — четверо несли надъ ними балдахинъ, по бо-
камъ шли со свѣчами и рипидами.

Позади раки шли 4 архіерея.

Въ продолженіи всего крестнаго хода, пѣвчіе пѣли
тропарь Святителю Тихону.

Затѣмъ Святыя мощи внесены были въ соборную
церковь. Вскорѣ началось всенощное бдѣніе и когда
запѣли: „Хвалите имя Господне“, Митрополитъ при-
ступилъ къ открытію Святыхъ мощей. Подняли сперва
верхнюю крышу гробницы, внутри которой находи-
лась рака, потомъ архіереи и архимандриты вынули
самый гробъ, и въ немъ открылись Святыя мощи.
Послѣ чтенія Евангелія, духовенство и народъ стали
прикладываться къ Святымъ мощамъ, что продолжа-
лось далеко за полночь.

13-го августа, литургію въ соборной церкви совер-
шали 4 архіерея. На маломъ выходѣ Святыя мощи
внесены были въ алтарь черезъ царскія врата и по-
ставлены на горнемъ мѣстѣ, лицомъ къ святому пре-
столу; 4 архіерея стали по бокамъ, какъ сослужащіе
Святителю. По окончаніи литургіи Митрополитъ про-
изнесъ краснорѣчивое слово, въ которомъ изобразилъ
духъ Святителя и его душевные подвиги на пользу
ближнихъ. Рѣчь свою проповѣдникъ окончилъ слѣдую-
щими словами: „Тако да просвѣтится свѣтъ твой предъ
человѣки, Святителю Отче Тихоне, яко да видятъ
святую жизнь и богоугодныя дѣла твои и прославятъ
Отца нашего, иже есть на небеси“.

Послѣ литургіи начался крестный ходъ со Святы-
ми мощами, вокругъ всей Задонской обители. Трудно
описать эту умиленную картину. Весь монастыр-
скій дворъ, всѣ крыши, ограда, колокольня, даже де-

ревья унижены были народомъ, который держась, другъ за друга, сидѣлъ тамъ съ ранняго утра.

По возвращеніи крестнаго хода въ соборъ, Святыхъ мощи поставлены были съ лѣвой стороны церкви, и Митрополитъ прочелъ молитву, которою закончилось это великое, многознаменательное торжество. Затѣмъ Митрополитъ вышелъ изъ храма и благословилъ трапезу для нищихъ, приготовленную на монастырскомъ дворѣ.

Во все время торжествъ въ Задонскѣ, продолжавшихся 10 дней, какъ извѣстно изъ официальныхъ свѣдѣній, не смотря на громадное стеченіе народа, не было ни одного выдающагося происшествія, и во все время сохранялся полный порядокъ. Народное здравіе было также въ наилучшемъ состояніи, такъ что изъ 250,000 человекъ, съ 9—16 августа, въ городской больницѣ было всего 5-ть больныхъ, изъ коихъ 2 умерло, 1 выздоровѣлъ и 2 остались въ больницѣ; въ монастырской-же больницѣ было всего 8 больныхъ, которые всѣ выздоровѣли.

Но если присутствовавшіе въ Задонскѣ при торжественномъ открытіи Святыхъ мощей богомольцы не требовали людской врачебной помощи, то многіе изъ нихъ обращались съ теплою молитвою объ этой помощи къ новоявленному Чудотворцу Святителю, и они получали ее.

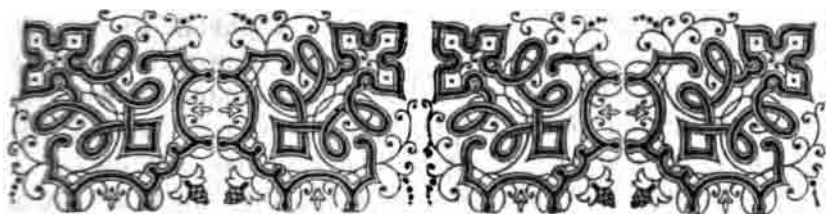
Б. Г. К.

ГОРОДЪ ВОРОНЕЖЪ

(ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

ИЗСЛѢДОВАНІЕ Л. Б. ВЕЙНБЕРГА

Члена-Секретаря Воронежскаго Губернскаго Статистическаго
Комитета.

ГОРОДЪ ВОРОНЕЖЪ

(ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

 Воронежъ—городъ сравнительно не старій. Воронежю всего триста лѣтъ. Старѣе Воронежа городовъ много на Руси; но тѣмъ не менѣе, прошлое этого города весьма замѣчательно. Съ перваго момента своего существованія Воронежъ становится какъ-бы оплотомъ Россіи, грозой для подумѣяца. Небо благословляетъ Россію однимъ изъ величайшихъ монарховъ—Петромъ Великимъ. Геніальный Царь какъ нельзя лучше, понимаетъ необходимость ослабить могущество турокъ и татаръ. Но борьба съ врагами на сушѣ, какъ показала неоднократно опытъ, не могла быть полною: степные походы стоили дорого и часто безцѣльно изнуряли войска. Для нанесенія врагу удара въ самое сердце нуженъ былъ флотъ. Флотъ—во чтобы ни стало. И закипѣла работа въ Воронежѣ! Крошечный украинный городокъ словно мановеніемъ волшебнаго жезла, удивительно преобразился. Тамъ,

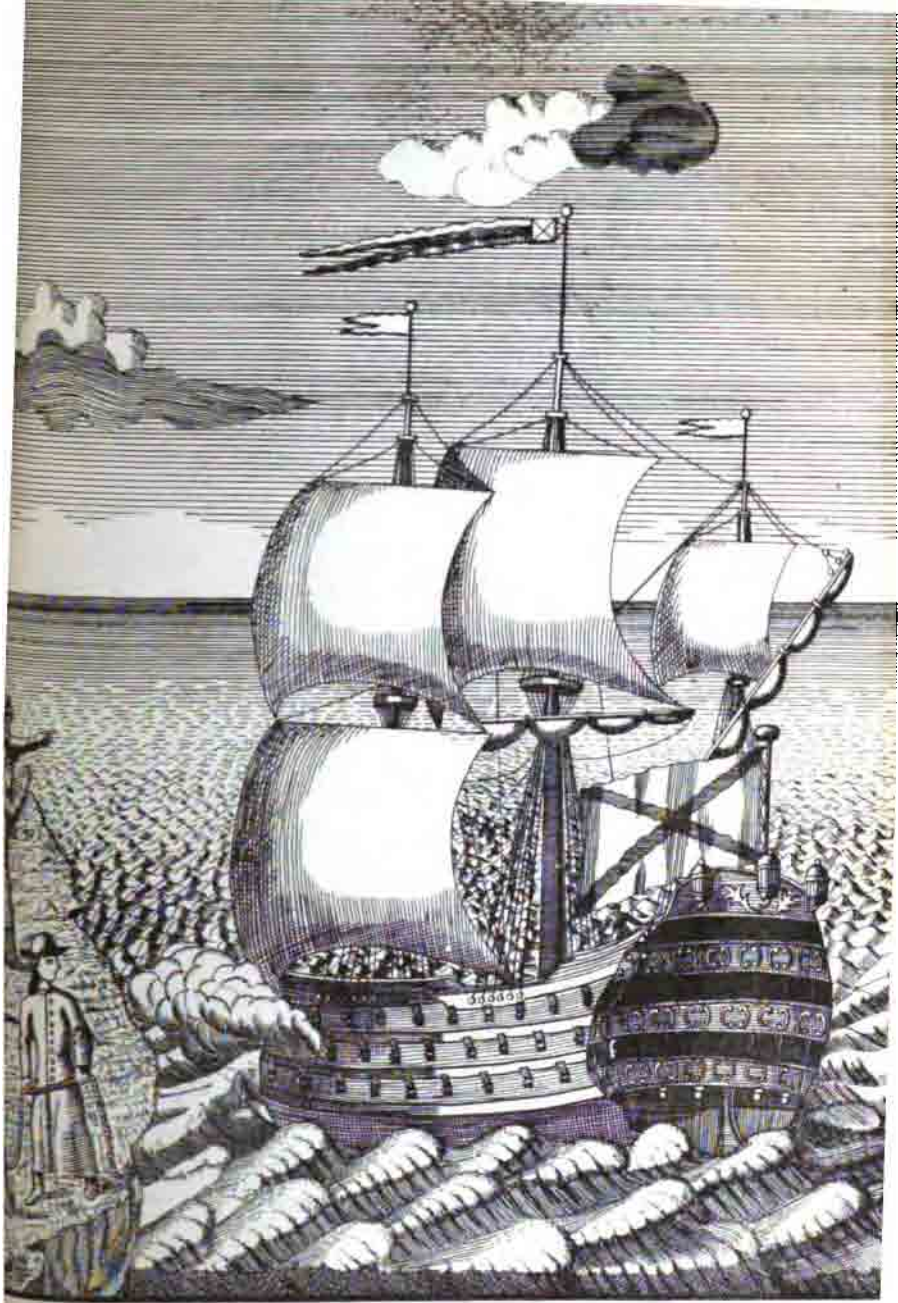
внизу города, подъ горою, какъ муравьи въ муравейникѣ, копошатся и движутся толпы народа, — то наши дѣла, воронежцы. Съ каждымъ новымъ кораблемъ, построеннымъ на рѣкѣ Воронежѣ, готовится новый роковой ударъ дальнѣйшему существованію „поганыхъ“...

Между коренными воронежцами видны лица очевидно не русскаго происхожденія; это — иностранцы — инженеры, и мастера, подъ руководствомъ которыхъ съ изумительною быстротою растетъ флотъ. Всюду проникаетъ взглядъ и самаго Петра. Изъ тысячи работающихъ каждый чувствуетъ на себѣ этотъ взглядъ. Нѣтъ остановки въ работѣ, и все звучнѣе и звучнѣе стучать молоты и топоры.

Дороги были сердцу Царственнаго. Работника эти неуклюжіе фуркаты, галеры, брандеры и галеасы, возникшіе на рѣкѣ Воронежѣ, и не удивительно: Онъ ими надѣялся осчастливить наше Отечество, ради котораго не задумался превратиться въ чернорабочаго у грубыхъ голландцевъ, и даже терпѣть отъ нихъ оскорбленія... Онъ — Повелитель колоссальнаго царства — ради блага Россіи любезничаешь, почти льстить разнымъ иностраннымъ инженерамъ и мастерамъ. Бѣдные наши предки! По неразвитости, они часто воображали, что Петръ любитъ иностранцевъ больше своихъ. Многіе-ли понимали, что это дѣлается ради ихъ же счастья? Многіе-ли замѣчали, какъ нѣжности Петра къ иностранцу прекращались, лишь только онъ не оказывался полезнымъ для Россіи!...

Воронежъ былъ временной столицею Петра. Небо благословило святой трудъ — флотъ построенъ. — Флотъ этотъ отправился по Дону внизъ — разчитываться съ Турками и Татарами за вѣковыя страданія Россіи.

То была славная эпоха существованія города Воронежа. Съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдила Европа за лихорадочною дѣятельностью воронежцевъ, и не было въ то время образованнаго человѣка въ Европѣ, который не зналъ-бы о существованіи и дѣятельности этого города...

Видъ военнаго корабля времени Петра Великаго (1702 г.)

Типо-лит. Ворон. Губ. Права.

Не мало интересных страниц украшают историю Воронежа, но не будем забѣгать впередъ, а прослѣдимъ ихъ по порядку, предпославъ нашему историческому очерку стихотвореніе воронежца-поэта Никитина, въ которомъ прекрасно передано славное прошлое Воронежа.

В О Р О Н Е Ж Ъ *.

День гаснетъ. Облаковъ громада
Покрываетъ краской золотой;
Отъ луга влажною струей
Ллываетъ душистая прохлада;
Надъ самымъ озеромъ тростинки
Сквозной оградою новикъ.
Порой куда-то пронесется
Со свистомъ стая куликовъ,
И снова тишь. Въ тѣни кустовъ
Рыбачій челнъ не покачивается.
Вдоль гати тянется обозъ;
Скряпять колеса. За возами
Шагаютъ чумаки съ кнутами;
Вьются народомъ перевозы:^{**}
Паромъ отчалилъ лѣтливо;
Ушами лошади лугливо
Прядутъ; рабочіе кричатъ,
И плещетъ по водѣ канатъ.
Шагабаумъ, съ образомъ часовня,
Избушка, баня, колокольня
Съ крестомъ и галкой на крестѣ,
И на прибрежной высотѣ
Плетни, поникнувши нивы—
Все опрокинуто въ рѣкѣ.
Бѣлѣтъ мойки *** въ далекѣ,
Лукави выгнулись залкмы.
А тамъ кусты, деревна, явны,
Да чуть приметный сквозь туманъ
Средь поля чистаго курганъ.
Тому давно, въ глуши суровой,
Шумѣлъ тутъ гроно дѣсь дубовый,
Съ пустыннымъ вѣтромъ рѣчи вель,
И плавалъ въ облакахъ орелъ;
Снигла степь безгранной далью,

И притаясь за валъ съ пиналью,
Зажечь готовый свой мажкъ,
Татарь выжидалъ камажъ.
Но вдругъ все живнью закипѣло,
Въ дѣсу желѣзо завенѣло—
И падалъ дубъ; онъ отжилъ вѣкъ...
И вмѣсто зѣбра, человекъ
Въ пустынѣ водарился смѣло.
Проснувшись воды, и вдругъ
Все пробудилось вокругъ.
Рабочій людъ кипитъ тознами:
Наплъ царь, наплъ плотникъ и матросъ
Нежданно жизнь сюда занесъ,
И падалъ дѣсь подъ топорами,
Выжила нивы и росля,
Гроза Азова, корабли.
Тѣ дни прошли. Уединенно
Теперь, подъ кровлей обновленной,
Стоитъ на островѣ пагомъ
Безмолвный прадѣдовскій домъ,
Цейгаузъ **** старый. Тихи воды.
Гдѣ былъ Петра пріютъ простой,
Купецъ усердною рукою
Одинъ почтѣлъ былые годы:
Часовню выстроилъ, и въ ней
Затеялъъ набожно елей.
Но городъ выросъ. Въ изголовьѣ
Онъ положилъ степенъ привольѣ,
Плетями горы придавалъ,
Богота камнями покрылъ.
Одно матно: въ семьѣ громадной
Высоко поднятыхъ домовъ,
Какъ нише въ толпѣ нарядной,
Торчатъ кафенки бѣднѣловъ...

* Это картина Варшавки со стороны рѣки;—съ Чернавскаго моста, гати и пригородной слободы Придачки (Прим. М. де Пуле.)

** Вмѣсто перевоза построены въ настоящее время Митрофановскій мостъ, называемый обихованно Чернавскими.

*** Мойки—мѣста на рѣкѣ для стирки белья.

**** Цейгаузъ—военная кладовая (Zeughaus.)

Исторія возникновенія города Воронежа такъ тѣсно связана съ общею исторіею Россіи, что для объясненія первой необходимо, хотя бы вкратцѣ коснуться второй. И въ самомъ дѣлѣ, какъ увидимъ далѣе, своимъ возникновеніемъ Воронежъ обязанъ исключительно историческому теченію событій въ тогдашнемъ Московскомъ государствѣ.

Мы уже знаемъ изъ общей исторіи, что, начиная съ VII вѣка и въ продолженіи цѣлаго тысячелѣтія, Русь, почти не отдыхая, боролась съ разными воинственными кочевыми народами, появившимися многочисленными ордами изъ средне-азиатскихъ степей. Первые степные хищники, ворвавшіеся въ древнюю Русь, были, по нашимъ лѣтописямъ, *козары* или *хазары*, а затѣмъ *печенѣги*. Печенѣговъ смѣнили *половцы*, а послѣднихъ—*татары* ¹.

Всѣ эти народы почти непрерывно шли въ продолженіе многихъ столѣтій изъ средне-азиатскихъ степей, стремясь къ западу, къ Дунаю и вообще въ Европу, истребляя огнемъ и мечемъ все, попадавшееся имъ по дорогѣ. Такъ хазары истребили жилища славянъ, обитавшихъ въ юго-восточной части Руси, половцы—хазарскія и печенѣжскія, а татары въ свою очередь похозяйничали такъ, что въ срединѣ XVI столѣтія весь югъ Руси носилъ уже названіе на языкѣ нашихъ предковъ *польской украины*, или его просто называли *полемъ*, т. е. степью; частью этой степи былъ и при-Донской край, въ предѣлахъ котораго перебивали всѣ перечисленныя выше орды. Ни печенѣги, ни половцы, ни татары не имѣли постоянныхъ обиталищъ, не строили городовъ, а только кочевали въ привольныхъ степяхъ при-Донскаго края, спускаясь на зиму къ Азовскому и Черному морямъ. Одни только хазары, по видимому, жили въ городахъ и занимались торговлею, такъ какъ и по нынѣ извѣстны въ народѣ мѣстности подъ названіемъ *козарскихъ городищъ* ².

Изъ всѣхъ перечисленныхъ воинственныхъ орды-кочевниковъ древней Руси наиболѣе пришлось испытать отъ татаръ, появившихся въ XIII столѣтіи. Быв-

ше до этого половецкіе набѣги до того ослабили Русь, что въ первомъ же сраженіи, происходившемъ въ при-Донскомъ краѣ въ 1237 году, до крайности истощенная войска Рязанскихъ князей не въ состояніи уже были съ успѣхомъ бороться противъ многочисленныхъ и свѣжихъ силъ грознаго татарскаго хана Батыея и потерпѣли жестокое пораженіе. Рязанцы бѣжали, а татары, слѣдуя по ихъ пятамъ, устремились чрезъ рѣку Воронежъ къ Рязани и по Окѣ, добывая и разоряя все, что попадалось имъ по пути, — все что спаслось отъ погромовъ ихъ предшественниковъ. Это несчастное сраженіе 1237 года имѣло роковыя послѣдствія для при-Донскаго края. И безъ того уже обезлюденный, такъ какъ здѣсь имѣли пребываніе почти исключительно одни только бортники (пчеловоды), звѣроловы и рыбаки, — при-Донской край, съ появленіемъ грозныхъ полчищъ монгольскихъ, окончательно лишился славянскаго элемента и сдѣлался постояннымъ мѣстопребываніемъ лудикихъ кочевниковъ, числясь только номинально во владѣніи, удѣльнаго отъ Рязанскихъ, князя Елецкаго, и даже полтора ста лѣтъ спустя, именно въ 1380-мъ году, на рѣкѣ Воронежѣ еще находились многочисленные кочевья великаго хана Мамаея, про котораго говоритъ лѣтописецъ, что онъ *стоялъ на Воронежѣ, кочуя во мнози силѣ* ³.

Знаменитое въ лѣтописяхъ нашего отечества *Мамаево побоище*, происшедшее близъ Дона, на Куликовомъ полѣ, хотя и покрыло славою оружіе нашихъ предковъ; хотя побѣда надъ „погаными“ и была достигнута *первымъ-же* дружнымъ усиленіемъ еще разрозненной земли русской, хотя побѣда, одержанная Дмитріемъ Донскимъ надъ татарами увѣнчалась такимъ успѣхомъ, что *Донъ три дня кровью текъ*, — но существенной пользы она Руси не принесла. Словно стоглавая гидра увеличивалась сила татарская послѣ подобныхъ пораженій и съ удвоенною яростью обрушивалась она на Рязанскую Украину. Послѣ славной побѣды на Куликовомъ полѣ грозная татарская сила раз-

разилась цѣлымъ рядомъ опустошительныхъ набѣговъ 1392-го, 1402-го, 1405-го, 1411-го, 1415-го, 1426-го, 1437-го, 1442-го, 1445-го и т. д., которые привели Рязанскую Украину въ совершенное разореніе. Послѣ Мамаева побоища, — сраженія на Куликовомъ полѣ, имѣвшаго еще характеръ правильной борьбы двухъ противниковъ, военная тактика татаръ совершенно измѣняется; она принимаетъ форму разбойническаго нападенія изъ-подтипка, внезапнымъ набѣгомъ или „изгономъ“.

При подобныхъ набѣгахъ татары выжигали города и села, опустошали сады и поля, грабили имущество и скотъ, а жителей уводили въ плѣнъ, при чемъ женщины поступали въ гаремы, а мужчины и дѣти продавались въ рабство. Самые опустошительные, ужасные набѣги были, по нашимъ лѣтописямъ, въ 1395-мъ и 1415-мъ г.г., произведенные татарскимъ ханомъ Темиръ-Аксакомъ. О набѣгѣ 1415-го года, напримѣръ, рассказываютъ наши лѣтописи, что *придоша татарове мнози, и воевача по за Дону рѣки власти Рязанскіа, и много зла сотворише, градъ Елецъ взяша, и князя убиша; и много воевачше татарове, возвратишася со многимъ полономъ и богатствомъ во свояси*¹. Съ теченіемъ времени многочисленныя и грозныя монгольскія орды распались и замѣнились небольшими сравнительно ордами татаръ Ногайскихъ, Крымскихъ, Вѣлгородскихъ и др.

Теперь рассмотримъ тѣ мѣры, какія разновремено принимались Русскими князьями, къ огражденію себя отъ набѣговъ татаръ.

Уже при первомъ появленіи кочевниковъ въ южныхъ степяхъ, русскіе князья старались оберегать свои области отъ опустошеній тѣмъ, что предупреждали вторженія татаръ и выводили свои войска въ степь, на встрѣчу врагу; но такъ какъ, вслѣдствіе существовавшей удѣльной системы, разрозненныя силы Русскихъ князей рѣдко соединялись для дружнаго отпора враговъ, то и побѣды случались не часто. Каж-

дый князь, въ случаѣ опасности, былъ предоставленъ самому себѣ. При подобныхъ условіяхъ любому татарскому хану стоило лишь появиться *во мнозѣ силъ*, чтобы сдѣлать князя своимъ данникомъ. Но и исправный платежъ дани не спасалъ отъ набѣговъ другихъ ордъ татарскихъ, почему тѣмъ князьямъ, владѣнія которыхъ граничили съ *полями*, пришлось принимать мѣры къ защитѣ границъ своихъ областей.

Для защиты отъ внезапныхъ нападений половцевъ, по словамъ западнаго миссіонера Брунона Кверфуртскаго, Русскіе окружили южную часть своихъ владѣній валомъ (*шеломъ, валъ Половечскій*) и часто-валомъ, существовавшими еще во времена Владиміра Святаго. Понятно, что, при такомъ примитивномъ способѣ обороны страны, пограничнымъ съ степью княжествамъ приходилось испытать на себѣ всю тяжесть набѣговъ. Гораздо выгоднѣе была роль княжества Московскаго, которое, благодаря своему географическому положенію, имѣло болѣе возможности свободно развиваться и крѣпнуть, и этому, быть можетъ, и обязано оно было тѣмъ, что въ концѣ концовъ подчинило себѣ всѣ остальные княжества. Въ 1498-мъ году, особымъ уставомъ Іоанна Васильевича, удѣльные княжества были уничтожены и вся Русь мало по малу сплотилась въ одно Московское государство, въ составъ котораго между прочими вошелъ и Воронежскій край, причисленный къ Рязанскому вѣдомству⁵. Сплоченное, слѣдовательно уже болѣе сильное Московское государство могло принять и болѣе серьезныя мѣры къ оборонѣ государства отъ внезапныхъ набѣговъ татарскихъ ордъ, чѣмъ каждое княжество въ отдѣльности. И дѣйствительно, начиная съ этого времени, замѣчаются серьезныя попытки къ образованію правильной сторожевой линіи по всему протяженію границы Московскаго государства съ *польской украиной*.

Мѣры эти, все болѣе и болѣе совершенствуясь, достигли наибольшаго развитія въ царствованіи Іоанна Васильевича, во второй половинѣ XVI-го столѣтія. Къ

этому времени появляется особая, прекрасно организованная, пограничная стража, назначение которой — извѣщать воеводъ украинскихъ городовъ о появлении враждебныхъ татаръ. Но, по мѣрѣ того какъ совершенствовалась Московскимъ Правительствомъ система обороны, и ордынскіе хищники изыскивали новые пути къ внезапнымъ нападеніямъ. Они проложили себѣ новыя дороги, и прячась днемъ въ необыкновенно высокой травѣ при-Донскихъ степей, ночью продолжали путь въ то время, какъ сторожи слѣдили по старымъ *сакмамъ* (слѣдамъ.) Такимъ то образомъ удалось татарамъ сдѣлать, въ 1570 году, крайне опустошительный набѣгъ на Рязанскую Украину. Этотъ ужасный набѣгъ заставилъ Московское Правительство прибѣгнуть къ крайнему, почти безпримѣрному въ исторіи, способу обороны государства. Съ цѣлью отгѣснить хищныхъ кочевниковъ на возможно далекое разстояніе отъ границъ государства, князь Воротынский, которому поручено было выработать наиболѣе цѣлесообразныя мѣры обороны, придумалъ грандіозный по размѣрамъ и бесплодный по послѣдствіямъ проектъ. Въ октябрѣ 1571 г. князь Воротынский съ товарищами приговорили жечь степь⁶. Пожаръ долженъ былъ начаться осенью въ октябрѣ или ноябрѣ, по заморозамъ, какъ на полѣ трава сильно посохнетъ, снѣговъ не дожидаясь, а дождавшись ведреной и сухой поры, чтобы вѣтеръ былъ отъ государевыхъ украинскихъ городовъ на *польскую* (степную) сторону

Чтобы дать понятіе объ этомъ океанѣ огня и пламени, достаточно сказать, что пожаръ долженъ былъ охватить пространство степи отъ верховьевъ Вороны до Днѣпра и Десны! Эти невообразимые по размѣрамъ пожары на вѣки лишили Южнорусскія степи ихъ когда-то непроходимыхъ лѣсовъ, но ничуть не остановили ордынскихъ хищниковъ отъ дальнѣйшихъ набѣговъ. Вслѣдствіе этого, на мѣсто Воротынскаго, былъ назначенъ, въ 1574 г., знаменитый въ военномъ дѣлѣ бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ. При новомъ началь-

нѣ пограничной стражи мы видимъ болѣ зрѣ-
лиа мѣры обороны. Въмѣсто безполезнаго истребленія
растительности, онѣ улучшаетъ персоналъ станични-
ковъ, увеличиваетъ размѣръ получаемаго ими жалованья,
устанавливаетъ опредѣленные сроки выѣздовъ и службы
сторожей. Кромѣ того, къ огражденію государства отъ
варварскихъ набѣговъ, имѣ выстроены засѣки или линіи
искусственныхъ укрѣпленій; въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ
сваливали срубленные деревья; въ рѣкахъ, на бродахъ,
вбивали колья и сваи, въ степяхъ копали рвы, насы-
пали валы, дѣлали городки и острожки съ стороже-
выми башнями. Но и эти, сами по себѣ прекрасныя
мѣры, не привели къ желаемому результату по причинѣ
незаконченности предпріятія. Дѣло въ томъ, что на
всѣмъ протяженіи отъ Мурома и до устья рѣки Воро-
нежа вся линія осталась неукрѣпленною, вслѣдствіе
чего татары, покинувъ прежніе пути, проложили себѣ
новыя, по Битюгу. А главное—станичники или сторо-
жевые отряды, замѣтивъ татаръ, не успѣвали въ Ря-
зань съ вѣстями ранѣе ихъ, или нерѣдко погибали въ
степяхъ, отъ рукъ проворныхъ хищниковъ, такъ что
татарамъ почти всегда удавалось являться *безвѣстно*,
внезапно. Все это, взятое вмѣстѣ выяснило необходи-
мость выдвинуть въ степь линію укрѣпленныхъ горо-
довъ, посредствомъ которыхъ можно было бы лишить
татаръ возможности являться безвѣстно.

А являться *не безвѣстно*, *не внезапно* было для
татаръ чрезвычайно невыгодно, потому что въ послѣд-
немъ случаѣ, при первомъ набѣтѣ, всѣ окрестные жи-
тели со скотомъ и имуществомъ спасались въ крѣ-
пость, а вмѣсто ихъ выходили встрѣчать незваныхъ
гостей вооруженные стрѣльцы и казаки съ пушками,
—встрѣча настолько нежелательная, что татары всегда
поворачивали обратно, когда замѣчали, что о нихъ
прошѣдали.

Подобное важное обстоятельство не могло ускольз-
нуть отъ вниманія умнаго и очевидно весьма опытнаго
въ военномъ дѣлѣ боярина Никиты Романовича Юрь-

ова, который, какъ увидимъ далѣе, основывая укрѣпленные города въ степи, на этомъ построилъ свой планъ борьбы съ хищниками,—планъ, приведшій къ блестящимъ результатамъ—планъ, обогатившій Русь пѣлымъ рядомъ новыхъ городовъ, давшій возможность колонизировать прекрасныя степи *польской украины*, однимъ словомъ это была система созиданія, а не разрушенія, какой придерживался Воротынский.

И такъ рѣшено было приступить къ основанію линіи укрѣпленныхъ городовъ; изъ нихъ на долю при-Донскаго края на первый разъ досталось два города: *Воронежъ* и Ливны. Такова причина возникновенія описываемаго города. Это было въ 1586 году, когда, 1-го Марта, появился указъ Царя Феодора Іоанновича о построеніи упомянутыхъ двухъ городовъ. Въ Разрядномъ архивѣ хранится этотъ любопытный для насъ документъ. Онъ гласитъ: „7094 году, марта въ 1-й день, бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ приговорилъ: на Осколѣ усть-Убли—и на Дону на Богатомъ Затонѣ Стоялымъ Головамъ не стояти. По Государеву Цареву и Великого Князя Феодора Іоанновича, всеа Руси указу и по приговору боярь, князя Феодора Ивановича Мстиславскаго съ товарищи, на Соснѣ, не доѣзжая Оскола два днища, поставити велѣно городъ Ливны, *а на Дону на Воронежѣ, не доѣзжая до Богатаго Затону два днища, велѣно поставити городъ Воронежѣ.* А быти на Ливнахъ городъ ставити воеводѣ князю Володимиру Васильевичу Кольцову-Мосальскому да Лукьяну Хрущову, на Воронежѣ воеводѣ Семену Федоровичу Сабурову да Ивану Судакову, да Василью Биркину; и каковы будутъ вѣсти на Ливнахъ про приходъ воинскихъ людей на Государевы украины, и съ Ливенъ посылати съ вѣстми на Воронежѣ, а съ Воронежѣ по тому жъ на Ливны съ вѣстми посылати; а ѣхати которыми дорогами поближе и бережнѣе; а сторожи воеводамъ поставити, присмотря въ которыхъ мѣстехъ пригоже; и станицы по тому жъ посылати присмотря да о томъ отписати къ Государю“.

Изъ этого краткаго документа мы видимъ, что главнымъ виновникомъ возникновенія г. Воронежа долженъ считаться бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ; дагѣе, что указъ Царя Θεодора Иоанновича о построеніи города появился 1-го марта 1586 года,—что Воронежъ построенъ воеводою Семеномъ Θεодоровичемъ Сабуровымъ и что главная цѣль основанія этихъ двухъ городовъ заключалось въ томъ, чтобы облегчить передачу *спстей про приходъ воинскихъ людей*, другими словами—положить конецъ безвѣстнымъ приходамъ кочевниковъ.

Мы не знаемъ, какъ строился городъ Воронежъ, при какихъ условіяхъ совершилась закладка его, какимъ населеніемъ и какими принадлежностями онъ былъ на первый разъ снабженъ, но сохранившійся наказъ строителямъ-воеводамъ Богдану Бѣльскому да Семену Аферьеву⁷ по поводу даннаго имъ порученія основать городъ Царевоборисовъ въ 1600 году, можетъ намъ многое объяснить въ отношеніе того, какъ строился описываемый городъ, потому что построенный вскорѣ послѣ Воронежа, и также степной, городъ Царевоборисовъ долженъ былъ подлежать одинаковымъ условіямъ. Дѣло въ томъ, что при всѣхъ построенныхъ въ степной украинѣ городахъ Московское Правительство преслѣдовало одну и ту же цѣль—посредствомъ ихъ отодвинуть какъ можно дальше отъ границъ государства враждебныя ему татарскія орды и тѣмъ самымъ развить дѣло колонизации этихъ степей славянами. Но такъ какъ татары, сознавая опасность, какую представляли для ихъ политической независимости вновь основанные города, постепенно выдвигавшіеся въ глубь степей, всячески старались препятствовать строенію новыхъ и затѣмъ, не успѣвъ въ томъ, безпрестанно тревожили вновь основанные города, то понятно, что при строеніи подобныхъ городовъ, Московское Правительство должно было принимать извѣстныя, выработанныя опытомъ мѣры предосторожности, а затѣмъ приять имъ необходимыя условія безопасности въ отноше-

ни выбора защитниковъ и орудій защиты. Приемы и мѣры, выработанныя опытомъ, указанные практикой, будучи пригнаны для одной и той-же цѣли, не могли быть разные для новыхъ городовъ степной украины. Отступленія очевидно могли быть лишь незначительныя и, по всей вѣроятности, зависѣли главнымъ образомъ отъ соображеній военно-стратегическихъ. Кроме того, переселенный въ новый степной городъ православный людъ, будь онъ военный или гражданскій, имѣлъ свои духовныя и частныя нужды, удовлетвореніе которыхъ не могло не быть задачей Правительства.

Подтвержденіе всего этого мы находимъ въ указанномъ историческомъ документѣ о постройкѣ города Царевоборисова. Остановимся на немъ не много по подробнѣе и выйдемъ въ нѣкоторые интересные для насъ факты.

Отправляя Вѣльскаго и Алферьева въ степь построить Царевоборисовъ, Московское правительство снабдило ихъ инструкцію такого рода: „ѣхати имъ на поле на Донецъ на устье Оскольское къ рѣчкѣ Бахтиную-Колодезю, а на томъ мѣстѣ поставитъ городъ; а чертежъ и роспись тому мѣсту имъ дана. А которые головы *Федоръ Чулковъ да Истома Михневъ того мѣста смотрили и чертили* и тѣ головы съ ними же посланы. А которымъ людямъ велѣлъ Государь съ ними быть на поле и дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и головамъ станичному и станичникамъ и вожамъ и головамъ стрѣleckимъ и казацкимъ и сотникамъ и стрѣльцамъ и казакамъ и литвъ и нѣмцамъ и черкасамъ и дябпровскимъ казакамъ и донскимъ атаманамъ и казакамъ и всякимъ людямъ, и списки и росписи тѣхъ всѣхъ людей окольничему и воеводамъ . . . даны на Москвѣ. Да съ ними-же посланъ нарядъ и зелье и ядра и всякіе пушечные запасы и пушкари и кузнецы и городовые мастера и плотники и Государевы и хлѣбные запасы: сухари и крупы и толокно съ Оскола да изъ Вѣлгорода; да съ ними-же послано *церковное строенье*: образы, антиминсы и книги и ризы и всякое церковное

строение, а тому всему дана имъ роспись за дьячею
писью. А срокъ околице и воеводамъ . . . и
дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и головамъ . . . стать
на Ливнахъ за недѣлю до Ильина дня нынѣшняго 107
года; и околице и воеводамъ . . . прѣхавъ на Лив-
ны, пересмотрѣть по спискамъ дворянъ и дѣтей бояр-
скихъ. . . по спискамъ по росписи; а запасу велѣтъ
имъ имать съ собою съ Ливенъ на поле, дворянамъ . .
на все лѣто и на осень и до зимы. А которымъ лю-
дямъ, по росписи, съ ними зимовать, и тѣмъ велѣтъ
имать запасу на зиму и на лѣто, а стрѣльцамъ и каза-
камъ и литвѣ и нѣмцамъ и черкасамъ и днѣпровскимъ
казакамъ и всякимъ людямъ велѣти имать съ собою
запасы на поле по росписи, какъ которымъ людямъ
въ росписи написано. И съ людьми имъ на Ливнахъ
сбираться на спѣхъ, а собрався . . . пойти съ Ливенъ
на Осколь, а какъ . . . пойдутъ, и имъ пересматривать:
*дворянъ и дѣтей боярскихъ и головъ станичныхъ и ста-
ничниковъ не смотрѣть*, а стрѣльцовъ и казаковъ и
литву и нѣмецъ и черкасъ и днѣпровскихъ казаковъ
пересматрѣть имъ на лошадяхъ, да и самопаловъ и
пищалей да и зелья и свинцу и ядеръ . . . чтобъ у
всѣхъ были самопалы или пищали, да по фунту зелья,
да по фунту свинцу у человѣка, да тѣ списки прислать
къ Государю. . . тотчасъ да и дать имъ отписать къ
Государю, сполна-ль съ ними съ Ливенъ по росписи
люди пойдутъ, чтобъ то Государю вскорѣ вѣдомо было,
чтобъ имъ до Оскола пройтить здорово, а какъ при-
дутъ на Осколь, и имъ взяти на Осколь у Ивана Жи-
рового-Засѣкина да у головы у Степана Данилова, да
у подъячего у Михаила Нечаева дѣтей боярскихъ и
головъ и у сотниковъ и стрѣльцовъ и у казаковъ и
донскихъ атамановъ и казаковъ по росписи и вярды
зелья и ядра и свинецъ и всякіе пушечные запасы и
пушкарей и плотниковъ и государевы хлѣбные запасы
и сухари и крупа и толокно и государевы суды по
росписи пересмотря, *въ суды послать* и устроить
передъ собою да отпустить съ нарядомъ и со всякими

запасами по росписи въ судахъ Осоломъ, головъ Чулкова да Михнева да и роспись имъ наряду и всякимъ запасамъ и людямъ, которымъ съ ними въ судѣхъ пошлютъ, дать, а дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и головамъ станичнымъ и станичникамъ и вожамъ и головамъ стрѣleckимъ и казакимъ и сотникамъ велѣти имъ имати съ собою запасы съ Оскола на поле на все лѣто и на осень и до зимы. А которымъ зимовать и тѣмъ велѣть запасу на зиму и до лѣта стрѣльцамъ и казакамъ и литвѣ и нѣмцамъ и черкасамъ и заднѣпровскимъ казакамъ и донскимъ атаманамъ . . . и всякимъ людямъ. . . а какъ въ государевы суды нарядъ и ядра и зелье и свинець и всякіе пушечные и хлѣбные запасы по росписи въ суды всѣ покладуть, и Головъ и всякихъ людей въ тѣхъ судѣхъ идти *устроить*, а за тѣмъ будетъ государевыхъ порожжихъ судовъ останется и дворяне будутъ и дѣти боярскіе. . . которымъ идти съ ними съ *конною* ратью съ своими запасы учнуть подымати тяжело, и окольнічему и воеводамъ Бог. Як. Вѣльскому да Семену Алферову тѣ Государевы суды, которые у наряду и у пушечныхъ и у хлѣбныхъ запасовъ останутся, дать дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ. . . всѣмъ, росписавъ, въ раздѣлъ роздать, а велѣти имъ въ тѣ суды класть всѣмъ по вытню и велѣти имъ росписать сколько кому своего запасу въ тѣхъ судахъ класти, чтобы съ ними въ конной рати людямъ съ запасы идти легче; да и имъ подъ запасъ взяти судовъ, смотря по судамъ. А собрався съ людьми и устроясь со всѣмъ. . . Головъ въ судѣхъ со всѣми пѣшими людьми и нарядомъ и съ запасы тотчасъ отпустить съ Оскола рѣкою Осоломъ передъ собою одиночно безо всякаго переводу и *велети имъ идти съ великимъ береженіемъ и ставится съ крѣпкихъ мѣстехъ* и сторожи велѣть держать крѣпкіе, да и самимъ головамъ велѣти беречь на крѣпко, а *больше всего велети имъ беречи ночью*, чтобъ на нихъ татарова и воры-черкасы безвѣстно не пришли, а самому окольнічему. . . . со всѣми людьми *идти берегомъ* для всякаго береженья а для бе-

реженья судовъ, берегомъ послать выбравъ Головъ съ дѣтми боярскими и стрѣльцы и козаки велѣти имъ идти по немъ по двѣ стороны Оскола *подлѣ судовъ* съ великимъ береженіемъ. . . а какъ на Донецъ и на устье Оскольское . . придуть, . . і то мѣсто. . . *которое присмотрѣли Головы Фед. Чулковъ да Ист. Мисневъ по чертежу и по росписи измѣрити* и ручьевъ рассмотреть и измѣрити, сколь далече который ручей или бугоръ будетъ отъ города *и какъ ими промышлять:* раскапывать-ли который бугоръ или ручей мочно въ городъ принять и коимъ обычаемъ ихъ въ городѣ принять — изъ башни-ль на низъ, или иная какая крѣпость сдѣлать . . и враги измѣрити, которые враги вмѣстѣ не сошлись и имъ то измѣрити, сколько сажень межъ тѣми враги порозжева мѣста . . . а на городъ на башни и на всякое городовое дѣло смѣтити имъ лѣсъ каковъ городъ дѣлати потому чертежу и по росписи и сколько на городовое дѣло какого лѣсу надобе, да тотъ лѣсъ росписати имъ на себя и на всю рать, на дворянъ и на дѣтей боярскихъ и на тяглыхъ людей..... веля лѣсъ ронити дубовой да сосновой и возить къ городовому дѣлу всѣми жъ людьми и лошадьми..... *да тотчасъ тѣмъ молебнъ и освятя воду, велити городъ обложить* по чертежу и по росписи..... а дѣлати имъ городъ изъ за-городью въ двѣ стѣны..... прося у Бога милости, городъ здѣлати крѣпко вскорѣ да и тайникъ имъ въ городѣ здѣлати присмотря мѣста, къ озеру или къ реке..... а на указъ съ ними къ городovýmъ крѣпостямъ и къ слухомъ и къ наряду посланъ служивой пушкарь и подкопщикъ Поспѣлъ Неклюдовъ да нѣмчинъ Юшко Аммонъ, а къ городовому дѣлу посланъ съ ними городской мастеръ Михайло Кирдешовъ; да и ровъ имъ около города выкопать съ трехъ сторонъ, а съ приступную сторону оставить мѣсто подъваль сколько при-гожъ; а межъ города и рву битъ чеснокъ не высокъ и тынъ во рву ставить дубовой и всякія крѣпости здѣлати смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ въ тотъ въ приходъ крымскаго царя и царевичевъ и большихъ

людей сидѣти безстрашно..... а около бапенъ выкопати ровъ, а та земля изо рву выкласти въ валъ, а межъ города и валу рву ныне еще не копать, а отдѣлавъ всѣ городовые крѣпости и укрѣпить совсѣмъ какъ въ городе въ приход крымскаго царя и царевичей и болшихъ людей сидѣти безстрашно и надежно; да дать тому городу имя Царевъ Борисовъ городъ, да поставить имъ въ городе гдѣ пригожь церкви Пресв. и Живоначальная Троицы, а другой храмъ святыхъ великихъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба; а церковное строенье, образы и книги послано, а здѣлавъ тѣ церкви, велѣти попамъ и дьяконамъ освятить, а попы и дьяконы съ ними посланы; и приказать имъ чтобѣ въ большой церкви обѣдня была по вся дни, а въ другой бы церкви Бориса и Глѣба обѣдня была по субботамъ да по недѣлямъ да по праздникамъ; а служилибъ попы въ большой церкви по недѣлямъ перемѣняясь; да здѣлать имъ въ городе погребъ дубовой глубокъ и крѣпокъ и покрыть землею и гонтомъ, чтобъ отъ пожару было безстрашно, да въ томъ устроить имъ зелье и замкнуть и запечатать своєю печатью, да и житницы государевы запасъ въ городе поставити жъ и укрыти гораздо и запасъ въ житницахъ устроить и сторожей приставити, а на канаты и на всякіе пушечные запасы здѣлать имъ амбары, да канаты и всякіе пушечные запасы устроить въ амбарѣ и береженье къ Государевѣ казнѣ и къ запасамъ держати великое. А какъ городъ здѣлаютъ совсѣмъ и имъ отписать къ Государю и Великому Князю.... да и роспись прислать; а то имянно написать въ роспись, каковы около города крѣпости рѣки и сколь глубоки..... или какія крѣпости и какова земля добра-ль или середняя, или худа и какіе лѣса и сколь далече лѣсъ большой и можно-ль около города пашню и попасы устроить и сколь далече около города будетъ пашня и попасы и на сколько верстъ по смѣте пашенные земли и покосовъ и иныхъ какихъ угодей рѣкъ и лѣсовъ и всякихъ угодей“.....

Изъ этого наказа мы видимъ, какъ Московское Правительство XVI столѣтія приступало къ строенію степ-

шихъ городовъ, а слѣдовательно и Воронежа.

1.) Прежде всего посылались Головы *высмотрѣть* и *измѣрить* мѣсто подъ будущій городъ.

Для города Воронежа мѣсто было высмотрѣно на Усть-Воронежѣ въ двухъ днищахъ пути отъ Богатаго Затона.

2.) По готовому чертежу и на указанномъ мѣстѣ поручалось воеводѣ ставить городъ. Воеводѣ же указывалось собраться съ запасами и людьми въ ближайшій къ степной мѣстности городъ.

Для Воронежа былъ назначенъ воевода Сабуровъ, а сборнымъ пунктомъ могъ быть, какъ ближайшій изъ существовавшихъ, городъ Елецъ.

3.) Въ составъ населенія степныхъ городовъ этого времени входили и литовцы, и нѣмцы, и бѣлоруссы. Этимъ объясняется древность пребыванія въ городѣ Воронежѣ черкасы и бѣлоруссовъ⁹ (священниковъ) и нѣмцевъ — воеводъ, какъ Зуморовскій (Sommer)⁹ и польщиковъ *польской породы*.¹⁰

4.) Всѣ принадлежности будущихъ храмовъ и вооруженія, а равно и съѣстные припасы, доставлялись *плавнымъ* путемъ, за отсутствіемъ сухопутныхъ дорогъ.

5.) Церковная и Государева службы производились въ новопостроенныхъ степныхъ городахъ по данному наказу.

6.) Прибывъ на указанное мѣсто и предварительно укрѣпивъ, по наказу, свой станъ, воевода приступалъ къ строенію города.

7.) Строеніе храмовъ и даже въ честь какаго Святаго ихъ строить подробно указывалось самимъ Правительствомъ въ данномъ воеводѣ наказѣ.

Изъ упомянутыхъ въ наказѣ о построеніи города Воронежа лицъ, Семень Федоровичъ Сабуровъ, оказывается, былъ назначенъ *первымъ* (старшимъ) а Иванъ Судакъ — *вторымъ* (младшимъ) воеводами при строеніи города; Василій Биркинъ былъ посланъ *Казачимъ Головою* полковыхъ и донскихъ казаковъ. Ему назна-

ченъ постояннымъ мѣстопребываніемъ городъ Воронежъ.

Въ слѣдующемъ 1587 году строителей-воеводъ С. Ф. Сабурова и И. Судакова смѣнили Федоръ Михайловичъ Ласкиревъ и Яковъ Вельяминовъ, которые, пробывъ въ Воронежѣ годъ, были въ свою очередь смѣнены въ 1588 году княземъ Григоріемъ Петровичемъ Ромодановскимъ и Юріемъ Дмитриевымъ.¹¹

Въ слѣдующемъ 1589 году прибыли въ Воронежъ, назначенные сюда — *первымъ* воеводою князь Иванъ Андреевичъ Шибановскій-Долгорукій и *вторымъ* — князь Василій Григорьевичъ Борода-Щетининъ.¹² Въ началѣ роковаго 1590 года князь БородаЩетининъ получилъ новое назначеніе; въ качествѣ перваго воеводы онъ былъ посланъ въ городъ Михайловъ,¹³ а князь Шибановскій-Долгорукій остался въ Воронежѣ одинъ, въ ожиданіи младшаго товарища; но въ это время явился отрядъ литовскихъ казаковъ, изъ Канева, и разрушилъ городъ.

Отрядъ этотъ, состоявшій изъ 600 человекъ, ворвался въ городъ; воронежцы вмѣстѣ съ своимъ престарѣлымъ * воеводою Долгорукимъ были побѣждены, перебиты, а городъ сожженъ.¹⁴ Одновременно съ городомъ, вѣроятно, были разрушены и казачьи поселенія Придача и Боровое и монастырская вотчина Клементьевка (Монастыршенка). Съ этого времени начиная и до правленія Бориса Годунова, слѣдовательно съ 1590 до 1598 года, городъ Воронежъ полагали не существовавшимъ.¹⁵

Намъ посчастливилось отыскать вполне достовѣрныя свѣдѣнія, опровергающія это мнѣніе, и, благодаря этимъ свѣдѣніямъ мы можемъ въ настоящее время дока-

* Князю Ивану Андреевичу Шибановскій-Долгорукому было уже въ это время (1590 г.) лѣтъ около семидесяти, если не болѣе, судя потому, что уже въ 1543 году мы встрѣчаемъ его воеводою въ Черниговѣ, а въ слѣдующемъ 1544 году съ 1 марта — *первымъ* воеводою 6-го большаго полку въ Казанскомъ походѣ. (см. сокр. опис. служ. благ. Россе. Двор. ч. II, № 4538).

зтъ почти непрерывное существованіе Воронежа, за включеніемъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, въ продолженіе которыхъ его вновь отстраивали, и даже назвать имена лицъ, находившихся за это время въ Воронежѣ воеводами. Какъ выясняется изъ найденныхъ нами источниковъ, въ то время, какъ Каневцы разрушали Воронежъ, 20 апрѣля 1590 года, Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ находился въ пути, въ походѣ подѣ Ругодевь; узнавъ о постигшей городъ Воронежъ участи, онъ отправилъ князя Григорья—меньшаго Ивановича Долгорукаго (родственника убитаго Каневцами воеводы) вновь отстроить разрушенный городъ. Находившійся Головою въ Государевомъ полку князь Долгорукій отправился на мѣсто своего новаго назначенія, гдѣ, отстроивъ вновь городъ, остался въ немъ воеводою со второй половины 1590-го по 7-е августа 1592 года. Затѣмъ онъ былъ назначенъ на берегъ Оки для храненія отъ прихода Крымцевъ—*аторымъ* воеводою Сторожеваго полка. ¹⁶

2.) Князя Григорія Долгорукаго смѣнилъ первымъ же воеводою князь Владиміръ Ивановичъ Клубковъ-Масальскій, пробывшій въ Воронежѣ только до конца того же 1592 года, ¹⁷ а на его мѣсто присланъ въ томъ же году князь Владиміръ Ивановъ Горбатовъ-Масальскій; ¹⁸ князь Клубковъ-Масальскій былъ посланъ въ Шацкъ воеводою, гдѣ онъ пробылъ два года (1593—94) ¹⁹, а князь Горбатовъ-Масальскій остался воеводою въ Воронежѣ, какъ кажется, до 1595 года. ²⁰

3.) Въ 1595 и 1596 годахъ въ Воронежѣ былъ воеводою князь Семень Михайловичъ Лобановъ-Ростовскій, который отсюда былъ посланъ, въ 1597 году, первымъ воеводою въ Сургутъ. ²¹

4.) Въ 1597 году прибылъ въ Воронежъ назначенный сюда первымъ воеводою князь Федоръ Александровичъ Гладышевъ-Масальскій, пробывшій здѣсь только годъ. ²²

5.) Въ 1598 году воеводою въ Воронежъ былъ

назначенъ князь Федоръ Осиповичъ Масальскій, который также пробылъ годъ. ²³

6.) Въ 1599 году первымъ воеводою годоваль въ Воронежѣ князь Федоръ Борисовичъ Елецкій. ²⁴

Такимъ образомъ оказывается, что городъ Воронежъ не оставался въ развалинахъ до самаго конца XVI столѣтія, какъ предполагали мѣстные историки Волховитиновъ и Второвъ, но былъ вновь отстроенъ въ томъ же 1590-мъ году.

Находясь на бойкомъ торговомъ пути, Воронежъ скоро сдѣлался торговымъ центромъ для всей польской украины. Сюда стекались для торговли татары и казаки. Первые вымѣнивали свой скотъ и лошадей на разные товары; вторые закупали здѣсь жизненные припасы, домашнюю утварь, платье и проч. ²⁵ Позднѣе воронежцы сами стали спускаться по Дону на дощаникахъ, для торговаго промысла, въ Казачьи городки. Воронежцы богатѣли настолько, что частныя лица на собственныя средства сооружали храмы. ²⁶ Такъ, нѣкто Никита, переселенецъ изъ Рязска, соорудилъ, по обѣщанію, въ девяностыхъ годахъ XVI столѣтія, церковь въ Стрѣлецкой слободѣ во имя чудотворца Николая и всякое церковное строеніе. У сына упомянутаго Никиты были уже свои ичельники, на которыхъ жили его работники. ²⁷

Въ этому же времени относится и учрежденіе слободъ Стрѣлецкой, Пушкарской, Ямской и другихъ. Но учрежденію почтовыхъ сообщений съ столицею и другими городами очевидно помѣшало нападеніе Каневцевъ въ 1590 году; такъ или иначе, но только до 1625 года сословіе *ямовъ* на Воронежѣ не существовало. ²⁸

Быстро, весьма быстро росъ юный городъ Воронежъ; также быстро развивалась его торговля, когда появленіе каневского отряда 20 апрѣля 1590 года положило конецъ его четырехлѣтнему существованію. Вновь отстроенному въ томъ же году Воронежу пришлось начать жизнь сизнова; не смотря на то, городъ Воронежъ вскорѣ занялъ бы свое прежнее положеніе, —

не даромъ же онъ стоялъ на такомъ важномъ торговомъ мѣстѣ, какое представляло собою „на Дону на Воронежѣ“, но тутъ вскорѣ скончался послѣдній изъ Дома Рюриковичей, — Царь Феодоръ Иоанновичъ; настало правленіе Бориса Годунова и Василя Шуйскаго, въ тоже время свирѣпствовали разныя бродяги и самозванцы, а вмѣстѣ съ ними и голодъ, и эпидеміи и бунты; юному городу Воронежу, вмѣстѣ со всею Русью, пришлось испытать тринадцать крайне несчастныхъ, невообразимо тяжелыхъ лѣтъ, извѣстныхъ въ исторіи подъ названіемъ *смутнаго* времени или междоусобія.

Смутное время началось сильнымъ, продолжительнымъ голодомъ. Въ продолженіе 1601, 1602 и 1603 годовъ небыло урожая почти по всей Россіи. Появился моръ, опустошившій много областей, а ко всему тому присоединился неизбѣжный спутникъ—разбой.

Дальнѣйшія событія въ Московскомъ государствѣ хорошо извѣстны, мы ихъ повторять не будемъ. Скажемъ только, что съ момента появленія перваго самозванца и до конца *смутнаго* времени, то есть, до воцаренія Михаила Феодоровича, Русь переиспытала такія бѣдствія, о которыхъ намъ современникамъ почти невозможно составить себѣ понятія. Города, села и вотчины оказались разрушенными; лучшая часть народонаселенія разорена, истреблена; жены обезчещены; бояре и лучшіе воеводы, стремившіеся возстановить порядокъ—пербиты или погибли въ ужасныхъ мучахъ по тюрьмамъ; церкви поруганы, а государственная казна въ конецъ расхищена, такъ что когда Москва собиралась встрѣчать юнаго Государя Михаила Феодоровича, то встрѣтился недостатокъ не только въ деньгахъ на жалованье ратнымъ людямъ, но даже въ хлѣбѣ. „Сборщики, которые посланы вами по городамъ для кормовъ“, писалъ Царь Михаилъ Феодоровичъ изъ Ярославля боярамъ, „въ Москву еще не пріѣзжали; *денегъ ни въ которомъ Приказѣ въ сборъ нѣтъ*; а Московское Государство отъ польскихъ и литовскихъ людей до конца разорено, города и уѣзды многіе отъ

войны запусѣли, наши дворцовыя села и волости розданы были въ помѣстья и запустошены, а нынѣ теперь въ раздачѣ, и на *Нашъ обиходъ запасовъ и служилымъ людямъ на жалованье денегъ и хлѣба собирать не съ кого*. Атаманы и казаки безпрестанно Намъ бьютъ челомя и докучаютъ о денежномъ жалованьи, о своихъ и конскихъ кормахъ, а *Намъ ихъ пожаловать нечемъ и кормовъ давать нечего*“. Собору московскихъ боярь Царь предписываетъ учинить приговоръ съ разными людьми: „чѣмъ Намъ всякихъ разныхъ людей жаловать, свои обиходы полнить, бѣдныхъ служилыхъ людей чѣмъ кормить и поить, ружникамъ и оброчникамъ всякіе запасы откуда брать?“²⁹

Изъ этихъ нѣсколькихъ строкъ можно видѣть до какого разоренія доведено была Московское Государство; отсюда же можно заключить о бѣдственномъ положеніи воронежцевъ, какъ обитателей украиннаго города, съ перваго момента смутнаго времени охваченнаго пламенемъ мятежа и безначалія!

Такъ продолжалось до конца 1612 года. Одинъ самозванецъ смѣнялъ другаго или же свирѣпствовали понѣскольку въ разъ. Въ этомъ году близъ города Воронежа происходили кровопролитныя битвы между литовскими войсками съ одной стороны и князьями-воеводами Г. Тюфякинымъ и Ѡ. Елецкимъ съ другой. Разбитые наголову, литовцы бѣжали, покинувъ илѣнныхъ.³⁰

Насталъ наконецъ 1613 годъ; годъ—избранія Царя. 21 февраля собравшимися въ Москву всѣми Россійскими чинами былъ провозглашенъ Царемъ и Самодержавцемъ шестнадцати-лѣтній двоюродный братъ Θεодора Іоанновича—*Михаилъ Θεодоровичъ*.

Мы уже видѣли, въ какомъ жалкомъ, бѣдственномъ состояніи находилось въ это время Государство. Помимо отсутствія денежной казны и хлѣба, приходилось еще бороться съ многочисленными шайками бродягъ и разбойниковъ; предстояло водворить законъ и порядокъ тамъ, гдѣ столь долго господствовала грубая си-

да и потоками лилась кровь. На долю юнаго Царя
шпала задача далеко нелегкая. И если со вниманіемъ
прослѣдимъ за неутомимою и благотворною дѣятельностью
этого Государя, если сравнимъ жалкое до плачевнаго
состояніе Московскаго Государства, разореннаго и въ
развалинахъ, наполненнаго разбойниками и грабителя-
ми, какимъ его засталъ Михаилъ Феодоровичъ въ 1613
году и сопоставимъ съ тѣмъ сравнительно цвѣтущимъ со-
стояніемъ въ какомъ засталъ Московское Государство
Алексѣй Михайловичъ; — то невольно зародится сомнѣніе
— въ достаточной ли степени оцѣнила исторія неисчисли-
мыя услуги, оказанныя этимъ Вѣнценосцемъ Московско-
му Государству? Покрайней мѣрѣ въ отношеніи Воронеж-
скаго края трудно рѣшить: чьи заслуги больше —
Петра ли Преобразователя или не менѣе заслуженнаго
его Дѣда — Строителя?

Финаль *смутнаго времени* — кроваваго періода — за-
вершился близъ Воронежа.³¹ Преслѣдуемый царскими
войсками Заруцкій, въ 1613 году, отступая назадъ и отби-
ваясь, остановился подъ самымъ городомъ Воронежемъ.
Хотя у насъ нѣтъ прямаго указанія, гдѣ именно произо-
шелъ этотъ рѣшительный, отчаянный бой — послѣдній
вдохъ мятежнаго, смутнаго времени, но съ большою вѣро-
ятностью можно предположить, что онъ происходилъ съ
сѣверной стороны города, близъ нынѣшней Троицкой
слободы. Къ чести нашего города можемъ мы, на
основаніи достовѣрныхъ историческихъ свидѣтельствъ,
сказать, что Воронежъ не только не примкнулъ къ мя-
тежному войску Заруцкаго, но напротивъ все населе-
ніе этого города присоединилось къ царскому войску.
Войскомъ же царскимъ, посланнымъ въ погоню за За-
руцкимъ, командовали, вѣроятно неопытные воеводы
или царское войско не поспѣло своевременно на
выручку, а дралось частями, но какъ бы то ни было,
только Заруцкій разбилъ воронежцевъ и жестоко отом-
стилъ имъ, разоривъ городъ.³²

Исторія города Воронежа за первыя десять лѣтъ
царствованія Михаила Феодоровича почти неизвѣстна,

ибо не отыскано никаких документов за это время въ мѣстныхъ архивахъ, за исключеніемъ впрочемъ поручныхъ записей, свидѣтельствующихъ о нравственномъ упадкѣ, безурядицахъ, крайней подвижности, господствовавшихъ въ первомъ населеніи Воронежа, очевидно вызванныхъ сосѣдствомъ упомянутыхъ въ записи странъ. Обыденная жизнь еще не успѣла войти въ свой колеи, великое множество бродягъ, *лихихъ людей* наполняло всѣ углы не успѣвшей еще оправиться Руси. Уклоняясь отъ разныхъ государственныхъ повинностей, спасаясь отъ кары правосудія, многіе переходили съ мѣста на мѣсто, скрывались, грабили и убивали. Чтобы положить конецъ этой безурядицѣ, Правительство прибѣгло къ единственной въ то время цѣлесообразной мѣрѣ—къ круговому другъ по другѣ ручательству—*къ поручнымъ записямъ*. Какъ образчикъ подобныхъ записей приводимъ одну изъ нихъ *, писанную въ Воронежѣ въ 1615 году „по полковомъ казаку Лукьянѣ Демѣтьевичѣ Тарабаринѣ Воронежскими полковыми казаками.“ ³³

Изъ того немногаго, что пока извѣстно о Воронежѣ за это время, можемъ указать еще на слѣдующіе факты.

Въ 1616 году 8-го марта было разрѣшено игумену Успенскаго монастыря Θεодосію перевести монастырь ** на старое хазарское городище, вслѣдствіе донесенія его, что „въ монастырѣ семь храмы пришли въ разрушеніе и кельи отъ полья воды подгнили и ограду монастырскую вода разнесла, и впредь де на томъ

* См. въ приложеніи.

** Успенскій монастырь въ Воронежѣ, какъ построенный на затопляемомъ весенними водами мѣстѣ, наводитъ на мысль, что онъ именно и есть *первый* по времени храмъ въ Воронежѣ, иначе непонятно, почему его не отодвинули назадъ *всего лишь на нѣсколько сажней* отъ берега рѣки, чтобы такимъ образомъ не подвергать монастырь разрушительному вліанію этой стихіи? Можно-ли, спрашивается, допустить *сознательно* такую ошибку? По этому, до болѣе точнаго выясненія этого обстоятельства, мы позволимъ себѣ остаться при прежде высказанномъ мнѣніи, что Успенскій монастырь построенъ въ одно время съ самымъ городомъ, но снадѣй поводомъ, въ началѣ мая.

мѣстѣ монастырю быть невозможно“. Но игумену Теодо-
сію не суждено было воспользоваться разрѣшеніемъ, и
лишь въ 1620 году заступившій по смерти его игу-
менъ Кирилль собственнымъ издивеніемъ построилъ
новый Успенскій монастырь въ Акатовой пустыни.³⁴
Впослѣдствіи монастырь этотъ сталъ именоваться *Ака-
томыжъ*. По поводу этого названія существуетъ нѣ-
сколько предположеній и догадокъ. У Болховитинова, на-
примѣръ, читаемъ: „название сіе (Акатова) производятъ
иные отъ жившаго встарину на мѣстѣ нынѣшняго
Акатова монастыря нѣкоего пчеловодца по имени
Акакія; другіе же производятъ отъ окатости на всѣ
стороны того мѣста, гдѣ нынѣ находится монастырь,
которой былъ первымъ заселеннымъ тамъ селеніемъ“.³⁵

Мы объясняемъ себѣ происхожденіе названія Ака-
товой пустыни такъ же, какъ вообще произошли назва-
нія пустынь, т. е. по имени отшельниковъ, ихъ осно-
вавшихъ. Въ данномъ случаѣ это, вѣроятно, былъ от-
шельникъ *Акатъ* — имя, правда, нынѣ устарѣвшее, но
тѣмъ не менѣе встрѣчающееся изрѣдка въ докумен-
тахъ даже XVII вѣка; ³⁶ затѣмъ всѣ остальные до-
гадки, какъ намъ кажется, мало вѣроятны и, судя
по мѣстности, неправдоподобны.

Старый Успенскій монастырь однако продолжалъ
существовать до Петра Великаго, который въ 1700 г.
сдѣлалъ церковь этого монастыря приходскою при
своемъ адмиралтействѣ, а монастырь окончательно при-
соединилъ къ Акатову, или, вѣрнѣе, новому Успен-
скому монастырю.³⁷

Затѣмъ еще извѣстенъ фактъ построенія По-
кровскаго дѣвичьяго монастыря въ 1623 благосло-
веніемъ Патриарха Филарета Никитича. На сколько
до сихъ поръ извѣстно, Покровская церковь была чи-
словъ пятая, потому что, какъ это видно изъ мѣст-
ныхъ актовъ, къ тому времени существовали уже въ
Воронежѣ церкви: Старо-Успенская, Дмитровская, Ни-
кольская и Ново-Успенская.

Изъ нихъ старая Успенская церковь находилась на берегу рѣки Воронежа; Покровскій дѣвичій монастырь находился тогда на полугорѣ, ниже нынѣшней Вознесенской церкви; Никольская—въ Стрѣлецкой слободѣ, т. е. въ нынѣшнемъ Стрѣлцкомъ Лоску, а Дмитровская, какъ полагають, нынѣ—Николая Чудотворца *

Гарнизонъ Воронежскій состоялъ въ двадцатыхъ годахъ XVII столѣтїя изъ 182 стрѣльцовъ. вооруженныхъ казенными самопалами, и изъ 310 человекъ казаковъ, коимъ до 1629 года выдавались тоже изъ казны самопалы; но, начиная съ этого года имъ указано было служить службу *своими* добрыми самопалами. ** Причемъ предписывалось поручить тогдашнему стрѣлцкому и казачьему Головѣ Борису Каменному-Ожерелью „доправить на казакахъ эти самопалы.“ Кроме того существовали пушкари, затынщики, воротники и другія войска, но въ гораздо меньшемъ числѣ.

Въ 1625 году воеводами были Иванъ Васильевичъ Волинскій (первымъ) и Семенъ Васильевичъ Усовъ (вторымъ); они смѣнили воеводу—стольника князя Степана Великаго-Гагина и Сергѣя Стрѣшнева. Въ бытность послѣднихъ на воеводствѣ, предписано было перестроить въ Воронежѣ старую тюрьму, пришедшую въ ветхость. Въ тѣ отдаленныя времена Воронежѣ безъ тюрьмы обойтись никакъ нельзя было; разбойники и тати не переставали тревожить мирныхъ гражданъ. Были даже и такіе, какъ, напримѣръ, отставной затынщикъ Куземка Некрыловъ, который помимо татинныхъ дѣлъ, похвалялся пожогою и всякими „лихими дѣлами“ и даже былъ пойманъ *съ зельемъ и трудомъ*. Вѣроятно, въ качествѣ слѣдователя прибылъ въ Воронежъ князь Григорій Шаховской, который, повидимому, не особенно остался доволенъ дѣятельностью мѣстныхъ представителей правосудїя, потому что, уѣзжая изъ Воронежа, онъ отобралъ всѣ судебныя дѣла у бывшаго въ то время губнаго старосты у Дороги Сумарокова, а вскорѣ послѣ его отъѣзда, былъ вытребованъ въ Москву воронежскій сыщикъ Воинъ Шепелевъ, вѣроятно,

для дачи показаній, а на мѣсто Сумарокова назначенъ новый губной староста Неустрой Тарарыковъ. *

Въ 1627—1628 г.г. воронежцы были впервые свидѣтелями встрѣчи и проводовъ иностранныхъ пословъ, которыхъ раньше водили на Валуйки и Ливны стараясь скрыть отъ нихъ существованіе города Воронежа. Пріѣзжалъ турецкій посоль Фома Кантакузень; его провожали почетный конвой, состоявшій изъ сотни казаковъ. Посла встрѣчалъ въ Воронежѣ присланный для этого изъ Москвы Пантелѣй Михайловичъ Чарковъ, а 3-го апрѣля Воронежъ провожалъ уважавшаго въ Царь-Градъ, внизъ рѣкою Дономъ, того же турецкаго посла Кантакузена и посланныхъ съ нимъ къ турецкому султану русскихъ пословъ Семена Яковлева и дьяка Евдокимова. Проводы были торжественныя: для нихъ даны были 85 струговъ и конвой изъ 580 ратныхъ людей. ¹¹

Съ тѣхъ поръ встрѣчи и проводы иностранныхъ пословъ, часто повторяясь, сдѣлались для воронежцевъ почти обычнымъ явленіемъ. Пріѣзжавшимъ Дономъ послали воронежцы давали подводы и конвой до Москвы, а пріѣзжавшимъ изъ Москвы отпускались въ Воронежъ струги, припасы и конвой внизъ по Дону до Казачьихъ городовъ.

Вообще, начиная съ двадцатыхъ годовъ XVII столѣтія, замѣчаются усиленныя заботы Царя Михаила Феодоровича о благоустройствѣ Воронежа, а вмѣстѣ съ симъ и о заселеніи всего Воронежскаго края велико-малороссами, а вслѣдствіе этого еще болѣе расширялась торговля Воронежа; затѣмъ, начиная съ этого времени, Воронежъ имѣлъ уже всѣ тѣ правительственныя и общественныя учрежденія, коими отличались старинныя города внутреннихъ областей.

Торговая и промышленная дѣятельность Воронежа, воспріимая правительствомъ, проснулась рано и развивалась весьма быстро, такъ что къ концу царствованія Михаила Феодоровича Воронежъ изъ разореннаго украинскаго степнаго городка, какимъ онъ поступилъ

подъ скипетръ тогда еще юнаго Царя, сталъ однимъ изъ богатѣйшихъ городовъ по всей степной украинѣ. Казалось, Воронежъ скоро займетъ почетное мѣсто среди богатыхъ торговыхъ городовъ Московскаго государства; но тутъ то случилось одно обстоятельство, которое быстро затормазило его дальнѣйшее промышленное развитіе.

Мы разумѣемъ здѣсь *кризисъ*, дарованныя *милороссійскими городами*.

Вступивъ на престолъ, Царь Михаилъ Феодоровичъ, какъ мы видѣли выше, не нашелъ ни денегъ въ государственной казнѣ, ни корма для ратныхъ людей, ни источниковъ для пополненія того и другаго, потому что, вслѣдствіе смутнаго времени, народъ былъ до крайности разоренъ, а между тѣмъ необходимо было содержать войско, хотя бы для избѣжанія повторенія ужаснаго *смутнаго* времени, или для отраженія татаръ въ случаѣ, если бы они ввдумали воспользоваться бѣдственнымъ положеніемъ Московскаго государства. Для степной украины къ тому же не годились неуклюжіе стрѣльцы. Въ борьбѣ съ проворными ордынскими хищниками неповоротливый стрѣлецъ годился развѣ для *осаднаго* времени. Тутъ былъ необходимъ столь же проворный, смѣлый до отчаяннаго „вольный сынъ степней Днѣпровскихъ“ казакъ-*черкасъ*, которыхъ какъ и вообще другихъ казаковъ Царь Михаилъ Феодоровичъ очень любилъ, послѣдніе въ свою очередь платили ему безграничною преданностью. Цѣня въ немъ его рыцарскую честность, сердечную доброту, они любили его за неизмѣнное сочувствіе его къ ихъ угнетенному положенію, такъ что до конца своей жизни Царь Михаилъ Феодоровичъ по всюду является постояннымъ заступникомъ казаковъ, гдѣ бы ихъ ни обижали—въ Польшѣ, или въ его собственномъ государствѣ.

Эти черкасы, переселяясь на Донъ, становились надежной защитой степной украины, ужасомъ для ордынскихъ хищниковъ и степныхъ кочевниковъ-разбойниковъ. Мало того, по мѣрѣ увеличенія числа пере-

еленныхъ черкасъ, дѣло колонизаціи степной украины должно было идти гораздо быстрее, а отъ этого выигрывали бы интересы Московскаго государства. Все это прекрасно понималъ Царь Михайль Ѳеодоровичъ, но—откуда взять было значительныя средства, необходимыя на содержаніе степнаго войска изъ черкасъ? Оставался одинъ путь -- замѣнить денежное жалованье помѣстьями, вотчинами, правомъ беспошлиннаго винокурения, торговли и другими привиллегіями. Затѣмъ правительство отъ себя посылало ежегодно на Донъ казакамъ сукно на платье, зелье (порохъ) и свинець (пули) что было извѣстно подъ названіемъ „Донской отпускъ“. Тысячами стали переселяться черкасы, и въ какіе-нибудь четыре года было ими основано три города: Усердь (1641 г.), Коротоякъ (1642 г.) и Ольшанскъ (1645 г.).

Затѣмъ, съ восшествіемъ на престолъ Алексѣя Михайловича, переселеніе черкасъ особенно усилилось, и быстро появились одинъ за другимъ новые города: Умань (1650 г.), Орловъ (1650 г.), Острогожскъ (1652 г.) и Землянскъ (1657 г.) Но права и преимущества, дарованныя новымъ черкасскимъ городамъ, ставили городъ Воронежъ въ невозможность конкурировать съ ними, въ особенности съ Коротоякомъ и Острогожскомъ, куда преимущественно стекался торговый людъ, привлекаемый беспошлинною торговлею.

Права и привиллегіи черкасъ, въ особенности торговопромышленныя, такъ сильно повліяли на экономическую сторону жизни великороссіянъ, что между первыми и послѣдними возникли непріязненныя отношенія. Послѣднія еще болѣе обострились, когда въ 1652 году былъ учрежденъ на Воронежѣ кружечный дворъ съ продажнымъ виномъ, и *отричь того двора, на Воронежъ и въ уездъ, кабакамъ и винокурнямъ быть не смѣно*“,—тогда къ неудовольствію великороссійскаго населенія города Воронежа противъ черкасъ присоединилася непріязнь и воеводъ, и Вѣрныхъ Головъ. Воеводы постоянно боролись съ полковниками черкасскихъ

полковъ за свой авторитетъ, а Вѣрные Головы сердились на черкасъ за подрывъ въ доходахъ, за которые они отвѣчали предъ Правительствомъ. Начались безконечныя ссоры, длившіяся цѣлое полстолѣтіе. Обвиненія съ обѣихъ сторонъ, чуть ли не въ измѣнѣ, безпрестанно получались въ Москвѣ, но Правительство не обращало серьезнаго вниманія на взаимныя обвиненія и ссоры начальныхъ людей велико-и-малороссовъ, потому что настоящая причина этихъ ссоръ, заключавшаяся главнымъ образомъ въ столкновеніи интересовъ тѣхъ и другихъ, была хорошо ему извѣстна. По мѣрѣ же усиленія и развитія козачества, благосостояніе болѣе старыхъ городовъ съ великорусскимъ населеніемъ начало весьма замѣтно страдать, вслѣдствіе невозможности конкурировать съ новыми черкасскими городами, пользовавшимися столькими правами и преимуществами. Уже одни государственные доходы съ города Воронежа могли служить Правительству нагляднымъ тому доказательствомъ. Такъ, напримѣръ, когда этой конкуренціи еще не было, съ 1 сентября 1638 г. по 1 сентября 1639 г., кабацкихъ и таможенныхъ денегъ по городу Воронежу было собрано 2135 рублей 15 алтынъ 3 деньги, не считая 8 пудовъ воску, доставленнаго тогда же въ Москву; въ 1651 году доходъ уменьшился до 1765 рублей полчетверти (три съ половиною) деньги, а въ слѣдующемъ 1652 году оборотъ уже не превышалъ 1397 р. 2 алтынъ полпяты (четыре съ половиною) денегъ, т. е. за 13 лѣтъ, вмѣсто того, чтобы увеличиваться, оборотъ уменьшился почти на половину! Доходъ казны постепенно уменьшался; причина была вполне понятна, но Правительство, тѣмъ не менѣе, сочло необходимымъ потребовать отъ завѣдывавшаго въ то время сборами по городу Воронежу, отъ Вѣрнаго Головы Петра Толмачева объясненіе, почему послѣдній и былъ вытребованъ въ Москву. Въ Москвѣ Петръ Толмачевъ твердилъ одно, что онъ съ своими помощниками-цѣловальниками: „збирали тамо-женную пошлину и кабацкую прибыль за крестнымъ

дѣлованьемъ, (но что) въ прошломъ-де въ 159-мъ году, по осени на Дону въ бударахъ для промысловъ и зъ запасы ходили небольшие люди и съ Воронежскаго кабака вина не имали, и по зимному пути изъ городовъ съ солью и съ хлѣбомъ и со всякими товарами на Воронежъ приѣзду не было, потому что всякихъ чиновъ промышленные люди изъ городовъ съ солью и съ хлѣбомъ и со всякими товарами ѣздить для промысловъ мимо Воронежа въ новые города: въ Сокольской, на Усмань, на Урывъ, на Коротоякъ, на Олшанскъ, *а городъ де Воронежъ передъ прежними тѣми остьмъ оскудалъ* и люди обнишали, и стало безлюдно, и на кабакахъ питуховъ стало мало, не противъ прежняго, и зъ Дону и изъ откупныхъ вотчинъ торговые и промышленные люди на Воронежъ никакихъ товаровъ не привозятъ для томоженныхъ пошлинъ, продаютъ всякие товары въ новомъ городѣ на Коротояке, безошлинно“...“

Дѣло это окончилось рѣшеніемъ, которое съ современной юридической точки зрѣнія покажется намъ, по меньшей мѣрѣ, страннымъ, но въ основѣ котораго, тѣмъ не менѣе, кроется хорошо обдуманная мѣра къ предотвращенію злоупотребленій: Толмачева, правда, не обвинили — невинность его была слишкомъ очевидна, но Толмачева и не оправдали, потому что оправдать Толмачева, т. е. признать официально возможность постепеннаго уменьшенія государственныхъ доходовъ, значило бы указать приказнымъ людямъ путь къ хищенію, такъ сказать, на законномъ основаніи и тѣмъ нанести казнѣ громадный ущербъ, потому что при тогдашней, почти поголовной недобросовѣстности приказныхъ людей, вполне оправдавъ Толмачева, Правительство рисковало бы низвести государственные доходы до минимума, ибо ободренные примѣромъ Толмачева прочіе Головы не преминули бы примѣнить этотъ случай въ свою пользу; доправивъ же половину недобора, Правительство тѣмъ самимъ принуждало Головы и дѣловальниковъ болѣе серьезно относиться къ

своему дѣлу, чтобы доходы *не оскудали противъ прежнихъ лѣтъ*.⁴⁴ За послѣднее были болѣе или менѣе отвѣтственны все начальныя и приказныя люди, начиная съ воеводъ; ясно, что это обстоятельство должно было возстановить ихъ противъ черкасовъ. Кромѣ того бывали между ними частыя столкновенія и въ служебномъ отношеніи: воеводамъ хотѣлось *чинить судъ и расправу* надъ черкасами, что они часто и дѣлывали, нарушая тѣмъ самимъ права послѣднихъ, а Острогожскій полковникъ бьетъ челомъ, чтобы ему, *иноземцу* Ивашкѣ Сасову, разрѣшили чинить судъ и расправу надъ русскими.⁴⁵ Иноземцу Сасову велятъ вѣдать только черкасовъ, а воеводамъ — только великоруссовъ; но — все нарушаютъ данный имъ указъ и, не долго спустя, снова летятъ въ Москву жалобы и доносы.

Коротоячане захватили сѣнные покосы Острогожскихъ черкасовъ. Послѣдніе, оставаясь на легальной почвѣ, т. е. не прибѣгая къ самосуду, шлютъ челобитную въ Москву, а оттуда получается предписаніе воеводамъ Хрущову и Беклемишеву — ѣхать въ Острогожскій и Коротояжскій уѣзды и произвести дознаніе. Послѣ долгихъ жалобъ и споровъ, воеводы съѣздили, но — розыску не учинили. Далѣе оказывается, что Хрущовъ и Беклемишевъ были не прочь отъ взятокъ, а другіе, какъ, напримѣръ, Глинкинъ и Бехтѣевъ, уже успѣли *признаться безсрочно* у черкасовъ, первый — 14 рублей, а второй — 21 рубль, итого въ двоимъ 35 рублей.⁴⁶ Поэтому поводу жалуются черкасы и просятъ, чтобы „впредь они Иванъ (Бехтѣевъ) и Прокопей (Глинкинъ) и иные присыльные начальныя люди взятками своими разоренія никакого не чинили и чтобы отъ такихъ присыльныхъ людей, напрасныхъ ихъ и частыхъ взятокъ вѣчно, въ конецъ не разориться... и студеную смертью не помереть“.⁴⁷

Черкасы снова подають челобитныя, снова просятъ произвести розыскъ и возвратитъ имъ отнятыя Коротоячанами спорныя земли, а также и деньги, взя-

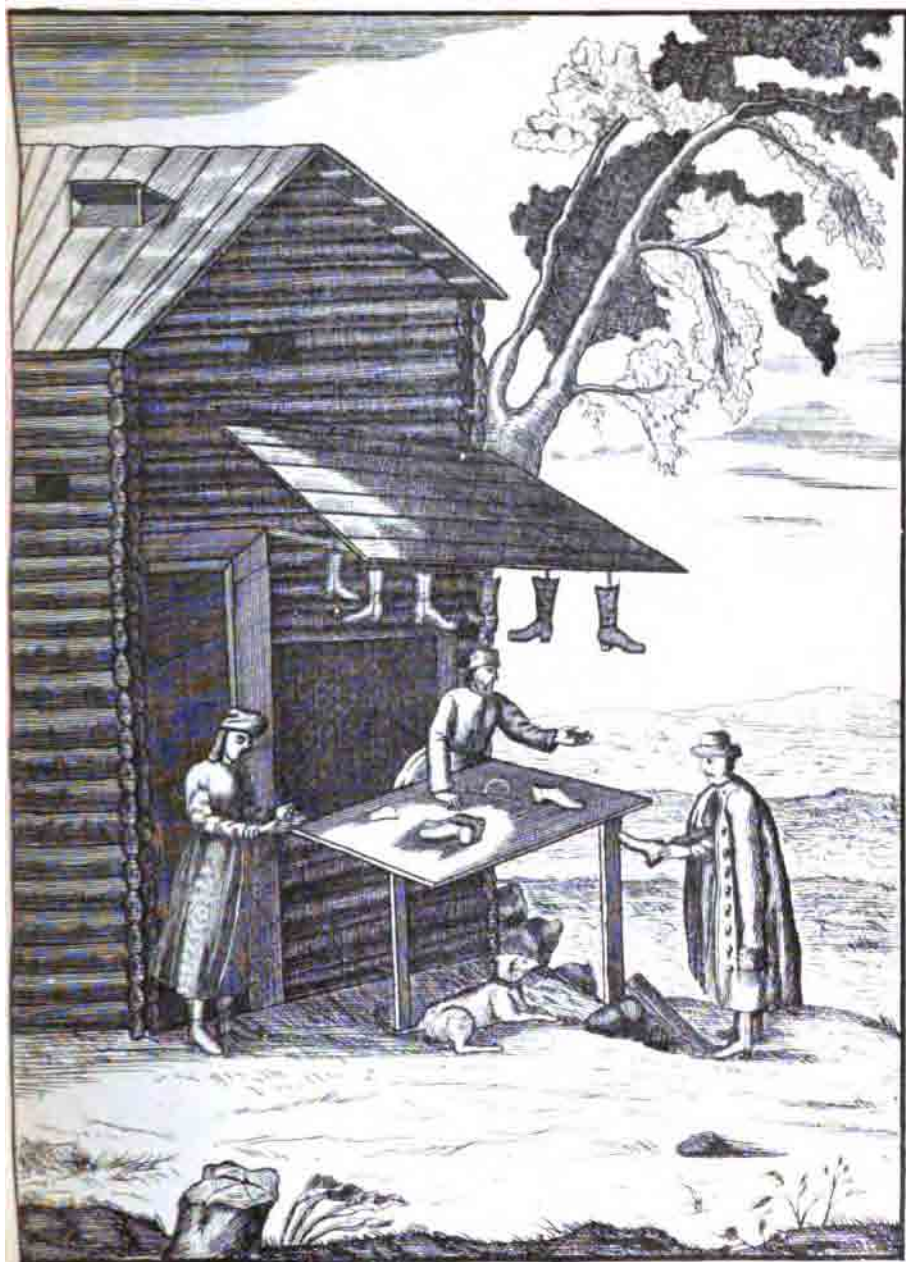
тыя у нихъ незаконно воеводами. Завязывается сложное дѣло, которое кончается въ 1700 году рѣшеніемъ въ пользу Коротоячанъ. Но у Коротоякскихъ жителей разыгрался аппетитъ на счетъ чужихъ земель, и для этого они не задумываются совершить преступленіе уголовнаго характера. Дѣло было такъ Отмежевать отъ Острогожска присужденные имъ сѣнные покосы поручено было двумъ воеводамъ: Коротоякскому и Ольшанскому. Последнимъ, повидимому, особенно понравилось урочище Боршевское Богатское — домовая вотчина Святителя Митрофанія — тогда Епископа Воронежскаго; не долго размышляя, они дѣлаютъ распоряженіе и — „на дву дубахъ насѣчены вновь воровскія двѣ грани, и выкопана яма“. ⁴⁸ Извѣстно, съ какимъ глубокимъ уваженіемъ относился Великій Петръ къ этому Святому мужу; нечего и говорить, что на челобитье епископа по поводу столь безперемоннаго захвата его имущества, Предписано было воронежскому воеводѣ Хруцову немедленно произвести дознаніе и уничтожить фальшивыя грани. ⁴⁹

Какъ выше было сказано, Правительство прекрасно понимало, что близость привилегированныхъ черкасскихъ городовъ должна сильно вліять на экономическую жизнь Воронежа, но услуги, оказанныя новыми подданными были такъ цѣнны, что вмѣсто лишенія привилегій, городамъ Острогожскаго полка, за оказанную черкасами сего долга вѣрность, предоставлено было, еще въ сентябрѣ 1669 года, право безоброчнаго и безъявочнаго шинкованія виномъ, пивомъ и медомъ. ⁵⁰ Затѣмъ, цѣлымъ рядомъ жалованныхъ грамотъ 7 марта 1672 г., 8 февраля 1678 г., 28 февраля 1700 г. и 22 ноября 1743 г., привилегія эта съ присоединеніемъ права безоброчнаго пользованія нѣкоторыми земляными угодьями была подтверждаема въ послѣдствіи.

Быстро росло народонаселеніе Воронежскаго края, благодаря этимъ привилегіямъ черкасовъ; также быстро исчезали отодвинувшіеся теперь къ юговостоку хищные вочевники; но соотвѣтственно этому потерялъ въ сво-

емъ экономическомъ развитіи дотолѣ прогрессировавшій Воронежъ, такъ что къ пріѣзду Петра Великаго городъ Воронежъ игралъ еще первенствующую роль развѣ только потому, что въ немъ имѣлъ пребываніе первый епископъ вновь открытой епархіи (Святитель Митрофанъ), что въ немъ жили: *первый воевода* (въ отношеніи второстепенныхъ или *вторыхъ*: Усманскаго, Валуйскаго, Усердскаго и др.), что въ немъ жили Казачій и Стрѣлецкій Головы, однимъ словомъ — единственно какъ административный центръ духовной и свѣтской власти. Впродолженіе слишкомъ столѣтняго существованія, отъ основанія его и до Петра Великаго, городъ Воронежъ, постепенно развиваясь, достигъ наибольшаго экономическаго благосостоянія къ пятидесятымъ годамъ XVII столѣтія, а затѣмъ начинается періодъ замѣтнаго упадка его, прерваннаго появленіемъ Великаго Преобразователя. Насколько былъ уже бѣденъ Воронежъ въ царствованіе Θεодора Алексѣевича, видно, напримѣръ, изъ того, что Воронежскій воевода, стольникъ, князь Иванъ Семеновичъ Шаховской предлагаетъ ѣдущимъ въ Константинополь послами Окольникову Чирикову и дьяку Возницыну ржаную муку и гречневыхъ крупъ взамѣнъ пшеничной муки и ветчины, которыя имъ полагалось выдать по наказу, и предлагаетъ имъ эту замѣну князь Шаховской потому, какъ простодушно объясняетъ сохранившійся документъ, *что въ Государевъ казнѣ муки пшеничной и ветчины на Воронежѣ нѣтъ* " аргументъ, безспорно, убѣдительный, но не свидѣтельствующій о цвѣтущемъ состояніи Воронежа.

Но не одни привиллегіи черкасскихъ городовъ тормазили экономическое развитіе города Воронежа; не мало мѣшали ему и „воинскіе люди“ своими внезапными приходами, — и пожары, и выселенія воронежцевъ партиями въ новопостроенные города " , и своеволие многихъ воеводъ. Особенно становится труднымъ для Воронежа время, начиная съ 1654 года, когда, по случаю войны съ Польшею, велѣно было Воронежскому воеводѣ прибрать на Воронежѣ изъ вольныхъ охочихъ людей

ВИДЪ ЛАВКИ ВЪ XVII СТОЛѢТІИ.
(Adam Olearii MDCLXIII).

Типо-лит. Ворон. Губ. Прага.
Digitized by Google

въ стрѣлецкую службу, сколько *человѣкъ можно* и выслать въ Москву къ 1-му февраля 1655 года. ³³

Въ томъ же году торговая промышленность Воронежа не мало пострадала отъ крайне стѣснительныхъ карантинныхъ мѣръ — отъ *крупкихъ заставъ*, учрежденныхъ по Воронежской чертѣ, съ степной стороны для прерваденія проѣзда въ украинные и „польскіе“ города и къ Москвѣ изъ Астрахани, по случаю открывшагося тамъ мороваго повѣтрія. ³⁴ Затѣмъ, въ 1659 году приходилъ на Воронежъ Крымскій ханъ съ крымскими людьми и съ черкасы, и у Воронежскихъ ямщиковъ, „въ гонбѣ и въ стадѣ, татарова поймали гонемныя лошади“. ³⁵ Въ то же время татары разорили безъ остатка и выжгли Карачунскій монастырь, взяли строителя въ полонъ, а братью всѣхъ и крестьянъ *постыли*, т. е. перебили, „а иныхъ крестьянъ и женъ и дѣтей ихъ побрали въ полонъ, а уходцевъ крестьянъ и дѣтей только осталось семь человекъ и тѣ одинокіе“. ³⁶ И году не прошло, весною 1660 года, въ четвергъ на Святой недѣлѣ, въ ночи, кто-то выжегъ всю Ямскую слободу, и Воронежскіе ямщики остались, въ чемъ кто спасся — „душою да тѣломъ“. ³⁷

За это время встрѣчаются впрочемъ попытки со стороны Московскаго Правительства поднять Воронежскую промышленность. Такъ напримѣръ предписывалось въ 1662 году Воронежскому воеводѣ выслать съ Воронежа и его уѣзда въ Вологду на городскую ярмарку, поташъ смальчугъ, пеньку, юфть, соболи, сало говяжье. ³⁸ Но къ чему привели эти попытки, какіе были результаты, изъ архивныхъ документовъ невидно.

1670 годъ оказался для воронежцевъ весьма и весьма тяжелымъ. По случаю смуты, произведенныхъ (тенькою Разиннымъ, велѣно на Воронежѣ, а въ уѣздѣ по крѣпостямъ и по всѣмъ причиннымъ мѣстамъ, поставить заставы крѣпкія, „чтобъ ни изъ которыхъ городовъ и изъ уѣздовъ на Донъ и на Волгу къ Стенькѣ Разину и воровскимъ казакамъ, никакіе люди ни съ чѣмъ не проходили и не проѣзжали.“ ³⁹ Вскорѣ послѣ этого бы-

ло подтверждено, чтобы всѣхъ людей, которые учнутъ прѣзжать на Воронежъ, осматривать: не объявятся ли у нихъ, сверхъ донскихъ казаковъ, бѣглецы, и вообще никакихъ людей безъ проѣзжихъ (паспортовъ) не пропускать. ⁶⁰ Разинская смута, какъ видно изъ архивныхъ документовъ, вызвала кромѣ того усиленную дѣятельность Правительства и по укрѣпленію города Воронежя. Въ этомъ году всѣми сословіями города Воронежя была вновь отстроена городовая стѣна, поправленъ старый тайникъ, *устроены новый* ⁶¹ и вычищены рвы. ⁶² Понятно, послѣдствіемъ подобныхъ обстоятельствъ были и полный промышленный застой, и прочія невзгоды, тѣсно связанныя съ стѣснительнымъ положеніемъ всякаго, переживающаго подобное время.

Однимъ изъ самыхъ сильныхъ тормазовъ экономическаго развитія Воронежя служили, безъ сомнѣнія, *поручныя записи* и *проѣзжія* грамоты.

Особенность стѣснительныхъ условий, въ коихъ находился Воронежъ, какъ городъ степной, „польской“ — достойно вниманія. Въ то время какъ сношенія внутри Россіи были для Русскихъ подданныхъ вполне безпрепятственны, такъ что всякій пользовался свободою перехода и переѣзда по всей Россіи, ⁶³ для воронежцевъ оно было сопряжено съ большими затрудненіями. Во внутреннихъ областяхъ Россіи исключеніе изъ правила свободнаго проѣзда дѣлалось въ XVII столѣтіи лишь относительно лицъ духовнаго званія, которыя безъ дозволенія епархіальныхъ архіереевъ никуда не могли отправиться ⁶⁴ да еще относительно разнаго наименованія крестьянъ, которыхъ нельзя было ни принимать, ни держать *беззачино и безъ отпусныхъ;* ⁶⁵ свободные же люди безпрепятственно ходили и ѣздили по всей землѣ своего и тогда уже обширнаго отечества. Совсѣмъ не то мы видимъ въ описываемомъ городѣ, Воронежѣ. Возьмемъ, напримѣръ, слѣдующій случай. Торговцы фруктами, воронежскіе посадскіе люди Левъ Пономаревъ и Маркъ Талуиковъ ⁶⁶

задумали отправиться въ Острогожскъ и Коротоягъ для сбыта своего товара. Но для воронежцевъ середины XVII столѣтія (это было въ царствованіе Алексѣя Михайловича—годъ не извѣстенъ) задумать незначило еще отправиться. Для этого имъ необходимо было соблюсти слѣдующія, къ слову сказать, крайне стѣснительныя для торговаго человѣка формальности. Сначала они принуждены были подать прошеніе въ Сѣзскую Избу воеводѣ, такого содержанія: „Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу бьютъ челомъ сироты Твои, воронежскіе посадскіе люди, Левка Пономаревъ и Марка Тайлузовъ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй насъ, сиротъ Своихъ, вели, Государь, насъ съ Воронежа отпустить до Коротояку и до Рыбнаго, съ яблоками. Царь Государь, смилуйся, пожалуй!“ Это была форма прошенія для полученія *проѣзжей*, т. е. паспорта, который однако не тотчасъ выдавался, а уже послѣ того, какъ просители соберутъ достаточное число поручителей по себѣ въ томъ, что они не сбѣгутъ съ Воронежа, а затѣмъ имъ уже выдавалась проѣзжая.

Въ Воронежѣ въ Сѣзжей Избѣ велись особыя книги, въ которыхъ вносили имена лицъ, уѣзжавшихъ съ отмѣткою срока отлучки. Когда лица, взявшія проѣзжую, возвращались къ сроку, то въ книгахъ отмѣчалось „такой-то явился тогда-то“, или „явился къ сроку“; въ противномъ же случаѣ дѣлали розыскъ *бѣглыхъ*, и въ послѣднемъ случаѣ неявившагося къ сроку ожидало строгое наказанье, если причина задержки оказывалась незаслуживающею уваженія.

Если такія препятствія могли существовать для воронежцевъ, желавшихъ торговать въ Нижнихъ Казачьихъ городахъ, то еще строже были порядки для болѣе сѣверныхъ городовъ.

Дѣло въ томъ, что городъ Воронежъ имѣлъ свои „заставы“ и „перевозы“, назначеніе которыхъ было—

сторожить рѣки Воронежъ и Донъ, чтобъ по нимъ не прокрались въ Казачьи городки или на Донъ безпаспортные люди и не провозилось контрабандное вино. Кромѣ заставы у города Воронежа, которую завѣдывалъ Осадный Голова, ⁶⁷ существовали перевозы *Гвоздевскій, Губаревскій, Семилуцкой, Дьвицкой, Устенской, Кречкова поляна и Боршевскій монастырь.* ⁶⁸

Такъ, напримѣръ, плыли по рѣкѣ Воронежу, 25 сентября 1676 года, ельчане Семень Игнатьевъ съ гребцами. У Воронежскихъ заставъ Осадный Голова остановилъ будару. Когда проѣзжая оказалась въ порядкѣ, „за рукою елецаго воеводы Максима Селкванова“, а въ бударѣ не оказалось лишнихъ противъ проѣзжей памяти людей, а равно ничего кромѣ хлѣбныхъ запасовъ, то Игнатьевъ былъ пропущенъ мимо Воронежскихъ заставъ, но для осмотра „лишнихъ людей и вина“ тотчасъ была послана память на перевозы: Гвоздевской — боярскому сыну Григорію Гаршину, на Губаревской — Сергѣю Киселеву, на Семилудею — Прокошею Вострая-Игла, на Дѣвицкой — Григорію Дробышеву, въ Кречкову Поляну — Кондратію Родіонову и въ Боршевскій монастырь къ Агапу Горлову. ⁶⁹

Причина этихъ обысковъ вѣроятно заключалась въ томъ, что ранѣе замѣчены были покушенія тайно провозить людей и запретныхъ товаровъ мимо Воронежа на Донъ.

Можно себѣ представить насколько эти стѣсненія тормазили торговля предпріятія воронежскихъ купцовъ.—Новое, болѣе сильное бѣдствіе не замедлило нанести экономической сторонѣ существованія Воронежа весьма тяжкій ударъ. 2 мая 1672 года случился въ Воронежѣ великій пожаръ, отъ котораго выгорѣла большая часть города; горѣли дома, горѣла деревянная крѣпостная стѣна; жители, понятно, очутились въ самомъ бѣдственномъ положеніи. ⁷⁰—Въ тоже время Воронежскій край сильно страдалъ отъ неурожаевъ, такъ что валуйчане, напримѣръ, по донесенію воеводы Баскакова ⁷¹, *сами ѣдятъ, съ макіною тѣшаючи, племъ*

и жолуды, плевковые шишки и от голоду ослупчане бредутъ съ Валуйки въ разные города. Сюда же нужно прибавить и бѣдствія и разоренія, претерпѣнные воронежцами отъ мятежныхъ шаекъ и грабителей—остатка разбитыхъ полчищъ Стеньки Разина, и положеніе Воронежа за это время выяснится далеко не въ привлекательномъ видѣ.

Въ такомъ плачевномъ положеніи не могъ надолго оставаться такой городъ, какъ Воронежъ, гдѣ встрѣчали и проводжали иностранныхъ пословъ. И дѣйствительно, вскорѣ послѣ вступленія на престолъ Царя Теодора Алексѣевича, особымъ указомъ повелѣно было на томъ же мѣстѣ построить новую крѣпость и возобновить сгорѣвшіе обывательскіе дома; при этомъ предписывалось построить городъ болѣе обширнымъ.⁴ Такъ какъ обновленный городъ былъ и по внѣшности и по разбѣрамъ измѣненъ, то не бесполезно будетъ привести сохранившіяся описанія его 1666—70 годовъ.*

Вотъ что намъ говорятъ строенныя книги XVII столѣтія о городѣ Воронежѣ.

Древній Воронежъ состоялъ изъ посада, слободъ и острога.

На *посадѣ* жили купцы, ремесленники и вообще лица непривилегированныхъ сословій, или, какъ тогда выражались, „торговые, посадскіе и разныхъ чиновъ люди“.

Въ *слободахъ*, т. е. отдѣльныхъ городскихъ участкахъ или кварталахъ, жили привилегированныя сословія, освобожденныя отъ нѣкоторыхъ государственныхъ повинностей, взамѣнъ какой-либо специальной ихъ службы Государству. По роду специальности извѣстнаго сословія называлась и слобода. Такимъ образомъ произошло названіе, напримѣръ, *Пушкарской* слободы, потому что ее населяли лица, умѣвшія сражаться *огненнымъ боемъ*,—стрѣлять изъ пушекъ,—артиллеристы нашего времени. Посвятить себя и свою специальность на служеніе Го-

* Подробности см. въ прилож.

сударству, они этимъ путемъ освободились отъ другихъ государственныхъ повинностей, сдѣлались *слободными*, какъ тогда говорили, а цѣлое сословіе ихъ представляло *слободу пушкарей*.

Въ срединѣ XVII столѣтія въ составъ города Воронежа входили слѣдующія слободы:

1.) *Казачья слобода* на Чижевкѣ, согласно указанію Болховитинова, около церкви Живоначальныхъ Троицы.⁷⁵

2.) *Стрѣлецкая слобода*—на мѣстѣ, извѣстномъ нынѣ подъ названіемъ Стрѣлецкаго лога или лоска.⁷⁶

3.) *Ямская слобода*, а по окладнымъ книгамъ Рязанской митрополіи 1676 года—*черная слобода*, по указанію Волховитинова⁷⁷ около нынѣшней Воскресенской церкви. Какъ видно изъ мѣстныхъ актовъ,⁷⁸ слободу эту окружали поселенія бѣломѣстныхъ казаковъ, атамановъ, пушкарей и затинщиковъ.

4.) *Пушкарская слобода*—около нынѣшней Богоявленской церкви.⁷⁹

5.) *Напрасная слобода*—около нынѣшней Николаевской церкви, которая подъ прежнимъ ея именованіемъ Св. Димитрія Царевича значитъ по древнимъ актамъ въ этой слободѣ.⁸⁰

6.) *Успенская слобода*—около нынѣшней Успенской церкви, находящейся на мѣстѣ бывшаго Успенскаго монастыря, который по древнимъ актамъ значитъ въ этой слободѣ.⁸¹

7.) *Бѣломѣстная слобода*—около нынѣшней Покровской церкви, близъ которой пролегалла Бѣломѣстная улица.⁸²

8.) *Троицкая*,⁸¹ какъ и

9.) *Шишкина*⁸² слободы упоминаются уже гораздо позднѣе, именно въ 1669 году, и тогда они имѣли еще ничтожное населеніе (5 человѣкъ).

Позднѣе, при Петрѣ Великомъ, прибавились еще двѣ слободы:

10.) *Нищенская*,⁸³ находившаяся близъ нынѣшняго Дѣвичьяго монастыря и

11.) *Нѣмецкая*—на берегу рѣки Воронежа, близъ церкви Іоанна Богослова.

Городъ окружала деревянная стѣна, которая была снабжена воротами, башнями и приспособлениями для верхняго, средняго и нижняго боя.

Башни были слѣдующія:

Башня Рождественская (I) сосновая съ проѣзжими вороты; рублена въ двѣ стѣны, на четыре угла; въ длину стѣна и поперегъ по три сажени безъ чети; (II) крыта тесомъ сосновымъ; въ той башнѣ два моста, третій мостъ на земли; на той башни на верху срублена кѣтка и покрыта тесомъ; вышина той башни съ кѣткою *семь* сажень. Да къ той же башни противъ воротъ приставленъ стоячимъ острогомъ отводъ съ об-лами (III) и черезъ ровъ мостъ съ перилами. Отъ той проѣзжей башни городовые стѣны прясла IV тридцать *семь* сажень. (V)

Башня глухая, сосновая на четыре угла двухъ сажень съ локтемъ (VI) и поперегъ тожь. Въ той башни два моста; покрыта тесомъ; вышина той башни съ верхомъ *четыре* сажени безъ чети.

I. Такъ названа въ описаніи 1669 года, а въ первомъ документѣ отъ 1666 года башня эта названа *Пятницкою*.

II. *Четь*—четверть. Четь означала, какъ мѣра земли, площадь въ 40 сажень длины и 30 сажень ширины. (И. Г. Р. IX прим. 816.) Позднѣе означало полдесятину земли. Второе значеніе этого слова—хлѣбная мѣра, а въ данномъ случаѣ оно имѣетъ значеніе линейной мѣры.

III. *Обламъ*. Верхняя часть стѣны, выдававшаяся впередъ *ступомъ*. (Акад. Слов.)

IV. *Прясло*. Звѣно деревянной стѣны, окружающей что либо, также звѣно забора, или изгороди, находящіяся въ первой между двумя срубами или кѣтками, а въ послѣднихъ между столбами и кольями. (Аб. Слов.)

V. Въ томъ же описаніи (1666 г.)—38 сажень.

VI. *Локоть*—мѣра, соответствующая длнѣ руки отъ локтя до конца средняго пальца, равняющаяся почти 14 вершкамъ (Аб. Слов.)

Отъ той глухой башни городовыя стѣны прясла 46 сажень.

Башня глухая наугольная, сосновая, на четыре угла, стѣна той башни въ длину полтрети (VII) сажени безъ чети, поперегъ тожъ; въ ней три моста; покрыта тесомъ; вышина той башни съ верхомъ *четыре* сажени съ локтемъ.

Отъ той башни городовыя стѣны прясла 55 сажень. (VIII)

Башня глухая, (IX) сосновая, на четыре угла; стѣна той башни въ длину трехъ сажень, поперегъ тожъ; покрыта тесомъ; въ той башни два моста, вышина той башни *полпята* (X) сажени.

Отъ той башни городовыя стѣны прясла 30 саж.

Башня глухая, сосновая на четыре угла; стѣна по два сажени, поперегъ тожъ; въ ней два моста; покрыта тесомъ; вышина той башни *четыре* сажени безъ локтя.

Отъ той башни городовыя стѣны прясла 31 сажень. (XI)

Башня съ проѣзжими вороты (XII) на четыре угла; стѣна той башни по два сажени съ четью; въ той башни два моста; покрыта тесомъ; вышина той башни *четыре* сажени съ локтемъ.

Отъ той башни городовыя стѣны, прясла 18 сажень безъ четверти.

Башня на тайникъ, сосновая, (XIII) на четыре угла; стѣна той башни по два сажени съ четью; въ той

VII. *Полтретья*—двѣ съ половиною.

VIII. Въ томъ же описаніи—56 сажень.

IX. Въ томъ же описаніи башня эта названа *Дьвицкими воротами*.

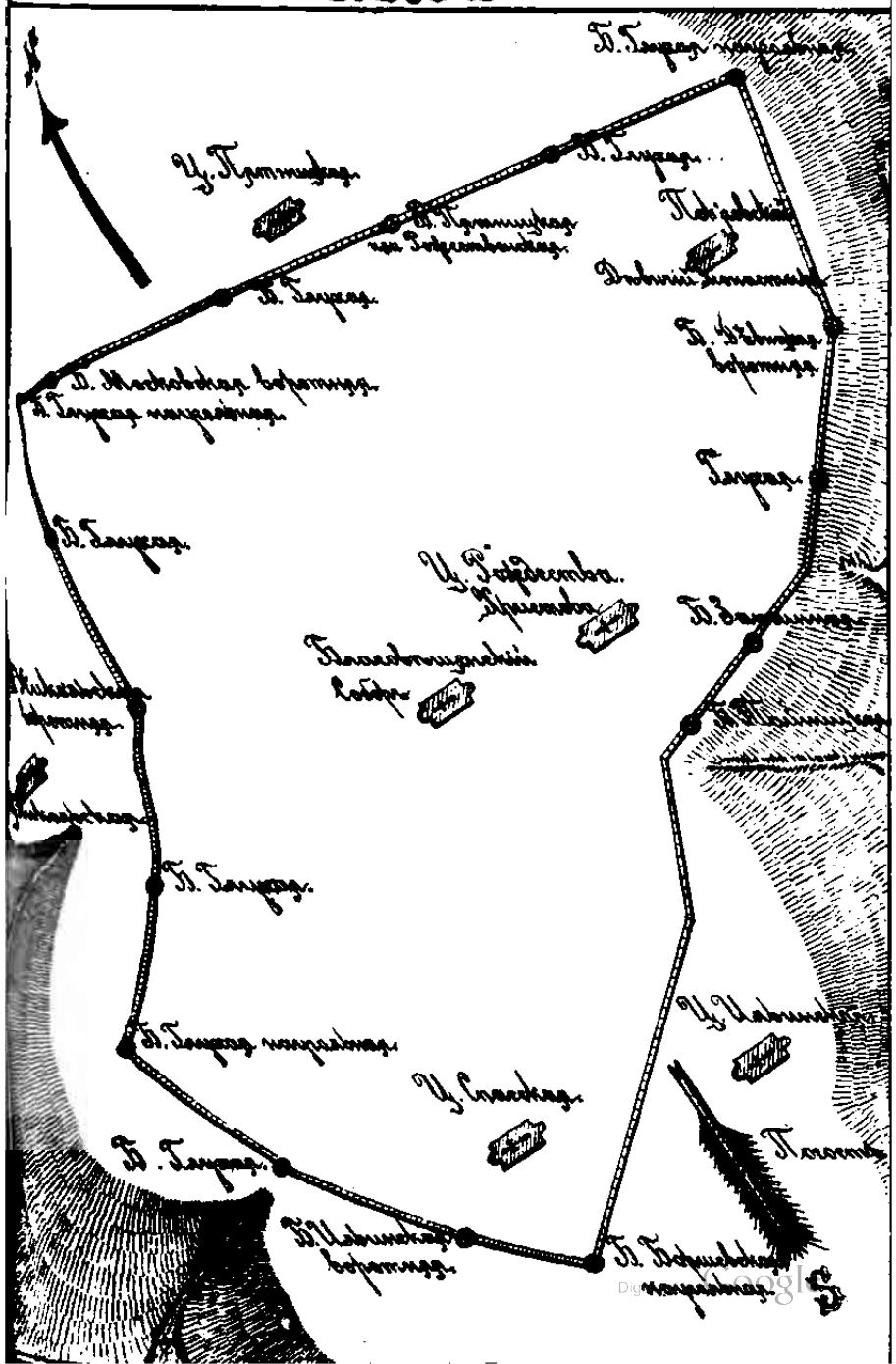
X. *Полпята*—четыре съ половиною.

XI. Въ томъ же описаніи—40 сажень безъ четверти.

XII. Въ томъ же описаніи башня эта названа *Затинною*.

XIII. Въ томъ же описаніи башня эта названа *Тайнишкою*.

REPORT OF THE SURVEY

башни два моста; покрыта тесомъ; вышина той башни полчетверты сажени безъ пяди.

И изъ той башни изъ города *тайникъ*, рубленъ въ дубовомъ лѣсу, ведетъ къ рѣкѣ Воронежу; длина тому тайнику шестьдесятъ четыре сажени, ширина полторы сажени; вышина одна сажень.

Отъ той башни городовыя стѣны прясла 130 сажень безъ чети. (XIV)

Башня глухая наугольная (XV) липовая, на четыре угла; стѣна той башни по три сажени съ четвертью; въ той башни два моста; покрыта тесомъ; вышина той башни *четыре* сажени безъ чети.

Отъ той башни городовыя стѣны прясла двадцать восемь сажень безъ четверти. (XVI)

Башня съ проѣзжими вороты, сосновая, (XVII) на четыре угла; стѣны той башни по два сажени съ четью; въ той башни два моста; покрыта тесомъ; вышина той башни четыре сажени безъ локтя; черезъ ровъ мостъ.

Отъ той башни городовыя стѣны прясла 37 сажень съ полусаженью.

Башня глухая, сосновая, на четыре угла; стѣна четыре сажени съ четью; въ той башни два моста; покрыта тесомъ; (вышина той башни остается неизвѣстныиъ за ветхостью документа).

Отъ той башни городовыя стѣны прясла 37 сажень съ полусаженью. (XVIII)

Башня глухая наугольная, на четыре угла; сосновая; стѣна той башни по два сажени съ пядью; въ той башни два моста; покрыта тесомъ, вышина той башни *три* сажени съ локтемъ.

Отъ той башни городовыя стѣны прясла 30 саж.

XIV. Въ томъ же описаніи—155 саж.

XV. Въ томъ же описаніи башня эта названа *Воршевскою*.

XVI. Въ томъ же описаніи—30 сажень.

XVII. Въ томъ же описаніи башня эта названа *Ильинскою*.

XVIII. Въ томъ же описаніи—38 саж.

Башня глухая, сосновая, на четыре угла; мѣрою стѣна по два сажени съ локтемъ; въ ней два моста; покрыта тесомъ; вышина той башни *четыре* сажени безъ чети.

Отъ той башни городовыя стѣны прясла 37 сажений. (XIX)

Башня съ проѣзжими вороты (XX) сосновая на четыре угла, рублена въ двѣ стѣны; стѣна полтрети саженья съ вершкомъ; въ ней два моста; вышина той башни *пояты* сажень.

Отъ той башни городовыя стѣны прясла 40 сажений безъ чети.

Башня глухая, сосновая, на четыре угла; стѣна на два саженья съ локтемъ; въ ней два моста; покрыта тесомъ; вышина той башни *безъ чети четыре сажени*.

Отъ той башни городовыя стѣны по мѣрѣ прясла 33 сажений безъ чети. (XXI)

Башня глухая наугольная, сосновая на четыре угла; стѣна по два сажени съ четью, въ ней два моста; покрыта тесомъ; вышина той башни *четыре* сажени съ пядью.

Отъ той башни городовыя стѣны прясла 14 сажений. (XXII)

Башня съ проѣзжими вороты, сосновая на четыре угла; рублена въ двѣ стѣны, а мѣрою стѣна трехъ сажений; поперегъ двѣ сажени съ четью; въ ней три моста; крыта тесомъ; вышина той башни *шесть* сажений; изъ воротъ черезъ ровъ мостъ.

Отъ той башни городовыя стѣны прясла 42 сажени одна четверть. (XXIII)

XIX. Въ томъ же описаніи—27 саж.

XX. Въ томъ же описаніи башня эта названа *Никольскою*.

XXI. Въ томъ же описаніи—34 сажени.

XXII. Въ томъ описаніи—не показано.

XXIII. Въ томъ же описаніи—41 саж.

Башня глухая, сосновая на четыре угла; стѣнаю двѣ сажени; въ ней два моста; крыта тесомъ; вышина той башни *полчетверти* сажени съ пядью.

Отъ той глухой башни до проѣзжихъ Рожественскихъ воротъ городовыя стѣны прясла 38 саженей.

По острогу, около всего города, обламы рубленныя и на обламахъ коты дубовыя. Въ городѣ по острогу мостъ ветхій; подъ мостомъ, въ городѣ же, тарасы (XXIV) рубленныя и насыпанная земляю.⁸⁸

Въ 1670 году воевода Бухвостовъ починилъ старыя *рухомыя* мѣста въ городской стѣнѣ и построилъ гѣстами новыя стѣны съ башнями.⁸⁹ Тогда же имъ былъ отстроенъ заново *Малый городокъ*⁹⁰ длиною въ шестьдесятъ пять сажень.⁹¹ Вся длина городской стѣны, включая и башни, равнялась 805 саж. Стѣна имѣла 5 башень съ проѣзжими воротами, 12 глухихъ и 2 башни старыя во вновь отстроенномъ Маломъ городкѣ, а всего—17 башень и 5 городскихъ воротъ.⁹² Съ трехъ сторонъ городъ былъ окопанъ рвомъ, шириною въ шесть сажень, а глубиною въ четыре сажени; затѣмъ съ четвертой стороны, обращенной къ рѣкѣ, имѣлись слѣдующія сооруженія. За городомъ на „прорвѣ“, межъ горъ, къ рѣкѣ Воронежу построенъ *колодезь* на родникахъ, шириною и длиною въ три сажени, при глубинѣ воды въ сажень; колодезь этотъ былъ крытъ тесомъ; ниже этого колодезя былъ срубленъ *заплотъ* дубовый, въ двѣ стѣны, имѣвшій видъ правильнаго квадрата по пятнадцать сажень во всѣ стороны и вышина того заплота равнялась тремъ саженямъ.⁹³ Надъ заплотомъ шли рубленныя тарасы и былъ намощенъ мостъ; ширина или толщина заплота была въ двѣ сажени.⁹⁴ Отъ заплота къ городской стѣнѣ шелъ *тайникъ*,⁹⁵ т. е. скрытый ходъ, по которому воронежцы въ осадное время незамѣтно пробирались къ колодезю за водою. Остаетъ

XXIV. *Тараса* назывался ящикъ туго набитый землею, служившій защитою отъ стрѣлъ и пуль нападавшихъ.

ся рѣшить невыясненный вопросъ, — гдѣ пролегалъ упоминаемый тайникъ?

Въ *строенной* книгѣ города Воронежа за 1666—69 г.г. упоминается только то, что „тайникъ из города к рекѣ Воронежу, а в томъ тайникѣ выкопанъ колодезь блиско реки Воронежа, а въ томъ колодези вода худа. Тоиницкая башня и тайникъ и колодезь нескомъ занесенъ“.

У знаменитаго изслѣдователя Воронежской старины, Болховитинова, находимъ описаніе бывшаго тайника, сдѣланное на основаніи найденной имъ въ мѣстномъ архивѣ строенной книги за 1676 годъ, гдѣ говорится о тайникѣ вотъ что: „Да изъ Малаго городка тайникъ, мѣрою въ длину семьдесятъ сажень, въ вышину сажень съ четвертью, а по конецъ того тайника колодезь на родникахъ, а въ колодезѣ срубъ дубовой въ длину трехъ сажень, поперегъ тожь“.

Болховитиновъ полагаетъ, что „очень вѣроятно, что сей колодезь былъ на самомъ мѣстѣ лужи, до нынѣ называемой въ народѣ *Чечерою*, коея холодный и родниковый кражъ доказывается и тѣмъ, что въ рѣдкое жаркое лѣто она пересыхаетъ“.

Вотъ все что было до сихъ поръ извѣстно въ мѣстной исторіи о тайникѣ.

Намъ посчастливилось отыскать весьма цѣнный документъ, проливающий нѣкоторый свѣтъ на интересующій насъ вопросъ. Это — „Строенная книга города Воронежа за 1670 годъ“ * изъ коей выясняется, что въ эпоху, описываемую Болховитиновымъ, въ Воронежѣ существовало одновременно *два тайника: старый и новый*.

Вотъ что говорится въ строенной книгѣ Воронежскаго воеводы Бориса Григорьевича Бухвостова за 1670 годъ: „..... по прерву построень тайникъ до городовоі стяны на *семидесятъ* саженехъ в дубовомъ лесу в заборъ в ширину сажень с четвертью, в вышину сажень; і в томъ тайнику намощенъ мостъ, а сверху накрытъ дубовымъ же лесомъ и насыпанъ зем-

* Мы ее цѣликомъ помѣстили въ прилож.

лю, а по тому тайнику, для заносу отъ воды, усланъ великимъ лѣсомъ. А тотъ тайникъ приказанъ беречь отъ дождевой воды, отъ заносу, воронежцу Федору Дмитриеву. *Да старого строения тайникъ* приведенъ к рекѣ к Воронежу и накрытъ лѣсомъ и насыпанъ землею *шестьдесятъ пять* сажень, а по конецъ того тайника к городской стѣнѣ срублена башня; и *тотъ тайникъ* заноситъ пескомъ.“

Отсюда видно, что одновременно, въ семидесятыхъ годахъ XVII столѣтія въ Воронежѣ существовали два тайника. ”

Намъ остается еще попытаться опредѣлить положеніе новаго тайника. Вотъ что находимъ объ этомъ въ строенной книгѣ 1670 года: „... отъ реки Воронеже тотъ колодезь и заплотъ в *восемнатцати* сажень, да отъ заплота по прерве построень тайникъ да городской стяны на *семидесятъ* сажень“. ” Приведенная строчка, быть можетъ, послужитъ современемъ путеводною нитью къ открытію тайниковъ.

Населеніе города Воронежа состояло въ 1666 году изъ 2475 служилыхъ военныхъ и исполнявшихъ городовую службу и 1534 человекъ неслужилыхъ, а всего изъ 4009 ” человекъ. 25 лѣтъ спустя, къ началу царствованія Петра Алексѣевича, оно состояло изъ 2161 служилыхъ и 2337 частныхъ лицъ, всего 4498,¹⁰⁰ т. е. народонаселеніе города Воронежа увеличилось за 25 лѣтъ всего лишь на 489 человекъ или 12%, — приростъ крайне незначительный, свидѣтельствующій объ экономическомъ упадкѣ города, но въ то же время замѣчается уже громадная разница въ процентномъ отношеніи лицъ служилыхъ, преимущественно ратныхъ людей, къ неслужилымъ, частнымъ, обыкновенно торговому или ремесленному населенію, — фактъ, свидѣтельствующій о переходѣ Воронежа изъ разряда военныхъ пограничныхъ городовъ въ разрядъ мирныхъ, торговыхъ. Впрочемъ истинная цифра населенія Воронежа какъ въ 1666, такъ и въ 1691 году, полагаемъ, должна была быть выше показанной, судя по тому, что въ эти пе-

речни не вошли духовныя ¹⁰¹ и другія лица, число которыхъ въ тѣ времена не могло быть незначительно.

При перестройкѣ въ 1676 году старой городской крѣпости, почему-то оказавшейся, по описи, ветхою, никакихъ существенныхъ измѣненій въ формѣ крѣпости, по видимому, произведено не было, развѣ только что новый городъ выигралъ въ объемѣ — его значительно расширили. ¹⁰² Свѣдѣнія о перестройкѣ городскихъ стѣнъ и самаго города Воронежа въ 1676 году мы заимствовали у Болховитинова, ¹⁰³ который въ свою очередь ссылается на *строенную книгу* города Воронежа, хранившуюся въ его время въ мѣстномъ архивѣ старинныхъ дѣлъ. Но *новопостроенный*, какъ его называетъ Болховитиновъ, городъ Воронежъ, вѣроятно, значился только по *строенымъ книгамъ новопостроеннымъ*, а на самомъ дѣлѣ воеводы, надо полагать, изъ экономическихъ соображеній, ограничивались лишь ничтожными починками. По крайней мѣрѣ къ этому заключенію приходимъ, читая отвѣтъ на донесеніе воеводы Осипа Алексѣевича Нармацкаго о городѣ Воронежѣ за 1683 годъ. ¹⁰⁴

Приводимъ это донесеніе, какъ образчикъ отношенія Правительства къ воеводамъ крайнихъ городовъ въ концѣ XVII столѣтія. Любопытный документъ сей, соответствующій всеподданнѣйшему отчету начальниковъ губерній нашего времени, былъ представленъ, очевидно, *навичкомъ* еще въ своемъ дѣлѣ воеводою Нармацкимъ въ Москву и оттуда возвращенъ съ замѣчаниями;—въ этомъ видѣ онъ нами здѣсь и помѣщенъ.

„Отъ Царей и Великихъ Князей Юанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ на Воронежъ, стольнику Нашему и воеводѣ Осипу Алексѣевичу Нармацкому.

Ноября въ 3-й день писалъ ты къ Намъ, Великимъ Государямъ, и прислалъ Воронежской Росписной Списокъ въ столбцахъ, а въ томъ Списку начато и писано не пообычаю: при прежнихъ воеводахъ Росписные Списки всегда дѣлывали въ книгу, въ десть,

а не въ столбцахъ, и надобно было въ томъ Росписномъ Списку написать первое—городъ и городовныя крѣпости, потомъ нарядъ и всякую казну и хлѣбныя запасы и что въ остаткѣ струговъ и струговыхъ припасовъ, да людей и инья всякія дѣла. И по Нашему, Великихъ Государей, указу за ту неисправу, подъячимъ, которые то дѣло дѣлали, и за ихъ лѣность велѣно учинить наказанье—бить батоги. Да тебѣ жь противъ того Росписнаго Списка велѣно на Воронежѣ городовыхъ и всякихъ крѣпостей и наряду и городовыхъ осадныхъ припасовъ осмотрѣть и худыя мѣста починить а инья вновь сдѣлать. А что противъ Росписнаго Списка велѣно тебѣ учинить и тому подъ сею Нашею, Великихъ Государей, грамотою посланы къ тебѣ указныя статьи. И какъ къ тебѣ сія Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бѣ противъ Нашего, Великихъ Государей, указу и статей, каковы подъ сею Нашею, Великихъ Государей, грамотою, о всемъ учинилъ како въ тѣхъ статьяхъ съ указы написано. А воронежскимъ подъячимъ, которые Росписной Списокъ дѣлали, за ихъ лѣность, что они Росписнаго Списка не написали въ тетрадяхъ въ десять и за ихъ неисправу, учинилъ наказанье—велѣлъ бить батоги вещадно, чтобъ впредь такъ того не дѣлали, а дѣлали какъ напередъ сего дѣлывали и нынѣ велѣно дѣлать.”

Мы приближаемся къ славной эпохѣ въ жизни города Воронежа—къ моменту появленія въ немъ Великаго Преобразователя; по этому намъ не лишне будетъ остановиться на время и бросить взглядъ назадъ, въ прошедшее, познакомиться съ административною и частною жизнью, а равно и съ дѣятельностью описываемаго города за первыя сто лѣтъ его существованія, на сколько объ этомъ возможно пока судить по разработаннымъ уже документамъ.

Съ самаго начала своего существованія Воронежъ управлялся воеводами, иногда однимъ, иногда двумя. “Въ послѣднемъ случаѣ старшій изъ нихъ назывался *краснымъ*, а младшій—*сторымъ*.” Строго же разграничить

сферы дѣятельности тѣхъ и другихъ, пока не будутъ въ достаточной степени разработаны историческіе акты мѣстныхъ архивовъ, не представляется возможности. Повидимому, младшій воевода вѣдалъ исключительно дѣла, касавшіяся города Воронежа, тогда какъ старшему подчинялись воеводы второстепенныхъ степныхъ городовъ, какъ Орлова, Усмани, Валукъ, Оскола и прочихъ, что отчасти подтверждается тѣмъ, что впоследствии, когда Воронежскіе воеводы были подчинены Бѣлгородскому, мы одновременнаго пребыванія двухъ воеводъ въ исторіи города Воронежа болѣе не встрѣчаемъ.¹⁰⁷ Права Воронежскихъ воеводъ находились, повидимому, въ зависимости отъ довѣрія Правительства къ лицу, занимавшему этотъ важный постъ. Отъ степени довѣрія Правительства настолько же зависѣлъ и срокъ пребыванія воеводы на службѣ въ Воронежѣ, такъ что, зная число лѣтъ, проведенныхъ какимъ либо воеводою въ Воронежѣ, мы почти безошибочно можемъ судить, насколько его дѣятельность была полезна Правительству и городу. Обыкновенный срокъ службы воеводы былъ годъ, такъ что о воеводахъ, напримѣръ, упоминается, что такой-то *годовалъ*¹⁰⁸ тамъ-то; но когда воевода почему-либо не оправдывалъ своего назначенія, то его смѣняли и за долго до срока. Обратное, оправдавшій свое назначеніе оставался на второй, а затѣмъ и на третій годъ. Примѣръ кратковременной воеводской службы въ Воронежѣ — воевода Владиміръ Ивановичъ Клубковъ Масальскій, прибывшій, 7-го августа 1592 г. на воеводство въ Воронежъ и въ томъ же году переведенный въ Шацкъ. Примѣромъ большаго довѣрія Правительства и уваженія воронежцевъ могутъ служить слѣдующіе воеводы XVII вѣка: князь Степанъ Ивановичъ Великаго-Гагинъ (1626—1628), Миронъ Андреевичъ Вельяминовъ, строитель Ильинской церкви (1638—40), князь Василій Григорьевичъ Ромодановскій (1642—44), князь Василій Петровичъ Крапоткинъ (1651—53), стольникъ Никита Лукичъ Головкинъ — 1688—91), пробывшіе въ Воронежѣ не менѣе трехъ

лѣтъ и оставившіе по себѣ хорошую память. Далекое всѣ воеводы, перебивавшіе въ Воронежѣ, заслужили одобреніе Правительства и признательность воронежцевъ; были и такіе, которые отличались совершенно противоположными качествами; были и такіе, которые за значительные проступки судомъ были наказаны; но мы воздержимся пока отъ указанія именъ ихъ, потому что, для обвиненія предъ потомствомъ этихъ лицъ, количество разработанныхъ документовъ слишкомъ недостаточно. Были, наконецъ, и такіе воеводы, которые хотя и навлекли на себя неудовольствіе Правительства, какъ Нармацкій, и такіе, которые въ тюрьмѣ сидѣли, какъ Уваровъ ¹⁰⁹, но, какъ кажется, не по своей винѣ, а по лукавству *подъячихъ*, которые изъ мести ли либо по другимъ своекорыстнымъ побужденіямъ не рѣдко устраивали своимъ неопытнымъ, а то и малограмотнымъ начальникамъ — воеводамъ разныя ловушки. Но частое повтореніе этихъ приемовъ со стороны лукавыхъ подъячихъ, очевидно, не ускользнуло отъ вниманія Правительства, которое впоследствии въ подобныхъ случаяхъ предписывало, наказавъ воеводу, вмѣстѣ съ тѣмъ *бить батогъ нещадно* черезъ чуръ тонкихъ подъячихъ. ¹¹⁰

Канцелярію воеводы (нѣчто въ родѣ губернскаго правленія) представляла собою Съѣзжая Изна, въ коей производство дѣлъ лежало на подъячихъ или секретаряхъ, число которыхъ въ Воронежской Съѣзжей Избѣ было почти постоянно четыре; имъ помогали незанимавшіеся письмоводствомъ *площадные дячки*, нѣчто въ родѣ окологочныхъ надзирателей, числомъ три, и пристава, всего 14 человекъ. ¹¹¹

Въ концѣ первой четверти XVII столѣтія въ Воронежѣ была уже *губная изба* — судебная инстанція съ губнымъ старостой во главѣ. Вслѣдствіе отсутствія строгаго разграниченія правъ и обязанностей, между приказными людьми и воеводами происходили частыя столкновенія. Послѣдніе вмѣшивались въ дѣла губнаго и ямскаго старосты и разныхъ цѣловальниковъ и Головъ; но никто изъ послѣднихъ такъ энергично и усердно

не отстаивали свои права, какъ губныя старосты, быть можетъ потому, что эти лица были навичны, опытны въ сочиненіи бумагъ и жалобъ, а вѣрнѣе потому, что Правительство само, своимъ непосредственнымъ сношеніемъ съ ними, давало имъ это преимущество; — по крайней мѣрѣ, въ отношеніи воронежскихъ губныхъ старостъ можемъ сказать, что они получали Царскія грамоты на свое имя, помимо воеводъ. ¹¹²

Непосредственно воеводѣ подчинялись *стрѣльцкій и казачій головы*; должности эти въ Воронежѣ нерѣдко соединялась вмѣстѣ. ¹¹³ Казачьи головы иногда выбирались самими казаками, иногда же воронежскими воеводами. Добивавшихся этой должности Правительство не утверждало безъ одобренія воеводы. ¹¹⁴ Они имѣли свою собственную канцелярію, или Приказную Избу, гдѣ вѣдались стрѣльцы и казаки. ¹¹⁵ *Осадныя* головы имѣли обязанностью при появленіи непріятеля собирать въ городѣ ратныхъ людей, разставлять ихъ по мѣстамъ, назначать имъ, во время осады, *головы*, учреждать караулы. Безъ нихъ не отпирали и не запирали городскихъ воротъ. А въ мирное время осадныя головы вѣдали артиллерію со всѣми ея принадлежностями, пушкарей, затинщиковъ, разсылныхъ, воротниковъ, кузнецовъ плотниковъ и всякихъ осадныхъ людей, однимъ словомъ — то были воронежскіе коменданты; они же слѣдили, чтобы по Воронежскимъ заставамъ, по рѣкамъ Воронежу и Дону не прокрадывались безпаспортные люди и не провозили контрабанду. ¹¹⁶ Назначались они въ Воронежъ изъ Москвы изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ; наказъ выдавался имъ изъ Пушкарскаго Приказа, но въ Воронежѣ воевода сдавалъ имъ все дѣла, такъ же, какъ и другимъ полевымъ Головамъ. ¹¹⁷

Стрѣльцы, пушкари и казаки были собственно военные люди и состояли въ полномъ распоряженіи воеводы, который посылалъ ихъ для военныхъ дѣйствій и на сторожевые пункты, и для поимки воровъ, бѣглыхъ, нѣтчиковъ, разбойниковъ и т. п., назначая начальниками экспедицій стрѣлецкихъ или казачьихъ Головъ. ¹¹⁸

Финансовую часть представлялъ собою Воронежскій *Житенный* Голова, о которомъ мы пока мало что знаемъ. Извѣстно только, что онъ выбирался обыкновенно *всякихъ чиновъ уѣздными людьми*, но случилось и такъ, что воевода по своему усмотрѣнiю выбиралъ на эту должность лицъ изъ дѣтей боярскихъ, подъячичъ и цѣловальниковъ, для завѣдыванiя Государевыми житницами. ¹¹⁹ Представителями финансовой части въ Воронежѣ были также служившiе по выборамъ Вѣрные Головы и цѣловальники, вѣдавшiе кружечный дворъ, таможенно собиравшiе откупныя деньги съ бань и ухажей, — собиравшiе полоняночныя, ямскiя, сошныя, стрѣльчiкiя и прочiя деньги и хлѣбъ. Должность Житеннаго Головы, какъ и большинство другихъ изъ упомянутыхъ финансовыхъ должностей, были упразднены въ 1679 году, а обязанности возложены на воеводъ.

Вновь прибывавшiй воевода обязанъ былъ принимать городъ отъ смѣннаго воеводы по *Росписнымъ Спискамъ*, росписываясь въ принятiи всего въ цѣлости, по статьямъ, послѣ чего смѣнный воевода отправлялся съ Росписными Списками въ Москву, гдѣ отдавалъ по нимъ отчетъ, а вновь прибывшiй приступалъ къ составленiю собственнаго Росписнаго Списка, съ указанiемъ на необходимыя ремонтъ и пополненiя. ¹²⁰ Росписной списокъ, составленный не по формѣ, т. е. въ которомъ статьи расположены не въ указанномъ порядкѣ, или же писанный столбцами, а не въ видѣ книги, толщиною въ одну дѣсть бумаги, въ Москвѣ не принимали, какъ *писанный не по обычаю*. Такой росписной списокъ влекъ за собою строгiй выговоръ воеводѣ, а несчастныхъ автоовъ неудачнаго росписнаго списка — подъячичъ, *за ихъ несправу и лѣность*, предписывалось *бить батоги нещадно, чтобы впредь такъ того не дѣлали, а дѣлали какъ напередъ сего дѣлавали*. ¹²¹

Нравственная сторона жизни воронежскихъ подъячичъ того времени, судя по сохранившимся архивнымъ документамъ, оставляла желать многого лучшаго, и хотя законъ и требовалъ отъ подъячича ка-

чества *человѣка добраго и трезваго*,¹²² но обладали-ли хоть одинъ изъ воронежскихъ подъячихъ XVII вѣка этими качествами, мы пока утвердительно сказать не можемъ.

Не болѣе пригляднымъ представляется намъ и общественная нравственность самаго населенія города Воронежа въ первыя сто лѣтъ его существованія.

Разноплеменный составъ населенія города составилъ частью изъ потомковъ лицъ привилегированныхъ сословій, служившихъ Государеву службу въ Воронежѣ съ момента возникновенія города и одаренныхъ за то помѣстьями въ Воронежскомъ же краѣ;—затѣмъ изъ черкасъ—литовцевъ, изъ бѣлоруссовъ съ бѣлорусскими священниками, изъ переселенцевъ и плѣнниковъ *польской и швейцарской породы*, изъ обрусѣвшихъ нѣмцевъ и прочихъ иноземцевъ, изъ крещенныхъ и некрещенныхъ калмыковъ, киргизовъ, татаръ и мордвы. Сюда стекались со всѣхъ концовъ Россіи бѣглые крестьяне и холопы, фанатики-раскольники, попы-самозванцы, преступники и вообще бродяги. Великое множество разнаго рода преступниковъ было сослано Правительствомъ въ Воронежскій край въ періодъ времени 1586—1686 г.г. Большею частью сослали ихъ въ послѣдствіи въ новый городъ Палатовъ, но сбѣгая оттуда, они наполнили всѣ украинные города, и въ томъ числѣ и Воронежъ.¹²³

Съ появленіемъ же ихъ въ Воронежѣ общественная нравственность этого города, и безъ того шаткая, стала зажитно падать, и въ тоже время выдвинулся вопросъ объ общественной безопасности. Правительство, прискивая средства избавиться отъ бродячаго и вреднаго элемента, остановилось на систему круговой поруки—*поручныя записи*. Послѣднія были полезны для Воронежа въ томъ отношеніи, что отчасти очистили городъ отъ раскольниковъ, воровъ и грабителей, заставивъ послѣднихъ перенести свою вредную дѣятельность болѣе къ югу, къ нижнему теченію рѣкъ Дона и Хопра.¹²⁴ Но при всемъ томъ ихъ оставалось въ Воронежѣ еще не

мало, и вѣроятно благодаря имъ, нравственная фizioномія Воронежа въ XVII вѣкѣ представляется намъ крайне непривлекательною. Старинные документы Воронежскихъ архивовъ свидѣтельствуютъ намъ о низкопробной нравственности Воронежа XVII вѣка.

Замѣчательно, что въ Воронежѣ и въ XVII же вѣкѣ, не смотря на отсутствіе указаній на существованіе школъ въ городѣ, число грамотныхъ воронежцевъ было сравнительно весьма велико и притомъ вовсе не замѣчается преимущества въ этомъ отношеніи для болѣе обеспеченныхъ классовъ, какъ княжескаго или боярскаго рода или для лицъ духовнаго званія; вовсе нѣтъ. То и дѣло встрѣчаемъ на равнѣ съ дворянами и съ дѣтьми боярскими и грамотныхъ купцовъ и крестьянъ. Наши мѣстные старинные документы могутъ убѣдить каждаго въ томъ, что значительная часть населенія Воронежа XVII столѣтія была грамотна, по крайней мѣрѣ настолько, что могла подписывать акты. И мы въ послѣднихъ то и дѣло встрѣчаемъ *собственноручныя* подписи; если же и встрѣчаются несобственноручныя подписи, то они обыкновенно принадлежатъ бобылямъ или женщинамъ;—эти акты совершались *за руками духовныхъ отцовъ*, какъ лицъ, заслуживавшихъ довѣрія Правительства. Не занималось ли Воронежское духовенство распространеніемъ грамотности, а если не оно, то, спрашивается, кто-же? И откуда взялась эта масса грамотныхъ, когда въ Воронежѣ, повидимому, еще не существовало ни одной школы?

Хотя прямого указанія на существованіе въ XVII ст. школъ въ Воронежѣ мы въ старинныхъ актахъ мѣстныхъ архивовъ до сихъ поръ не встрѣчали, тѣмъ не менѣе, полагаемъ, что таковыя должны были существовать. Говоря такъ, мы имѣемъ въ виду, помимо значительнаго процента грамотныхъ воронежцевъ XVII вѣка, еще тотъ несомнѣнный фактъ, что въ селѣ Ендовищѣ существовала уже *школа* въ концѣ XVII столѣтія.¹²⁷ Какъ видно изъ отысканнаго нами документа, школу эту посѣщали дѣти казаковъ-черкасъ; выпуск-

ные ученики назывались *выростками*. Учителемъ въ этой школѣ въ 1703 году былъ дьячекъ мѣстной церкви, Успенской, Романъ Прокофьевъ. По черкасской своей *обычности*, учитель-дьячекъ съ своими *выростками*, въ опредѣленные дни, ходилъ по домамъ ендовищенскихъ гражданъ „воспѣвать“. Вѣроятно, не въ одномъ же селѣ Ендовищѣ дьячки занимались обученіемъ грамоты, а и въ Воронежѣ. Грамота преподавалась по *азбукамъ*,¹²⁶ составленнымъ грамотѣями. Знатный житель, выдавая дочь замужъ, вмѣстѣ съ рядною записью заказывалъ грамотѣю написать и азбуку для своихъ будущихъ внуковъ. Такъ поступилъ нѣкто Михневъ, отдавая свою дочь Анну замужъ; при рядной записи приложена азбука, сочиненная Афонкою Лимбровицею.*

Нестолько вредили Воронежю грабители и воры, сколько бѣглые раскольники и разстриги, вносящіе смуту въ неразвитые и шаткіе умы воронежцевъ. Пристроившись къ какому нибудь приходу, разстрига, а то и просто малограмотный раскольникъ сбивалъ съ толку простодушныхъ воронежскихъ гражданъ и своимъ предосудительнымъ поведеніемъ и нечестною жизнью подрывалъ въ гражданахъ уваженіе къ настоящему духовенству.¹²⁷ Отсутствие религиозно-нравственного воспитанія, дурной примѣръ подобныхъ духовныхъ лицъ, влияніе сосѣдства кочевниковъ не могли не дать въ совокупности весьма плачевные результаты въ отношеніи общественной нравственности Воронежа. И дѣйствительно къ концу XVII вѣка пьянство, развратъ и грабежи были далеко не рѣдкостью въ Воронежѣ.¹²⁸

Для поднятія нравственного уровня воронежцевъ прежде всего необходимо было дать имъ такихъ духовныхъ наставниковъ, нравственная жизнь которыхъ могла бы служить образцомъ гражданамъ, а затѣмъ поставить во главѣ ихъ духовнаго руководителя, кото-

* См. въ приложеніи.

рый сумѣлъ бы управлять дѣломъ, т. е. необходимо быть епископъ, и при этомъ епископъ, живущій въ районѣ своей дѣятельности, надзирающій лично за низшимъ духовенствомъ, а не издали, какъ это водилось до сихъ поръ; короче — настояла крайняя необходимость въ открытіи воронежской епархіи. — Этимъ, и только этимъ путемъ, Правительство могло надѣяться достигнуть благоприятныхъ результатовъ въ борьбѣ съ дикимъ фанатизмомъ раскольниковъ, съ безнравственною разнузданностію приплага элемента, съ невѣжествомъ и грубостью толпы и въ тоже время контролировать дѣятельность мѣстнаго низшаго духовенства, въ тѣ времена, какъ мы видѣли выше, не всегда безукоризненной.

Необходимо напомнить, что до учрежденія самостоятельной Воронежской епархіи Воронежъ принадлежалъ къ епархіи Рязанской.

Отсутствіе личнаго надзора преосвященныхъ за низшимъ духовенствомъ много способствовало тому, что послѣднее не всегда относилось съ полнымъ вниманіемъ къ своимъ обязанностямъ, что, въ свою очередь, крайне вредно вліяло на народную нравственность. Правда, въ Воронежѣ находился святительскій Домовой Дворъ съ Приказною Избою,¹²⁹ находившійся подъ вѣдѣніемъ игумена Алексѣевского монастыря,¹³⁰ но вліяніе игумена на подчиненныхъ было ничтожное влѣдствіе его несамостоятельности, такъ какъ рѣшенія по всѣмъ епархіальнымъ дѣламъ получались въ Воронежѣ изъ Переяславля Рязанскаго¹³¹ (мѣстопробываніе преосвященнаго Рязанскаго и Муромскаго.¹²⁹) Если не ошибаемся, то послѣднимъ преосвященнымъ Рязанскимъ и Муромскимъ, управлявшимъ Воронежемъ, былъ Митрополитъ Іосифъ.¹³² а на Воронежѣ Приказною Избою управлялъ тогда игуменъ Акатова монастыря Питиримъ;¹³¹ во всякомъ случаѣ вѣрно то, что они управляли духовными дѣлами Воронежа въ 1678 году.¹³³

Въ этомъ году били челомъ его преосвященству митрополиту Рязанскому и Муромскому, а на святительскомъ Домовомъ Дворѣ въ Приказной Избѣ въ Воронежѣ подали челобитную игумену Питириму жители села Туровыхъ Липяговъ на своего священника съ жалобою на частыя отлучки его изъ села, по нѣскольку недѣль, „отчего у нихъ въ приходѣ пѣнія Божьяго не бываетъ и въ домахъ родильницы лежатъ безъ молитвы многое время, и проч.“¹²⁶

Очевидно, исправить подобные безпорядки одними письменными распоряженіями изъ Переяславля Рязанскаго нельзя было.

Въ ноябрѣ 1681 года, по предложенію Царя Θεодора Алексѣевича, состоялось Соборное постановленіе объ учрежденіи новыхъ епархій.

Царь полагалъ было увеличить число епископовъ съ подчиненіемъ ихъ власти митрополитовъ; но созванный Соборъ билъ челомъ, „чтобы Великій Государь милостивно ко архіепископскому чину разсмотрѣніе положилъ, и вновь гдѣ, въ пристойнѣхъ мѣстѣхъ и въ дальнихъ городѣхъ и многонародныхъ, архіереевъ устроить, архіепископовъ или епископовъ, *особыми ихъ епархїи, а не подъ митрополитами быть подвластнымъ...*“¹²⁷ Вотъ этому Соборному отвѣту на запросъ Царя Θεодора Алексѣевича два степныхъ города польской украины, Воронежъ и Тамбовъ, обязаны были учрежденіемъ для нихъ независимыхъ, вполне самостоятельныхъ епархій; но Воронежъ оказался счастливѣе своего соперника, Тамбова,—скуда былъ назначенъ первымъ епископомъ на новоучрежденную епархію игумень обители преподобнаго Макарія Унженскаго—Митрофанъ. „По Государеву указу и патриаршему приговору, 27-го ноября 1681 года, велѣно быть на Воронежѣ епископу, а во удовольствованіе даны ему Боршовъ да Успенской, да Алексѣевской монастыри, а за ними 210 дворовъ“.¹²⁸ Затѣмъ по Государеву указу, 2-го апрѣля 1682 года къ воронежской епархіи отдѣлены отъ рязанской города: Воронежъ, Елецъ, Романовъ, Орловъ, Костя-

нескъ, Коротоякъ, Усманы, Сокольской острожекъ, ¹³⁹ а по словамъ Болховитинова еще Урывъ и Землянскъ съ уѣздомъ ¹⁴⁰ и въ тотъ же день былъ хиротонисанъ на новоучрежденную епархію первымъ епископомъ игуменъ Митрофанъ.

Нелегка была задача, выпавшая на долю новаго епископа новой епархіи. Ему, какъ въ свое время Царю Михаилу Теодоровичу, пришлось въ Воронежѣ не улучшать, а созидать все вновь. Воспитавши себя въ строгой христіанской жизни, епископъ Митрофанъ очутился пастыремъ такого разнузданнаго и невѣжественнаго стада, для религіозно-нравственнаго воспитанія котораго необходимы были огромный запасъ терпѣнія, труда и здоровья. Къ счастью епископъ Митрофанъ обладалъ и тѣмъ и другимъ и третьимъ, и двадцатилѣтняя дѣятельность его въ Воронежской епархіи представляетъ собою непрерывную борьбу съ невѣжествомъ и пороками. Повсюду вникая, знакомясь со всѣми сторонами не всегда безупречной жизни своего духовнаго стада, онъ строго осуждалъ проступки каждаго, отступившаго отъ прямого пути, все равно было-ли совершено преступленіе противъ церковныхъ постановленій или противъ свѣтской власти; въ послѣднемъ случаѣ его голосъ особенно сильно раздавался противъ столь распространеннаго въ его время лихоимства приказныхъ людей.

Много выигрывалъ въ своемъ значеніи епископъ Митрофанъ вслѣдствіе важности поста, который онъ занималъ; еще болѣе уваженія пріобрѣлъ онъ себѣ въ народѣ своею неутомимою борьбою съ порокомъ и невѣжествомъ, но колоссальнымъ влияніемъ, пріобрѣтеннымъ имъ надъ умами населенія, онъ бесспорно обяванъ своей строгой подвижнической жизни: такой строгой жизни пастыря воронежцы еще не видали, и по этому неудивительно, что онъ всецѣло овладѣлъ ихъ сердцами еще при жизни своей.

Неисчислимыя услуги оказалъ Епископъ Митрофанъ тоже и Царю Петру не одними денежными пожертвова-

ніями, но сочувствіемъ къ предпріятіямъ Великаго Преобразователя; своими денежными приношеніями епископъ Митрофанъ разяснялъ слѣно вѣрившему ему народу, что розказанія раскольниковъ и стрѣльцовъ-бунтовщиковъ не слѣдуетъ довѣрять..... Несомнѣнно, много содѣйствовало сочувствіе епископа Воронежскаго тому, что воронежцы съ большимъ терпѣніемъ несли свой тяжелый крестъ, наложенный на нихъ общегосударственными интересами.....

Въ концѣ 1694 году прибылъ въ Воронежъ Царь Петръ Алексѣевичъ. Можно себѣ представить какъ удивились мирные граждане воронежскіе! Въ первый разъ, какъ существовалъ городъ, его посѣщаетъ Царь! Правда, воронежцы были заранѣе подготовлены къ этому небывалому въ исторіи города событію особымъ письмомъ, полученнымъ въ Воронежъ изъ Бѣлгорода. Извѣщая объ этомъ, бѣлгородскій воевода Борисъ Петровичъ Шереметьевъ предписывалъ воронежскимъ воеводамъ Михаилу Ивановичу Леонтьеву и Никитѣ Петровичу Вельяминову заготовить разные припасы для Царскаго обихода, сѣна и овса для его лошадей и прочее. ¹¹¹ Недѣлю пробылъ Петръ Великій въ Воронежѣ.—Осмотрѣвъ городъ и теченіе рѣки Воронежа, и найдя мѣстность удобною для кораблестроенія, онъ немедленно сдѣлалъ необходимыя къ тому распоряженія. Замѣтивъ въ городѣ много незастроенныхъ мѣстъ близъ церкви Іоанна Богослова, Петръ I распорядился выстроить на этихъ мѣстахъ мастерскія и помѣщенія для мастеровыхъ. ¹¹² Вскорѣ появились въ Воронежѣ иностранцы, на первый разъ преимущественно голландцы и датчане, ¹¹³ коимъ поручено было строить въ Воронежѣ корабельную верфь. Незадолго до ихъ прибытія писалъ воронежскому воеводѣ Леонтьеву Григорій Титовъ, что ему и Разрядному подъячему Алексѣеву „Великіе Государи Іоаннъ и Петръ Алексѣевичъ велѣли на Воронежѣ съ воронежцами и другихъ городовъ работными людьми сдѣлать указное число струговъ или больше, сколько возможно, и въ томъ числѣ двадцать стру-

говъ съ чердаками и съ перилами изъ добраго и краснаго лѣсу въ косякъ и въ обой тесомъ. А у того струговаго дѣла велѣно быть воронежцамъ, дворянамъ: Александру Михневу, Антону Веневитинову, а у струговаго и чердачнаго дѣла Ивану Лосеву; затѣмъ у дѣла и досмотру лѣсныхъ всякихъ припасовъ—Семену Веневитинову.“ Всѣмъ этимъ воронежскимъ дворянамъ предписывалось быть у дѣла неотходно и надъ работными людьми смотрѣть безотступно. ¹⁴⁴

И закипѣла жизнь въ Воронежѣ! Въ какой нибудь годъ (1694—1695) трудно было узнать этотъ крайній глухой городокъ, до того онъ преобразился, благодаря вниманію Великаго Преобразователя! Но мы воспользуемся кратковременной отлучкой Царя изъ Воронежа, чтобы еще разъ бросить взглядъ на состояніе Воронежа, въ которомъ засталъ его Петръ Великій, а затѣмъ уже посмотримъ, что сдѣлано имъ для этого города.

Въ царствованіи Теодора Алексѣевича Воронежъ успѣлъ отдохнуть отъ разныхъ смуть и тревоженій; но сюда начали стекаться раскольники и бѣглецы, успѣвшіе пошатнуть и безъ того невысокую нравственность значительной части населенія Воронежа и его окрестностей. Отъ первыхъ страдала религіозная, а отъ вторыхъ нравственная сторона жизни воронежцевъ, и въ результатъ получился сильный упадокъ того и другаго. Въ Воронежѣ воевода и Губной Староста, Приказная Изба Казачьего и Стрѣлецкаго Головы Юрья Вильгельмовича Шарфа были завалены дѣлами о самыхъ возмутительныхъ насиліяхъ надъ дѣтьми, женщинами, священниками и прочимъ беззащитнымъ народомъ. ¹⁴⁵ Тутъ нѣкто Завѣсинъ силою тащитъ къ себѣ въ домъ дѣвушку-сиротку, сестру боярскаго сына, тамъ толпа отпѣтыхъ надругивается самымъ безчеловѣчнымъ образомъ надъ священникомъ, и избивъ и ограбивъ его, сами же подають на него челобитную въ Воронежскую Сѣѣзскую Избу *въ убойственномъ дѣлѣ*, будто *попъ ихъ былъ съ своими съ умысленниками* ¹⁴⁶ и такъ запутываютъ дѣло, что нехитрый воевода теряется,

и, при всемъ своемъ желаніи, положительно оказы-
вается не въ силахъ отличить праваго отъ виновата-
го; вслѣдствіе этого, въ большинствѣ подобныхъ дѣлъ,
за недоказанностью, преступники оставались не наказан-
ными. Разбои усилились неизмѣрно; въ особенности по
дорогамъ, и не только мирному купцу, но даже воину, хотя
бы и вооруженному, опасно было пускаться одному въ путь;
побѣги крестьянъ, главнымъ образомъ, на Донъ учаща-
лись; не только мужчины, но и женщины покушались бѣ-
жать на Донъ.¹⁴⁷ Единственную свѣтлую сторону жизни Воро-
нежя за это время представляетъ значительно развив-
шаяся къ концу XVII столѣтія торговля его. Воронежъ
къ этому времени положительно сталъ торговымъ цент-
ромъ всей степной украины и сильно конкурировалъ съ
естественнымъ соперникомъ своимъ, Ельцомъ, далеко
оставляя его за собою, потому что главные центры сбыта
— южные при-Донскіе города, находились въ его за-
висимости; преимущества Воронежя были въ данномъ
случаѣ и географическія и административныя. Къ это-
му времени хотя въ Воронежѣ и существовала *Нищен-
ская слободка*,¹⁴⁸ но нищихъ, въ современномъ значеніи
этого слова, въ ней не было — пауперизмъ еще отсут-
ствовалъ. Въ то же время въ Воронежѣ было уже мно-
го богатыхъ домовъ дворянскихъ и купеческихъ. У
обокраденнаго, напимѣръ, Филата Ступина, въ ночь
на 16 февраля 1692 года, воры пограбили разные до-
рогія платья, золотомъ шитыя, съ золотыми пуговица-
ми, разной утвари, лошадей и прочее да 1000 руб. де-
негъ,¹⁴⁹ всего на довольно значительную сумму по то-
му времени. Воронежцы торговали краснымъ товаромъ
и писчею бумагою московскими и собственными издѣлія-
ми, каковы были, напимѣръ: хлѣбъ, мука, крупа, медъ,
воскъ, фрукты, желѣзные издѣлія воронежскихъ кузне-
цовъ: топоры, вилы, грабли, бурава, подковы, клещи,
гвозди, лопаты, котлы, далѣе горшки, кожи, сапоги,
сальные свѣчи и прочее.¹⁵⁰ Все это продавалось преиму-
щественно въ украинные и казачьи города;¹⁵¹ съ юга
отъ ногайцевъ приобрѣтали рогатый скотъ, овецъ, ло-

шадей, коихъ продавали въ Москву и прочіе сѣверные города. ¹³²

Въ торгово-промышленномъ отношеніи положеніе города Воронежа могло, къ этому времени, считаться цвѣтущимъ, если бы не существовало вышеуказанное вліяніе раскольниковъ и бродягъ на религіозно-нравственную сторону жизни низшаго сословія Воронежа и его окрестныхъ сель. Близость донскаго казачества служила къ тому сильною приманкою для воронежскаго рабочаго челоуѣка, который при первомъ удобномъ случаѣ старался прокрасться на Донъ и зажить вольнымъ казакомъ. Обыкновенно каждый убійца, спасаясь отъ кары правосудія, отправлялся прямо на Донъ, откуда его вернуть рѣдко удавалось. ¹³³

Одно время побѣги и сопряженныя съ ними убійства усилились до того, что епископъ Митрофанъ запретилъ хоронить убитыхъ до извѣщенія воеводѣ о принятыхъ ими мѣрахъ къ изслѣдованію причины смерти. ¹³⁴ Въ то же время, именно въ 1692 году, вслѣдствіе упомянутыхъ безпрестанныхъ побѣговъ крестьянъ, велѣно было быть на Воронежѣ, по указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей, и по наказу, стольнику Калинѣ Григорьевичу Благого да подъячему Ѳедору Кондратову для прекращенія побѣговъ; причемъ предписывалось воронежскому воеводѣ, стольнику Леонтьеву, приготовить для своего товарища *отдѣльную* Сѣзжую Избу и постоянные дворы; далѣе его снабдить канцелярскими принадлежностями, какъ-то: бумагой, чернилами, а также сальными свѣчами, и дровами; кромѣ того прислать въ его распоряженіе мѣстныхъ подъячихъ для письма и служилыхъ людей для разсылки, стрѣльцовъ, казаковъ, пушкарей, затинщиковъ—всего 20 челоуѣкъ. ¹³⁵

Небывалое зрѣлище представлялъ въ это время Воронежъ съ его двойною администраціею! Одно и то же уголовное дѣло, въ которомъ прямо или косвенно замѣшаны были духовное лицо, стрѣлецъ или казакъ посадскій и крѣпостной, неминуемо проходило всѣ су-

дебныя инстанціи города Воронежа; слѣдовательно, чрезъ Казенный архіерейскій Приказъ, гдѣ дѣйствовалъ въ это время казначей Іоасафъ, далѣе оно могло попасть къ Губному Старостѣ Стерлегову, оттуда къ Стрѣлецкому и Казачьему Головѣ Шарфу, затѣмъ по очереди либо къ Благово, либо въ другую воеводскую Свѣзжую Избу, гдѣ засѣдалъ Леонтьевъ. Въ томъ же году былъ еще одинъ воевода въ Воронежѣ, — Никита Петровичъ Вельяминовъ, очевидно имѣвшій специальное назначеніе, хотя, какъ видно изъ архивныхъ дѣлъ, тоже вѣдавшій нѣкоторыя судебныя дѣла,¹⁵⁶ но роль его остается пока неизслѣдованной.

Относительно семейной жизни воронежцевъ, насколько это видно изъ архивныхъ документовъ, можно сказать, что она не отличалась строгою нравственностью; — особенно въ высшихъ сословіяхъ мѣщныя отличались крайне невоздержною жизнью и рѣдкій праздникъ обходился безъ пьянства и сопряженныхъ съ нимъ буйства и брани.¹⁵⁷ Что касается женщинъ города Воронежа, то и онѣ были немногимъ выше мужчинъ.

Сохранились также любопытныя свѣдѣнія относительно внѣшней жизни Воронежа того времени, — изъ коихъ видно, что воронежцы встарину были большіе охотники до просторныхъ жилищъ и разноцвѣтной одежды.

Въ этихъ свѣдѣніяхъ упоминается о разныхъ принадлежностяхъ мужскаго и женскаго костюмовъ, какъ-то:

„*Кафтанъ* камчатной луданно * осиновымъ цвѣтомъ, исподъ куньей, съ голунцомъ золотнымъ, пугвица золотая.

Кафтанъ „*оберино*“ ** алой холодной, подложенъ киндекомъ *** зеленымъ, съ голунцомъ золотнымъ, на

*) *Луданъ* — родъ ткани, камка (Акад. Слов.)

**) Слова, значеніе которыхъ не объяснено Акад. словаремъ, напечатаны курсивомъ, въ кавычкахъ.

***) *Киндакъ* — набойка, ткань (Акад. Слов.)

немъ два портища * пугвиць золоченыхъ серебряныхъ.

Кафтанъ суконной крапивнымъ цвѣтомъ добрава сукна, золотнымъ „обноснымъ“ ** снуркомъ; двѣ пугвицы серебряныя золочены.

Кафтанъ суконной же маковымъ цвѣтомъ съ снуркомъ обноснымъ шелковымъ, перевить золотомъ.

Кафтанъ атласной осиновою цвѣтъ, подложенъ крапивою лазоревою, пугвицы серебряныя золочены.

Полукафтанъ камчатая рудожелтая, подложена крапивою вишневою, съ пугвицы серебряными золочеными.

Шапка бархатная мужская крапивная, соболья съ петли жемчужными.

Шапка суконная лазоревая, соболья.

Шапка суконная жъ зеленая, собольяжъ.

Ж е н с к а г о :

„*Шуба* кунья подъ камкою луданною рудожелтою, пугвицы серебряныя золочены, опушена пухомъ бобровымъ.

Шуба лисья хребтовая, подъ тафтою алою, струйчатую. ***

Шуба, черевья, **** лисья, пухъ бобровый, подъ атласомъ желтымъ.

Тълогрѣя холодная изъ „*Орбатъ*“, зеленой, кружево золотное большое, пугвицы серебряныя, золочены.

*) *Портище*—дужина (Акад. Слов.)

**) Въ кавычкахъ помѣщены слова, объясненныя Акад. словаремъ въ другомъ значеніи.

***) *Струйчатый*—сдѣланный на подобіе струй, волнистый (Акад. Слов.)

****) *Черевій*—брюшной, въ противоположность *хребтовому* мѣху, сдѣланному изъ хребтовъ звѣриныхъ шкуръ.

Тѣлогрѣя камчатая чупейчатая, кружево цвѣтное, пугвицы серебряныя, золоченыя.

Тѣлогрѣя желтая „*куфтеркомка*,“ кружево золотное, пугвицы серебряныя золоченыя.

Тѣлогрѣя красная камчатая, кружево золотное съ городами, пугвицы серебряныя, золочены.

Кромѣ того упоминаются предметы украшеній, какъ-то:

Ожерелья да *зарукавья* жемчужныя.

Цѣпочка серебряная, золоченая съ *кресты* серебрянными, золоченными и съ *мошною*, шитою серебромъ и золотомъ.

Перстни золотыя съ чернью. ¹⁵⁸

Обыкновенный костюмъ рабочаго былъ кафтанъ сѣрый да шапка суконная цвѣтная, а на женщинахъ тѣлогрѣя крашениная. ¹⁵⁹

Принадлежностью мужскаго костюма была также епанча. * ¹⁶⁰

Удобства жилищъ въ старину зависило отъ общественной положенія и зажиточности домохозяина.

Старый воеводскій дворъ въ Воронежѣ, въ которомъ жилъ Григорій Титовъ, по сохранившейся росписи, имѣлъ слѣдующій видъ:—

„*Хоромы* большіе, тройня, облого ** сосноваго лѣсу; на нихъ *чердакъ* съ *чюланы*. Да *вышка* о дву жильяхъ; подъ нею *изба* дубовая и сосноваго лѣсу съ *стѣнами*; длиною изба дву сажень, поперегъ двухъ сажень безъ полуаршина; въ сѣняхъ чюланъ забранъ сосноваго лѣсу.

Подлѣ сѣней другія жь сѣни; въ немъ чюланъ же мѣрою дву сажень; двѣ стѣны сосноваго жь лѣсу, двой-

*) *Епанча*—широкій, длинный плащъ безъ рукавовъ, надѣваемый сверху обыкновеннаго платья (Ак. Слов.)

***) *Обльи*—круглый, толстый (Ак. Слов.)

ня дубоваго дощанаго лѣсу, мѣрою въ длину полторы сажени поперегъ дву сажень.

Сѣни жь, длиною дву сажень съ аршиномъ, поперегъ дву сажень, сосноваго лѣсу.

Погребница дубоваго облага * тонкаго лѣсу, длина и поперегъ по двѣ сажени по пяти четвертей.

Караульня дубовая дощанаго лѣсу, длина и поперегъ по двѣ сажени съ четвертью.

Подлѣ воротъ, на лѣвой сторонѣ, *сарай*, длиною одна стѣна двѣнадцатъ сажень, другая длиннику жь десять, поперегъ дву сажень.

Другой сарай длиннику пять, поперегъ дву сажень; подлѣ его забрано досками двѣ сажени.

Да сарай на погребѣ длиною полчетверти, поперешнику трехъ сажень съ аршиномъ, подлѣ его чуланъ, длиною дву, поперешнику полторы сажени. Сарай и чуланъ все сосновые дощанаго лѣсу.

Подлѣ его *курникъ* длина и поперегъ по сажени, стѣна сосноваго жь лѣсу.

Подлѣ его *поварня* дубовая, длиною дву сажень съ локтемъ, ** поперегъ дву сажень; подлѣ поварни два чулана дощаные сосноваго лѣсу.

Изба облая, сосноваго лѣсу длиною полчетверты сажени, поперегъ трехъ сажень съ четвертью.

Изба дубовая дощаная, двойня, длиною четырехъ, поперегъ дву сажень.

Баня, новая сосновая, длиною съ *передбанемъ* трехъ сажень съ четвертью, поперегъ дву сажень.

Двои *вороты*, одни *больше*, другія *малы*, крыты тесомъ.

Изба облая, *** въ длину и поперегъ по три сажени сосноваго жь лѣсу.

А тѣ хоромы всѣ и сарай крыты *тесомъ*.¹⁶¹

*) Здѣсь слово *облая* употреблено, очевидно, въ одномъ только значеніи—*круглый*.

**) т. е. съ локтемъ—значеніе этого слова см. выше.

***) Какое значеніе имѣетъ здѣсь слово *облая*—не квадрата ли? Если же объясненное Ак. словаремъ (круглый, толстый,) то двойное названіе, здѣсь указанное, вѣроятно, означаетъ три сажени въ діаметрѣ.

Кромѣ всѣхъ этихъ построекъ были еще слѣдующія, разобранныя на строеніе Государева Конюшенного и Сытного Двора:—

Около стараго воеводскаго двора шли *заборы*.

Два сарая, крытыхъ камышемъ, что стояли за дворомъ, а также столбы, рѣшетины и перекладины. Далѣе, были взяты съ того двора: ворота о трехъ *серяхъ* о дву *билахъ*.¹⁶³

Дворы знатныхъ и зажиточныхъ гражданъ немногимъ отличались отъ сейчасъ описаннаго стараго воеводскаго двора въ Воронежѣ.¹⁶³ Гораздо скромнѣе смотрѣлъ дворъ простолюдина: Дворъ; на дворъ изба—бильдяга, жердьями огороженная. У другаго, болѣе зажиточнаго, находимъ: Дворъ, конюшня, клѣть (часто съ *приклетомъ*) анбаръ, двѣ повѣти. Въ избѣ въ подѣ, почти всегда, жернова.¹⁶⁴

Вообще, когда средства позволяли, то воронежцы любили обзаводиться комфортомъ и предметами роскоши; въ особенности женскій полъ. Если воронежцы и прятали своихъ женъ, отъ нескромныхъ взоровъ, то это только въ высшихъ сословіяхъ, а въ рабочемъ классѣ этого не замѣчалось ни въ отношеніи женъ, ни дочерей.

Цѣнителями красоты воронежскихъ женщинъ того времени оказываются донскіе казаки, которые сманивали къ себѣ на Донъ женъ отъ мужей и дочерей отъ родителей или же дѣлали формальныя предложенія воронежскимъ красавицамъ.¹⁶⁵ Въ архивѣ Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета нашли мы нѣсколько дѣлъ по челобитнымъ донскихъ казаковъ воронежскому епископу Митрофану о разрѣшеніи жениться на дочеряхъ воронежскихъ жителей. Дѣла эти настолько интересны, что мы рѣшились сдѣлать изъ нихъ извлеченіе.

Изъ нихъ усматривается, что со стороны казаковъ, вѣроятно, бывали попытки сманивать къ себѣ, на Донъ, легкомысленныхъ воронежскихъ красавицъ, что, понятно, могло случиться только безъ вѣдома и согласія ро-

дителей дѣвушекъ. Во избѣжаніи этого и дабы под-
нять въ глазахъ воронежцевъ высокое значеніе Таин-
ства брака, епископъ Митрофанъ не выдавалъ казакамъ
отличныхъ памятей, т. е. не разрѣшалъ имъ вѣнчаться съ
воронежскими дѣвушками безъ согласія на то родителей
последнихъ. Въ присутствіи воеводы, родители обя-
заны были свидѣтельствовать, что всѣ формальности
соблюдены, *съ ходатами сваты*, добрыми людьми, что
согласіе свое на бракъ они дали, и дали *полюбовно*,
что дѣвушка выходитъ *добровольно*, а не по при-
нужденію.¹⁶⁶ Выслушавъ эти показанія, воевода извѣщалъ
преосвященнаго Митрофана, а онъ, въ свою очередь,
выдавалъ чрезъ Казенный Архіерейскій Приказъ вѣ-
нечную память. Такихъ дѣлъ въ архивѣ Воронежска-
го Губернскаго Статистическаго Комитета нѣсколько.
Всѣ они начинаются челобитною на имя преосвящен-
наго. Такъ, напримѣръ, били ему челомъ о вѣнечныхъ
памятяхъ, 7-го мая 1695 года, донскіе казаки Яковъ
Михайловъ и Тимофѣй Григорьевъ; *въ тотъ же день* по-
ступилъ въ воеводскую Съѣзжую Избу указъ преосвя-
щеннаго Митрофана такого содержанія. „Въ нынѣш-
немъ въ 203 году, сего-жъ числа, били челомъ пре-
освященному епископу и подали челобитную донскіе
казаки черкаскіе станицы Яковъ Михайловъ да Ско-
родумовой станицы Тимофѣй Григорьевъ, а въ чело-
битной ихъ написано: Сего жъ де году сосватались
онѣ женитца на Воронежѣ. Яковъ сосваталъ за себя
у посадскаго человѣка у Григорья Момотова сестру
его, дѣвку, Марью, Иванову дочь, а Тимофѣй-де со-
сваталъ за себѣ у стрѣльца у Акинсея Подзаплатава
сестру жъ его, дѣвку, Просковью, Никитину дочь. И
противъ-де ихъ челобитья на Воронежѣ въ Съѣзжей
Избѣ тѣхъ дѣвакъ *матери родныя и братья допраши-
ваны*, а въ вопросахъ-де онѣ своихъ сказали, что-де
тѣхъ дочерей своихъ онѣ выдаютъ за нихъ доброволь-
но; и преосвященный епископъ челобитья ихъ слы-
шавъ, указалъ о томъ *подлинную вѣдомость взять* изъ
Съѣзжей Избы. И стольнику и воеводѣ Михаилу Ива-

новичу (Леонтьеву) изъ Сѣзжей Избы съ челобитья выписанныхъ донскихъ казаковъ Якова Михайлова да Тимофѣя Григорьева и съ допросныхъ рѣчей дѣвкинныхъ матерей и братьевъ: *подлинно-ль тѣхъ двѣихъ матери и ихъ братья за тѣхъ казаковъ выдаютъ добровольно и не бѣгомъ-ли онѣ, дѣтки, за нихъ, казаковъ, замужъ идутъ?* Обо всемъ о вѣдомѣ писаніемъ въ Казенной Архіерейской Приказъ хъ казначею и іероманасу Іоасафу учинить по указу Великихъ Государей.....“¹⁶⁷

Между тѣмъ, одному изъ упомянутыхъ казаковъ, именно Якову Михайлову показалось слишкомъ долго время въ ожиданіи разрѣшенія вѣнчаться, и вотъ, для ускоренія, подаетъ онъ челобитную въ Сѣзжую Избу такого содержанія: „Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержпамъ бьетъ челомъ холопъ Вашъ, Зимовья станицы донской казачишка, Якушка Михайловъ. Въ нынѣшнемъ, Государи, въ 203-мъ году посватался на Воронежѣ у вдовы Параскевы дочера ея, дѣвицу Марью, при стороннихъ людехъ, полюбовно, и съ ходатаymi сваты, добрыми людьми. И Пресвященный Митрофанъ, Епископъ Воронежскій *опосаецца Вашего, Великихъ Государей, гнѣва* и вѣчной памяти не даетъ. Милосердые, Великіе Государи Цари и Великіе Князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержпцы! Пожалуйте меня, холопа Своего: велите, Государи, ея, вдову Просковью, на Воронежѣ въ Сѣзжей Избѣ передъ стольникомъ и воеводою, передъ Михаиломъ Ивановичемъ Леонтьевымъ *допросить*: полюбовно-ли она дочь свою за меня сосватала, и по совѣту-ль съ нею? А по допросу, велите, Государи, стольнику и воеводѣ М. И. Леонтьеву къ Пресвященному Митрофану Епископу Воронежскому о докладѣ о вѣчной памяти Своей, Великихъ Государей, милостивый указъ учинить. Великіе Государи! Смилуйтеса, пожалуйста!“¹⁶⁸

Не знаемъ, чѣмъ окончились ходатайства нетерпѣливаго жениха, но въ двухъ приведенныхъ документахъ усматриваемъ интересные факты. Такъ, видимъ здѣсь, отношеніе преосвященнаго Митрофана къ свѣтской власти; взглядъ его на донское козачество; его требованіе согласія родителей на бракъ дочери и въ то же время—свободы выбора для дѣвушки; далѣе видимъ власть *матери и братьевъ* надъ дочерью и сестрою, въ томъ случаѣ, когда мать—вдова; здѣсь братья, очевидно, заступали мѣсто отца. Не лишено также интереса и то обстоятельство, что казаку-донцу необходимо свататься съ *ходатаими сваты*—и это не пустая формальность: сваты должны знать кого они сватаютъ; слѣдовательно, —меньше риску для беззащитной дѣвушки попасть въ безжалостныя руки. Во всѣхъ этихъ требованіяхъ закона, очевидно, введеннаго преосвященнымъ Митрофаномъ, кроется причина громаднаго переворота къ лучшему, происшедшаго въ нравахъ и семейной жизни воронежцевъ, начиная съ конца XVII столѣтія. Въ святителѣ Митрофанѣ нельзя не видѣть *перваго* учителя воронежцевъ, преподавшаго имъ первые *серьезныя* уроки религіозно-нравственной жизни, равно какъ въ святителѣ Тихонѣ нельзя не видѣть завершителя этого воспитанія.

Замѣчательно, что съ возникновеніемъ воронежской епархіи, все рѣже и рѣже встрѣчаются въ актахъ мѣстныхъ архивовъ лица съ нехристіанскими именами. Проявляется особая забота въ мѣстномъ населеніи облагодѣшій храмовъ, о призрѣніи калѣкъ и престарѣлыхъ, о выкупѣ плѣнныхъ и замѣчается смягченіе нравовъ, впрочемъ, до нѣкоторой степени: 50 лѣтъ спустя, энергичный и краснорѣчивый просвѣтитель воронежцевъ Тихонъ I засталъ еще среди воронежцевъ не мало нравственныхъ безобразій и даже языческихъ обычаевъ.

Таковы были Воронежъ и воронежцы до Петровской эпохи; такими засталъ ихъ Великій Преобразователь въ день своего пріѣзда. Теперь прослѣдимъ его дѣятельность въ Воронежѣ и тѣ измѣненія какія

произошли въ жизни описываемаго города влѣдствіе новой роли, предназначенной ему судьбою и, наконецъ, посмотримъ, какъ отразились событія, имѣвшія въ немъ мѣсто съ 1694 года, на дальнѣйшую судьбу описываемаго города.

Для этого, прежде всего зададимъ себѣ слѣдующіе вопросы: Что привело Петра Великаго въ глухой украинный Воронежъ? Почему Великій Преобразователь, для выполненія своей высокой задачи, избралъ Воронежъ, а не другой городъ?

Принявъ бразды правленія вмѣстѣ съ братомъ, Петръ I задался цѣлью—поставить горячо любимую ими Россію на ряду съ первостепенными европейскими державами. Для этого прежде всего оказалось необходимымъ освободить Россію отъ вѣковыхъ враговъ ея, турокъ, татаръ и шведовъ, тормазившихъ самостоятельное развитіе Россіи до такой степени, что, до устранения этого политическаго тормазы, осуществить свою завѣтную мечту казалось Петру Великому немислимымъ. Съ юга татары и турки, съ сѣвера шведы отрѣзали Россію отъ морскаго побережья, что крайне неблагоприятно отзывалось не только на умственной жизни, но и на торговой промышленности нашихъ предковъ. Кромѣ того, не обладая морскими берегами, Россія не могла завести ни военнаго, ни торговаго флота, т. е. именно того, что придаетъ государству и силу и значеніе. Рано постигъ это великій умъ Великаго Преобразователя. Онъ рѣшилъ „*прорубить окно*“ въ Европу. По намѣченному имъ плану, одно окно должно было *прорубить* къ Черному морю, другое—къ Балтійскому. Съ Турками борьба казалась легче, чѣмъ съ Шведами, и Петръ I рѣшилъ начать съ нихъ. Но предпринятый сухимъ путемъ походъ кончился неудачно, и неудаченъ былъ походъ именно потому, какъ показалъ опытъ, что онъ былъ сухопутный. Съ одной стороны затруднительность подвоза военныхъ припасовъ и войска, съ другой сравнительно сильный турецкій флотъ, доставлявшій безпрепятственно войска и провіантъ въ Азовъ, слу-

жили помѣхою. Для воспрепятствованія сообщеній турецкаго флота съ осажденнымъ городомъ Азовомъ необходимо былъ флотъ. Это было такъ очевидно, что Петръ I рѣшилъ немедленно приступить къ сооруженію флота. Почти одновременно, въ двухъ точкахъ, въ Архангельскѣ и Воронежѣ, было приступлено къ сооруженію флотовъ: архангельскаго для борьбы съ шведами и Воронежскаго — съ турками. Выборъ этихъ двухъ городовъ не былъ случайнымъ: Архангельскъ былъ уже тогда извѣстенъ какъ старинный русскій портовый городъ, а въ Воронежѣ еще въ началѣ царствованія Михаила Феодоровича строили струги для донскаго отпуща, а также, для морскаго хода,¹⁶⁹ т. е. мореходныхъ судна, на которыхъ казаки разѣзжали по Черному морю и тревожили турецкія и татарскія города. Петръ Великій воспользовался указаніемъ своего Великаго Дѣда. Ему оставалось только провѣрить пригодность рѣки Воронежа близъ города къ строенію и спуску кораблей болѣе крупныхъ размѣровъ, чѣмъ казачьи струги. Какъ мы видѣли выше, Петру понравилась мѣстность: она удовлетворяла всѣмъ требованіямъ его предпріятія. Ктому же и политическія событія на Европейскомъ континентѣ въ это время сложились благопріятно для предпріятія Петра и тѣмъ самымъ ускорили его рѣшеніе — завести корабельную верфь. Дѣло въ томъ, что императоръ Леопольдъ, сильно тѣснимый турками въ Венгріи, обратился съ просьбою къ Петру заключить союзъ противъ послѣднихъ, для чего прислалъ своихъ пословъ въ Москву. Послѣдніе прибыли и турецкіе послы просить о союзѣ, когда узнали объ этихъ переговорахъ; но Петръ Великій, рѣшившій стать твердою ногою на Черномъ морѣ, отвергъ выгодное предложеніе турокъ и заключилъ союзъ съ Леопольдомъ,¹⁷⁰ и вслѣдъ за тѣмъ встрѣчаемъ его въ Воронежѣ, гдѣ онъ немедленно принялся за работу. Пересчитать все, что было сдѣлано имъ въ Воронежѣ, хотя только въ послѣднія шесть лѣтъ XVII столѣтія, потребовало бы слишкомъ много времени и мѣста; къ тому же большинство его распоря-

женій касалось не одного Воронежа, а потому укажемъ только на наиболѣе выдающіеся или жеимѣющіе мѣстный интересъ — факты.

Вслѣдъ за отъѣздомъ Петра изъ Воронежа, сюда прибыли вызванные имъ изъ Москвы иностранные и русскіе люди, коимъ поручены были разныя работы. Григорій Титовъ, напримѣръ, какъ видно изъ архивныхъ документовъ, занялся струговою подѣлкою на *Терновской* пристани; ¹⁷¹ для него былъ отведенъ старый воеводскій домъ ¹⁷² У одного только стольника Дмитрія Дивова, занимавшагося тамъ же ¹⁷³ у корабельнаго дѣла, было корабельныхъ мастеровъ иноземцовъ-голландцевъ четыре человекъ; при нихъ два толмача; подъячихъ московскихъ два человекъ и одинъ воронежскій; воронежцевъ-дворянъ три человекъ; воронежцевъ-кузнецовъ—три. Плотниковъ: ярославскихъ сорокъ два человекъ, елецкихъ—двадцать два; костромскихъ—десять; вологодскихъ—тридцать одинъ человекъ, а всего сто пять плотниковъ; кромѣ того воронежцевъ дѣтей боярскихъ съ ихъ крестьянами пятьдесятъ девять человекъ, а за бѣгствомъ 14 рабочихъ людей, въ остаткѣ сорокъ пять. ¹⁷⁴

Но и помимо массы прибывшаго въ Воронежъ народа, въ качествѣ начальныхъ и подначальныхъ, мастеровыхъ и рабочихъ людей, сюда стягивались войска для вторичнаго штурма Азова послѣ первой, неудачной попытки. Поэтому одновременно съ флотомъ пришлось также лихорадочно скоро возводить хоронныя и разныя другія строенія. Воронежъ, въ томъ видѣ, какъ его засталъ Петръ, далеко не былъ въ состояніи вмѣстить въ себѣ всего пришлого народа; по этому образовались новыя слободы съ новыми названіями, какъ *нѣмецкая* ¹⁷⁵ и другія. И съѣстныхъ припасовъ не хватало на Воронежъ для прокормленія множества рабочихъ; все это доставлялось изъ разныхъ другихъ городовъ; ¹⁷⁶ *водочное сидѣніе* пришлось значительно усилить. Для этого предписывалось Сытеннаго Дворца подклучнику Петру Литвинову, „взять для водочнаго

сидѣнья и къ двоеню вина, на замаску кубовъ, изъ Приказной Избы двѣ чети муки ржаные и росписаться“. ¹⁷⁷

Въ январѣ 1696 года, по указу Великихъ Государей, Воронежскому Приказу „строенія дворцовыхъ запасовъ“ предписывалось для *низовой службы*, т. е. для предстоявшаго Азовскаго похода, имѣющіе прибыть изъ Москвы питія и столовые запасы, заготовленные Приказомъ Большаго Дворца, принять на Воронежѣ, а для храненія ихъ выбрать изъ среды воронежцевъ посадскихъ и иныхъ чиновъ, кого пристойно, пѣловальниковъ лучшихъ и пожиточныхъ людей, а принять имъ эти запасы по прилагаемой росписи. ¹⁷⁸ Изъ приложенной при грамотѣ росписи оказывается, что „лучшимъ и пожиточнымъ“ воронежцамъ поручены были для временнаго храненія слѣдующіе припасы:

- 46.000** ведръ вина.
- 23.000** ведръ сбитню.
- 30.000** ведръ уксусу.
- 45.000** пудовъ ветчины.
- 20.000** осетровъ.
- 500** ведръ ковардаку.
- 562** чети снятковъ.
- 2250** пудовъ масла коровьяго.
- 2250** пудовъ сала ветчиннаго.
- 5000** пудовъ соли перманки.

Между тѣмъ оказалось невозможнымъ спрятать столь значительные запасы въ скромныхъ помѣщеніяхъ „лучшихъ и пожиточныхъ воронежскихъ гражданъ“ и часть ихъ поэтому пошла для храненія на архіерейскіе Конюшенный и Запасный дворы. „204 года Марта въ 3 день“, читаемъ въ одномъ документѣ, „надобно на Архіерейской дворъ для сторожи и береженья Государской ветчины, которая провѣшена на Конюшенномъ и Запасномъ дворѣ, на караулъ стрѣльцовъ и казаковъ шесть человекъ изъ тѣхъ, которые записаны къ дворцовымъ дѣламъ напередъ сего.“ ¹⁷⁹

А для *Государскаго обихода* велѣно въ тоже время для предстоящаго похода купить въ Воронежскомъ уѣздѣ „тридцать быковъ и яловиць добрыхъ, и купя, поставить въ *подгородномъ казачьемъ* селѣ Придачахъ на сколькихъ дворахъ пригожь, и февраля по 1-е число кормить сѣномъ и гуменнымъ кормомъ, а буде мочно гдѣ сыскать — и бардою, со удовольствием, того жъ села Придачи казакомъ. А февраля съ перваго числа тѣхъ быковъ и яловиць обрядить и осолить въ бочки. И по указу Великихъ Государей... Стрѣльцокому и Казачьему Головѣ Харламу Петровичу Переверзеву о послушаніи села Придачи казаковъ, учинить по указу Великихъ Государей“.¹⁸⁰

Въ мартѣ 1696 года пріѣхаль въ Воронежъ Царь, и работа подвинулась на столько, что 3-го мая совсѣмъ готовый флотъ, состоявшій изъ 23 галеръ, 2 галеасовъ и 4 брандеровъ съ 4000 войскомъ выступилъ изъ Воронежа въ рѣку Донъ.¹⁸¹ На этотъ разъ походъ былъ вполне удаченъ.¹⁸²

По случаю одержанной побѣды Епископъ Воронежскій извѣщенный объ этомъ Государемъ, отслужилъ торжественно молебенъ при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ и большомъ стеченіи народа.¹⁸³ Петръ ликоваль не даромъ: это была первая побѣда *на морѣ* перваго Русскаго флота, созданнаго потомъ и кровью, главнымъ образомъ, — *воронежцевъ*.

Въ Октябрѣ 1698 года Царь Петръ пріѣхаль въ Воронежъ съ вице-адмираломъ Крейпомъ, Саксонскимъ генераль-майоромъ, вахтмейстеромъ Карловичемъ и бригадиромъ Вейде, и, 10 ноября, заложилъ здѣсь, *своими руками*, военный корабль, затѣмъ онъ уѣхаль въ Вѣгюродъ и возвратился въ Воронежъ въ декабрѣ.¹⁸⁴ Отправившись затѣмъ въ Москву, Царь Петръ въ февралѣ 1699 года возвратился въ Воронежъ въ сопровожденіи Прусскаго чрезвычайнаго посланника фонъ — Принцена, и остался вполне довольнымъ успѣхами въ сооруженіи флота, сдѣланными въ его отсутствіи. Показавъ посланнику всѣ достопримѣчательности Воро-

вежа, Царь Петръ отпустилъ его въ Москву. Извѣщенный о смерти Лефорта, Царь уѣхалъ въ Москву, гдѣ, отдавъ послѣдній долгъ своему любимцу, тотчасъ возвратился въ Воронежъ съ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ Головиннымъ и занялся корабельными работами.¹⁸⁵ Всю зиму провелъ здѣсь неутомимый Монархъ до весны, *собственными руками* участвуя въ тяжелой работѣ и въ тоже время надзирая за работою другихъ. Въ это долгое пребываніе въ Воронежѣ онъ занимался не однимъ флотомъ: то онъ обучалъ военнымъ экзерциціямъ новоприбывшій 6000 отрядъ рекрутовъ, то занимался составленіемъ ландкартъ.¹⁸⁶ Въ первой половинѣ сентября 1699 года Царь Петръ, пріѣхавъ изъ Азова, пробылъ въ Воронежѣ нѣсколько дней. Въ этотъ разъ онъ осматривалъ въ Воронежѣ разныя учрежденія и, преподавъ разныя наставленія, отправился въ Москву.¹⁸⁷

Въ концѣ февраля 1700 года Петръ пріѣхалъ въ Воронежъ въ сопровожденіи многихъ вельможъ и въ числѣ ихъ былъ пожалованный въ званіе адмиралтейца Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, пробывшій въ этомъ званіи въ Воронежѣ безъ малаго 10 лѣтъ.¹⁸⁸ Пробывъ здѣсь слишкомъ два мѣсяца, Петръ отправился въ Москву.¹⁸⁹

Въ бытность Царя Петра въ Воронежѣ, воронежцы, вѣроятно, пожаловались ему на то, что принадлежавшія имъ дворовыя мѣста на набережной рѣки Воронежа, въ чертѣ города, отобраны у нихъ на строеніе корабельныхъ дѣлъ мастеровымъ людямъ; это видно изъ того, что вскорѣ послѣ его отъѣзда (въ началѣ мая) указомъ Государя отъ 10 мая велѣно воронежскимъ посадскимъ людямъ и всякихъ чиновъ жителямъ, которыхъ дворовыя мѣста были очищены подъ строеніе корабельныхъ мастеровъ, отвести мѣста около Алексѣевского Акатова монастыря.¹⁹⁰

Въ маѣ 1701 года, пріѣхавъ въ Воронежъ, Петръ I распорядился перевести часть верфи, вслѣдствіе мелководья, изъ Воронежа ближе къ устью рѣки и на томъ мѣстѣ заложилъ городъ Тавровъ.¹⁹¹

17-го декабря 1702 года указомъ Государя, велѣно перенести Покровскій дѣвичій монастырь къ урочищу Терновой Поляны. Монастырь этотъ въ то время находился на косогорѣ, ниже церкви Вознесенія и близъ Адмиралтейства; это сосѣдство, повидимому, оказалось неудобнымъ для женскаго монастыря, почему онъ и былъ переведенъ.¹⁹² Монастырь этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что въ болѣе отдаленныя времена, въ Воронежѣ, за неимѣніемъ вѣстового колокола, когда появлялись воинскіе люди, пользовались колоколомъ этого монастыря.¹⁹³

Въ февралѣ 1703 года, прибывъ въ Воронежъ, Петръ I занялся корабельными работами въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль; затѣмъ распорядился объ окончательномъ переводѣ верфи изъ Воронежа въ Тавровъ и, устроивъ все нужное, въ мартѣ отправился въ Москву.¹⁹⁴

Вскорѣ послѣ отъѣзда Петра Великаго 24 апрѣля, въ Воронежѣ случился большой пожаръ, отъ котораго сгорѣло множество посадскихъ дворовъ, а Ямская слобода, какъ наиболѣе удаленная отъ рѣки часть города, выгорѣла вся безъ остатку.¹⁹⁵

Въ томъ же году Воронежъ понесъ весьма тяжкую потерю. 23 ноября скончался епископъ Митрофанъ.¹⁹⁶ Дали знать въ Москву; пріѣхалъ Государь, чтобы отдать послѣдній долгъ своему неизмѣнному другу, молитвою и деньгами, словомъ и дѣломъ содѣйствовавшему Петру Великому во всѣхъ его начинаніяхъ. Удивительной представляется намъ эта дружба, связавшая сердца такихъ двухъ, повидимому, противоположныхъ по убѣжденіямъ лицъ, какими представляются намъ Петръ I и Святитель Митрофанъ; но стоитъ только по глубже вникнуть въ исторію дѣяній того и другаго, чтобы замѣтить общность идеи заставившей ихъ глубоко, отъ души, уважать и сочувствовать другъ другу: Петра Великаго занимала только одна мысль— величіе и благоденствіе горячо любимой имъ Россіи, поработеніе исконныхъ враговъ ея татаръ и турокъ, на что не могло не откликнуться патриотическое сердце

епископа Митрофана. Ради этого высокаго подвига Петра епископъ Митрофанъ не отступалъ ни предъ какими жертвами:— послѣдній грошъ, сколоченный имъ, шелъ на алтарь отечества, на *ратное дѣло*, и только въ одномъ случаѣ запротестовалъ епископъ, „когда ему предлагали проходить по мосту, установленному *идолами* (статуями)“¹⁹⁷ это было выше силъ добраго старца— онъ отказался! Все это, повидимому, вспомнилось Великому Петру, когда онъ при погребеніи тѣла почившаго друга, поднимая гробницу на свои рамена, сказалъ, обращаясь ко всѣмъ окружавшимъ его: „*Не осталось у меня такого сятаго старца*“.¹⁹⁸ Погребеніе совершилось 4 декабря того же, 1703 года, при чемъ по совершеніи погребальной панихиды Петръ I съ вельможами и офицерами поднялъ гробъ и опустилъ его въ землю.¹⁹⁹

Въ этотъ пріѣздъ Государь, между прочимъ, занимался устройствомъ шлюзовъ²⁰⁰ для починки кораблей и повелѣлъ строить вновь шесть военныхъ кораблей въ Тавровской крѣпости, а затѣмъ онъ возвратился въ Москву.²⁰¹

Между тѣмъ нѣкоторыя европейскія державы, въ особенности Турція, стали серьезно беспокоится успѣхами кораблестроенія въ Воронежѣ. Петръ Великій въ каждомъ письмѣ въ Воронежъ къ адмиралтейцу Федору Матвѣевичу Апраксину предостерегалъ его оберегаться шпионовъ и лазутчиковъ; были даже слухи, что шведы намѣрены чрезъ подосланныхъ шпионовъ сжечь корабли и самую верфь на Воронежѣ.²⁰² Къ тому же уже третій годъ свирѣпствовала въ Воронежѣ эпидемическая болѣзнь, отъ которой умирало столько народу, что Государь опасался, какъ бы работа на верфи совсѣмъ не стала „Такожь мнѣ не безъ печали слыша о такомъ Божиѣмъ гнѣвѣ“ писалъ Царь Апраксину „уже третій годъ, такожь и вашей милости болѣзни; но буди въ томъ воля, Кто всѣмъ владѣеть“. Въ этомъ письмѣ совѣтуется „мастеровъ-охотниковъ зовите, чтобъ дѣла у васъ не остановились.“²⁰³

1704 г. 21 февраля прибылъ Государь въ Воронежъ; съ нимъ были адмиралы Головинъ и Апраксинъ. Въ два мѣсяца его пребыванія, т. е. до 20 Апрѣля, онъ неумоимо занимался флотомъ, и уѣзжая, распорядился объ изготовленіи новыхъ кораблей: военныхъ 36, бомбардирскихъ 7 и брандеровъ 3. Кромѣ того приказано было для надобностей флота устроить въ Романовскомъ уѣздѣ (въ Липецкѣ) желѣзный заводъ. ²⁰⁴

Въ 1705 году судостроеніе на Воронежѣ достигло своего апогея. По именному Государеву указу отъ 22 Сентября сего года, собраны *со всего Московскаго Государства въ плотники со 100 дворовъ по человѣку* и вся эта масса людей послана на Воронежъ, корабли строить ²⁰⁵ Начиная съ этого времени, воронежцы не видали Петра до 13 февраля 1709 года, когда разныя политическія событія, между прочимъ Булавинскій бунтъ, потребовали его присутствія въ Воронежѣ. Съ нимъ прибылъ князь Меншиковъ, а въ Мартѣ прибыли въ Воронежъ Царевичъ Алексѣй Петровичъ, Царевна Наталья Алексѣевна и многіе вельможи. Такого блестящаго собранія Царственныхъ и высокопоставленныхъ лицъ ²⁰⁶ воронежцы еще невидывали. 28 Марта, по случаю тезоименитства Царевича, данъ былъ Государемъ праздникъ; ²⁰⁷ съ кораблей шла неумолкаемая пальба; ²⁰⁸ войска угощали виномъ; ²⁰⁹ праздникъ былъ всеобщій—народный. ²¹⁰

На этотъ разъ Государь съ еще большимъ рвеніемъ занялся флотомъ, потому что, по слухамъ, Карлъ XII направлялся на Воронежъ. ²¹¹ Слухи эти, какъ извѣстно, впослѣдствіи не оправдались. Въ маѣ 1709 года былъ вызванъ въ Москву адмиралтеецъ Апраксинъ, а его мѣсто заступилъ, въ званіи оберъ-коменданта воронежскаго, Степанъ Андреевичъ Колычевъ. ²¹² Съ упраздненіемъ должности адмиралтейца и судостроеніе было въ томъ году окончательно перенесено въ строившійся вновь городъ Павловскъ; туда перевезли разобранныя въ Воронежѣ постройки, приспособленныя къ кораблестроенію. Въ томъ же году прибыли въ Воро-

нежъ изъ Полтавы плѣнные шведы, 3000 человекъ.²¹³ Руками этихъ плѣнныхъ построень городъ Павловскъ.²¹⁴ Съ тѣхъ поръ Петръ I не посѣщалъ Воронежа до 1722 года, когда въ началѣ декабря, на возвратномъ пути изъ Персїи, проѣзжалъ вмѣстѣ съ Императрицею. Государь пробылъ здѣсь всего сутки. *Въ послѣдній разъ* осмотрѣлъ Опъ г. Воронежъ и его окрестности, посѣтилъ архіерея и губернатора; заглянулъ также 'въ Тавровъ, гдѣ повелѣлъ вице-адмиралу Змаевичу построить нѣсколько судовъ, и отправился въ дальнѣйшій путь.²¹⁵

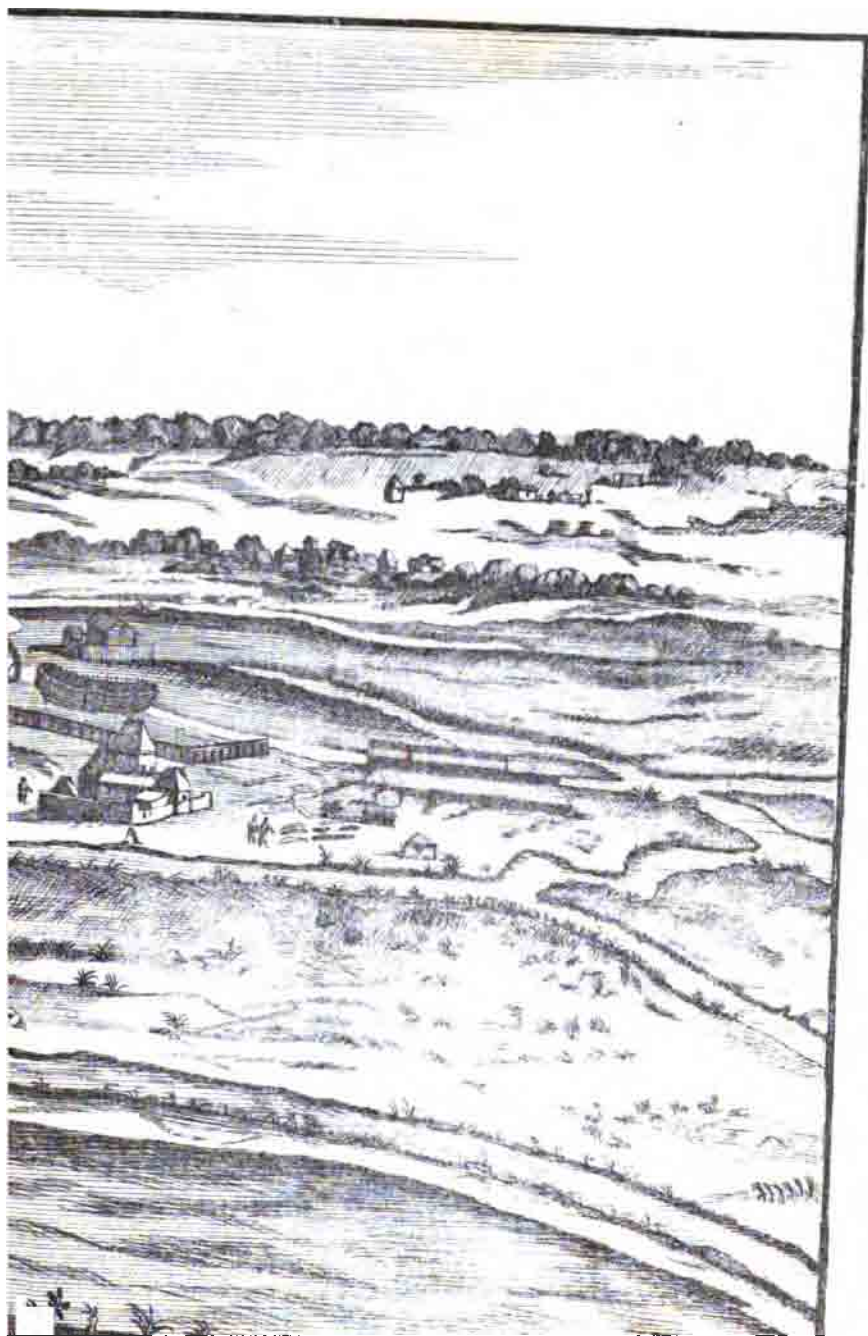
Теперь можемъ остановиться и посмотрѣть, что стало съ г. Воронежемъ послѣ почти тридцати лѣтнихъ трудовъ и многократнаго, продолжительнаго пребыванія въ немъ Великаго Преобразователя Россіи.

Въ какомъ видѣ засталъ Воронежъ Царь Петръ Алексѣевичъ мы уже видѣли, теперь прослѣдимъ за тѣми измѣненіями, какія протерпѣли внутренняя и внѣшняя жизнь этого города въ Петровскую эпоху.

Съ появленіемъ Петра Великаго Воронежъ преобразился и мѣсто прежней монотонной жизни захлестула заступила шумная дѣятельность; громадныя пустыри, пестрившіеся среди города и вдоль берега рѣки быстро исчезая, замѣнились живописными постройками ивземцевъ, и изъ такихъ построекъ образовалась цѣлая *нѣмецкая* улица или слобода, которая по наружному виду могла называться истинною диковиною Воронежа. Въ этой слободѣ всѣ дома были новые: рядомъ съ легкою галереєю домика швейцарца, высилась неуклюжая крыша флегматика — голландца; за нею англійская изба съ узкими окнами, раскрашенная подъ кирпичъ обнаруживала національность своего хозяина. Но всѣ эти хозяева, къ какой бы національности ни принадлежали, бывали дома вечерами только, а днемъ всѣ на работѣ, на рѣкѣ, гдѣ отъ ранняго утра до поздняго вечера неутомляетъ оглушительный шумъ отъ работающихъ инструментовъ, криковъ тысячной толпы, частой пальбы и движеній вверхъ и внизъ по водѣ неуклюжихъ кораблей. Шумъ такой на водѣ, что вся крупная рыба

ушла изъ рѣки Воронежа въ Донъ и епископу Митрофу приходится за рыбу, для Государя и для себя, по-
латъ въ Острогожскъ, потому что въ Воронежѣ „въ
и сомины негдѣ“. ²¹⁶ По отзывамъ путешествен-
ковъ, Воронежъ походилъ въ это время на какой
Портемутъ или Марсель, гдѣ строилась морская с
Россіи. На горѣ, на верху, у деревяннаго Благо-
щенскаго собора обиталъ епископъ воронежскій
елепкій, а хоромныя строенія воронежскихъ гражд-
тянулись по направленію къ Акатову монасты-
отстоявшему въ описываемую эпоху на полувеу
отъ города. Подъ Чижевскими горами виднѣется
синяя слобода съ ея безчисленными кузниц-
и вѣчнымъ стукомъ молотовъ; въ *Стрѣльцкой*
бодѣ, на Лоску, еще жили стрѣльцы, мѣстных
сосланные. ²¹⁷ На Придачѣ живутъ казаки и атаман-
а на горѣ, на выѣздѣ изъ города, приютилась Ямс-
слобода. ²¹⁸ Отсюда лучеобразно расходятся дороги.
Рыбное (Острогожскъ), Москву и т. д. Въ послѣде-
дома окаймилъ эти дороги у города и образо-
улицы Острогожскую, Старо-Московскую и т. д.

Бывшій гофмейстеръ Цесаревича Алексѣя Пе-
вича, баронъ Гюйссенъ, посѣтившій Воронежъ, го-
ритъ о немъ, что „здѣсь находился литейный зав-
на которомъ выдѣлывались разныя принадлежности,
существовавшей въ Воронежѣ корабельной вер-
кромѣ того находились здѣсь заводы канатные и
гонки смолы, далѣе разныя фабрики; на берегу
находилась *Нѣмецкая* слобода, въ которой были п-
лены всякаго рода мастеровые изъ нѣмцевъ, голл-
цевъ, англичанъ и италіянцевъ, а также морскіе с-
перы, матросы, корабельные мастера, подмастеры
плотники. Въ этой слободѣ находились двѣ люте-
скія церкви. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нея
нѣлось адмиралтейство, окруженное крѣпостью; да
разныя каменные магазины, а въ самой верфи на-
дилась машина для чищенія рѣки и углубленія фар-
тера, при помощи которой по рѣкѣ Воронежу м-

ходить корабли самыхъ крупныхъ разгѣровъ. Украшеніе города могли считаться Царскій дворець и дома Меньшикова и Апраксина и другихъ вельможъ.“²²⁰

Гораздо яснѣе и интереснѣе оставилъ намъ описаніе Воронежа посѣтившій описываемый городъ въ 1702 году иностранецъ-путешественникъ Корнель Де-Бруинъ.²²¹ Описавъ свой прїѣздъ въ городъ Воронежъ съ Царемъ Петромъ Первымъ, Де-Бруинъ продолжаетъ:

Городъ Воронежъ находится подъ 52¹/₂ градусовъ сѣверной широты на вершинѣ горы; онъ окруженъ деревянной стѣной, которая вся сгнила* и раздѣляется на три части. Въ одной изъ этихъ частей, называемой *Акатовой* (Acatof) живетъ болѣе видное русское купечество. Въ городѣ находится большой канатный заводъ,** а пороховые магазины помѣщаются въ погребахъ, за городскою стѣною. На склоны горы, вдоль рѣки, на протяженіи 400 шаговъ, видѣются дома. Въ лучшихъ изъ этихъ домовъ живутъ: Адмиралъ Головинъ, адмиралтеецъ Апраксинъ, бояринъ Левъ Кирриловичъ (Lof Krielowits) князь Александръ Даниловичъ и другіе русскіе сановники. Большая часть этихъ домовъ расположена насупротивъ цитадели*** а далѣе тянутся дома контръ-адмирала и другихъ морскихъ офицеровъ. Позади этихъ домовъ идутъ улицы, населенныя мастерами и рабочими, занимающимися на корабельной верфи.

Самый городъ находится на западной сторонѣ рѣки Воронежа и отъ нея онъ получилъ свое названіе. На противоположномъ берегу, стоитъ цитадель, сообщаю-

*) По мнѣнію Болховитниова, стѣна эта строена въ 1776 году или позже. (Болх. стр. 57 примѣч. 65.) Съ своей же стороны мы полагаемъ, что К. Де-Бруинъ засталъ ту городовую стѣну, которую построилъ воевода Нармацкій по наказу.

**) По словамъ Болховитниова, заводъ сей помѣщался близь Старыхъ Московскихъ воротъ, (Болх. 57 прим. 66).

***) Вышея на острову рѣки Воронежа съ адмиралтействомъ, (Болх. 57 прим. 67).

паяся съ городомъ посредствомъ большаго моста. * Самая цитадель есть четырехъ угольное зданіе съ башнями на четырехъ своихъ углахъ и множествомъ большихъ покоевъ; наружный видъ этого зданія весьма представительнъ. Цитадель окружають рвы, ** наполненныя водою Стараго Воронежа. Русло же Новаго Воронежа до такой степени занесено пескомъ, что оно стало несудоходнымъ и корабли по этому должны проходить по Старой рѣкѣ. Цитадель составляетъ въ то же время и главная кладовая или, какъ ее называютъ, Главный Магазинъ. *** Внутри цитадели находятся болѣе 150 пушекъ, дѣйствительно самаго лучшаго качества; большая часть безъ лафетовъ, для болѣе удобной переноски въ случаѣ надобности. Цитадель въ нѣкоторыхъ мѣстахъ защищена частоколомъ и охраняется также какъ и окрестности города надежнымъ гарнизономъ для отраженія набѣговъ татаръ. Корабельная верфь находится нынѣ только по одну сторону цитадели, а прежде постройкою кораблей занимались здѣсь на многихъ мѣстахъ. По другой сторонѣ цитадели стоитъ Магазинъ—огромное зданіе въ три яруса, изъ коихъ два нижніе каменные, а третій, верхній, деревянный. **** Въ немъ находится множество покоевъ, наполненныхъ всевозможными предметами, необходимыми для морскаго дѣла, распределенными по отдѣльнымъ мѣстамъ до самой одежды и всего, что не-

*) Онъ продолжался, начинаясь не доходя нынѣ до Успенской церкви шаговъ за сто съ берегу и продолжался до верхней насыпи острова. Въ немъ были подъемныя ворота, а при нихъ статуи (Болховит. 57 прим. 68).

**) Коихъ слѣды и до нынѣ еще видны, произошли отъ коланія въ нихъ земли для насыпи на островъ. Стрема рѣки отдѣлилась, (Болхов. 58 прим. 69).

***) Послѣ островъ назывался дворцомъ (Болхов. 58 прим. 70).

****) Сей магазинъ, говоритъ Болховитиновъ, существуетъ до нынѣ за рѣкою противъ Успенской церкви, но третій деревянный этажъ онаго уже сломанъ и перекрытъ около 1780 года, а потомъ въ 1799 году весною. Нынѣ онъ извѣстенъ подъ именемъ „Цейхгауса“ и служитъ для храненія аммуничныхъ вещей.

обходимо для матроса. Подлѣ этого ~~Матросина~~ ~~называется~~ парусная мастерская (*ou l'on travaille aux voiles*).

Въ Воронежѣ и его окрестностяхъ насчитываютъ до десяти тысячъ жителей. На поляхъ изъ города видны два или три селенія *

„10-го числа я отправился продолжать Де-Бруинъ отыскивать мѣсто, съ котораго удобно было бы снять видъ города Воронежа. Для этого я выбралъ мѣстечко самое высокое на горѣ, въ двухъ верстахъ на юго-западъ отъ города. Тамъ-то я принялся было за свою работу, но долженъ былъ прекратить ее вслѣдствіе бывшаго тогда сильнаго и холоднаго вѣтра. На слѣдующій день я отправился туда пѣшкомъ для того, что бы согрѣться ходьбой; со мною былъ мой слуга и три матроса контръ-адмирала; послѣднихъ я взялъ съ собою для огражденія себя отъ русскихъ, которые будучи привлечены любопытствомъ посмотрѣть, что я дѣлаю, мѣшали мнѣ работать. Я велѣлъ моимъ спутникамъ заготовить большую рогожей, нѣсколькими кольями, топоромъ и лопатой для вырытія ямы, въ которой бы я могъ удобно помѣститься. Вырывши яму, я устроилъ себѣ защиту изъ рогожи со стороны стени, дабы не подвергаться такъ сильно вліянію дувшаго отсюда вѣтра. Помѣстившись такимъ образомъ въ ямѣ, я уже безъ труда могъ видѣть и разсматривать и все пространство вдоль рѣки, но—меня скоро замѣтили: Два корабельныхъ плотника, англичане, увидѣли меня съ рѣки и прислали двоихъ или троихъ людей, приближавшихся къ намъ. Я велѣлъ матросамъ, вооруженнымъ полукопьями, не подпускать ихъ ко мнѣ, не говорить никому, что я дѣлаю и въ случаѣ, если объ этомъ спросить, отговариваться незнаціемъ.

*) Подъ сими конечно разумѣть должно, говорить Болховитиновъ, Стрѣдкій Лоскъ, Гусиную слободку и Нижнюю Бѣломѣстную подъ Чижовскими горами. (стр. 59 прим. 72). Мы же полагаемъ, что здѣсь подразумеваются Придача, Клементьевка и другія села.

Между тѣмъ собралось на горѣ болѣе пятидесяти человекъ Русскихъ, привлеченныхъ любопытствомъ и новизною зрѣлища, смысла котораго они непонимали; но когда я вечеромъ возвратился въ свою квартиру, то узналъ отъ контръ-адмирала, что въ городѣ распространился слухъ, будто бы на вершинѣ горы зарываютъ живымъ одного изъ царскихъ слугъ, но неизвѣстно кого именно и за какое преступленіе; рассказывали, что этотъ несчастный былъ зарытъ уже по поясъ и держалъ въ рукахъ книгу (такъ объяснили бумагу, на которой я снималъ видъ города); — что подойти къ нему нельзя было никому, потому что трое часовыхъ стояли тамъ и недопускали никого. Даже самые офицеры повѣрили этой молвѣ и спрашивали другъ друга, кто-бы такой былъ этотъ несчастный, котораго постигла такая жестокая кара? Когда же, 12 числа, всѣ увидали, что несчастный преступникъ пережѣнилъ мѣсто, и что они, слѣдовательно, обманывались въ своихъ догадкахъ, то забрали себѣ въ голову другую нелѣпость. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ прежняго мѣста находилось старое кладбище, гдѣ меня прежде встрѣчали нѣскольکو дней тому назадъ, и куда я теперь снова перемѣстился, для моей съемочной работы. Не зная уже, что и думать, Русскіе, на этотъ разъ пришли къ заключенію, что я, вѣроятно, какой-нибудь пророкъ, прибывшій изъ за моря съ намѣреніемъ посѣтить древнія кладбища, служить по покойникамъ обѣдни и отправлять другіе религіозные обряды; къ этому заключенію привело ихъ то обстоятельство, что у меня постоянно была въ рукахъ книга. Воронежцы рассказывали про меня также, что я ходилъ почти всегда въ сѣромъ угорскомъ плащѣ, — что за мною слѣдовалъ всегда слуга, который носилъ для меня какую-то голубую мантию и что, наконецъ, меня сопровождали всегда три матроса контръ-адмирала. Эти курьезныя выдумки и сплетни могли бы навлечь на меня бѣду, такъ какъ любопытныхъ собиралось постоянно великое множество, если бы только въ это время самъ Царь не находился

В И ДЪ Д Р Е В Н Я Г О К Л А Д В И Щ А .
(*Voyages de Corn. Le Brun, 1702.*)

Тисо-Лит. Ворон. Губ. Ирем.

въ городѣ. На приложенномъ здѣсь видѣ города Воронежа наиболѣе интересное означенъ буквами. Такъ, на примѣръ, буква А показываетъ помѣщеніе Его Величества. В—мѣста, гдѣ строятся корабли; С—Дворецъ или цитадель; D—Амбаръ или Магазинъ; Е—Домъ въ которомъ изготовляются паруса; F—Домъ Александра Даниловича; G—Домъ Ѳедора Матвѣевича; Н—Церковь Успенія Божіей Матери; J—Церковь Козьмы и Даміана, * построенная въ честь двухъ братьевъ, сопричисленныхъ къ лику Святыхъ; К—Соборъ или храмъ собранія Святыхъ и ихъ образовъ; L—Церковь Пятницкая или Пречистой Богородицы—название, которое дано, *какъ мнѣ говорили*, вслѣдствіе того, что Богородица явилась здѣсь въ извѣстную пятницу особеннымъ чудеснымъ образомъ, почему ей и усвоили это названіе; ** М—Старый Воронежъ (рѣка); N—Новый Воронежъ (рѣка); O—Гора съ которой я снималъ видъ города.

Такъ какъ между древними гробницами я нашелъ нѣкоторыя весьма необыкновенныя, то и ихъ я снялъ на особомъ изображеніи, представляющемъ древнее кладбище. Они находятся на горѣ, *** разрушенной превратностями времени, полураскрытой во многихъ мѣстахъ и съ проваломъ между двухъ уцѣлѣвшихъ ея остатковъ, что легко можно видѣть, если обойдете ее кругомъ. Кладбище это такимъ образомъ есть только какъ бы небольшая отдѣлившаяся гора, съ низу и до верху вся усыпанная костями, черепами и остатками сгнившихъ

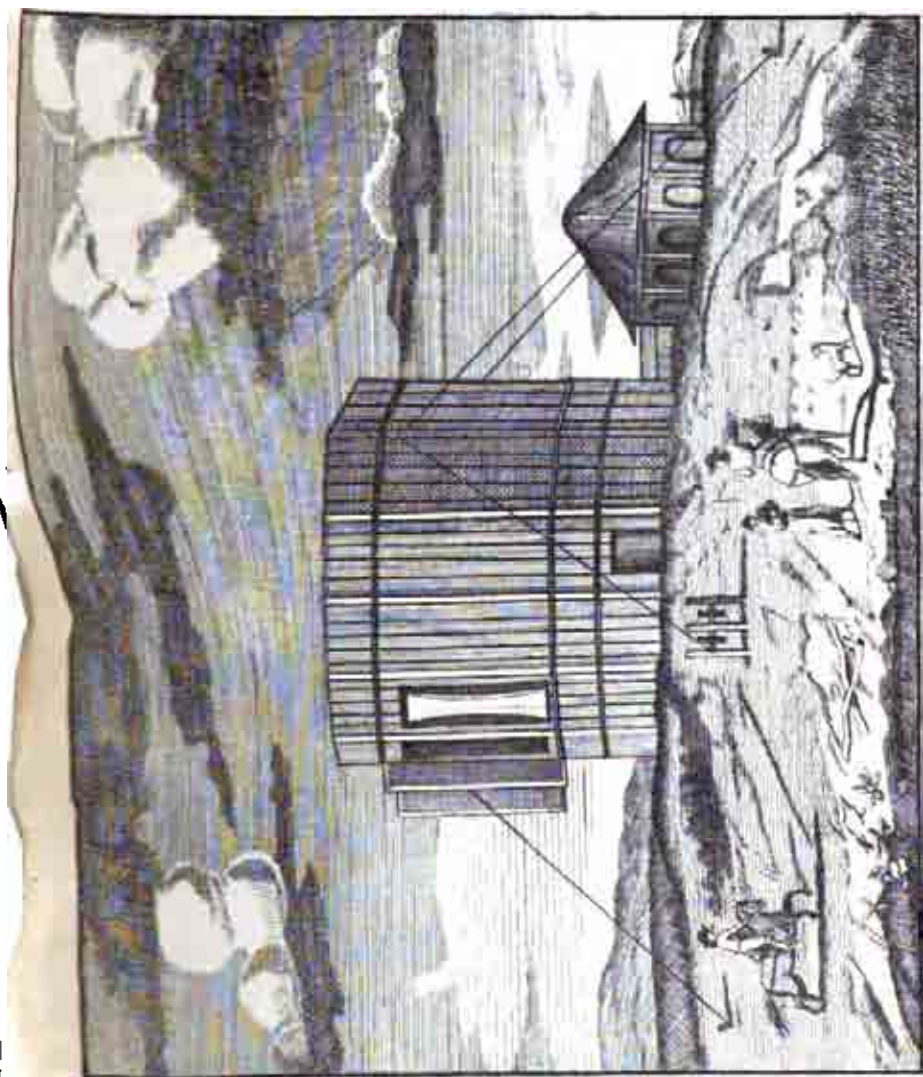
*) Она стояла на горѣ близъ вышней Воскресенской церкви, которая на мѣсто той и построена (Болх. 59 прим. 73.)

***) Цитируя неправильное объясненіе у де-Брунна, Волховитиновъ (стр. 59, примѣч. 74) проситъ читателя простить иностраннаго писателя за его „басню“; намъ же кажется, что въ прошеніи нуждается не де-Бруннъ, а тѣ лица, которые такъ легкомысленно обманули любознательность этого иностранца.

****) Гора сія, говоритъ Волховитиновъ, есть та самая, гдѣ нынѣ съ Стрѣлецкаго Доска лежитъ вѣздъ на Чижевку. На сей горѣ стояла деревянная церковь во имя Тихвинскія Иконы Богородицы и близъ ея кладбище. Но когда гора время отъ времени стала разрываться, то церковь уничтожена и нынѣ не видно и слѣдовъ ни церкви, ни кладбища (Болхов. стр. 59 прим. 73).

гробовъ. Двѣ такія гробницы еще видны на самой вершинѣ горы, изъ коихъ одна повреждена немного, а другая совершенно разрушена. Я попросилъ одного изъ бывшихъ со мною Русскихъ взобраться на вершину этой горы, на которой росли еще два дерева, чтобы онъ попытался вытащить изъ земли нѣсколько костей, торчавшихъ изъ нея и сдѣлавшихся отъ долговременнаго вліянія атмосферы бѣлыми какъ мѣль; кости эти, находясь на совершенно черной здѣсь землѣ, производили особенно сильное впечатлѣніе. Но посланный не въ состояніи былъ достать кости, потому что земля крѣпко замерзла. Видъ этого кладбища изображенъ на прилагаемомъ рисункѣ. Часть земли которая видна на рисункѣ предъ кладбищемъ, составляла съ нимъ нѣкогда одно-цѣлое. Проѣздъ, ведущій туда вверхъ по сю сторону рѣки, находится на лѣвой сторонѣ, внизу сказанной горы, а на правой, въ нѣкоторомъ отдаленіи, близъ рѣки, находится *Чижовка* — пригородная слобода съ нѣсколькими мельницами.

Что касается до кораблей, стоящихъ тутъ, то мы видѣли ихъ на водѣ 15, а именно: четыре корабля военныхъ, изъ которыхъ самый большой 54 — пушечный три корабля для доставки провіанта (*d'avitaillement*), два брандера и шесть бомбардирскихъ кораблей (*à bombe*). На берегу находились слѣдующіе готовые къ спуску корабли: пять военныхъ, построенныхъ на голландскій манеръ о 60—64 пушекъ; одинъ галеасъ, или большая галера, на венеціанскій манеръ и четыре простыхъ галеры; кромѣ того есть еще семнадцать галеръ близъ Чижовки, въ двухъ верстахъ отъ города. Неоконченныхъ, находившихся еще въ работѣ было: пять военныхъ кораблей, четыре построенныхъ на англійскій манеръ и изъ нихъ два о 74-хъ пушкахъ и другіе два о 60 или 64-хъ пушкахъ; пятый же, носящій имя Его Величества, потому что онъ строился подъ Его наблюдениемъ, о 86-ти пушкахъ. Тамъ изготовленъ и одинъ пакетботъ, тоже подъ Его надзоромъ. На берегу, на другой сторонѣ рѣки, видны были еще съ 200 бригаан-

тинь, большая часть которыхъ построены въ Воронежѣ.

Де-Бруинъ рассказываетъ дальше, что когда онъ послѣдовалъ за Государемъ, который изъ Воронежа поѣхалъ на Донъ осмотрѣть строившіеся тамъ корабли, то, отѣхавъ немного отъ города, Государь остановился у одной небольшой церкви и своротилъ немного въ сторону—взглянуть на одну мельницу, необыкновеннаго устройства, придуманную однимъ черкасомъ * малороссійскимъ мастеромъ. Мельница эта имѣетъ форму восьми-угольника. Внутри зданія помѣщаются 4 мельницы, которыя дѣйствуютъ одновременно, безъ крыльевъ и всякихъ другихъ наружныхъ приспособлений для примѣненія силы вѣтра. Но внутри этой главной мельничной постройки устроено семь парусовъ, похожихъ на обыкновенные барочные паруса, и само зданіе снабжено и закрывается снаружи большими окнами или дверями. При благопріятномъ вѣтрѣ открываются два или три окна съ той стороны, съ которой онъ дуетъ, и чрезъ эти окна или двери вѣтеръ врывается и надуваетъ паруса и такимъ образомъ приводитъ въ быстрое движеніе весь механизмъ.

Де Бруинъ говоритъ, что онъ осматривалъ въ Воронежѣ мортиры, вылитыя на *литейномъ заводѣ въ Во-*

* „Гдѣ была эта мельница, того никто не помнитъ, говоритъ Болховитиновъ, развѣ та о коей упоминается ниже въ описаніи пожаровъ“ (стр. 59 примѣч. 76) А въ описаніи пожаровъ упоминается въ числѣ сгорѣвшихъ большая вѣтреная мельница *на острову*. (Тамъ же стр. 60) Мы полагаемъ, что описываемая Де Бруиномъ мельница не могла находиться на острову; это видно изъ приложеннаго рисунка, а главное по описанію, изъ котораго видно, что построенная Черкасомъ Парусная Мельница находилась по дорогѣ изъ города къ пристани на Дону, не далеко отъ Воронежа и немного въ сторону. Интересно, у какой церкви оставовилась Петръ Великій? Вѣдь не далеко отъ этой церкви была и мельница? Мельница эта не могла находиться на островѣ еще и потому, что Государь и его общество отъ Воронежа и до пристани, всѣ 12 верстъ, ѣхали частью верхомъ, частью въ коляскахъ. *Верхомъ и въ коляскахъ* не могли бы они подѣлать къ мельницѣ, какъ изображено на рисункѣ, еслибы она находилась на островѣ. Очевидно, между этими двумя мельницами нѣтъ ничего общаго.

*ронезь, въ 2 верстахъ отъ города, противъ одного холма, на берегу рѣки **.

И такъ прошло далеко не безслѣдно и для самаго Воронежа пребываніе въ немъ Великаго Преобразователя. вмѣсто глухаго захолустья, степнаго городишка, какимъ мы его видѣли до Петра Великаго, Воронежъ уже въ началѣ XVIII столѣтія насчитывалъ 10000 жителей, одѣтыхъ въ *французское* платье,²²² обучающихся и лечащихся у врачей-иностранцевъ,²²³ переписывающихся по *ординарной* почтѣ,²²⁴ охотниковъ до музыкальныхъ исполненій *виртуозовъ—черкасъ*.²²⁵ Но еще болѣе ово имѣло значенія для фабрично-заводской промышленности: фабрикъ и заводовъ, было въ Воронежѣ въ прошломъ столѣтіи не меньше чѣмъ въ настоящее время.²²⁶ Не даромъ Воронежъ игралъ роль временной столицы величайшаго монарха XVII и XVIII столѣтія.

Трудно, правда, приходилось воронежцамъ въ эпоху Петровскихъ реформъ; но было-бы ошибочно думать, что до этого имъ было легче. Въ челобитной воронежскихъ бѣломѣстныхъ и полковыхъ казаковъ Царю Θεодору Алексѣевичу вотъ какъ рисуется намъ ихъ жизнь въ Воронежѣ въ до-Петровскую эпоху: „Служили мы, холопи Твои, Дѣду Твоему, Государеву, блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θεодоровичу, всеа Россіи, и Отцу Твоему, Государеву, блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Тебѣ, Великому Государю, служимъ мы по городу и на караулахъ бываемъ *безпрестанно*, и за

*) Есть достаточно основаній полагать, что литейный заводъ находился на берегу рѣки Воронежа, на супротивъ слободы Придача. О существованіи этого завода упоминается и у другихъ иностранцевъ, бывавшихъ въ Воронежѣ. Болховитиновъ сомнѣвается въ его существованіи (стр. 52 прим. 57), и принимаетъ его за Лицейскій заводъ, на томъ основаніи, что близъ Воронежа нѣтъ *рудъ* и нѣтъ *слѣдовъ* (?) *этого завода*; но овъ упускаетъ изъ виду, что руду могли доставлять съ сѣвера *плавными путями*, а слѣдовъ завода никто пока *серьезно* не доискивался.

татары въ походъ ходить и струги вновь дѣлаемъ и старые подѣлываемъ своею конпатью и смолою, и юдь Твою, Государеву, денежную и зелейной и свиндovou казною и подѣ хлѣбными запасы и подѣ донскими казаки въ кормщики и въ гребцахъ и въ провожатыхъ съ Воронежа на Донъ посланы бываемъ *бестрептанно*. А за донскую, Государь, посылку Отца Твоего, Государева, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Вѣлыя Россіи Самодержца денежнаго жалованья недано со 170-го (1662-го) году,* и отъ того, Государь, мы и отъ *большого платажу* оскудали и обѣдняли и многіе, Государь, мы скитаемъ межъ дворъ и кормимся милостынею и помираемъ голодною смертью. Да съ насъ же збираютъ въ Вѣлгородъ Вѣлогородскаго полку подѣ обозной строй, подѣ козну, меринны и хамуты и колеса; а нынѣ, Государь, съ насъ же, холопей Твоихъ, сверхъ той тяготы, емлютъ вмѣсто ямскихъ подводъ въ гоньбу подводы по разнымъ городамъ...“¹²⁷ Такъ описывали свою неприглядную жизнь лица, принадлежавшія къ привилегированному сословію; но можетъ быть они преувеличивали? Нисколько. Все это подтверждается и архивными документами и надписью на оборотѣ упомянутой челобитной: „187-го года іюля въ 22 день. Государь пожаловалъ: велѣлъ ямскую гоньбу гонять ямщикомъ, а въ которое время ямскія подводы будутъ всё въ розгонѣ и въ то время подводы съ нихъ взять *сколко можно*“. Вѣломѣстные и полковые казаки, очевидно, забыли еще упомянуть здѣсь о частыхъ посылкахъ съ *уездъ* за нѣтчиками, разбойниками и вообще за лицами, подлежащими аресту, а также о своемъ участіи въ починкѣ городскихъ стѣнъ, чисткѣ рововъ и проч.¹²⁸ Труднѣе жилось, какъ мы видѣли, торговому люду и еще труднѣе — непривилегированному нисшему сословію.

* Писано въ 1679-мъ году; слѣдовательно, жалованья имъ не дано было 16 лѣтъ.

Отсюда видно, что Петровский період засталъ воронежцевъ, ознакомленныхъ уже съ тяжелымъ трудомъ, какой представляло отбываніе государственныхъ повинностей натурой въ украинномъ городѣ Воронежѣ, въ XVII столѣтіи, и если воронежцы сначала не почувствовали грандіознымъ предпріятіямъ геніальнаго Петра, то главной причиной тому были *реформы*. Воронежцу, конца XVII столѣтія, побриться, нарядиться въ *французское* платье и вывести свою жену на показъ чужимъ и даже еретикъ-иностранцу—куда какъ трудно было! Къ счастью, Великому Петру понадобились деньги на борьбу съ Турціею и Швеціею,—можно откупиться, можно отдѣлаться штрафами, и кто только въ состояніи пользуется этимъ. Изъ сохранившагося документа видно, что за *французское* платье добрые воронежцы заплатили въ 1702 году 600 рублей,—сумма, по тому времени не малая. Но въ то же время 8—10 портныхъ занимались на Воронежѣ изготовленіемъ новомоднаго платья для гражданъ и гражданокъ, которые почему либо не могли или не желали избавиться отъ французскаго платья.¹³³ Въ особенности благосклонно относились къ нововведеніямъ, воронежскія дамы, судя по словамъ иностранцевъ, бывавшихъ въ описываемомъ городѣ; прекрасная половина не только скоро освоилась съ новою жизнью, но много содѣйствовала тому что и мужчины стали смотрѣть гораздо благосклоннѣе на нововведенія Петра I. Толчекъ, данный этими реформами, двинулъ общественную жизнь впередъ и придалъ Воронежу особую физиономію, долгое время выдѣлявшую его изъ среды многихъ провинціальнаго городовъ.

Но если чрезъ это выиграли внутренняя жизнь и развитіе населенія, то не менѣе выигралъ и внѣшній видъ города Воронежа. Мы видѣли какъ Петръ Великій, въ первый пріѣздъ свой, замѣтивъ много незастроенныхъ мѣстъ на берегу рѣки, близъ церкви Іоанна Богослова, распорядился возведеніемъ многихъ, въ то время красивыхъ построекъ. Появились мастерскія, казармы, ам-

бары и жилы помѣщенія. Съ наплывомъ же иностранцевъ, когда незастроенныхъ мѣстъ въ чертѣ города больше не оказалось, именно въ 1701-мъ году Петръ Великій издалъ указъ о переселеніи посадскихъ людей изъ города, съ *посадскихъ мѣстъ*, къ Акатову монастырю на особо отведенныхъ мѣстахъ, взагнѣ городскихъ, „чтобъ селиться *близъ надолбовъ, на поляхъ въ рядъ*“ и такимъ образомъ образовалась *новая слобода*.²²⁰

Затѣмъ были выстроены хоромы царскіе и вельможъ, появилась цитадель съ запаснымъ магазиномъ и много другихъ сооружений, которыя вмѣстѣ взятыя, сдѣлали Воронежъ, безъ сомнѣнія, однимъ изъ красивѣйшихъ городовъ Россіи того времени; кромѣ того были разведены сады, проведены улицы и начиная съ 1709 года, загнѣчаются заботы о санитарномъ состояніи Воронежа.²²¹

И сколько диковинокъ заключалъ въ себѣ Воронежъ того времени для новопріѣзжаго! На островѣ кипѣла шумная жизнь: смѣхъ и говоръ разныхъ лицъ, разныхъ націй — вавилонское столпотвореніе; безпрестанная пальба изъ пушекъ, по словамъ иностранцевъ, отливаемыхъ тутже въ Воронежѣ, у Придачи вѣроятно, изъ металла купца Никифора Ворина, т. е. изъ желѣза, привозимаго изъ Боринскихъ заводовъ;²²² на островѣ же шумъ отъ лѣсопильной мельницы, парусныхъ, канатныхъ и прочихъ мастерскихъ. Не менѣе поражало вновь прибывшаго величественное зданіе — цитадель, окруженная ровомъ, наполненнымъ водою.

Въ самомъ городѣ множество красивыхъ церквей, обязанныхъ своимъ благолѣпіемъ тутъ же живущему епископу Митрофану; видъ на рѣку: множество кораблей, снующихъ взадъ и впередъ; далѣе за городомъ, по направленію къ Дону, — мельница, построенная черкасомъ — удивительная машина: ни крыльцовъ, ни другихъ приспособленій, а молотитъ хлѣбъ! Нечего говорить, въ то время Воронежъ было чѣмъ похвалиться. Изъ загородныхъ достопримѣчательностей тогда еще существовало древнее кладбище съ гробницами за Чижовкою, нынѣ исчезнувшее вмѣстѣ съ горою, и гро-

мадные кирпичные заводы, называвшіеся *далыными*, которые находились близъ Троицкой слободы.²²² *Далыною* называлась также болѣе удаленная часть Чижевки, по направленію къ югу. Здѣсь предъ глазами путешественника появлялось новое доказательство попеченій Великаго монарха о самомъ городѣ Воронежѣ. Роскошный фруктовый садъ, украшенный самыми разнообразными растеніями и плодовыми деревьями; тутъ-же производились опыты разведенія и культуры венгерскихъ виноградныхъ лозъ подъ наблюденіемъ самаго Петра. Въ саду былъ выстроенъ лѣтній загородный домъ, служившій въ послѣдствіи дачей воронежскимъ губернаторомъ,²²⁴ позади сада тянулась казенная дубовая роща въ 120 десятинъ — остатокъ когда-то дремучей дубравы, въ которой во множествѣ водились *чижы*, откуда, по мнѣнію Болховитинова, произошло и названіе слободы *Чижсоки*.

Таковъ былъ Воронежъ вскорѣ послѣ того, какъ его покинулъ Великій Петръ.

Изъ описанія города, сдѣланнаго въ 1725 году, видно что тогда Воронежъ раздѣлялся на три части: *верхнюю, нижнюю и предместье*. Въ верхней части города имѣлъ пребываніе епископъ, жившій близъ собора; здѣсь же сгруппировались въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи нѣсколько приходскихъ церквей и здѣсь же имѣло пребываніе и приходское духовенство. Въ нижней части, которая тянулась по склону горы и по берегу рѣки Воронежа, ранѣе жилъ самъ Государь, его приближенные вся мѣстная администрація, иностранцы-инженоры и моряки, а далѣе къ церкви Іоанна Богослова размѣстились мастеровые и тѣ посадскіе люди, которые работали Государеву *корабельное дѣло*. Дворецъ Петра Великаго, адмиралтейца Федора Матвѣевича Апраксина, Меншикова помѣщались почти рядомъ, близъ церкви Успенія, а позади этихъ домовъ красовалась разноцвѣтная *Нѣмецкая* улица или слобода. Выселенные, какъ выше было сказано, въ 1701 году, изъ Во-

ронежа къ Акатову монастырю, посадскіе люди преимущественно торговцы, неработавшіе на верфи, образовали 3-ю часть города — *предмѣстѣ*; здѣсь преобладалъ купеческій міръ, въ которомъ многіе уже славились обширностью своихъ торговыхъ операцій, какъ напримѣръ земской бургомистръ, купецъ Никифоръ Русиновъ, о которомъ другой купецъ, Устинъ Веретенниковъ, писалъ въ 1709 году, что „онъ (Никифоръ Русиновъ) изъ посадскихъ людей самой первой и лучшей пожиточной человѣкъ и торгуетъ на Воронежѣ многими лавками, всякимъ добрымъ москотильнымъ товаромъ и рыбою; да у него жъ бываетъ бударной промыселъ въ донской отпускъ; отпушаетъ въ году отпуски по два и по три и болши; также во иные города, и всякими торговыми болшими промыслами промышляетъ, собою и дѣтьми своими и прикащики, непрестанно. И въ домѣ у него великіе заводы“. ²³⁵ Число кущовъ въ Воронежѣ было въ это время 1656 и весь оборотъ ихъ достигалъ весьма значительной суммы. ²³⁶ Пространство между двумя частями города и предмѣстьемъ около 250 сажень, т. е. отъ Покровской и до Тихвино-Онуфриевской церкви, оставалось еще въ это время не заселеннымъ, оно представляло остатки бывшаго здѣсь древняго лѣса и было занято гумнами горожанъ и слобожанъ. А пригородныя слободы существовали тогда слѣдующія: 1) *Нищенская*, близъ нынѣшняго Дѣвичьяго монастыря, переведеннаго туда по просьбѣ монахинь, (а прежде этотъ монастырь находился, какъ мы видѣли, на холмѣ по ниже Вознесенской церкви), дальѣ тянулись Чернавскій балъ и гумна, за ними: 2) *Бѣломѣстная* близъ Покровской церкви. 3) *Стрѣльцкій* лоскъ. 4) *Гусинная* слободка. 5) *Чижевка* и 6) *Яска*. ²³⁷ На противоположномъ берегу рѣки: 7) *Придача* — противъ Акатова монастыря и 8) *Клементьевска* (Монастырщевка) — противъ церкви Успенія. Изъ нихъ Чижевка и Придача населяли черкасы, а *Бѣломѣстную* — бѣломѣстные и полковые казаки. ²³⁸

Воронежъ въ это время уже не представлялъ той

оживленной картины кипучей дѣятельности, какою онъ отличался четверть вѣка назадъ, когда въ немъ жили два замѣчательнѣйшихъ мужа того времени: на верху, на горѣ—Великій Митрофанъ, обновитель духовной жизни, а подъ горою, на берегу—Великій Петръ, обновитель гражданской жизни воронежцевъ. Теперь Воронежъ представлялъ тихій мирный уголокъ, въ которомъ хотя и продолжали строить корабли и корабли эти по прежнему спускались по Дону внизъ, но не завоенными уже лаврами, а для *торгового промыслу*.

Въ этомъ же году былъ назначенъ губернаторомъ воронежскимъ генераль-маіоръ Чернышевъ, послѣ генераль-маіора Петра Васильевича Измайлова, бывшаго (съ 1721 года) *перваго* Воронежскаго губернатора, а должность Воронежскаго Вице-Губернатора, существовавшая въ лицѣ Степ. Андр. Колычева съ 1708 по 1717 г. оставалась, какъ кажется, вакантною до 1744 года. Представителемъ военной власти былъ тогда комендантъ, бригадиръ Ив. Стрѣшневъ. Тогда же былъ учрежденъ *Надворный Судъ* подъ предѣдательствомъ губернатора въ званіи президента суда; Вице-Президентомъ былъ полковникъ Вас. Стремоуховъ и кромѣ того четыре Ассесора. Воронежъ имѣлъ свой *Магистратъ*, а *Провинціаль-Фискаломъ* былъ Петръ Баскакѣвъ. Гарнизонъ воронежскій состоялъ изъ пяти полковъ: 1-й драгунскій Воронежскій, Павловскій, Тамбовскій, Елецкій и Коротоякскій. Въ этихъ пяти полкахъ числилось 128 штабъ и оберъ-офицеровъ, а унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ и нестроевыхъ 7594 человекъ. Кромѣ того для надзора за морскими и адмиралтейскими сооружениями въ Воронежѣ находились 2 морскихъ офицера, одинъ подмастерье, двое мастеровыхъ и канонировъ.³³⁹

Въ самомъ Воронежѣ и въ окрестностяхъ дѣйствовало нѣсколько фабрикъ и заводовъ, изъ коихъ волосаянная и кожевенная работали по англійской системѣ³⁴⁰

Видѣвшему Воронежъ до 9 мая 1748 года городъ по внѣшнему виду еще сильно напоминалъ славное

время, когда въ немъ по долгу живаль Петръ Великий; городъ производилъ впечатлѣнiе, какъ будто генеральный Царь только что его покинулъ—все напоминало Великаго Преобразователя; но въ ночь съ 9-го на 10-е мая 1748 года, въ Воронежѣ случился пожаръ, вѣроятно, далеко отъ рѣки и при сильномъ вѣтрѣ; такъ какъ колодезь въ городѣ еще не было, тушить было нечѣмъ то пламя быстро перебрасывало и вскорѣ весь Воронеж очутился въ огнѣ. Пожаръ истребилъ болѣе 1000 домовъ въ томъ числѣ достопримѣчательности и украшенiя города—памятники тяжкихъ трудовъ Петра Великаго; сгорѣлъ Государевъ дворецъ, Адмиралтейскiй дворъ, дома: Апраксина, Меншикова и другихъ вельможъ; выгорѣла вся Нѣмецкая слобода и всѣ Присутственные мѣста, находившiяся тогда близъ Успенской церкви. Отсюда пламя перекинуло на острова и истребило всѣ постройки, въ томъ числѣ и большую вѣтряную лѣсопильную мельницу. Одинъ только Цейхгаузъ уцѣлѣлъ въ этомъ морѣ огня. Отъ самаго города уцѣлѣла, по словамъ Болховитинова, только часть предмѣстья, т. е. близъ Акатова монастыря и то только весьма малая часть обывательскихъ домовъ. Къ счастью, дѣло было въ началѣ мая, теплая погода облегчала участь несчастныхъ погорѣльцевъ, принужденныхъ силою обстоятельствъ проводить дни и ночи подъ открытымъ небомъ.

Вновь отстроенный Воронежъ уже очень мало напоминалъ прежнiй, время Великаго Преобразователя; одинъ только цейхгаузъ на островѣ да два или три каменные зданiя на берегу Воронежа—вотъ единственные нѣмые свидѣтели протекшей славы города. Другой свидѣтель неутомимой дѣятельности этого Царя, именно крѣпость *Тавросъ* сгорѣла вся до основанiя года за четыре до того.

Послѣ этого пожара, городъ отстроили на прежнемъ мѣстѣ и прежнимъ стариннымъ порядкомъ; только въ отношенiи правительственныхъ мѣстъ были

приняты мѣры предосторожности отъ огня: Губернаторскій домъ, присутственныя мѣста, казенные магазины и погребя выстроены на горѣ, *на полѣ*, противъ предмѣстья или Акатовой части, а на берегу рѣки близъ церкви Успенія построены были только казенныя мастерскія. ²¹¹ Между тѣмъ воспользовались случаемъ расширить городъ. Стараніями назначеннаго въ томъ же году губернаторомъ въ Воронежъ камергера Алекс. Мих. Пушкина, городъ обширнѣе расселился къ полю; его обвели валомъ съ двумя бѣльверками и двумя воротами; изъ коихъ одни были названы *Московскими*, а другіе *Дюшюкими*. ²¹² Алек. Мих. Пушкинъ пребылъ въ должности губернатора двѣнадцать лѣтъ и, по словамъ Волховитинова, оставилъ по себѣ хорошую память какъ дѣятель и администраторъ.

Новый, сильный пожаръ случился въ Воронежѣ, четверть вѣка спустя, 10 августа 1773 года. На этотъ разъ жертвами пламени сдѣлались: магистратъ, 158 торговыхъ лавокъ, 249 обывательскихъ домовъ, 2 штейнскихъ заведенія, 12 соляныхъ амбаровъ и 18 кирпичныхъ сараевъ, находившихся въ концѣ города. Вслѣдствіе этого пожара былъ Высочайше утверждень 11 марта 1774 года регулярный планъ города ²¹³ и съ этого времени обязали жителей строиться по новому плану; послѣдній былъ обязателенъ не для однихъ только погорѣльцевъ, но и для всѣхъ, кому нужно было перестраивать или вновь возводить какое либо строеніе. Имѣя въ основѣ гигиеническія и противопожарныя мѣры, новый *регулярный* планъ заставилъ воронежцевъ селиться по рѣке, пространнѣе; вслѣдствіе чего прежнія городскія границы уже не могли вмѣстить въ себя весь городъ, а потому за старымъ валомъ выросли новыя улицы и кварталы. Тогда старыя валы уничтожили и городъ вновь обвели небольшимъ валомъ. ²¹⁴

Черезъ три года, въ 1777, какъ видно изъ описи города Воронежа ²¹⁵ въ немъ уже насчитывали 76 каменныхъ и 2050 деревянныхъ, всего 2126 домовъ, при-

надлежавших частнымъ лицамъ; 17 каменныхъ церквей—и три монастыря съ архіерейскимъ домоу. Фабрикъ было въ это время суконныхъ десять и одна ситцевая, и заводы: кожевенные, мыловаренные, салотопенные, клееварные, пивоварные и одинъ сахарный. Купчества было 603 человекъ, и мѣщанъ 1074. При Петрѣ Великомъ купцовъ было болѣе чѣмъ вдвое (1656 человекъ), но то было *временное и иногороднее* купчество, привлеченное въ Воронежъ перспективой богатой и скорой наживы посредствомъ казенныхъ поставокъ и подрядовъ для флота и войскъ. Не только купцы-подрядчики, но и лавочники-иногородцы торговали въ Воронежѣ временно, пока строился флотъ и скоплялись войска.²⁶⁶ Въ октябрѣ 1773 года было Высочайше утверждёнъ проектъ Воронежской торговой компаніи²⁶⁷ въ чемъ состояла задача этой компаніи, какія она преслѣдовала цѣли, мы пока не знаемъ; но во всякомъ случаѣ самый фактъ—учрежденія подобной компаніи, несомнѣнно, указываетъ на цвѣтущее положеніе фабрично-заводской промышленности города въ это время. Въ 1774 году Высочайше повелѣно было Воронежскому губернатору, немедленно распорядиться изготовленіемъ двухъ-сотъ конныхъ работниковъ къ производямому Сенявинымъ *строению трехъ фрегатовъ*.²⁶⁸ Мы подчеркнули эти слова потому, что въ послѣдній разъ встрѣчаемъ въ исторіи Воронежа подобное распоряженіе Правительства. Постройка этихъ фрегатовъ была предпринята по случаю разрыва съ Турціею. Въ 1768 году поручено было Вице-Адмиралу Сенявину возобновить кораблестроеніе въ Тавровѣ, Павловскѣ и на рѣкѣ Икорцѣ и, кромѣ того, вновь завести верфь при городѣ Новохоперскѣ.²⁶⁹ Согласно Высочайшему повелѣнію, морской генералъ и крисъ—коммисаръ Селивановъ, прибывъ въ Воронежъ, занялся кораблестроеніемъ, при чемъ Воронежскій губернаторъ снабжалъ его рабочими, провіантомъ и лѣсомъ. Въ эти шесть лѣтъ Воронежъ напоминалъ старое, славное время, когда въ немъ пребывалъ Петръ Великій.

Воронежъ въ послѣдній разъ готовилъ флотъ для борьбы съ полумѣсяцемъ и—не напрасно: результатомъ этой борьбы было окончательное паденіе крымскаго ханства и присоединеніе этого полуострова къ Россіи въ 1783 году. Въ іюлѣ слѣдующаго года, прибылъ въ Воронежъ послѣдній крымскій ханъ—Шагинъ-Гирей, прожившій здѣсь до 17-го Января 1786 года. Присоединеніе Крыма, очевидно, имѣло большое вліяніе на дальнѣйшую судьбу описываемаго города, придавъ ему характеръ города исключительно коммерческаго.

Во внутренней жизни г. Воронежа особо выдающихся событій болѣе не замѣчается; городъ продолжаетъ развиваться въ экономическомъ только отношеніи; въ умственномъ же замѣчается еще застой и лишь съ учрежденіемъ намѣстничества въ 1779 году начинаются заботы объ умственной жизни воронежцевъ. Въ апрѣлѣ 1785 года въ Воронежѣ шла подписка на открытіе Народнаго Училища. Достоинно вниманія то обстоятельство, что на открытіе въ Воронежѣ этого разсадника просвѣщенія, одно изъ крупнѣйшихъ пожертвованій въ пользу его (1000 р.) сдѣлалъ бывшій Крымскій Ханъ, Шагинъ-Гирей, предки котораго могли считаться главными виновниками умственного застоя воронежцевъ; самое открытіе народнаго училища состоялось 22 сентября 1786 г.; слѣдовательно это лѣтъ тому назадъ. Въ слѣдующемъ году Воронежъ обогатился еще однимъ учрежденіемъ, имѣющимъ культурное значеніе—появился театръ, до котораго воронежцы были большіе охотники. По словамъ Волховитинова, любительскія спектакли были любимымъ развлеченіемъ высшихъ классовъ воронежскаго общества.³⁰ Въ 1791 году въ Воронежѣ существовалъ уже первый частный пансіонъ, открытый директоромъ народнаго училища (гимназіи) г. Деламилемъ. Самымъ важнымъ событіемъ въ жизни города Воронежа въ концѣ XVIII-го столѣтія, должно считаться открытіе первой типографіи при Губернскомъ Правленіи 14 мая

1798 года. Съ перваго момента своего учрежденія губернская типографія весьма замѣтно содѣйствовала успѣхамъ общественнаго развитія Воронежа. Въ этой типографіи знаменитый ученый Митрополитъ Кіевскій Евгеній (Болховитиновъ) напечаталъ свое, „историческое, географическое и экономическое описаніе Воронежской губерніи, въ 1800 году, трудъ, весьма цѣнный, который еще долго будетъ служить лучшею справочною книгою для изслѣдователей воронежской старины. Типографія эта, снабженная русскимъ, французскимъ и нѣмецкимъ шрифтомъ, работала успѣшно и сослужила великую службу дѣлу общественнаго образованія; особенно сильно сказалось ея вліяніе съ 1838 г., когда впервые появились „Губернскія Вѣдомости“.²¹

Начало XIX столѣтія ознаменовалось многими реформами въ городскомъ управленіи. Такъ, 31 мая 1804 г. Высочайше утверждены были 1.) Штатъ городской полиціи города Воронежа; 2.) Положеніе поземельнаго сбора, составленное по докладу Комитета объ уравниніи повинностей въ Воронежѣ, и 3.) Примѣрное росписаніе приходовъ и расходовъ города Воронежа, составленное особо учрежденнымъ по этому предмету Комитетомъ;²² затѣмъ, въ 1806 году Воронежское дворянство пожертвовало капиталъ въ 40000 рублей на учрежденіе въ городѣ Воронежѣ военнаго училища.²³

Военныя событія на европейскомъ континентѣ, вызванныя Наполеономъ I, заставили и наше Отечество приготовиться ко всѣмъ случайностямъ, кои могли встрѣтиться въ борьбѣ съ побѣдителями почти всѣхъ армій европейскаго континента. Для этого, между прочимъ, необходимо было устроить запасные магазины въ городахъ, наименѣе подверженныхъ опасности нецрительскихъ нападений. Этому требованію вполнѣ соответствовалъ городъ Воронежъ, какъ центральный. Въ апрѣлѣ 1806 года было Высочайше повелѣно устроить въ городѣ Воронежѣ магазинъ на помѣщеніе 100.000 четвертей хлѣба, заготовляемаго для Ростовскихъ и въ наполненіе Кавказскихъ линейныхъ магазиновъ пра-

ваго фланга. ²¹¹ Воронежъ представлялъ собою не только удобный и безопасный пунктъ для храненія военныхъ запасовъ, но и для приобрѣтенія какъ лошадей такъ и провіанта для войскъ.

Дѣло въ томъ, что торговля операціи воронежскаго купечества еще со временъ Петра Великаго составляли, главнымъ образомъ, казенные подряды и откупа. Поэтому, пока въ Воронежѣ и въ Воронежской губерніи существовали адмиралтейскія заведенія, то мѣстное купечество занималось преимущественно поставками для нихъ разныхъ матеріаловъ и запасовъ; затѣмъ, когда адмиралтейства прекратили свою дѣятельность, то воронежское купечество стало отправлять изъ *Воронезжа* въ низовыя Донскія мѣста и на Кавказскую линію хлѣбъ по Дону барками, или, какъ ихъ въ старину называли, — *бударами*. Съ прекращеніемъ кораблестроенія, Воронежъ, мало по малу, началъ принимать характеръ мирнаго торговаго города, а мѣстное дворянство обратилось къ сельскому хозяйству, послѣдствіемъ чего было быстрое поднятіе и торговли и земледѣлія, такъ что къ концу XVIII столѣтія хлѣбородный воронежскій край давалъ городу возможность значительно усилить вывозную торговлю. Какъ высоко поднялась торговля Воронежъ къ этому времени видно изъ того, что въ 1783 году, напримѣръ, вышло изъ *Воронезжа* въ Ростовъ до 80 барокъ съ хлѣбомъ, а хлѣба въ нихъ вывезено слишкомъ 130.000 четвертей. ²¹² Послѣдствіемъ замиренія края и, въ особенности завоеванія Крыма было быстрое развитіе скотоводства, которое скоро достигло такого цвѣтущаго состоянія, что въ Воронежѣ завелись большіе салныя заводы, отправлявшіе сало весьма значительными партіями къ Петербургскому порту; въ то же время Воронежъ началъ отправлять въ Москву въ большомъ количествѣ и шерсть, оставляя у себя только нѣкоторое ея количество, для мѣстной фабричной дѣятельности. Въ одномъ только 1799 году изъ *Воронезжа* было вывезено до 200 000 пудовъ сала и до 70 000 пудовъ шерсти, а въ слѣдую-

щемъ году оборотъ этотъ еще болѣе увеличился. ³⁶⁶ Не менѣе значительна была въ то время и торговля краснымъ товаромъ и, кромя того, оборотъ одной мѣстной торговли воронежскихъ купцовъ достигалъ уже до 1.000.000 рублей. ³⁶⁷

Благодаря сильно развившемуся коневодству, процвѣтала также и торговля лошадьми. „Отъ такихъ торговъ“, говоритъ Болховитиновъ, „воронежское купечество сдѣлалось довольно зажиточнымъ и живетъ предъ прочими украинскими купцами открытѣе. ³⁶⁸ Самый языкъ и общежительныя обыкновенія здѣсь, говоритъ далѣе Болховитиновъ, ближе прочихъ къ Московскимъ и Петербургскимъ. Причиною сего, безъ сомнѣнія, было, во первыхъ, многократное и долгое пребываніе въ Воронежѣ Преобразователя всей Россіи, Государя Петра I со многими придворными и чужестранцами, вызванными изъ всѣхъ почти земель Европы.

Въ исторіи Голикова есть нѣсколько анекдотовъ, какого характера были тогда граждане воронежскіе и какъ сей Государь старался просвѣтити ихъ и образовать въ общежитіи“. ³⁶⁹

Вліяніе *пребыванія въ Воронежѣ Преобразователя Россіи*, замѣченное еще Болховитиновымъ, сказалось въ гораздо большей степени въ описываемую нами эпоху. Наполеонъ I, шествуя отъ побѣды къ побѣдѣ, успѣлъ уже покорить значительную часть Европы и видимо готовился къ борьбѣ съ Россіею. Наше Правительство, въ свою очередь, готовясь къ борьбѣ съ французскимъ императоромъ, нуждалось въ деньгахъ, лошадяхъ и провіантѣ для содержанія такой громадной арміи, какую необходимо было набрать для борьбы съ Наполеономъ I. Однимъ изъ первыхъ, явившихся на помощь Правительству, было *воронежское* дворянство. Рескриптомъ отъ 31 іюня 1804 года Высочайше повелѣно было объявить Воронежскому дворянству Высочайшее *благоволеніе* за пожертвованіе поставкою лошадей для артиллеріи въ натурѣ и деньгами на покупку оныхъ ³⁷⁰ Вслѣдъ затѣмъ, по Высочайшему повелѣнію, создано

было въ г. Воронежѣ чрезвычайное собраніе дворянства для распоряженій о составленіи милиціи на укомплектованіе Кавказской арміи, на основаніи манифеста 30 Ноября 1807 года.²⁸¹ Это было въ 1807 году, а въ декабрѣ слѣдующаго затѣмъ года дворянству Воронежской губерніи была объявлена Высочайшая *приманчивость* и *благоволіе* за ревность его и усердіе въ образованіи земскаго войска.²⁸² Съ тѣхъ поръ и до Отечественной войны 1812 года Воронежъ какъ, и вся Россія, находился въ напряженномъ состояніи: это было затишье предъ грозю. Единственнымъ мирнымъ событіемъ за это время было открытіе въ Воронежѣ, въ Январѣ 1809 года, Губернской Гимназіи, преобразованной изъ прежде бывшаго Главнаго Народнаго училища, и вслѣдъ затѣмъ открытіе Уѣзднаго училища.

Наступилъ 1812 годъ. Патриотизмъ воронежцевъ проявился съ такой силой, что этотъ періодъ составитъ одну изъ лучшихъ страницъ исторіи города Воронежа. Марта 4-го Высочайше повелѣно было собрать съ Воронежской губерніи 982 лошади, годныхъ подъ артиллерию, полагая съ каждаго 500-го рекрутскаго участка по одной лошади.²⁸³ Въ тоже время повелѣно было воронежскому губернатору содѣйствовать военному начальству при сформированіи 12 новыхъ полковъ, которые были бы въ готовности, когда Отечество позоветъ ихъ охранять свои предѣлы; изъ означенныхъ полковъ, два егерскихъ должны были сформированы въ городѣ Воронежѣ. И въ этомъ году воронежское дворянство сумѣло доказать свою безграничную любовь къ Отечеству. 1-го Января 1813 года Высочайше повелѣно было изъявить *благодарность* дворянству Воронежской губерніи за пожертвованіе повозокъ съ лошадьми и провіантомъ, къ составленію подвижнаго для армій магазина назначенныхъ, и сверхъ того, за изъявленное желаніе пособлять жителямъ, потерпѣвшимъ отъ непріятели разореніе.²⁸⁴ Немного спустя, 3-го іюня, Высочайше повелѣно было объявить *особенное благоволеніе* воронежскому дворянству за вызовъ его поставить без-

денежно 375 строевыхъ лошадей, которыхъ повелѣно было купить въ Воронежской губерніи, на счетъ казны.^{***} Въ томъ же году, 25 Августа Высочайше повелѣно было (въ пятый разъ) объявить *благодарность* Воронежскому дворянству за добровольное пожертвованіе 388 строевыхъ лошадей для ново сформированныхъ эскадроновъ.

Кончилась кампанія 1812 года. Наступилъ миръ. Обыденная жизнь воронежцевъ начала входить въ свою колею и никакія выдающіяся событія не тревожили болѣе спокойствія воронежцевъ; тѣмъ не менѣ послѣдніе сумѣли и въ тихое, мирное время проявить глубокое чувство безграничной любви къ Отечеству и притомъ въ такой формѣ, что покрыли навѣки себя и потомство славой истинныхъ сыновъ отечества. Доброе чувство воронежскихъ гражданъ было вызвано по поводу Высочайшаго приказа, состоявшагося въ 1817 г., о расположеніи въ Воронежской губерніи полковъ 1-й драгунской дивизіи и 1-й бригады 2-й драгунской. Вслѣдъ затѣмъ Генераль-Фельдмаршалъ князь Барклай де Толли довелъ до Высочайшаго свѣдѣнія, что „воронежскія дворянство и купечество *располагаютъ принять на себя* продовольствіе вступающихъ въ сію губернію войскъ, *сдѣлавъ уже*“^{***} пожертвованіе хлѣбомъ, мясомъ и виномъ.“

Случилось нѣчто совершенно неожиданное. Въмѣсто того чтобы принять отъ воронежцевъ это новое весьма значительное пожертвованіе, несомнѣнно нелишнее для казны послѣ недавней французской кампаніи, Правительство, хотя въ весьма деликатныхъ выраженіяхъ, — *отказалось его принять*. Причина тому, несомнѣнно, была та, что Правительство опасалось, какъ бы такія частыя и крупныя пожертвованія не повліяли дурно на благосостояніе воронежцевъ; но чтобы не огорчить жертвователей—мотивъ отказа отъ принятія пожертвованія былъ приведенъ такъ. „Такъ какъ на всѣ государственные расходы суммы были уже ассигнованы,“ говорится въ Высочайшемъ Рескриптѣ отъ 5-го марта по этому поводу, „и содержаніе арміи

вполнѣ обезпечено, почему означенныя пожертвованія содѣлывались излишними, то Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ начальнику Воронежской губерніи: объявить дворянству и купечеству, что Его Величество, отдавая усердію ихъ *полную признательность*, изъявляетъ за оное Свое *благодареніе, но предлагаемаго приношенія принять не можетъ*, и что хотя, по распоряженію генераль-фельдмаршала князя Барклая де Толли, заплачены будутъ деньги за все то, что пожертвовано воронежскими дворянствомъ и купечествомъ, *но отъ сего патріотическій подвигъ ихъ не теряетъ цѣны своей въ глазахъ Правительства*; впрочемъ, если кто, за всѣмъ тѣмъ останется при прежнемъ намѣреніи и не приметъ платежа, то, не отрицая усердія, объявлять таковымъ лицамъ благоволеніе и благодарность Его Величества²⁶⁷.

Патріотизмъ воронежцевъ принесъ свои плоды: Воронежъ, невидавшій своихъ Государей и Высочайшихъ Особъ почти цѣлое столѣтіе, снова увидѣлъ Ихъ у себя. Еще за годъ до приведеннаго Рескрипта, въ іюлѣ 1816 года, Воронежъ посѣтилъ Великій Князь Николай Павловичъ,²⁶⁸ въ сентябрѣ слѣдующаго года Великій Князь Михаилъ Павловичъ,²⁶⁹ а вскорѣ послѣ упомянутаго Рескрипта 27-го мая 1818 г. Воронежъ удостоился посѣщенія Государя Императора Александра Павловича.²⁷⁰ Въ 1820 году воронежцы во второй и послѣдній разъ видѣли среди себя обожаемаго Монарха, одно появленіе котораго вызывало неописуемый энтузіазмъ. Государь Александръ Павловичъ прибылъ въ Воронежъ 23 іюля въ 9 часовъ пополудни, гдѣ оставался 24 іюля, а 25-го въ 4 часа пополудни, отправился на городъ Нижнедѣвцкъ, гдѣ имѣлъ ночлеги.

Наставшее мирное время послѣ изгнанія французовъ изъ Россіи дало возможность и воронежцамъ выйти съ того напряженнаго состоянія, въ которомъ находилась вся Россія въ началѣ текущаго столѣтія. Воронежцы вернулись къ своимъ мирнымъ занятіямъ, а городъ обогатился новыми полезными учрежденіями.

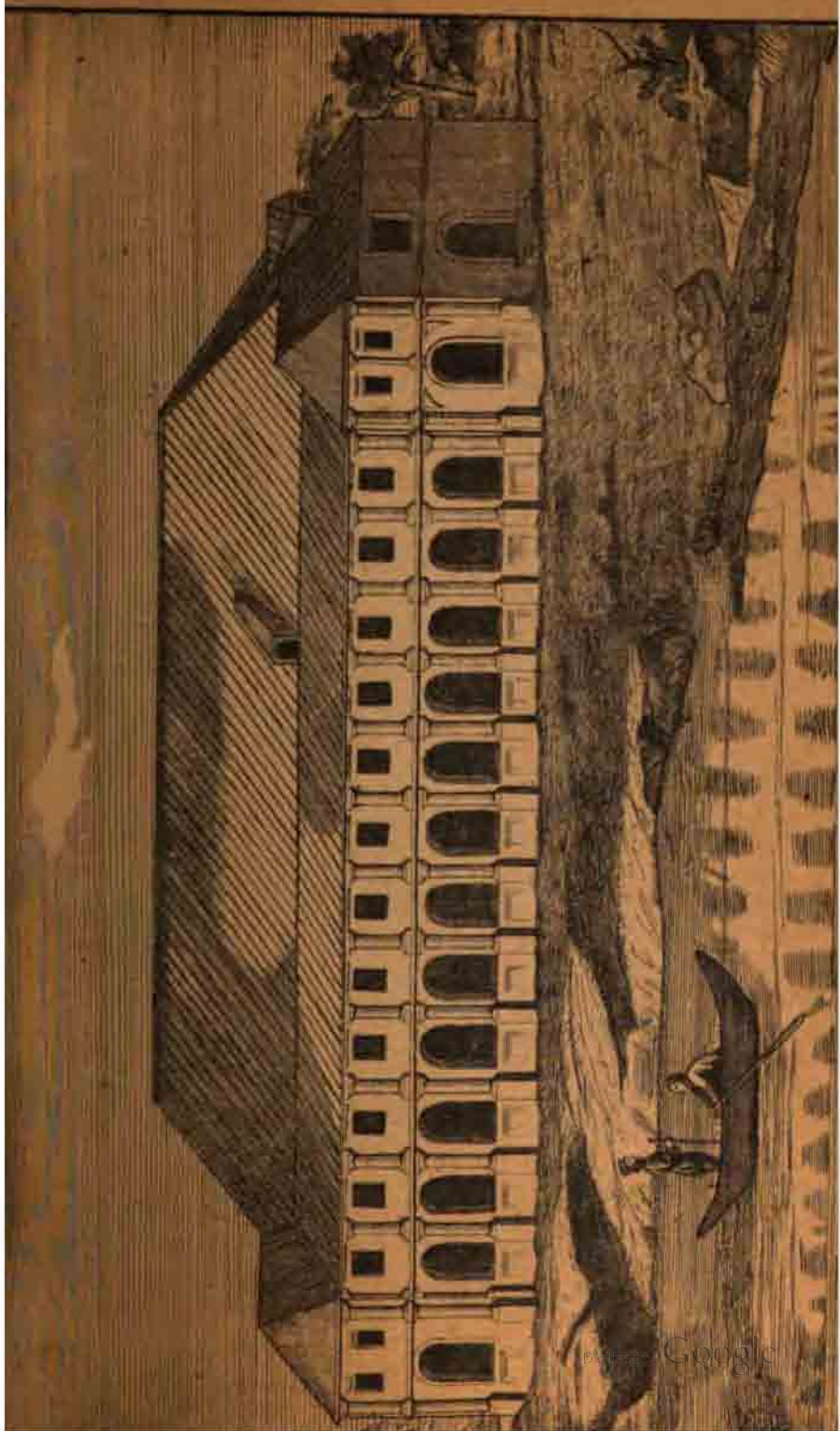
Такъ, 22 іюля 1818 г. открытъ въ г. Воронежѣ Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ, а 15 марта 1820 г. Высочайше повелѣно было: сумму, возвращенную изъ казны за пожертвованный воронежцами провіантъ и фуражъ для войскъ, въ количествѣ 67.316 р. 10¼ к., обратить въ пользу Приказа Общественнаго Прозрѣнія, на приведеніе подвѣдомственныхъ ему богоугодныхъ заведеній въ лучшее устройство.²⁷¹ Въ октябрѣ 1824 г. воронежская Дирекція училищъ со всѣми учебными заведеніями, изъ подвѣдомства Харьковскаго университета была перечислена къ Московскому учебному округу; впрочемъ не надолго, ибо въ январѣ 1831 г. она вновь перешла въ вѣдомство Харьковскаго Университета,²⁷² а въ февралѣ того-же года открытъ въ г. Воронежѣ мужскій и женскій Попечительный о тюрьмахъ Комитетъ, въ слѣдствіи указа св. Синода, послѣдовавшаго на имя епископа Воронежскаго; затѣмъ въ апрѣлѣ того-же года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на открытіе Воронежскаго Тюремнаго Комитета.

Тяжелый 1831 годъ поглотилъ все вниманіе и воронежцевъ и мѣстной администраціи на борьбу съ ужасной гостьей, посѣтившей Воронежъ въ первый разъ,—эпидемической болѣзью *холерой*. Съ 17 іюня холера открылась въ Воронежѣ и вскорѣ затѣмъ распространилась по всей губерніи; дѣйствіе ея въ г. Воронежѣ къ началу іюля уже ослабилась, а въ теченіи августа она прекратилась.²⁷³

Счастливымъ годъ для воронежцевъ былъ слѣдующій за холернымъ. 6 августа 1832 г. происходило въ Воронежѣ торжественное открытіе нетлѣнныхъ мощей Святителя Митрофана. Въ сентябрѣ того-же года Воронежъ посѣтилъ Государь Императоръ Николай Павловичъ;²⁷⁴ въ іюні 1833 года происходило торжественное перенесеніе нетлѣнныхъ мощей Святителя Митрофана изъ Архангельскаго въ Благовѣщенскій Соборъ,²⁷⁵ а въ ноябрѣ, совершенно было переложеніе мощей Святителя Митрофана въ но-

вую серебряную раку, сооруженную на сумму, пожертвованную воронежскимъ городскимъ обществомъ.⁷⁷⁶ Это важное событіе воскресило въ воронежцахъ память о другомъ Великомъ Дѣятелѣ и Другѣ Святителя Митрофана о Петрѣ Великомъ и заставило ихъ взглянуть на единственный уцѣлѣвшій памятникъ славной Петровской эпохи — *цейхгаузъ*, запущенный, мрачно, какъ бы съ нѣмымъ укоромъ * глядѣвшій съ острова на городъ своими старинными окнами..... 15 мая 1834 года утверждено представленіе Воронежскаго Губернатора о возобновленіи цейхгауза Петра Великаго и сооруженіи памятника Императору Петру Великому въ г. Воронежѣ.⁷⁷⁷ Проектъ памятника, представленный губернаторомъ Вѣгичевымъ и утвержденный Правительствомъ, не ограничивался однимъ монументомъ, но имѣлъ болѣе широкіе размѣры и это можетъ быть одна изъ главныхъ причинъ, почему онъ тогда же не былъ приведенъ въ исполненіе. Предложеніе въ главныхъ чертахъ заключалось въ слѣдующемъ: приобрести зданіе, извѣстное въ городѣ подѣ именемъ цейхгауза, современнаго Петру I-му и перешедшаго въ 1812 году въ частныя руки, и островъ, на которомъ онъ построенъ; устроить тамъ церковь — во имя Св. Митрофана, перенести въ нее иконостасъ изъ г. Павловска, современный Святителю; комнату, которая по преданію была рабочей палатой Петра, отдѣлать во вкусъ его времени и собрать въ ней предметы, принадлежащіе лично Петру, а въ остальныхъ за тѣмъ комнатахъ помѣстить одного раненаго морскаго офицера и шесть матросовъ; вокругъ зданія развести садъ, а на супротивъ, на горѣ, поставить памятникъ, въ видѣ обели-

*) Цейхгаузъ Петра I-го, „лишь Н. И. Второвъ,“ составляетъ единственный памятникъ, сохранившійся до нынѣ отъ учрежденной Великимъ Преобразователемъ Россіи корабельной верфи въ Воронежѣ. Зданіе это, служившее для склада разныхъ принадлежностей верфи, было прежде трехъ—этажнымъ, но въ 1780 году верхній деревянный этажъ сломанъ; въ 1812 году Цейхгаузъ купленъ частнымъ лицомъ съ публичною торгою на сломъ (!!) и уцѣлѣлъ, какъ говоритъ преданіе, потому только, что не могъ быть разломанъ, за прочностію постройки.“

ска; самую гору очистить, скупивъ, дома, и развести на ней садъ для публичнаго гулянья.—

Предложеніе это, какъ выше сказано было, признано заслуживающимъ одобренія и Государь Императоръ, въ 15-й день мая 1834 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить воронежскому гражданскому губернатору въ то же время сдѣлать распоряженіе о приглашеніи всѣхъ сословій Воронежской губерніи къ пожертвованіямъ на этотъ предметъ, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы къ покупкѣ пейхгауза и острова приступлено было немедленно, коль скоро соберется достаточная на то сумма.—

Для приведенія въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія былъ образованъ особый комитетъ и открыта подписка, которая была принята съ общимъ сочувствіемъ: пожертвованія поступали въ значительномъ количествѣ не только отъ жителей Воронежской губерніи, но и изъ разныхъ другихъ мѣстъ, и вскорѣ составили столь значительную сумму, что въ томъ же году были приобретены пейхгаузъ за 10/т. и островъ за 4/т. р. ассиг. На возобновленіе зданія и укрѣпленіе острова составлена была смѣта въ 37,456 р. 50 коп. Въ 1835 году приступлено было къ работамъ, которыя, по неуспѣшности торговъ, производились хозяйственнымъ образомъ, сначала городскимъ головою Елисеѣвымъ, а затѣмъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства Шишкинымъ, который въ іюль того же года донесъ комитету о необходимости дополнить смѣту еще 1988 р. 94 коп. Работы этого года, какъ видно изъ донесенія Шишкина комитету, состояли въ слѣдующемъ: каменная постройка въ пейхгаузѣ была окончена, стропила поставлены и всѣ обрѣшечены, потолки настланы, шпренгели поставлены; дляobeliska же матеріалы еще не были заготовлены.—Въ теченіе 1836 года работы шли очень медленно. Шишкинъ нѣсколько разъ входилъ въ комитетъ съ представленіемъ о недостаткѣ суммъ и малочисленности пожертвованій, а между тѣмъ зданіе

оставалось безъ крыши и всѣ произведенныя въ немъ работы подвергались порчѣ.

Въ 1837 году цейхгаузъ былъ покрытъ, крыша окрашена, сдѣлана лѣстница съ галлерей на верхъ; въ угловой комнатѣ посланъ полъ и вставлены рамы.— Въ 1838 году работы шли еще неуспѣшнѣе. Причиною медленности выказывался недостатокъ суммы, простирившійся до 16 т. рублей.— Кромѣ того 4-го ноября 1838 г. сильная буря сорвала съ цейхгауза крышу и сильно повредила зданіе. Исправленіе было поручено архитектору помимо уѣзднаго предводителя, который хотя и считался строителемъ, но работъ уже не производилъ, завѣдывая только суммою.

Въ 1839 году начальникъ губерніи на запросъ министра внутреннихъ дѣлъ, о причинѣ медленности, донесъ, „такъ какъ за незначительностію пожертвованій выполнить расходы на исправленіе цейхгауза и на ежегодный ремонтъ его по первоначальному проекту нѣтъ надежды, то дальнѣйшее возобновленіе этого зданія бесполезно, тѣмъ болѣе, что островъ, на которомъ онъ стоитъ, а также и нижній ярусъ строенія, ежегодно затопляется водою.“

Въ 1840 году представленъ былъ уѣзднымъ предводителемъ отчетъ о суммахъ, израсходованныхъ на исправленіе цейхгауза, — изъ отчета оказалось, что въ расходѣ 49,155 р. 54½ к. ассиг.

Генераль-маіоръ баронъ Ховенъ при вступленіи въ управленіе Воронежскою губерніею въ 1841 г. нашелъ, что на исправленіе цейхгауза и сооруженіе монумента имѣется только 2572 р. 65 к. ассиг. и надежды на дальнѣйшія пожертвованія нѣтъ.

При такомъ положеніи дѣла представился вопросъ: какое же можетъ быть сдѣлано употребленіе изъ цейхгауза, такъ какъ первоначальное предположеніе, по недостатку средствъ, оказалось неудобноисполнимымъ.

Разрѣшеніемъ его послужило мнѣніе начальника губерніи, чтобы верхній этажъ строенія занять архи-

вами губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, а нижній— складкою казенныхъ вещей комиссаріатской комиссіи, и потому онъ предписалъ архитектору составить смѣту на самую простую отдѣлку въ томъ зданіи половъ, дверей и оконъ, и въ 1843 г. объявлено было послѣдовавшее, по положенію Комитета гг. министровъ, Высочайшее повелѣніе объ оставленіи сооруженія памятника Петру I-му, впредь до имѣющей открыться къ тому возможности и объ обращеніи цейхгауза въ городское вѣдомство, для употребленія по усмотрѣнію губернскаго начальства.

Такимъ образомъ дѣло о сооруженіи памятника, начатое съ такимъ горячимъ сочувствіемъ, мало по малу ослабѣвало и въ 1843 году, казалось, окончательно прекратилось.

Но память о Петрѣ не умерло въ Воронежѣ и мысль о памятникѣ только ожидала достойнаго исполнителя.

Въ 1857 году вступилъ въ управленіе Воронежскою губернію генераль-маіоръ Синельниковъ и въ томъ же году возобновилъ это дѣло, не имѣвшее успѣха не по отсутствію общественнаго сочувствія, но по причинѣ неудачныхъ дѣйствій ближайшихъ исполнителей. Соображаясь съ общимъ желаніемъ увѣковѣчить сооруженіемъ памятника незабвенное пребываніе великаго человѣка въ Воронежѣ, воспоминаніе о которомъ такъ живо въ народѣ, онъ, съ обычною своею дѣятельностію, приступилъ къ исполненію задуманнаго предпріятія.

Несмотря на недостаточность средствъ къ выполненію, потому что отъ прежде собранной суммы оставалось только 1503 р. 96¹/₄ к. сер., генераль-маіоръ Синельниковъ въ томъ же году 23 ноября представилъ г. министру внутреннихъ дѣлъ свои соображенія о сооруженіи памятника, который предположено было поставить на вновь отдѣланной площади, названной Петровскою.

Планировка этой площади, устройство бульваровъ и забутка фундамента обошлись хозяйственнымъ обра-

зомъ въ 599 р. 70 к. сер., тогда какъ смѣта на это была составлена въ 4802 р. 27 к. сер.

Рисунокъ памятника проектированъ академикомъ Приммомъ и исполненъ художникомъ Шварпомъ, а отлить по новому способу, безъ чеканки, на гальванопластическомъ заведеніи Генке, Плеске и Морана въ Петербургѣ.

Не малымъ пособіемъ при исполненіи послужило открытіе въ Острогожскомъ и Павловскомъ уѣздахъ краснаго гранита, который доставилъ превосходный матеріалъ для пьедестала.

Въ октябрѣ 1858 г. Государь Императоръ, удостоивъ проэктъ Высочайшаго утвержденія на сооруженіе монумента, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать на устройство памятника 2500 р. сер.

Приступивъ къ исполненію Высочайше утвержденнаго проэкта, генераль Синильниковъ призналъ нужнымъ во 1-хъ, начать сооруженіе имѣющимися средствами и потомъ уже предложить подписку къ пожертвованіямъ; во 2-хъ, для опредѣленія порядка дѣйствій по распоряженію поступающими суммами, открыть особый комитетъ подъ своимъ предсѣдательствомъ; въ 3-хъ, подрядные отчеты о приходѣ и расходѣ суммъ по сооруженію памятника печатать въ „губернскихъ вѣдомостяхъ“. Такимъ образомъ, всякій, видя употребленіе своего пожертвованія, могъ повѣрять и работы и расходы.

Въ 1858 году уже было окончено приготовленіе площади, а въ 1859 г. начались работы по сооруженію. 30 августа 1860 г. послѣдовало торжественное открытіе памятника по Высочайше утвержденному церемонаіалу.

Здѣсь справедливость требуетъ сказать, что Н. П. Синельниковъ, при исполненіи этого дѣла, встрѣтилъ такія препятствія, которыя для многихъ другихъ показались бы непреодолимыми и честь успѣшнаго сооруженія вполнѣ ему принадлежитъ. Только съ его энер-

гю можно было въ такое короткое время и съ столь незначительными издержками привести къ окончанію предположеніе, родившееся почти 30 лѣтъ тому назадъ, и если жители Воронежа, оказавшіе живое сочувствіе въ этомъ дѣлѣ, рады видѣть воздвигнутый памятникъ, то они этимъ вполне обязаны генералу Синельникову.²⁷⁸

Изъ выдающихся событій въ г. Воронежѣ въ текущемъ столѣтіи отмѣтимъ еще крупное пожертвованіе воронежскаго помѣщика Н. Д. Черткова, подарившаго въ 1834 году 1.500.000 руб. ас. и 1.000 душъ крестьянъ на учрежденіе въ Воронежѣ кадетскаго корпуса.²⁷⁹ Это колоссальное пожертвованіе на учрежденіе кадетскаго корпуса въ Воронежѣ было сдѣлано Н. Д. Чертковымъ по совѣту родственника его, также воронежца, знаменитаго боеваго генерала и героя Бородинской битвы Апполона Никифоровича Марина,²⁸⁰ одинаково извѣстнаго и въ военной литературѣ; онъ умеръ въ Воронежѣ 9 августа 1873 г. на 83 году своей жизни.

Въ 1837 г. въ Воронежѣ впервые открылась выставка сельско-хозяйственныхъ и мануфактурныхъ произведеній Воронежскаго края. Къ этому времени, 5-го іюля прибылъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Александръ Николаевичъ,* а 13 августа прибыли Государыня Императрица Александра Феодоровна и Великая Княжна Марія Николаевна;** въ сентябрѣ прибылъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ;*** въ октябрѣ — Великая Княгиня Елена Павловна,**** а затѣмъ, въ октябрѣ же Воронежъ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Государя Императора Николая Павловича и, вторично, Государя Наслѣдника Цесаревича.***** Посѣщенія Высочайшихъ Особъ замѣтно

*) Прибылъ 5 іюля въ 4 часа пополудни, отправ. 7-го Іюля въ 10 ч. утра.

***) Прибыли 13 авг. въ 10 ч. пополуд., отправ. 16 авг. въ 8 ч. утр.

****) Приб. 14 сент., отпр. 15.

*****) Прибыла 18 октября, отправ. 20 октября.

*****) Прибыли вечеромъ 24 октября, отправались въ 7 ч. утра слѣдующаго дня.

повліяли на ви́шнее и внутреннее благоустройство Воронежа. Въ слѣдующемъ 1838 г., появились „Воронежскія Губернскія Вѣдомости“, долгое время служившія единственнымъ отголоскомъ общественныхъ нуждъ воронежцевъ;²⁸¹ затѣмъ въ продолженіи сороковыхъ годовъ общественная жизнь воронежцевъ ничѣмъ особеннымъ не ознаменовалась. Въ августѣ 1853 г. была открыта въ Воронежѣ первая очередная выставка сельскихъ произведеній, которая повторилась въ августѣ же 1858 и въ сентябрѣ 1863 г.²⁸² Въ декабрѣ того же 1853 г. Воронежъ обогатился новымъ, прекраснымъ по назначенію своему учрежденіемъ—училищемъ трудолюбія, для 24 сиротъ женскаго пола, отъ 15 до 17-ти лѣтняго возраста.²⁸³

Настала Крымская кампанія, и „воронежцы-дворяне“ не преминули и въ этотъ разъ выказать одушевляющее ихъ чувство любви къ Отечеству. Высочайшею грамотою, 8 сентября 1854 г., воронежскому дворянству объявлена *благодарность* Его Императорскаго Величества за пожертвованіе въ 1853 г. 42000 рублей и въ 1854 г. 25000 р. сер. на военныя надобности.²⁸⁴ 1860 г. ознаменовался открытіемъ въ Воронежѣ памятника Императору Петру Великому.²⁸⁵ Вотъ какъ, по словамъ „Воронежской лѣтописи“, городъ отпраздновалъ это торжество.

Въ 10 часовъ утра, участвовавшія въ торжествѣ открытія памятника войска заняли назначенныя имъ мѣста.

Собралось и духовенство въ облаченіяхъ и съ поднесеніемъ хоругвий и заняло особо устроенный для сего помостъ близъ самаго памятника.

Въ началѣ 11-ти часовъ прибылъ преосвященный Іосифъ съ высшимъ духовенствомъ, а за нимъ и гражданскій губернаторъ и прочіе губернскіе чиновники. По вступленіи на помостъ преосвященнаго Іосифа, начался молебенъ Святителю и Чудотворцу Митрофану Епископу Воронежскому, Современнику Виночника торжества. По возглашеніи многолѣтія о благо-

дѣнствіи Государя Императора и Августѣйшей Фамилии, провозглашено было вѣчное поминовеніе Тому, „творческій духъ котораго“, говоря словами историка, „создавъ однажды въ мысляхъ своихъ грядущую Россію, предметъ пламенной любви его“, — шель твердыми шагами впередъ, попирая все, что было не согласно съ его убѣжденіемъ, и сокрушая всѣ преграды къ достиженію своихъ цѣлей; молились за упокой Того, Кто положилъ начало созиданія Русскаго флота въ Воронежѣ, для покоренія Азова, — молились Тому, — въ „которомъ Великій Петръ нашель искренняго друга и помощника въ трудахъ своихъ, при устроеніи флота, а вмѣстѣ съ тѣмъ и твердаго ревнителя догматовъ церковныхъ“.

При пѣвнн „вѣчная память“ вдругъ отняли завѣсы, закрывавшія памятникъ, и въ тоже время войска отдали честь, а артиллерією произведена пальба 101 выстрѣломъ.

Музыка Азовскаго полка исполняла народный гимнъ „Воже Царя храни!“ а на городскихъ церквахъ начался колокольный звонъ.

Затѣмъ, по командѣ г. командующаго 4-мъ корпусомъ, барона Врангеля, кадеты, юнкера, воспитанники военнаго вѣдомства, азовцы, гарнизонный баталіонъ и артиллерія — прошли церемоніальными маршемъ мимо памятника на Кадетскую площадь, гдѣ войскамъ приготовлена была управляющимъ откупомъ, г. Щепетильниковымъ, водка и закуска.

Влизъ памятника же оставленъ былъ временный почетный караулъ изъ двухъ унтеръ-офицеровъ Азовскаго полка.

По окончаніи церемоніи и по уходѣ войскъ, масса бывшихъ зрителей торжественнаго открытія памятника не тотъ-часъ разошлась по домамъ: каждому хотѣлось посмотрѣть поближе тѣ, о чемъ хлопотали почти 30 лѣтъ. И, конечно, золотыя слова: „воронежскіе дворяне и граждане“ имѣли свой эффектъ и касались близко сердцу cadaго жителя г. Воронежа..

По этимъ не ограничилось празднованіе 30 августа въ г. Воронежѣ.

Въ залѣ Благороднаго собранія данъ былъ обѣдъ, на которомъ присутствовало до 400 особъ.

На столѣ, противъ каждаго куверта, положены были печатные мена, порядокъ тостовъ и листокъ съ изображеніемъ фигуры памятника и краткимъ описаніемъ его сооруженія.

Въ 8 часовъ вечера въ Зимнемъ театрѣ данъ былъ артистами Воронежской театральной дирекціи *безденежный* спектакль: „Дѣдушка Русскаго флота“.

Между тѣмъ, съ наступленіемъ вечера, городскіе жители, избѣщенные предварительно особымъ объявленіемъ объ освященіи Петровской площади и памятника, снова стали стекаться къ новооткрытому памятнику. Заблестали разноцвѣтные огни. Освѣтилась Петровская площадь и памятникъ. Оригинальность придуманнаго освѣщенія невольно обращала на себя всеобщее вниманіе. Здѣсь можно было прочесть много надписей на пьедесталахъ памятника и воротахъ аллей, которыя своею оригинальнію, лаконизмомъ и символическою заставляли остановить мысль на ихъ значеніи. Они характеризовали великій духъ и умъ Петра, выражали стремленіе, его безошибочныя надежды и вѣрованія въ то прекрасное и великое будущее Россіи, которымъ мы гордимся, и которому прочное основаніе положилъ Онъ. Двѣ надписи по сторонамъ памятника выражали, первая: *Spes magna futuri* 30 мая 1672 г. день его рожденія; вторая-же: *Виждь какову оставихъ ты 28 января 1725, годъ (кончины его).* Затѣмъ на среднихъ воротахъ по аллеѣ отъ Дворянской улицы, гдѣ поставлены были вензеля А. II-й и П. I-й видно было—1713 „Невоздремлетъ ниже уснетъ храняй израиля. 1860“. И „добродѣтель творить благодушна: 1860 г.“ Съ лѣвой стороны: „молніями и волнами побѣдитель 1696“. Съ правой: *Facta puta, questisque jubes 1696*“. На воротахъ отъ училища военною вѣдомства: „небываемое бываетъ 1703“ и отъ казен-

**ПАМЯТНИКЪ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I-ГО
ВЪ Г. ВОРОНЕЖЪ.**

Типо-Литографія Ворон. Губер. Правленія.

ной палаты: „Nis honor in nobis invidiosus erit 1709“. (Надписи эти взяты изъ медалей, выбитыхъ при жизни его).

Не забыта была и та часть города, гдѣ стоитъ другой памятникъ, — это зданіе цейхауза временъ Петра Великаго. Вокругъ этого зданія горѣли смоляныя бочки, а хоры пѣсенниковъ, на лодкахъ, плаваля около зданія. пѣли пѣсни. ²⁷⁶

Затѣмъ, начиная съ шестидесятихъ годовъ текущаго столѣтія и по настоящее время. Воронежъ почти ежегодно обогащался новыми учрежденіями, каковы телеграфъ и желѣзно-дорожное сообщеніе, банки, училища и проч.; но вмѣсто подробнаго перечисленія свѣжихъ еще въ памяти читателя событій послѣдняго времени закончимъ нашъ очеркъ краткимъ обзоромъ успѣховъ экономическаго и умственнаго развитія г. Воронежа въ текущемъ столѣтіи.

Экономическое благосостояніе Воронежа къ началу текущаго столѣтія получилось какъ результатъ совокупнаго вліянія разныхъ благоприятныхъ условій. Плодородная почва воронежскаго края дѣлала земледѣліе весьма выгоднымъ занятіемъ для населенія. Край еще со временъ Царя Михаила Феодоровича могъ считаться одною изъ богатѣйшихъ житницъ Россіи, снабжавшей хлѣбомъ, не только сѣверъ, но и Донское казачество и татаръ; при томъ, владѣя огромными и тучными пастбищами съ самаго начала поселенія своего, воронежцы могли бы достигнуть еще большаго экономическаго благосостоянія посредствомъ расширенія скотоводства, если-бы не безпрестанные и внезапные набѣги кочевниковъ, парализовавшихъ скотоводство въ самой его основѣ; поэтому сельское населеніе ограничивалось разведеніемъ лишь необходимаго для мѣстныхъ потребностей количества скота и занималось главнымъ образомъ земледѣліемъ, какъ занятіемъ менѣе рискованнымъ; скоть же пріобрѣтался главнымъ образомъ покупкою отъ кочевниковъ. Съ появленіемъ Петра Великаго положеніе воронежскаго края и въ этомъ отношеніи измѣняется значительно къ лучшему. Существо-

вавшая вѣками оборонительная система оставляется и переходитъ въ наступленіе. Татарамъ уже не до набѣговъ; — имъ приходится самимъ обороняться. Въ этомъ положеніи застаютъ ихъ XVIII столѣтіе и съ этимъ періодомъ совпадаетъ и начало развитія скотоводства въ воронежскомъ краѣ. Съ тѣхъ поръ и до начала текущаго столѣтія скотоводство, все болѣе и болѣе расширяясь, достигло весьма высокой степени развитія, если не въ качественномъ, то въ количественномъ отношеніи. Еще въ началѣ этого столѣтія край представлялъ много удобствъ для скотоводства: при весьма незначительномъ народонаселеніи онъ изобиловалъ обширными степными пастбищами для скота и въ особенности осенними кормами, какъ-то: жнивами и атавами послѣ сѣнокосовъ. Воронежъ, какъ центръ сбыта произведеній края, занялся преимущественно торговлею живымъ скотомъ, доставляя его въ столицы.

Вскорѣ опытъ показалъ преимущества обработки и продажи отдѣльныхъ продуктовъ животнаго организма передъ торговлею живымъ скотомъ, и вотъ въ Воронежѣ и его окрестностяхъ появляются одинъ за другимъ заводы салотопенные, кожевенные, волосяные, затѣмъ суконныя и другія фабрики. Можно сказать, что первый толчекъ былъ данъ мѣстной заводско-фабричной промышленности еще Петромъ Великимъ, а затѣмъ, въ теченіи всего прошлаго столѣтія, мѣстныя фабрики, получая заказы отъ Правительства, занимались казенными поставками; но воронежцы забыли примѣръ, завѣщанный имъ Великимъ Преобразователемъ Россіи, — забыли о безусловной необходимости постоянного улучшенія своихъ фабричныхъ произведеній, какъ единственно возможномъ пути выдерживать возраставшую постепенно конкуренцію болѣе дѣятельныхъ соперниковъ внѣ и внутри предѣловъ отечества, и, продолжая работать примитивными прадѣдовскими способами, — лишились нѣсколько когда-то весьма выгодныхъ производствъ, какъ, на примѣръ, кожевеннаго, которое, какъ и многія другія, перешло въ руки ельчанъ. Фактъ несомнѣнный,

что Воронежъ въ настоящее время отсылаетъ сырыя кожи въ Елецъ, а тамъ онѣ подвергаются обработкѣ такой искусной, что находятъ себѣ постоянный спросъ повсюду, а въ особенности на Кавказѣ и во Франціи; въ послѣднюю онѣ доставляются черезъ Марсель.

При всемъ томъ торговля Воронежа скотомъ и саломъ продолжала процвѣтать. Пока существовали благоприятствовавшія скотоводству условія, до тѣхъ поръ новая отрасль промышленности—покупка и откармливаніе скота съ исключительною цѣлью добычи для продажи сала—шла успѣшно. *

Но съ теченіемъ времени и по мѣрѣ того какъ увеличивалось народонаселеніе края, постепенно уменьшалась площадь, занятая пастбищами и выгонами, и населеніе незамѣтно переходило къ земледѣльству.

Но земледѣліе, какъ и скотоводство, по мѣрѣ увеличенія народонаселенія начало встрѣчать препятствія въ своемъ развитіи. Процвѣтали еще земли, находившіяся въ рукахъ помѣщиковъ, а равно заводы и фабрики ихъ, но и то лишь пока существовали даровыя руки и не ощущалась еще въ такой сильной степени конкуренція извнѣ.

Все это, вмѣстѣ взятое, какъ и слѣдовало ожидать, должно было отразиться и на экономической жизни г. Воронежа: вѣдь онъ жилъ одной жизнью со всѣмъ краемъ; поэтому мы въ судьбѣ этого города встрѣчаемъ тѣ же явленія, какія переживалъ и весь край, т. е. до шестидесятыхъ годовъ, если и не замѣчалось расширенія торговыхъ оборотовъ города, то не замѣчалось и замѣтнаго ухудшенія, а тѣмъ болѣе совершеннаго застоя

*) Промыслъ этотъ, извѣстный подъ названіемъ прасольства состоитъ собственно въ томъ, что скуная зимою и весною тощій рогатый и мелкій скотъ, прасолы откармливаютъ его какъ можно лучше, а затѣмъ бьютъ и топятъ на сало, и такъ какъ полученія побочныхъ продуктовъ здѣсь въ виду неимѣется, то все почти мясо поступаетъ въ толку, заключеніемъ прочемъ болѣе мясистыхъ частей,—какъ-то передовъ, бедра и шей, но и тѣ предварительно очищаются совершенно отъ жира. При такомъ способѣ боекъ скота добывается тошеннаго сала изъ овецъ—20-30 фунтовъ; коровы—3 1/4 пуда, а быка до 6 пудовъ; столько же получается освобожденнаго отъ костей мяса.

торговыхъ дѣлъ. Быть можетъ, упадокъ торговли г. Воронежа начался задолго до шестидесятихъ годовъ, но онъ, во всякомъ случаѣ, маскировался какими нибудь случайными оборотами, какъ, напримѣръ, въ слѣдствіе огромнаго наплыва иногородныхъ, повторявшася ежегодно много лѣтъ послѣ обрѣтенія нетлѣнныхъ мощей святителя Митрофана. Какъ бы то нибыло, только замѣтный упадокъ благосостоянія Воронежа совпадаетъ именно съ указаннымъ временемъ. Когда же открылись Московско-Курская, Курско-Харьковская и другія сосѣднія дороги, г. Воронежу приходится уже уступить въ непосильной борьбѣ съ богатыми и промышленными городами, Ельцомъ, Харьковомъ и другими. Ко всѣмъ этимъ невздамъ присоединился еще общій временный застой въ дѣлахъ, впрочемъ ощущаемый въ настоящее время не въ одномъ Воронежѣ.

Несравненно лучшіе результаты дала *умственная* жизнь описываемаго города. Здѣсь, какъ и повсюду, первый толчекъ былъ данъ Петромъ Великимъ; затѣмъ много содѣйствовало тому долговременное пребываніе въ г. Воронежѣ многихъ образованныхъ иностранцевъ; дальнѣйшее завершили школы, семинарія и народная школа, превратившаяся въ послѣдствіи въ гимназію. Въ концѣ прошлаго столѣтія Воронежъ имѣлъ уже свой собственный кружокъ интеллигентныхъ людей. Кружокъ этотъ устраиваетъ театръ и „любительскіе спектакли“ исполняются имъ въ этомъ же театрѣ. Не безъ вліянія кружка, конечно, открывается въ концѣ прошлаго вѣка *типографія* при губернскомъ правленіи, и одной изъ первыхъ книгъ въ ней напечатано „Историческое, географическое и экономическое описаніе Воронежской губерніи“ *Болховитинова*. Этимъ же кружкомъ ежегодно печаталось по нѣсколько книгъ самаго разнообразнаго содержанія, но самыми интересными, какъ и слѣдовало ожидать, были труды нашего незабвеннаго историка Болховитинова. Въ началѣ текущаго столѣтія народное образованіе усилилось въ слѣдствіи увеличенія числа школъ и открытія уѣзднаго

училища. Много заботилось также и правительство о распространении просвещения. Такъ, 5-го іюля 1830 г. получено было циркулярное предписаніе бывшего Министра Внутреннихъ Дѣлъ Генераль-Адъютанта Закревскаго объ открытіи *Публичной библиотеки* въ городѣ Воронежѣ. Открытіе Публичной библиотеки въ Воронежѣ, повидимому не встрѣтило въ воронежцахъ того сочувствія, которое оно заслуживало. По полученіи циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 5-го іюля 1830 г. за № 777 объ открытіи Публичной библиотеки, бывший тогда гражданскій губернаторъ Дмитрій Никитичъ Вѣгичевъ, приступилъ тотчасъ къ присканію необходимыхъ помѣщенія, мебели и *безмезднаго* библиотекаря, такъ какъ суммъ на сей предметъ, повидимому, ассигновано не было. Но энергичныя старанія Дмитрія Никитича встрѣтили почти непреодолимыя препятствія, по пословицѣ „одинъ въ полѣ— не воинъ“. Повторяемъ, Воронежъ не сознавалъ еще важнаго значенія подобнаго учрежденія для общественнаго развитія. На обращеніе Дм. Ник. къ разнымъ лицамъ и учрежденіямъ съ просьбою о безмездномъ отводѣ помѣщенія подѣ Публичную библиотеку, ни кто не откликнулся; даже епископъ Воронежскій Антоній нашелся вынужденнымъ отказать: „за тѣснотою въ Семинарской библиотекѣ учиненъ нынѣ новый планъ“, говорится въ отвѣтномъ письмѣ его губернатору, „для строенія на Семинарской землѣ особаго каменнаго флигеля, и т. д. Наконецъ, Небо сжалилось надъ добрымъ Дм. Ник.: Дворяне отвели безмездно помѣщеніе подѣ библиотеку въ домѣ Дворянскаго Собранія „въ 2 обширныхъ верхняго этажа комнатахъ“. Успокоенный насчетъ помѣщенія, Дм. Ник. тотчасъ поручилъ Директору воронежскихъ училищъ, фонъ-Галлеру, начертить „*предварительныя правила*“ для учреждаемой въ г. Воронежѣ публичной библиотеки“ и кромѣ того поручилъ тому же фонъ-Галлеру назначить кого-либо изъ учителей библиотечаремъ; городскому архитектору Дм. Ник. поручилъ составить смѣту, во что обойдется *самая скром-*

ная мебель для публичной библиотеки. Отвѣтъ этихъ двухъ ученыхъ мужей могъ уже служить доказательствомъ, что воронежцы въ публичной библиотекѣ необходимости еще не ощущали. По смѣтѣ, представленной губернскимъ архитекторомъ, три простыхъ шкафа обходились по девяносто рублей каждый, всего 270 руб., простой столъ изъ сосновыхъ досокъ съ 4 подвижными ящиками—пятьдесятъ рублей. Дюжина простыхъ стульевъ, покрытыхъ краснымъ лакомъ—шестьдесятъ руб. и т. д. Г. фонъ-Галлеръ поступилъ не лучше перваго. На просьбу о присканіи библиотекаря, онъ отвѣчалъ: „На отношеніе Вашего Превосходительства отъ 25 августа (1830 г.) о назначеніи библиотекаря для учреждаемой въ г. Воронежѣ Публичной Библиотеки, честь имѣю всепочтеннѣйше увѣдомить, что на присканіе и на опредѣленіе Библиотекаря я не прежде могу употребить стараніе, пока отъ Вашего Превосходительства не получу утвердительнаго о жалованьи и объ обязанностяхъ извѣдомленія“.

Въ то же время, т. е. въ августѣ того же 1830 г. поспѣли „предварительныя правила“, кои фонъ-Галлеръ и представилъ Начальнику губерніи. Правила эти, раздѣленные на 7 главъ и 54 параграфа, заключаютъ въ себѣ много интереснаго. Такъ, напр., § 6, гл. II трактуетъ о *качествахъ библиотекаря*: „Библиотекарь долженъ быть человекъ со свѣдѣніями, благонравный, кроткій, привѣтливый, обходительный и т. д.“ Впрочемъ, тутъ удивительнаго мало: встарину, легко возможно, и нетрудно было отыскать библиотекаря съ такимъ запасомъ нравственныхъ качествъ; гораздо интереснѣе для насъ гл. V, § 19 „о посѣтителяхъ Публичной Библиотеки“. Въ этомъ параграфѣ изображено: „Для посѣщенія публичной библиотеки назначаются дни, а именно: понедѣльникъ, вторникъ и среда; для благороднаго сословія и купечества 1-й 2-й гильдіи, *четвертокъ, пятница и суббота, для купечества 3-й гильдіи, мѣщанъ и разнаго званія любителей чтенія.*“ Причина несовмѣстимости 2-й и 3-й гильдіи осталась непроницаемой тайной,

унесенной съ собою въ могилу почтеннымъ просвѣтителемъ воронежскаго юношества тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія—фонъ-Галлеромъ.

Но ни *кротость* бібліотекаря, ни благоразумныя мѣры противъ 3-й гильдіи г. фонъ-Галлера не спасли преждевременно родившуюся публичную бібліотеку; просуществовавъ всего нѣсколько лѣтъ, она закрылась; но къ счастью не надолго—до 1862 года, когда за право ея существованія сталъ ратовать другой педагогъ, съ болѣе свѣтлымъ взглядомъ на вещи—то былъ всемъ извѣстный Михаилъ Федоровичъ де-Пуле, имя котораго, безъ сомнѣнія, нескоро изгладится изъ памяти воронежцевъ.

Въ текущемъ столѣтіи страницы исторіи г. Воронежа украсились цѣлымъ рядомъ именъ замѣчательныхъ людей; таковы:—поэты, какъ Кольцовъ и Никитинъ (изъ мѣщанъ) Волховитиновъ (изъ духов. званія), Костомаровъ и Сѣверцовъ, предки которыхъ значатся въ числѣ „воронежцевъ-дворянъ“ XVII столѣтія, и много другихъ замѣчательныхъ людей, съ жизнеописаніемъ которыхъ знакомитъ насъ обширный трудъ Н. В. Воскресенскаго. *)

Въ заключеніе обзора умственной дѣятельности Воронежа нельзя не упомянуть о мѣстномъ губернскомъ статистическомъ Комитетѣ и его богатомъ хранилищѣ историческихъ документовъ, касающихся исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній. Исторія этого учрежденія тѣсно связано съ дѣятельностію Ник. Ив. *Второва* въ Воронежѣ.

Въ его время Воронежскій Губернскій Статистическій Комитетъ стоялъ на высотѣ своего призванія: разрабатывались историческіе документы, край изучался въ современномъ его состояніи, обращалось серьезное вниманіе на статистику края и даже мечтали

*) См. Т. II. Юбил. Сборн.

о *мѣстномъ музее*. Но, къ сожалѣнію, этому благому намѣренію не суждено было сбыться.

Вскорѣ Второвъ былъ вызванъ на службу въ Петербургъ; и не только о музей хлопотать, но и заняться разборкою древнихъ актовъ уже некому было. Послѣдніе, послѣ двухъ выпусковъ (Де-Пуле и Яворскаго), болѣе не появляются въ печати; затѣмъ, черезъ нѣсколько времени недавно еще извѣстный всей просвѣщенной Россіи Воронежскій Губернскій Статистическій Комитетъ превращается въ одно изъ самыхъ заурядныхъ учреждений этого рода.

Въ такомъ жалкомъ положеніи Комитетъ находился до осени 1884 года, когда обновленный свѣжими силами мѣстный Статистическій Комитетъ снова могъ вернуться къ своей прежней дѣятельности. Въ настоящемъ своемъ устройствѣ Воронежскій Губернскій Статистическій Комитетъ имѣетъ свои архивное и статистическое отдѣленія, метеорологическую станцію и *начало* своего будущаго музея, о которомъ мечталъ уже Николай Ивановичъ Второвъ. Кромѣ того при Комитетѣ производится, по желанію, безмездно, анализъ почвъ и водъ.

Въ отношеніи упомянутаго музея можно сказать, что онъ повидимому встрѣтилъ сочувствіе въ мѣстномъ обществѣ, судя потому, что въ настоящее время въ Статистическій Комитетъ постоянно поступаютъ вклады, предназначенные для будущаго музея. Надо полагать, что со временемъ сочувствіе это обнаружится также и въ средѣ представителей земскаго и городскаго самоуправления и тогда трехсотлѣтній Воронежъ украсится еще однимъ весьма полезнымъ учрежденіемъ.

Мы окончили нашъ историческій очеркъ жизни г. Воронежа за истекшее трехсотлѣтіе. Болѣе чѣмъ кто другой, мы видимъ въ немъ пробѣлы и несовершенства; мы въ правѣ сказать, что, при *данныхъ* об-

стоятельствах * мы сдѣлали все возможное, ибо не только взяли во вниманіе *всю* труды относительно исторіи г. Воронежа, появившіеся до настоящаго времени, но и обращались за источниками въ наши столичные и даже заграничныя книгохранилища. Сверхъ этого изъ архива мѣстнаго Губернскаго Статистическаго Комитета мы извлекли все новое, что могли отыскать въ истекшемъ году.—Глубоко цѣня историческую правду, мы не позволили себѣ сказать въ этомъ очеркѣ чего-либо безъ указанія на источники.

Но при всемъ этомъ мы вполнѣ сознаемъ, что нашъ трудъ далеко не послѣднее слово по исторіи г. Воронежа и представляетъ собою только *очеркъ*,— въ которомъ болѣе или менѣе прочно положены *основанія* для будущихъ изслѣдователей исторіи г. Воронежа.—И мы будемъ вполнѣ вознаграждены, если нашимъ трудомъ мы внесли посильный вкладъ въ общую сокровищницу изученія прошлой жизни нашего дорогаго отечества. „Feci, quod potui, faciant meliora potentes.“ заключимъ словами Горация.

*) Для приготовленія къ празднованію трехсотлѣтняго юбилея Истор. Очерка г. Воронежа, авторъ нѣмгъ въ своемъ распоряженіи всего лишь нѣсколько мѣсяцевъ; но и при этомъ исполненіе служебныхъ обязанностей не давало возможности отдаться дѣлу вполнѣ и только на немъ сосредоточиться; напротивъ, автору приходилось работать только урывками въ немногіе часы, свободные отъ служебныхъ обязанностей, такъ что *въ общей сложности* авторъ могъ употребить на свой трудъ не болѣе 2—3 мѣсяцевъ, чтобы приготовить свой Истор. очеркъ къ юбилею; очевидно, такія условія для труда не могутъ считаться благоприятными.

МАТЕРИАЛЫ
ДЛЯ

ИСТОРИИ Г. ВОРОНЕЖА.

П Р И Л О Ж Е Н І Я

№ 1.

Приговоръ о построеніи городовъ Воронежа и Ливенъ.

(1586 г. Марта 1-го).

94 году Марта въ 1-й день бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ приговорилъ на Осколѣ усть Убли и на Дону на Богатомъ Затонѣ стоялигъ головахъ не стоять, по Государеву Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всея Русіи указу, и по приговору бояръ князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго съ товарищи, на Соснѣ, не доѣзжая Оскола два днища, поставити велико городъ Ливны, а на Дону на Воронежѣ, не доѣзжая до Богатого Затону два днища, велико поставити городъ Воронежъ. А быти на Ливнахъ городъ ставити воеводѣ князю Володимеру Васильевичу Колцову Мосальскому да Лукьяну Хрущову, на Воронежѣ воеводѣ Семену Ѳедоровичу Сабурову да Ивану Судакову, да Василью Биряину; и каковы будутъ вѣсти на Ливнахъ про приходъ воинскихъ людей на Государевы украини, и съ Ливенъ послати съ вѣстии на Воронежъ, а съ Воронежа по тому жъ на Ливны съ вѣстии послати; а ѣхати которыми дорогами поближе и бережнѣе; а сторожи воеводамъ поставити, присмотра въ которыхъ вѣстехъ пригоже; и станицы по тому жъ послати присмотра, да о томъ отписати къ Государю (Р. Арх.).

№ 2.

Поручная записъ воронемскихъ полковыхъ нозановъ по полковомъ казанѣ Л. Д. Тарабаринѣ.

(1615 г.).

Се язь Иванъ Ѳедоровъ сынъ Оскиннъ, да язь Полуха Олматовъ сынъ Вовляннъ, да язь Василей Огѣевъ сынъ Казаковъ, да язь Дмитрей Петровъ сынъ Зуевъ, да язь Василей Киришевъ сынъ Вѣтровъ, да язь Иванъ Ондаровъ, да язь Ѳедоръ

Явонлевъ сынъ Кокоревъ, да язъ Иванъ Соеновъ сынъ Ортемовъ, да язъ Иванъ Григорьевъ сынъ Перешовинъ, да язъ Елистратъ Василевъ сынъ Пересыпкинъ, воронежскія полковные козаки поручились еси по полковомъ козацѣ, по Лувяне Дементиеве сице Тораборине в томъ: Служити ему за нашу порукою Государева Царева і Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи служба козаца полковая в рядско записи и, живучи, ему никакимъ воровствомъ не воровать, не красть и не разбивать и зерню не играть, и корчмы, и бл...ни не держать и лихихъ людей, татемъ и разбойникомъ к нему не приѣзжать и никакою воровскою рухледю не промышлять, и Государю Царю і Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи не изменить, в Крымъ и в Ногаи и в Литву и в Немцы и ни в которіи орды не отѣхать и с Воронежа никуда не збежать. А не учнетъ онъ, Лукьянъ, за нашу порукою, Государева службы служить полковой козацѣ в рядско записи, или учнетъ какимъ воровствомъ воровать, красть, или разбивать, или зерню играть, или корчму, бл...ню держать, или учнетъ воровскою рухледю промышлять, или татемъ и разбойникомъ к нему приѣздъ будетъ, или Государю Царю і Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи изменить, в Крымъ или в Ногаи и в Литву и в Нѣмцы, или в которы в нныи орды отѣдетъ, или с Воронежа куда збежитъ — и на насъ, на поручикахъ, пеня Государя Царя і Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи. А пеня, что Государь укажетъ, наши поручиковы головы въ его голову мѣсто. Кто насъ поручиковъ въ лицахъ, на томъ пеня и порука. А на то послуше Ларнонъ Ондрѣевъ сынъ Черноі. А записъ писалъ Первущка Тихоновъ, лѣтомъ 7123

№ 3.

Описание Воронежа, составленное въ 1666 году.

(1666 г. Ноябрь).

Лѣта 7175 ноября въ день, книги переписаны и смѣтны, что по Государеву Цареву і Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержца, указу, и по отписки изъ Велаягорода околичного і воеводы князя

Юрі Никитича Борятенскаго с товарищи, велено на Воронеже воведе Василью Епиеантьевичю Уварову пересмотрѣть и смѣтити: что на Воронеже детеі болгарскихъ, оставшихъ и которые въ городовоі службе, и головъ, и сотниковъ стрелецкихъ и козацкихъ, осадныхъ годовыхъ приказщиковъ, губныхъ старостъ, засечныхъ головъ, стрельцовъ и козаковъ, станичниковъ, даточныхъ людей, ящичковъ, пушкарей, воротниковъ, затищниковъ, коменныхъ кузнецовъ, плотниковъ, розсыпщиковъ, посадческихъ людей, дворниковъ; хто житные головы и целовальники, и какихъ чиновъ и с которого году Черкасъ по чиновъ, в Приказной Избѣ дьячковъ и площадныхъ дьячковъ; и каковъ городъ и острогъ строены съ с шѣроу, и многоли в городе башень, тайники и колодези; и что в сборе денежныя казны хлѣбныхъ запасовъ, десятиныя пашни і годовыхъ зборовъ; і что по городу наряду мѣднаго і желѣзнаго, по скольку х котороі пищали ядеръ, вѣсомъ зелья, остилю, свинцу і всякихъ пушечныхъ запасовъ, рагулякъ, запасныя соли, ружья цѣлого и ламонного, и всякого обозного строю; и козовъ вѣсомъ вестовой колакаль, и нарядъ к стрелбѣ на готовель для осаднаго времени; что какихъ запасовъ около посаду, какія крѣпости ученены, і в которыхъ мѣстехъ на сторожахъ, і в какихъ крѣпостяхъ, и какихъ чиновъ люди бывають станичники и вестовщики, въ которые города и мѣста для вестей вѣдять и по сколку человекъ; в томожни и на кобахъ хто имени головни; въ тургѣ сколко и какихъ сидѣльцовъ и въ какихъ дѣлахъ і которого году, и ихъ имени; и что за чѣмъ чего не написано противъ росписи, и то писано в сѣхъ книгахъ ниже сего поровнь, подлинно, по стотыамъ.

На Воронеже приказные люди:

Стрелецкоі Голова Елисеі, Екимовъ сынъ, Понкратовъ.
Козачеі Голова Данила, Андрѣевъ сынъ, Цилюгинъ.
Стрелецкоі Сотникъ Василеі, Федоровъ сынъ, Протопоновъ.
Осадной Голова Сидаръ, Лукьяновъ сынъ, Горожанкинъ.
Городовыхъ приказщиковъ на Воронеже нѣтъ.
Губной Староста Никита, Ивановъ сынъ, Пешуровъ.
Засечныхъ Головъ на Воронеже нѣтъ.

Детей боярскихъ городовоі службъ:

Корочинскаго стану	88 ч.
Чертовницкаго стану	81 ч.
Усмонскаго стану	9 ч.

Отставныхъ дворянъ и детей боярскихъ:

Трапннъ, Ивановъ сынъ, Михновъ.

Иванъ Толубаевъ.

Елисѣй Губоровъ.

Федоръ Иловълинскіи.

Мокѣи да Иванъ Глазевъ.

Помѣстныхъ казаковъ 9 ч.

Усмонскихъ:

Беломесныхъ и Боровскихъ атомановъ	82 ч.
Стрельцовъ	217 ч.
Полковыхъ казаковъ	592 ч.

Станичники въ Воронежѣ нѣтъ, а вмѣстѣ ихъ посланы бывають с Воронежца на вѣсти изъ детей боярскихъ изъ усмонскихъ, изъ беламѣсныхъ атомановъ на Осколь—по четыре человѣка, на Боротоюкъ, да на Усмонъ—по два человѣка.

Даточныхъ людей с Воронежскаго уѣзду и с посаду с крестьянъ и с монастырскихъ вотчинъ 72 ч.

Ямшиковъ 10 ч.

Пушварей и затиншиковъ 32 ч.

Воротниковъ 4 ч.

Козенныхъ сторожей 2 ч.

Козенныхъ кузнецовъ и плотниковъ и рассыльщиковъ на Воронежѣ нѣтъ.

Посадцехъ людей	227 ч.
Дворянскихъ	28 ч.

Житенноі голова Василей, Федоровъ сынъ, Протопоповъ; сидитъ оубъ, Василей, у Государева дѣла со 165 году. А целовальники: беламѣсноі козакъ Микита Романовъ—выбранъ того жъ 165 году, да полковне козаки Семенъ Мишутинъ, да Терентей Петелинъ—выбраны в целовальники во 167 году, да беламѣсноі

атаманъ Саеронъ Гроновтой—во 170 году, да стрелець Іваль Сынъ, да пушкаръ Іевъ Шеломовъ--выбранн в целовалиник во 172 году.

По сказки Житенного Голови Василья Протопопова с целовалиники, въ Государевыхъ житницахъ ржи и овса нынешнего 175-го году десятинного и дымовного хлѣба 3,611 четі с осминою, да посонного хлѣба, что собрано на 171-і годъ с Воронежцовъ со всякихъ чиновъ людей ржи пшсеотъ тритцать двѣ четі с осминою. Да в Государевыхъ житницахъ хлѣбныхъ запасовъ муки ржанне 1,607 четі.

В Приказной Избѣ подъячкихъ	4 ч.
Площединихъ дячковъ	3 ч.
Еяовищенскихъ і Гвоздевскихъ Черкасъ:	
Атаманъ Аванасі Сидоровъ	
Сотникъ Андрей Юрьевъ.	
Ясоуль Федоръ Мортиновъ.	
Знаменщикъ Василей Яковлевъ.	
Редовыхъ Черкасъ	198 ч.

На Воронеже Государевой денежной казны в сборе никакой нѣтъ.

Десятинные пашни и годовыхъ сборовъ на Воронеже нѣтъ.

Вестового колокола на Воронеже нѣтъ, а для вестей вьять колокаль из Девичья монастыря, и тотъ колокаль малъ, в осадное время бить нѣвошта.

Нарядъ к стрѣльбѣ для осадного времени стоитъ на готове.

По чертѣ валу земляного, и ослону дубового, и засеки, и тарасъ, и заповедныхъ лесовъ на Воронеже нѣтъ; а вьѣста валу здѣланы надолобы в двѣрядъ на Ногаіской сторонѣ за рекою Воронежешъ, и тѣ надолобы при воеводе при Якове Татищевѣ в неболяныхъ мѣстехъ отъ пожару згорѣли.

На Воронеже в таможи и на вобакѣ откупшикъ Бодоше-
вецъ Лазарь Елизарьевъ.

Запасные соли по скаски Воронежца посадцкого человекѣа
Микиты Горденина, в Государеве казнѣ триста восемьдесятъ семь
пудъ с полупудомъ.

Да тѣникъ из города к рекъ Воронежу, а в томъ тѣнике
выкопанъ колодезь блиско реки Воронежа, а в томъ колодезѣ
вода худа. Тѣницкою башня и тѣникъ и колодезь пескомъ за-
несенъ.

По скаски Воронежца выборного целовалика желеинне и
свинцовые казны Івана Прибиткова с товарищи, в Государеве
казнѣ за расходомъ зелья и свинцу: пушечного зелья 73 п. трет-
цать одна гривенька.

Ручного зелья 34 п. третцать 8 гривенокъ три четверти.
Свинцу сорокъ восемь п. с полугривенкою.

Пушечныхъ ядеръ 2,003 ядра.

Мушкетовъ: восемьдесятъ шесть мушкетовъ, два коробина.

Пять сводовъ пишалныхъ, два свода переломлены, третцать
адинъ мушкетъ, да пулекъ желѣзныхъ затинныхъ пищалей 7116
пулекъ.

Рагулекъ желѣзныхъ 3,300.

Осетлю в Государеве казнѣ на Воронеже нѣтъ.

Роспись острожному городовому і острогу проѣзжимъ и глу-
химъ башнямъ.

Башня проѣзжая Пятницкая, длиною 7 сажень, а попе-
рекъ 4 сажени, отъ той башни прясломъ острогу да глухой баш-
ни 38 сажень.

А глухой башни длина полъ 5 сажень, поперекъ полъ 3
сажни.

Отъ той глухой башни острогомъ на уголно башни прясломъ
46 сажень; а той уголноі глухой башни длиною полъ 5 сажени,
а поперекъ 3 сажени.

А отъ тої башни острогу к Девичкиѣмъ воротамъ к башни прясломъ 56 сажень; длина тої башни 4 сажени, а поперекъ 3 сажени.

А отъ тої башни острогу на глухую башню прясломъ 30 сажень, а башни глухой длина 4 сажни поперекъ полъ 3 сажни.

А отъ тої глухой башни острогу прясломъ къ проѣзжей воротней Затинной башни 40 сажень безъ четверти. Башня проѣзжая длиною 4 сажени, поперекъ 3 сажни безъ четверти.

Отъ тої от башни проѣзжей острогу к Таинницкой башни 18 сажень, а длиною башня полъ 3 сажени, а поперекъ 2 сажени.

А отъ тої отъ Таинницкой башни на угольную Боршевскую башню 155 сажень; а тої башни на угольной длиною 5 сажень, поперекъ 3 сажни.

А отъ тої глухой башни острогу прясла к проѣзжей Ильинской башни 30 сажень.

Башня Ильинская проѣзжая длиною 4 сажни, поперекъ 3 сажни.

А отъ тѣхъ воротъ острогу к глухой башни прясломъ 37 сажень.

Башня глухая длиною 4 сажени, поперекъ полъ 3 сажени.

Отъ тої глухой башни острогу прясломъ до глухой наугольной башни 38 сажень.

Башня длиною полъ 4 сажень, поперекъ полъ 3 сажни.

Отъ тої наугольной башни острогу 30 сажень до глухой башни.

Отъ башни глухой 4 сажни, поперекъ 3 сажни, а отъ глухой башни прясломъ острогу к Николской проѣзжей башни 27 сажень.

А воротней башни длина полъ 5 сажени, поперекъ 3 сажени. А отъ проѣзжей башни прясломъ острогу до глухой башни 40 сажень.

А башни глухой длина 4 сажени, поперекъ 3 сажени безъ четверти. А отъ башни острогу прясломъ на угольную глухую башню 34 сажени.

А от тої глухой наугольной башни длина полъ 5 сажени, а поперекъ полъ 4 сажени. А отъ проѣзжей башни острогу прясломъ к глухой башни 41 сажень. А глухая башня длиною полъ 5 сажени, поперекъ 3 сажени безъ четверти.

А отъ той глухой башни к проѣзжей к Пятницкой банни острогу прасломъ 38 сажень.

По городу вораду мѣдного и желѣзнаго:

Пушка мѣдная, мѣрою сажень съ четью и съ пядью; вѣсу ядро по шти гривенокъ.

Пушка мѣдная, мѣрою сажени съ четью; ядро вѣсомъ шесть гривенокъ.

Пушка мѣдная, мѣрою сажени съ четью и съ пядью, ядро вѣсомъ 6 гривенокъ.

Пушка мѣдная сажени и полторы чети; ядро, вѣсомъ 6 гривенокъ.

А ядеръ къ нимъ пятсотъ сорокъ четири ядра, вѣсу по шти гривенокъ; да к нимъ же восьмьдесятъ адно ядро, вѣсу по пяти гривенокъ с полугривенкомъ; да к нимъ же сто адинцать ядеръ, вѣсу по 5 гривенокъ.

Пушка мѣдная, мѣрою сажени; ядро, вѣсомъ полпеты гривенки; а ядеръ къ ней 21 ядро, вѣсомъ по 4 гривенки съ полугривенкомъ. Да къ ней же 230 ядеръ, вѣсу по четири гривенки.

Пушка мѣдная, мѣрою сажень и двѣ пяди; ядро вѣсомъ двѣ гривенки.

Пушка мѣдная, мѣрою сажени съ полutorою четью; ядро вѣсомъ две гривенки.

Пушка мѣдная мѣрою сажени с полutorою четью, ядро вѣсомъ две гривенки.

Пушка мѣдная, мѣрою сажени съ полпядью, ядро вѣсомъ 2 гривенки; ядеръ къ нимъ: пятсотъ сорокъ ядеръ.

Пушка мѣдная мѣрою сажени, ядро вѣсомъ гривенка безъ осмуцки; ядеръ къ ней 16.

Пушка желѣзная, мѣрою сажени съ пядью, ядро вѣсомъ 6 гривенокъ.

Пушка желѣзная, мѣрою сажени съ пядью, ядро вѣсомъ 6 гривенокъ; ядеръ къ нимъ двѣсте.

Пушка желѣзная, мѣрою сажени безъ полutorы пяди, ядро вѣсомъ 3 гривенки.

Пушка желѣзная, мѣрою сажени безъ полutorы пяди, ядро три гривенки.

Пушка желѣзная, мѣрою сажени безъ пяди, ядро вѣсомъ 3 гривны; ядеръ къ нимъ 290.

Да желѣзныхъ двѣ пушки скорострѣльныхъ, да затинныхъ 25 пушечей желѣзныхъ же, а къ нимъ ядеръ желѣзныхъ 7,300 ядеръ.

Да прошломъ во 162 мѣ году здѣланы надолобы отъ рѣчки Пещанки и отъ Песковатого озера черезъ степь къ рѣкѣ Усьони в двѣрядъ, сверху положены связи, на пяти верстахъ на двустахъ саженихъ. Да короуной городокъ з башнею; а в томъ городкѣ стоятъ на короулахъ Воронежцы двѣ боярскіе и отомани по дватцати человекъ, переменяючи поведѣльно.

Да отъ Заморного озера къ Гнилому озеру на Ногаіской сторонѣ отъ реки Дону поставлены надолобы въ двѣрядъ на двѣсте на девеноста саженихъ.

Кречкова поляна на Ногаіской сторонѣ реки Воронежа, а въ той поляне отъ реки Дону срублены торасы клѣтчатые и насыпаны землею, а отъ стѣни поставлены надолобы въ двѣрядъ на девеноста саженихъ. А противъ той Кречковой поляны на стороже бивають гѣтнею порою Воронежцы служилые люди, переменясь поведѣно по пятнатцати человекъ.

На Ногаіской сторонѣ противъ деревни Шиловоі у реки Воронежа отъ стѣни плетени насыпаны землею на осмидесяти на трихъ саженихъ.

Да за рекою Воронежемъ на Ногаіской сторонѣ отъ рѣчки Товровки черезъ рѣчку Пещанку мима Івани озера в гѣву поставлены надолобы въ двѣрядъ на двесте саженихъ.

Да отъ топи и отъ лесу въ Собакине поляне да Истобенского гѣсу поставлены надолобы въ трирядъ, сверху положены связи на двустахъ на девеноста саженихъ, а возлѣ тѣхъ надолобъ копанъ ровъ. Да опасной городокъ з башнею, а въ томъ городкѣ на сторожи бивають Воронежские служилые люди по дватцети человекъ, переменяясь поведѣльно.

Окола посаду поставлены надолобы въ двѣрядъ на 1,300 саженихъ и тѣ надолобы во многихъ мѣстехъ худы.

На Воронеже всякихъ чиновъ людей 2,475 ч.
1,534 ч.

Роспись тюремныхъ сидѣльцамъ, кто в какове дѣлѣ на Воронежѣ въ тюрьмѣ сидятъ отъ Воеводъ и отъ Губныхъ Старостъ в прошлыхъ годѣхъ въ нынешнемъ во 175 году.

Воронежець сынъ боярской Филиппъ Астаповъ, сидитъ въ тюрьмѣ съ женою своею съ Анищою въ убиствѣнномъ дѣлѣ асманатъ дѣтъ, а дѣла ево на Воронежѣ въ Свѣзжѣ Изобѣ.

Ивашка Винокуровъ, сидитъ въ тюрьмѣ в убиствѣ Воронежца Козмы Острцова, тому четвертой годъ.

Лаврентьевъ крестьянинъ Веневитинова Ларка Останинъ, сидитъ въ тюрьмѣ въ татбѣ в лошединой кражи и во пчелахъ тому четвертой годъ, но челобитью Воронежца Андрѣя Желтухина.

Села Вербилова Аврамовъ крестьянинъ Шиловского Тимошка Филиповъ, да Абакумовъ крестьянинъ Киселева Евъсикъ Толмаковъ, сидитъ въ тюрьмѣ в убиственномъ дѣлѣ Ивашки Щаглова, тому другой годъ.

Воронежець Головтионка Ситниковъ, сидитъ въ тюрьмѣ въ убиствѣ жены своей Авдотьицы, тому другой годъ.

Разбойники Воронежцы деревни Круглой Мартиновъ зять Чичкинскаго Тихонка Кондратьевъ, да Микитка Рыбинъ, да Оничка Артемовъ, что они съ товарищи своими разбили въ ночь въ воронежскомъ уѣздѣ у рѣчке Лазовки на Куренскомъ поли Козловцовъ служилыхъ людей рейтарскаго строю Василья Давидова съ товарищи, и на томъ разбоѣ таварыща ихъ Козловцовъ Лазора Знобина срубили бердышемъ до смерти; да на томъ же разбоѣ взяли адинадцать лошадей въ прошломъ во 174 году июня въ 3 день.

Воронежець Данило Коломинъ, да Тимошкина жена Лукова Марьяца, да Ивановская жена Савельева Грушка Булатова, — сидятъ въ тюрьмѣ въ татиномъ дѣлѣ въ краденой рухледѣ прошлаго 174 году.

Рахановець Наїдушка Арѣховъ, сидитъ въ тюрьмѣ въ татиномъ дѣлѣ, въ лошединой кражи, въ прошломъ въ 174 году по отпискѣ съ Романова Лаврентья Копустина і по челобитью Воронежца Любина Хрюкина.

Воронежець сынъ боярской Лушка Пилюгинъ сидитъ въ тюрьмѣ въ татиномъ дѣлѣ въ лошединой кражѣ. по челобитью Александра Булешова прошлаго 174 году.

Воронежа Явловъ крестьянинъ Кудешова Самошка Жерикинъ, сидитъ въ тюрьмѣ в татиномъ дѣлѣ въ краденой корове и за то битъ вкучомъ 175 году.

По склейкамъ росписи городовому строенію и мѣдному и желѣзному наряду написано: Къ сеі росписи Осадной Голова Сидоръ Горожанкинъ руку приложилъ.

По склейкамъ росписи тюремнымъ сидѣльцамъ написано: Къ сеі росписи Губной Староста Микита, Ивановъ сынъ, Пещеровъ руку приложилъ.

Прочія росписи никѣмъ неподписаны.

№ 4.

Отписка Бѣлгородскаго Воеводы Ромодановскаго къ Воронежскому Воеводѣ Уварову о присылкѣ смѣтныхъ книгъ г. Воронежа.

(1666 г. Авг. 16).

Господину Василью Епифановичю Григорей Ромодановскоі с товарищи челомъ бьетъ. По указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Роскі Самодержца, и по грамоте, велено в Бѣлгороде Белугороду и Белгородцкому приесуду городовъ сдѣлать годовую смѣту людемъ и наряду, и денежной казнѣ, и земель, и свинцу, и хлѣбнымъ запасомъ, і всякимъ приемнымъ статьямъ и городовымъ, и острожнымъ и полянымъ крепостямъ, в книгахъ противъ нынешнего 177-го году, и ис тѣхъ книгъ перечневую выписку, и прислать въ Великому Государю къ Москвѣ на спехъ безо всякаго мотчанья. И тебѣ бѣ по указу Великого Государя велѣтъ на Воронежѣ сдѣлать смѣтныя книги по росписи противъ нынешнего 177-го году тотчасъ, безо всякаго мотчанья, и тѣ книги и ис тѣхъ книгъ перечневую выписку, въ тетратехъ же, со всею подлинною очисткою прислать въ Бѣлгородъ, за своею рукою, на срокъ октября къ 1-му числу 178-му году, воронежские Приказные Избы з добрымъ подъячимъ, недожидаяся о томъ к себѣ иного Государева указу; а будетъ

ты тѣхъ книгъ на тотъ срокъ с подъячимъ не пришлешь, или і пришлешь да не с подлинною очисткою, і тебѣ за то по указу Великого Государя быть в онале, да на тебѣжъ велѣтъ доправить пеню сто рублей; і тебѣ бѣ однолично тѣ смѣтные книги и с тѣхъ книгъ перечневую выписку прислать в Бѣгородъ на тотъ срокъ за свою рукою с подъячимъ, с подлинною очисткою, и тѣ книги велѣтъ подъячимъ писать противъ росписи, какъ которая статья в росписи написана, а которыхъ статей противъ росписи нѣтъ, і тебѣбѣ тѣ статьи велѣтъ писать противъ росписижъ, что такихъ статей на Вороноже нѣтъ; а которого числа тѣ книги и с кѣмъ именемъ с подъячимъ пошлешь, и тебѣ бѣ о томъ къ намъ въ Бѣлгородъ отписать, а тѣ книги велѣтъ здѣлать сентяб-ря съ 1-го числа 178-го году.

Надпись: Господину Василью Епиевановичю.

Помѣта: 177-го году (1669), августа въ 16 день, подалъ отписку воронежецъ сынъ боярской Тихонъ Жалтухинъ.

Сверхъ того подѣ надписью отмѣчено: На Воронежѣ, о смѣтныхъ книгахъ.

№ 5.

Описаніе г. Воронежа, составленное въ 1669 году.

На Воронеже губной староста Петръ Тимоѣевъ сынъ Митрофановъ.

Списокъ воронежцомъ детемъ боярскимъ, которые Государеву службу служатъ о городе.

Марка Лихочовъ.
Оектисть Струковъ.
Дементей Шиниловъ.
Иванъ Музюлевской.
Денисъ Михалевъ.
Миронъ Чернышевъ.
Конанъ Козаковъ.
Федоръ Матыцынъ.
Мисента Анохинъ.

Иванъ Косякинъ.
Лориковъ Чернышевъ.
Степанъ Сувориновъ.
Василей Куркинъ.
Кирѣи Чернышовъ.
Емельянъ Востриковъ.
Архипъ Столповской.
Григорей Воронинъ.
Федоръ Чернышовъ.

Кирѣи Куркинъ.
 Иванъ Понкратовъ.
 Герасимъ Ивановичъ.
 Анонасеи Чернышовъ.
 Василии Мещеряковъ.
 Оола Дьяковъ.
 Александра Паренои.
 Мокаръ Алесовъ.
 Карлъ Корякинъ.
 Гуръ Белаевъ.
 Иванъ Пруцкой
 Иванъ Мещеринновъ.
 Миклеоръ Столповскои.
 Антонъ Щелоголеватого.
 Лармонъ Костомаровъ.
 Миклеоръ Матвѣичъ.
 Исаи Суворинновъ.
 Федоръ Поповъ.
 Иванъ Мозолевскои.
 Иванъ Боркинъ.
 Иванъ Литвинновъ.
 Лукьянъ Мозолевскои.
 Федосъ Лихочовъ.
 Сергѣи Лихочовъ.
 Федоръ Костомаровъ.
 Григорей Ковловъ.
 Семенъ Остаповъ.
 Михаѣла Чернѣевъ.
 Григорей Куркинъ.
 Самсонъ Лугинъ.
 Степанъ Столповскои.
 Игнатъ Губинъ.
 Клементъ Столповскои.
 Миклеоръ Сатинъ.
 Осипъ Мозного.
 Артемъ Тошлыковъ.
 Миклеоръ Волишовъ.
 Иванъ Дѣдовъ.

Василии Булавинъ.
 Микита Полазовъ.
 Гаврила Глазевъ.
 Меркулъ Аносевъ.
 Миронъ Селезневъ.
 Леонтеи Короткой.
 Наумъ Щербатого.
 Илья Романовъ.
 Климъ Поляновъ.
 Осипъ Головинъ.
 Фролъ Подпоринновъ.
 Василей Пожидаевъ.
 Василии Дувановъ.
 Игнатъ Слепокуровъ.
 Иванъ Хрукинъ.
 Алексѣи Боровскои.
 Василии Поповъ.
 Федоръ Лѣтовскои.
 Еленинъ Перекусихинъ.
 Василей Ивановъ.
 Тимофеи Щербатого.
 Семенъ Сахаровъ.
 Антонъ Ивановъ.
 Иванъ Довскои.
 Романъ Вендегъ.
 Нееодъ Труоновъ.
 Михаѣла Горюевъ.
 Иванъ Фроловъ.
 Миклеоръ Пелехановъ.
 Тимофеи Есеповъ.
 Семенъ Домматовъ.
 Григорей Бучинъ.
 Василии Пожидаевъ.
 Іаковъ Боровскои.
 Алексѣи Сахаровъ.
 Гуръ Нагинъ.
 Климъ Щербатого.
 Леонтеи Сумковъ.

Іванъ Попалитовъ.
Илья Сумковъ.
Федоръ Деменковъ.
Филимонъ Корчагинъ.
Іванъ Лѣтовскоі.
Троѣиъ Искринъ.
Карыѣ Шулгинъ.
Іванъ Коледенъ.
Сергѣи Виселевъ.
Федоръ Кунѣевъ.
Степанъ Корчагинъ.
Іванъ Пожидаевъ.
Козма Корчагинъ.
Миронъ Родионовъ.
Ананя Соколовъ.
Миксеоръ Цевлевъ.
Іванъ Горѣловъ.
Аѳонасі Івановъ.
Михаѣла Мещериновъ.
Елеиъ Новиковъ.
Василеі Рукинъ.
Семенъ Ленивого.
Іванъ Жеребатовъ.
Нозаръ Чернѣевъ.
Ерема Тарарниковъ.
Миронъ Брюшковъ.
Лукьянъ Шипиловъ.
Миронъ Солмановъ.
Дмитреі Зеновевъ.
Іванъ Поповъ.
Титъ Цотаповъ.
Федоръ Выхановъ.
Яковъ Соболевъ.
Іванъ Горожанкинъ.
Троѣиъ Буховъ.
Дмитреі Чернышовъ.
Аѳонасі Обравовъ.
Яковъ Печюнинъ.

Василеі Торарниковъ.
Ероѣи Бухоновъ.
Данила Понкратовъ.
Елеиъ Горожанкинъ.
Григорей Столповскоі.
Іванъ Пруцкоі.
Сомсонъ Корчагинъ.
Мартинъ Глазневъ.
Григорей Искринъ.
Григорей Палинъ.
Игнатъ Душинъ.
Еремѣ Познуховъ.
Самоѣла Озаровъ.
Тимоѣи Тороповъ.
Федоръ Ребоі.
Федоръ Санинъ.
Василеі Дувановъ.
Антипъ Колтоковъ.
Павель Дьяковъ.
Миронъ Боростелевъ.
Терентей Исаевъ.
Андрѣи Костомаровъ.
Агаѳонъ Углецкоі.
Дементей Углецкоі.
Троѣиъ Кондратовъ.
Семенъ Зеновевъ.
Мелентей Столповскоі.
Сава Шипиловъ.
Семенъ Поповъ.
Ероѣи Пруцкоі.
Василеі Жолтиковъ.
Федоръ Литвиновъ.
Яковъ Бухоновъ.
Іванъ Анохинъ.
Федоръ Подпориновъ.
Понѣиъ Дьяковъ.
Аникѣи Ороловъ.
Демитреі Боевъ.

Власъ Топишковъ.
Евглені Оксеновъ.
Кондраті Родмоновъ.
Іванъ Бошняковъ.
Авді Плетеневъ.
Кирила Кроткоі.
Андрві Гридаевъ.
Мина Лѣтовскоі.
Михаіла Кутъповъ.
Аникві Кукосовъ.
Родионъ Дувановъ.
Костентинъ Санинъ.
Ковна Ороловъ.
Прокосеі Тириновъ.
Емельянъ Слепокурровъ.
Самоіла Озаровъ.
Сава Кованскоі.
Осинъ Корчагинъ.

Аверя Коробинъ.
Дмитреі Елутинъ.
Микета Горьловъ.
Родионъ Анисѣевъ.
Степанъ Вухоновъ.
Кирила Большовъ.
Степанъ Перетинъ.
Фроль Рублевъ.
Иевъ Тотарицковъ.
Самсонъ Поарковъ.
Игнатъ Сухотинъ.
Іванъ Елутинъ.
Фоддві Шиловскоі.
Ларконъ Позледовъ.
Калина Сухановъ.
Лазаръ Топишковъ.
Тихонъ Короваевъ.
Григорей Боровскоі.

Усмонского Стану.

Дѣти боярские и беломесные и усмонские и боровские атоманы.

Михаіла Алтуховъ.
Дмитреі Деревскоі.
Родионъ Алтуховъ.
Русинъ Неболсинъ.
Алексі Литвиновъ.

Семевъ Смагинъ.
Самсонъ Алтуховъ.
Семевъ Жалтухинъ.
Іванъ Неболсинъ.

Беломѣсныя атоманы.

Осинъ Мекшого.
Іванъ-большоі Киприяновъ.
Милованъ Хрипушинъ.
Матвві Дьяковъ.
Тихонъ Колпачевъ.
Тимосеі Веревкинъ.
Петръ Оурсовъ.

Илья Нехорошеі.
Петръ Телковъ.
Саеронъ Грановитоі.
Василеі Вндерешкинъ.
Сисоі Ситниковъ.
Акинсееі Чернышовъ.
Астаеі Киселевъ.

Карѣи Морозовъ.
Василѣи Плухинъ.
Захаръ Москвитинъ.
Иванъ Бобровъ.
Лукьянъ Печеткинъ.
Андрѣи Шишкинъ.

Ларионъ Гнѣушевъ.
Семенъ Брудановъ.
Степанъ Вушновъ.
Ларионъ Долгополоі.
Лазаръ Сукочего.

Списокъ воронежскимъ беломѣснымъ і полковымъ козаномъ.

Пятидесятникъ.

Федотъ Хрипушинъ.
Микита Жерновлезовъ.
Миклеоръ Поминъ.
Иванъ Дашинъ.
Дементей Енинъ.
Митрофанъ Грошовъ.

Сергѣи Сисюевъ.
Артемъ Колцовъ.
Мотѣи Еремий.
Алексѣи Дашинъ.
Игватъ Цономаревъ.

Десятникъ.

Филимонъ Тимоѣевъ.
Микита Петровъ.
Филимонъ Поставаловъ.
Семенъ Селивановъ.
Лукьянъ Филицовъ.
Кузма Зяблѣи.

Иванъ Роговъ.
Филипъ Бруданинъ.
Филимонъ Осмининъ.
Еленинъ Зяблѣи.
Пѣеомъ Ивановъ.

Десятникъ.

Федоръ Бронниковъ.
Савонъ Мосѣевъ.
Игнатей Плохой.
Кузма Кузнецовъ.
Филипъ Хрипушинъ.
Дмитрей Поставаловъ.

Сидоръ Климовъ.
Миклеоръ Масленниковъ.
Степанъ Петровъ.
Гуръ Мионовъ.
Моксиль Кузнецовъ.

Десятникъ.

Леонтей Бобровниковъ.
Иванъ Кярѣевъ.
Савонъ Селивановъ.
Емельянъ Хрипушинъ.
Анисимъ Брыластого.

Василѣи Долгова.
Василѣи Костинъ.
Зотъ Миклеоровъ.
Иванъ Торасовъ.
Иванъ Меремьянинъ.

Десятникъ.

Артеъь Роговъ.
Федоръ Мининъ.
Василей Дехтевъ.
Федоръ Осмининъ.
Григорей Волуискіи.
Семенъ Мошкѣвъ.

Карлъ Бороковъ.
Афонасей Дехтеровъ.
Артеъь Ивановъ.
Петръ Лукьяновъ.
Емельягъ Козминъ.

Пятидесятникъ.

Минееоръ Чернавинъ.
Федоръ Тихомировъ.
Семенъ Черного.
Мокаръ Пильоваровъ.
Савелей Ивановъ.
Микита Новиковъ.

Емельягъ Яковлевъ.
Кириіи Ереминъ.
Аникѣи Болдыревъ.
Тимофеи Хомяковъ.
Лукьянъ Куршинъ.

Десятникъ.

Василей Евсеековъ.
Борисъ Новиковъ.
Григорей Осколенниковъ.
Гаврила Пугочевъ.
Федоръ Вотринъ.

Семенъ Бутринъ.
Игнатъ Валевъ.
Павелъ Вутуковъ.
Бузма Куршинъ.
Василей Поставаловъ.

Десятникъ.

Елисаевъ Дашинъ.
Самсонъ Дашинъ.
Иванъ Гробовниковъ.
Иванъ Дашинъ.
Игнатей Роговъ.

Повелъ Бриластого.
Михаила Дашинъ.
Алексѣи Петровъ.
Прокосей Бриластого.
Григорей Поединшиковъ.

Десятникъ.

Антовъ Чернышовъ.
Бузма Косинъ.
Андрѣи Трунчениновъ.
Иванъ Трунчениновъ.
Доросѣи Ягуновъ.

Иванъ Созоновъ.
Павелъ Тулиновъ.
Кириіи Ягуновъ.
Троимъ Седого.
Архинъ Рудаковъ.

Десятникъ.

Меркулъ Лисовъ.
Герасимъ Бузиннъ.
Иванъ Моллюковъ.
Хорланъ Колпочевъ.
Емелянъ Мокъевъ.

Федоръ Гречинниковъ.
Григорей Берюковъ.
Иванъ Злобинъ.
Андрѣи Дунаевъ.
Григорей Михайловъ.

Пятидесятникъ.

Елѣннъ Анохинъ.
Андрей Дехтевъ.
Василей Мурзинъ.
Авонасей Оксеновъ.
Яковъ Меремянниковъ.

Симонъ Дунаевъ.
Елисеи Моксимовъ.
Фома Толоконниковъ.
Авонасей Лучниковъ.
Донилъ Солодовниковъ.

Десятникъ.

Иванъ Ламоновъ.
Лазаръ Григоревъ.
Игнатей Черноусовъ.
Муртинъ Черенковъ.
Кондратей Можариновъ.

Романъ Сонцовъ.
Федоръ Захаровъ.
Хоритонъ Можариновъ.
Мотѣи Дехтевъ.
Яковъ Шехминъ.

Десятникъ.

Кондратей Щербаковъ.
Сидоръ Крисановъ.
Иванъ Василевъ.
Иванъ Федосовъ.
Костентинъ Боклановъ.

Петръ Кошарской.
Тимофеи Мовашевъ.
Семенъ Коробеиниковъ.
Моксимъ Яковлевъ.
Исаи Познековъ.

Десятникъ.

Иванъ Зубковъ.
Ларионъ Киселевъ.
Иванъ Шехминъ.
Марка Бартавой.
Анѣндывъ Данинъ.

Степанъ Проскуриннъ.
Давидъ Косого.
Мина Ботуригъ.
Иванъ Калининъ.
Григорей Зубковъ.

Десятникъ.

Андрѣи Зотовъ.
Миклеоръ Сенчишкинъ.

Федоръ Овчинниковъ.
Авонасей Бронниковъ.

Грегорі Петелинъ.
Федоръ Дехтевъ.
Авонасі Реутовъ.

Алексі Семеновъ.
Аноереі Мещериковъ.
Семенъ Хонинъ.

Пятидесятникъ.

Михаіла Лошиннъ.
Игнатъ Хохловъ.
Семенъ Безсоновъ.
Василеі Зубковъ.
Кондратеі Мереманковъ.

Микнооръ Ждановъ.
Семенъ Бопустинъ.
Федосъ Озаровъ.
Павелъ Колачинковъ.
Кариз Гончеровъ.

Десятникъ.

Дмитреі Ивановъ.
Осипъ Перевозничковъ.
Игнатъ Волковъ.
Исаі Кобановъ.
Тимоѳі Даншинъ.

Андрі Самоіловъ.
Андрі Комаревъ.
Семенъ Шулгинъ.
Иванъ Коробовъ.
Авонасеі Хорлановъ.

Десятникъ.

Грегорі Седелинковъ.
Осипъ Вледного.
Иванъ Комининъ.
Тихонъ Степановъ.
Наумъ Покидовъ.

Коліна Федосовъ.
Наумъ Крисановъ.
Савелеі Крисановъ.
Луянъ Мешковъ.
Андрі Гудковъ.

Десятникъ.

Никонъ Михаіловъ.
Петръ Старцовъ.
Юра Плотниковъ.
Семенъ Бехметевъ.
Семенъ Черноусовъ.

Михаіла Щербакъ.
Митрофанъ Лазыровъ.
Иванъ Ждановъ.
Алтѳѳі Сидоровъ.
Анисимъ Мокашевъ.

Десятникъ.

Тимоѳі Щелного.
Федоръ Жерноклезовъ.
Семенъ Сторжевоі.
Кузма Чудиновъ.
Фона Озаровъ.

Иванъ Зубковъ.
Грегорі Вѳтровъ.
Екшиъ Зубковъ.
Фвлатъ Игнатовъ.
Хоритонъ Фроловъ.

Пятидесятникъ.

Яковъ Честолюбивъ.	Потапъ Медвѣдцеюі.
Кудинъ Быстрицковъ.	Куприянъ Семеновъ.
Авонасеі Бронниковъ.	Михаила Чеботаръ.
Семонъ Пожидовъ.	Федоръ Хохловъ.
Иванъ Плотникъ.	Сергіи Вечарниковъ.

Десятникъ.

Роднонъ Алексѣевъ.	Михаила Безрединъ.
Евгениі Кузнецовъ.	Логвинъ Родионовъ.
Авонасеі Рублевъ.	Савелеі Ивановъ.
Милованъ Мурзинъ.	Григорей Везпорточной.
Осипъ Зубковъ.	Миклеоръ Солодовниковъ.

Десятникъ.

Иванъ Миловановъ.	Елениъ Колосовъ.
Петръ Коровниковъ.	Минята Лисиковъ.
Осма Шерстяного.	Михаила Антоковъ.
Павель Морозовъ.	Савелеі Чернецовъ.
Сидоръ Козарцовъ.	Петръ Коморевъ.

Десятникъ.

Клеменъ Рудяевъ.	Яковъ Бородинъ.
Павель Хоритоновъ.	Григорей Анцееоровъ.
Лазаръ Федосовъ.	Донила Араповъ.
Самоіла Мокашевъ.	Донила Кузнецовъ.
Мина Солодовниковъ.	Миклеоръ Ушекковъ.

Десятникъ.

Клеменъ Токоревъ.	Яковъ Опалихинъ.
Михаила Чернецовъ.	Федоръ Чернышовъ.
Архинъ Козарцовъ.	Дмитрей Морозовъ.
Иванъ Данишинъ.	Сергіи Морозовъ.
Иванъ Медвѣдковъ.	Киріи Толконниковъ.

Пятидесятникъ.

Тронеонтъ Загустинъ.	Кондратеі Петровъ.
Андріи Перевозчиковъ.	Петръ Орловъ.

Прокосі Гончаровъ.
Кузма Реутовъ.}
Микита Сухоровъ.

Донна Воклановъ.
Яковъ Даниннъ.
Лариновъ Логвиновъ.

Десятникъ.

Дементі Черниковъ.
Асснасі Дерняковъ.
Викла Солодовниковъ.
Григорі Лыновъ.
Микита Прасоловъ.

Иванъ Щелковъ.
Дмитрей Быковскоі.
Ерема Болдыревъ.
Ермогъ Ивановъ.
Илья Колинннъ.

Десятникъ.

Анциоръ Подолскоі.
Миклеоръ Микитинъ.
Иванъ Чеботаръ.
Федоръ Сухоровъ.
Яковъ Коженннъ.

Зотъ Гармоновъ.
Петръ Харинъ.
Григорі Проскуриннъ.
Федоръ Жерковскоі.
Семенъ Мишютинъ.

Десятникъ.

Карпъ Коженниковъ.
Федоръ Толокошниковъ.
Екинъ Сорokinъ.
Прокосі Чернецовъ.
Федоръ Поршневъ.

Василі Прасоловъ.
Герасинъ Михайловъ.
Донна Мокаровъ.
Иванъ Солодовниковъ.
Яковъ Юркинъ.

Десятникъ.

Лукачъ Ивановъ.
Игнатъ Седалиниковъ.
Гурбі Хоритоновъ.
Григорі Анохинъ.
Сергі Кобузиннъ.

Елеимъ Морозовъ.
Сисі Горловъ.
Миклеоръ Панинъ.
Тихонъ Мосолитиновъ.
Карпъ Шуткинъ.

Пятидесятникъ,

Никонъ Зуевъ.
Елистратъ Петровъ.
Потапъ Алцовъ.
Юра Донцовъ.
Агапъ Хоритоновъ.

Екинъ Ивановъ.
Иванъ Хорлановъ.
Полухъ Анциоровъ.
Федоръ Вѣтровъ.

Десятникъ.

Иванъ Несмысловъ.
Акинтеі Охрѣмовъ.
Кузма Симоновъ.
Тимоѳі Доктевъ.
Лукавъ Лешицкй.

Борисъ Грибановъ.
Яковъ Дехтевъ.
Семенъ Маслениковъ.
Иванъ Колесниковъ.
Степанъ Овчинниковъ.

Десятникъ.

Борисъ Болдыревъ.
Яковъ Соратовъ.
Кузма Хорлановъ.
Троѳимъ Подолскоі.
Степанъ Даншинъ.

Федотъ Сеицовъ.
Евѳі Вѣтровъ.
Романъ Крымовъ.
Сергѳі Поставаловъ.
Иванъ Демидовъ.

Десятникъ.

Самоіла Агуловъ.
Иванъ Безрядинъ.
Акинтеі Петровъ.
Василеі Бѣнинъ.
Яковъ Бобановъ.

Абрамъ Прасоловъ.
Ероѳі Шехминъ.
Микита Клеовъ.
Алексѳі Ошлатовъ.
Антонъ Толочонниковъ.

Десятникъ.

Нестеръ Павловъ.
Иванъ Дягилевъ.
Емельянъ Коморовъ.
Федоръ Плотникъ.
Микита Петровъ.

Федоръ Вѣтровъ.
Антонъ Андрѣевъ.
Савелеі Власовъ.
Андрѳі Новикъ.
Потапъ Малшицкй.

Пятидесятникъ.

Иванъ Каширскоі.
Федоръ Зѣнинъ.
Григорей Черенковъ.
Гаврила Коробеиниковъ.
Хоритонъ Трещалинъ.

Василеі Берлюковъ.
Иванъ Аристовъ.
Сергѳі Евлаховъ.
Илья Гавриловъ.
Семенъ Паршинъ.

Десятникъ.

Савонъ Конаевъ.
Иванъ Кострикинъ.

Денисъ Курановъ.
Тѣтъ Шуткинъ.

Алексѣ Маковкинъ.
Андрѣ Авѣрянъ.
Герасимъ Озаровъ.

Гурѣ Сидоровъ.
Василей Проскурнинъ.
Курѣ Никоновъ.

Десятникъ.

Тимоѣи Волковъ.
Гаврила Аристовъ.
Григорѣи Феладѣевъ.
Сергѣи Фроловъ.
Аллиней Родугинъ.

Семенъ Лучниковъ.
Савостьянъ Фроловъ.
Петръ Выковской.
Сергѣи Полухинъ.
Семенъ Деревской.

Десятникъ.

Иванъ Екинговъ.
Федотъ Сесовъ.
Миронъ Кожовниковъ.
Иванъ Сороновъ.
Дмитрей Кузнецовъ.

Осипъ Черноусовъ.
Микита Семеновъ.
Иванъ Мещерковъ.
Филатъ Кожовниковъ.
Андрей Дементьевъ.

Десятникъ.

Тамара Хорлановъ.
Петръ Выковской.
Федоръ Курининъ.
Степанъ Денисовъ.
Мотѣи Долгаво.

Иванъ Харинъ.
Сидоръ Анохинъ.
Титъ Конаевъ.
Василей Чудиновъ.
Лармонъ Тулиновъ.

Пятидесятникъ.

Бручина Медвѣдевъ.
Григорей Гудковъ.
Терехъ Демидовъ.
Семенъ Степановъ.
Микита Козловъ.

Семенъ Фурсовъ.
Степанъ Фороі.
Яковъ Скорняковъ.
Тимоѣи Овчинниковъ.
Василей Заіцовъ.

Десятникъ.

Иванъ Турищевъ.
Иванъ Момотовъ.
Троениъ Козарцовъ.
Исаі Ходыкинъ.
Петръ Кондратовъ.

Кузма Родионовъ.
Яковъ Бабкинъ.
Неседъ Козловъ.
Мосѣи Прокосевъ.
Степанъ Матѣевъ.

Десятникъ.

Власъ Единъ.	Семень Миентинъ.
Иванъ Агъевъ.	Федось Летвинъ.
Иванъ Волковъ.	Архипъ Постоваловъ.
Степанъ Заострожной.	Аеонасеі Височкинъ.
Михаіла Бородинъ.	Лукянъ Грибановъ.

Десятникъ.

Федоръ Щелотевъ.	Федоръ Ярноновъ.
Андріи Решетинъ.	Семень Овдѣевъ.
Логвинъ Мосолитиновъ.	Степанъ Ярноновъ.
Клемень Сергѣевъ.	Григорей Цироговъ.
Иванъ Торанинъ.	Дмитрей Заострожной.

Десятникъ.

Василей Выковскоі.	Григорей Кирѣевъ.
Степанъ Сарокнинъ.	Иванъ Пересыпкинъ.
Петръ Белоусовъ.	Василей Акуловъ.
Елисеі Пересыпкинъ.	Клемень Шерстяного.
Полухъ Степановъ.	Сава Первозщиковъ.

Пятидесятникъ.

Захаръ Селютинъ.	Дарюновъ Еоановъ.
Моксимъ Зоматинъ.	Алексіи Ереминъ.
Федоръ Озаровъ.	Михаіла Заіцовъ.
Клемень Кирѣевъ.	Павель Шерстяного.
Акинсеі Глухова.	Потапъ Выковъ.

Десятникъ.

Алексіи Цыцлинъ.	Кузма Момотовъ.
Митрофанъ Федосовъ.	Федоръ Кожевниковъ.
Милеоръ Торанинъ.	Семень Соболевъ.
Лукянъ Шуткинъ.	Иванъ Пономаревъ.
Поттелеі Озаровъ.	Антонъ Авчинниковъ.

Десятникъ.

Терехъ Армистовъ.	Иванъ Подолскоі.
Прокосеі Кузнецовъ.	Дмитрей Агъевъ.

Федоръ Трещинъ.
Прохоръ Турищевъ.
Леонтеі Бурцовъ.

Сергіі Агѣевъ.
Еленъ Козловъ.
Тривольтъ Цицлинъ.

Десятникъ.

Карлъ Андрѣевъ.
Савелѣі Черниковъ.
Алексіі Смоленниковъ.
Иванъ Горбуновъ.
Викула Козловъ.

Алексіі Турищевъ.
Фетисъ Дунаевъ.
Ісаі Заострожной.
Игнатъ Лукяновъ.
Востентинъ Мокаровъ.

Десятникъ.

Михаіла Куваенинъ.
Иванъ Васильевъ.
Переллѣі Сидоровъ.
Клеменъ Лукяновъ.
Семенъ Жерноковъ.

Федоръ Роговъ.
Иванъ Наумовъ.
Антонъ Кирѣевъ.
Андріі Жерноковъ.
Андріі Гордѣевъ.

Пятидесятникъ.

Абрамъ Дроновъ.
Михаіла Тимофѣевъ.
Григорѣі Алексимовъ.
Андронъ Лопатинъ.
Артемъ Черепковъ.

Моксимъ Арѣховъ.
Кондратеі Ивановъ.
Екимъ Куляевъ.
Фролъ Вортникъ.
Иванъ Никитинъ.

Десятникъ.

Ларионъ Болдыревъ.
Григорѣі Звягинъ.
Иванъ Ягодицынъ.
Федотъ Стрыгинъ.
Потапъ Бовинъ.
Селкванъ Нечаевъ.

Еросѣі Меркуловъ.
Яковъ Власовъ.
Явеланъ Полухинъ.
Миксеоръ Белоусовъ.
Яковъ Трошиковъ.

Десятникъ.

Федоръ Бабинъ.
Данила Куляевъ.
Федоръ Агаповъ.
Артемъ Бычковъ.
Микита Меркуловъ.

Осипъ Черноусовъ.
Фролъ Бовинъ.
Степанъ Коробянъ.
Григорѣі Съченого.
Ісаі Дроновъ.

Десятникъ.

Леонтеі Селивановъ.
Елениъ Болтаковъ.
Федоръ Постуховъ.
Кузма Мелеховъ.
Ларионъ Минаевъ.

Андрѣі Поповловъ.
Антонъ Андрѣевъ.
Мокві Денисовъ.
Иванъ Дроновъ.
Дмитреі Вудушевъ.

Десятникъ.

Кондратеі Коснревъ.
Иванъ Авдѣевъ.
Иванъ Оминъ.
Клеменъ Пруцкоі.
Фетисъ Костентиновъ.

Андрѣі Вычковъ.
Мотеві Алексѣевъ.
Яковъ Рубцовъ.
Михаіла Забкинъ.
Понталгі Жорноклевовъ.

Пятидесятникъ.

Данила Самоіловъ.
Федоръ Юшинъ.
Яковъ Кобузовъ.
Мокаръ Косого.
Микита Телешовъ.

Костентинъ Кобузовъ.
Иванъ Бушминовъ.
Клеменъ Яковлевъ.
Степанъ Осмининъ.
Осипъ Гласковъ.

Десятникъ.

Михаіла Коболоковъ.
Петръ Шешуковъ.
Лементеі Пушкинъ.
Ермоль Горожанкинъ.
Арѣеі Григоревъ.

Денисъ Алленениковъ.
Миклеоръ Вушминовъ.
Андрѣі Кривотуловъ.
Микита Мошковъ.
Ларионъ Телешовъ.

Десятникъ.

Григорей Холяпинъ.
Федоръ Оксеновъ.
Артемъ Куваловъ.
Дмитреі Бердниковъ.
Василей Зотовъ.

Осипъ Турищевъ.
Кондратеі Широкого.
Ермоль Яковлевъ.
Тихонъ Волпаковъ.
Михаіла Поставаловъ.

Десятникъ.

Терентей Черниковъ.
Ворисъ Бердниковъ.

Андрѣі Ворожеикинъ.
Аеонасеі Едровъ.

Семенъ Ивановъ.
Миклеоръ Новиковъ.
Павель Жолтиковъ.

Семенъ Юшинъ.
Иванъ Уляновъ.
Михѣи Юровъ.

Десятникъ.

Алексѣи Юшинъ.
Фотѣи Смагинъ.
Антонъ Остаховъ.
Микита Ившинъ.
Сидоръ Юшинъ.

Алексѣи Василевъ.
Акинсѣи Осмининъ.
Федотъ Зобловъ.
Дукьянъ Возинъ.
Семенъ Туршицевъ.

Скрипа: Козакъ, Голова Иванъ Троицковъ, сынъ Михневъ,
руку приложилъ.

Воронежскія стрѣлцы.

Пятидесятникъ Семенъ Бородинъ.

Павель Иловлянскоі.
Мокаръ Хвостовъ.
Игнатъ Вушувъ.
Миша Кобышевъ.
Борисъ Лагнянъ.

Логвинъ Шориновъ.
Евдокимъ Чеботаръ.
Степанъ Тулинновъ.
Емельянъ Пономоревъ.

Десятникъ Иванъ Смыковъ.

Гаврила Варгозинъ.
Иванъ Троицкинъ.
Андрѣи Хорупаевъ.
Савелѣи Андрѣевъ.
Яковъ Вучинъ.

Анисимъ Иловлянскоі.
Федоръ Добросоцкоі.
Троимъ Самоіловъ.
Сава Хорупаевъ.
Борисъ Доманинъ.

Десятникъ Михаила Добросоцкоі.

Семенъ Саколовъ.
Кирѣи Укусовъ.
Осипъ Сыромитниковъ.
Абакумъ Седелниковъ.
Иванъ Влючанскоі.

Хорьянъ Тозлуковъ.
Андрѣи Моксинновъ.
Кондратеі Черниковъ.
Нисонъ Выростовъ.

Десятникъ Иванъ Ѳедотовъ.

Авилъ Колязинъ.
Максимъ Горбуновъ.
Аверя Иловинскоі.
Дементеі Добросоцкоі.
Алексі Мартиновъ.

Понкрать Прокофьевъ.
Дорофеі Ламтовъ.
Василеі Салниковскоі.
Нестеръ Лопхревъ.
Микиооръ Кливотуловъ.

Десятникъ Игнатъ Семеновъ.

Титъ Плотниковъ.
Ісаі Полубинъ.
Иванъ Щѣлевъ.
Мартинъ Сидоровъ.
Сава Измаіловъ.

Никовъ Звизинъ.
Яковъ Биселевъ.
Лазаръ Кливотуловъ.
Игнатъ Пѣшковъ.
Микита Варгозинъ.

Пятидесятникъ Егунъ Плохова.

Сава Дмитреевъ.
Терентеі Добросоцкоі.
Ѳедоръ Масленниковъ.
Евсѣі Масленниковъ.
Осипъ Сѣрова.

Сава Масленниковъ.
Алееръ Мешковъ.
Титъ Асановъ.
Иванъ Асановъ.

Десятникъ Антипъ Саколовъ.

Хорланъ Тишаниновъ.
Терентеі Ключанскоі.
Ермогъ Хахловъ.
Лактионъ Гончаровъ.
Микиооръ Мининъ.

Яковъ Седова.
Михаіла Акиншинъ.
Карпъ Горбуновъ.
Покерать Аммосовъ.
Иванъ Ланинъ.

Десятникъ Ѳедоръ Тозлуковъ.

Степанъ Мешковъ.
Бондратеі Черяноі.
Сергѣі Третьяковъ.
Евдокимъ Плотниковъ.
Ѳедоръ Былкинъ.
Леонтеі Володинъ.

Андронъ Сухаревъ.
Екимъ Холуевъ.
Потанъ Лягинъ.
Елистратъ Лягинъ.
Петръ Ланинъ.

Десятникъ Артемъ Волковъ.

Иванъ Клеменовъ.
Ѳома Бортиковъ.

Иванъ Деряковъ.
Милованъ Житконошенинъ.

Максимъ Худощинъ.
Аксентъ Шемазовъ.
Родионъ Ножевниковъ.

Иванъ Яковлевъ.
Аеонасеі Акиншинъ.

Десятникъ Нозаръ Мордасовъ.

Исаі Виселиниковъ.
Григорей Дашинъ.
Григорей Ланинъ.
Осипъ Долгова.

Прокосей Нетелевъ.
Семенъ Булгинъ.
Аеонасеі Булгинъ.
Аноха Уксузовъ.

Пятидесятникъ Дементей Колцовъ.

Григорей Акуловъ.
Сидоръ Павловъ.
Аганъ Гулгинъ.
Федось Переславцовъ.
Савонъ Василевъ.

Бирѣи Залоторевъ.
Степанъ Сажинъ.
Свиридъ Ивановъ.
Игнатъ Ножевниковъ.

Десятникъ Дмитрей Матвѣевъ.

Максимъ Федоровъ.
Лаврентей Быковскоі.
Андрѣи Свиридовъ.
Иванъ Жолтиковъ.
Дмитрей Гончаровъ.

Иванъ Адносумовъ.
Иванъ Аристовъ.
Данила Ровднмаловъ.
Карпъ Яковлевъ.
Герасимъ Черниковъ.

Десятникъ Титъ Ачкасовъ.

Тимоѣи Веретенниковъ.
Дмитрей Колцовъ.
Федоръ Уксузовъ.
Савелеі Федотовъ.
Бозма Григоревъ.

Иванъ Перевощиковъ.
Степанъ Уксузовъ.
Микита Нагибинъ.
Нестеръ Павловъ.

Десятникъ Василей Лось.

Федоръ Лыгинъ.
Яковъ Ванниковъ.
Иванъ Дѣевъ.
Семенъ Гончаръ.
Тимоѣи Герловъ.
Поросенъ Лежечевинъ.

Киприанъ Черенковъ.
Абрамъ Кобозевъ.
Антонъ Быковскоі.
Степанъ Постоваловъ.
Степанъ Авчинниковъ.
Володимеръ Ванниковъ.

Стенка Гончаръ.
Артемъ Голубинъ.

Исаі Днєжковъ.

Десятникъ Иванъ Коробеѣниковъ.

Иванъ Ворохобинъ.
Терентеі Чехира.
Елениъ Рожновъ.
Лазаръ Акуловъ.
Иванъ Сажинъ.

Алексѣи Хохловъ.
Тимоѣи Лавинъ.
Романъ Тереховъ.
Сава Хохловъ.
Григорей Аммосовъ.

Пятидесятникъ Яковъ Соболевъ.

Елениъ Остовъ.
Филиппъ Соболевъ.
Аеонасеі Варговинъ.
Акинѣеі Можилинъ.
Степанъ Ахматовъ.

Иванъ Седельниковъ.
Семенъ Кузнецовъ.
Кирѣи Бочарниковъ.
Екимъ Свиридовъ.
Алиппеі Кузнецовъ.

Десятникъ Степанъ Ступниковъ.

Алиппеі Морозовъ.
Ларя Иловлинскоі.
Аеонасеі Трѣтчатноі.
Логвинъ Колцовъ.
Матвѣи Струновъ.

Родионъ Ступниковъ.
Яковъ Насоновъ.
Василеі Веретенниковъ.
Родионъ Чесноковъ.
Василеі Пономаревъ.

Десятникъ Козма Зѣнинъ.

Петръ Веригинъ.
Артемъ Булыгинъ.
Григорей Колцовъ.
Аеонасеі Гончаръ.
Захарей Курбатовъ.

Прокосеі Колцовъ.
Родионъ Ключанскоі.
Исаі Ключанскоі.
Тимоѣи Ногибинъ.

Десятникъ Иванъ Поповъ.

Андрѣи Осиповъ.
Кондратеі Мордашовъ.
Ларионъ Проскуринъ.
Кондратеі Асановъ.
Федоръ Шенинъ.

Иванъ Гончаровъ.
Микита Аеромѣевъ.
Иванъ Пѣшковъ.
Екимъ Масловъ.
Нозаръ Ороловъ.

Десятникъ Микита Золотаревъ.

Миклооръ Заволскоі.	Савостьянъ Кривошеинъ.
Лукианъ Сергѣевъ.	Федось Сергѣевъ.
Алексіи Шулгинъ.	Исаі Карего.
Корнѣи Можилкинъ.	Аеонсасі Подшивлякинъ.
Семенъ Тюрморѣевъ.	Ермогъ Волковъ.

Станичникъ на Воронеже нѣтъ.

А что на Воронеже и с Воронежскаго уѣзду и с посаду даточныхъ людей и того не вѣдамо, потому что на Воронеже в Сѣвѣжскіи избѣ даточныхъ людей нѣмающихъ списковъ нѣтъ.

Воронежскіе ѡмщики:

Староста Андрушка Теслинъ

Рядовые:

Якушко Богатыревъ.	Фролка Теслинъ.
Еремка Ламакинъ.	Филимошка Новинъ.
Тинка Радюновъ.	Микитка Свиридовъ.
Аеонка Сергѣевъ.	Осташка Пугочевъ.
Иванка Козловъ.	

У зеленные и у свинцовые казны целовальники:
и с пушкорей:

Иванъ Прибытковъ.	Василей Котляниковъ.
ис посаду Семенъ Семеничевъ.	

Пушкарі:

Клеменъ Московкинъ.	Емельянъ Синицинъ.
Кузма Левонтьевъ.	Тимоѣи Анохинъ.
Лаврентей Разинъ.	Степанъ Ключковъ.
Гаврила Ключковъ.	Федотъ Шевелюхинъ.
Григорей Кликуновъ.	Артемъ Нестеровъ.
Иванъ Маркинъ.	Агѣи Сидоровъ.
Федоръ Просѣтовъ.	Иля Юженинъ.
Савелей Постоваловъ.	Логвинъ Фотѣевъ.
Ермогъ Агацовъ.	

Затинщики.

Алееръ Проскуринъ.
Никонъ Поставаловъ.
Василей Аникѣевъ.
Автамонъ Троининъ.
Терентей Протасовъ.
Гарасинъ Кузакинъ.
Семенъ Портниковъ.

Микита Коцаевъ.
Іванъ Борышниковъ.
Прокоеви Шведовъ.
Понкратъ Таробукинъ.
Сава Вороновъ.
Крисаяъ Мещеряковъ.
Володимерь Поповъ.

Воротники.

Назаръ Пучковъ.
Петръ Храмой.
Микита Кузнецъ.
Оялилъ Бородинъ.

Кондратеі Крюковъ.
Терентей Ванниковъ.
Яковъ Белгородкинъ.
Любинъ Сазоновъ.

Казенныя сторожи ис пушкореі

Григорей Скоревинъ.

Казенныхъ кузнецовъ и плотниковъ и ровеснлячковъ на Воронежѣ нѣтъ.

Роспись

Имена посацкимъ людямъ Нопрасныя слободы

Бозка Мещеряковъ.
Дмитрей Боладинъ.
Давыдъ Прибытковъ.
Сергѣи Савостьяновъ.
Сава Ключковъ.
Мина Залатаревъ.
Василей Полуехтовъ.
Гаврила Цыковъ.
Семенъ Семеновъ.
Оялка Татаринъ.
Григорей Андреевъ.
Никсеоръ Свѣтниковъ.
Іванъ Русиновъ.
Артемъ Титовъ.
Микита Борисавъ.

Никита Елисѣевъ.
Любинъ Тимоѣевъ.
Никсеоръ Толуковъ.
Михалла Котелинъ.
Пасомъ Ляпинъ.
Леовъ Епинеановъ.
Антипъ Епинеановъ.
Яковъ Данишинъ.
Гаврила Семеновъ.
Сергѣи Семеновъ.
Василей Елисѣевъ.
Іванъ Шингаревъ.
Оетисъ Зотевъ.
Іванъ Рамановъ.
Дароеви Волуиченинъ.

Оиладъ Волуиченинъ.
 Максимъ Малаховъ.
 Игнатей Пермякъ.
 Семень Ляпинъ.
 Мина Дѣвъ.
 Козма Масалитиновъ.
 Исаи Масалитиновъ.
 Иванъ Бореуковъ.
 Оиръ Бореуковъ.
 Паливаръ Хрипуновъ.
 Леонтей Евлаховъ.
 Исаи Оилиповъ.
 Андронъ Колибикинъ.
 Юда Денисавъ.
 Логинъ Асмининъ.
 Иванъ Постняковъ.
 Саѳонъ Атрубяниковъ.
 Леонтей Кузнецъ.
 Симоиъ Кузнецъ.
 Яковъ Некрасавъ.
 Семень Колесниковъ.
 Радловъ Хрипуновъ.
 Сила Русиновъ.
 Евдокимъ Синелниковъ.
 Сидоръ Такоревъ.
 Микита Горденинъ.
 Андрѣи Навасилдовъ.

Леонтей Алексѣевъ.
 Артемей Карповъ.
 Кастентинъ Хрипуновъ.
 Любинъ Саладовникъ.
 Иванъ Троеиновъ.
 Свириды Чеботаръ.
 Веденихъ Вахиревъ.
 Каръ Третьяковъ.
 Андроникъ Трусовъ.
 Савелеи Саѳоновъ.
 Троеиъ Киприяновъ.
 Кастентинъ Виковъ.
 Максимъ Гарбуновъ.
 Семень Сукочей.
 Тимоѳей Волховитинъ.
 Мосѣи Титовъ.
 Емельянъ Саѳоновъ.
 Оедоръ Сахаровъ.
 Яковъ Василевъ.
 Яковъ Володимировъ.
 Карѣи Проскурвинъ.
 Леонтей Панамаревъ.
 Лукьянъ Сахаровъ.
 Иванъ Забѣлинъ.
 Петръ
 Михаилъ Купринъ.

Росписъ

Успенския слободы посацкимъ людемъ.

Иванъ Оедотовъ.
 Захаръ Виковъ.
 Оедоръ Екиновъ.
 Матвѣи Сулинъ.
 Дмитрей Якиновъ.
 Грирѣи Вожеванъ.

Архинъ Мелентьевъ.
 Микита Гончаръ.
 Володимерь Теробунской.
 Алексѣи Аммосовъ.
 Оедоръ Саѳянова.
 Леонтей Агаповъ.

Павелъ Тихоновъ.
 Андрѣи Полуинъ.
 Артемъ Сяницинъ.
 Иванъ Сяницинъ.
 Дементей Гуревъ.
 Троеимъ Горденинъ.
 Калина Дементьевъ.
 Борисъ Дмитреевъ.
 Семенъ Елисеѣвъ.
 Яковъ Гончаръ.
 Свиридъ Авчинникъ.
 Осипъ Меркуловъ.
 Осипъ Круглоі.
 Ежелянъ Карповъ.
 Тихонъ Путинъ.
 Насонъ Гончаръ.
 Евтропъ Ісаевъ.
 Андрѣи Амосовъ.
 Ѳедоръ Анисѣевъ.
 Василией Терентьевъ.
 Евсеі Чеботаръ.
 Мартинъ Синелникъ.
 Кондратеі Колесниковъ.
 Матвѣи Амосовъ.
 Ісаі Агаповъ.
 Григорей Коломлетиновъ.
 Ѳедоръ Ко(лом?)летиновъ.
 Гаврила Кривошеинъ.
 Козма Былова.
 Иванъ Проскуряковъ.
 Троеимъ Сукочей.
 Тимоѣи Песошовъ.
 Иванъ Гуревъ.
 Родионъ Баидниковъ.
 Павелъ Дементьевъ.
 Иванъ Вахиревъ.
 Максимъ Макарьевъ.
 Василией Плотникъ.

Иванъ Григоревъ.
 Максимъ Шишкининъ.
 Иванъ Яковлевъ.
 Абрамъ Холяпинъ.
 Анисѣи Горденинъ.
 Иванъ Журбинъ.
 Евсеі Горденинъ.
 Максимъ Сазоновъ.
 Лазоръ Горденинъ.
 Анисѣи Брякинъ.
 Савилъ Чаплинъ.
 Тимоѣи Цыкловъ.
 Сидоръ Колцовъ.
 Аноѳрей Даниловъ.
 Левонтеі Шишкининъ.
 Григорей Шестоковъ.
 Архипъ Яковлевъ.
 Мартинъ Іконникъ.
 Воинъ Поповъ.
 Ѳилатъ Чеботаръ.
 Акимъ Осиповъ.
 Дмитрей Алтисѣевъ.
 Богданъ Леонтьевъ.
 Яковъ Кузнецъ.
 Анисимъ Сянчинкинъ.
 Василией Ѳедоровъ.
 Ѳедоръ Сазоновъ.
 Новарей Шестоковъ.
 Иванъ Губаревъ.
 Исаи Гончаръ.
 Алтѳеі Кузнецъ.
 Томила Цыковъ.
 Елисѣи Глушовъ.
 Ѳедоръ Михайловъ.
 Борисъ Яковлевъ.
 Ілья Поршенникъ.
 Козма Повдаровкинъ.
 Зеновъ Мозуровъ.

Андрі Сазоновъ.
Максимъ Мызниковъ.
Ерофеі Полунинъ.
Тимофеі Бубень.
Миксеоръ Кузнецъ.
Анисимъ Сазоновъ.
Елениъ Струковъ.
Гаврила Елисѣевъ.
Любимъ Милевъ.
Мокаръ Бузнецъ.
Максимъ Аленинъ.
Федоръ Алпатовъ.
Иванъ Скажа.
Василей Мелиховъ.
Иванъ Насковъ.
Ларионъ Петровъ.
Бондратеі Журавлевъ.
Фатві Марковъ.
Иванъ Агаѳоновъ.
Аникві Кручининъ.
Дарофеі Севериловъ.
Григорей Семеновъ.
Мартинъ Портной Мастеръ.
Иванъ Алексѣевъ.
Павелъ Яковлевъ.
Иванъ Чеботаръ.
Савостьянъ Абрамовъ.
Данила Елченинъ.

Василей Каргѣевъ.
Мартинъ Насковъ.
Алексві Елисѣевъ.
Атфеі Прохоровъ.
Любимъ Виленинъ.
Федоръ Плотникъ.
Сидоръ Пажитной.
Григорей Торунтаевъ.
Григорей Сиромятниковъ.
Елисві Горденинъ.
Никсеоръ Сазоновъ.
Антонъ Позняковъ.
Титъ Серебренникъ.
Давидъ Девятого.
Абросимъ Меншиковъ.
Родионъ Кадочкинъ.
Иванъ Насоновъ.
Матві Семеновъ.
Давидъ Фроловъ.
Семенъ Андроповъ.
Меркулъ Василевъ.
Григорей Повтелѣевъ.
Тимофеі Кузнецъ.
Елисві Федотовъ.
Прокосей Плотникъ.
Григорей Свѣчкинъ.
Михаила Меншиковъ.
Иванъ Замошникъ.

Троицкой и Шишкиной слободѣ

Иванъ Шелудякъ.
Прохоръ Несмысловъ.
Герасимъ Козюлинъ.

Семенъ Сивороткинъ.
Иванъ Несытаевъ.

Дворники.

Антюшка Троишинъ.
Аланъ Рышквинъ.

Тихонка Чернаусовъ.
Селиверста Ереминъ.

Абрамка Троїиниъ.
Дароѣика Алехинъ.
Игнатка Нестеровъ.
Микишка Логвиновъ.
Захарка Уляновъ.
Микитка Шеламовъ.
Пронка Вородниъ.
Івашка Сарокинъ.
Киришка Поневловъ.
Микитка Павловъ.

Петрушка Пересыпкинъ.
Лаврикъ Истобниковъ.
Максимка Троїиниъ.
Аниска Уляновъ.
Антошка Масленниковъ.
Микитка Василевъ.
Троїинка Чуркинъ.
Ларка Сузиковъ.
Васка Щедра.
Луна Хорлановъ.

Житенного двора голова.

Василей Ѳедоровъ сынъ Протопоповъ на Воронеже у Государева двѣла по выбору воронежцовъ всякихъ чиновъ уѣздныхъ людей со 165 году.

Целовалники.

Никита Романовъ избранъ ис козаковъ со 165 году.
Семень Мишутинъ, Терентей Петелинъ избраны ис козаковъ же со 167 году.

Иевъ Шеламовъ избранъ ис пушкорей во 176 году.

Петръ Ланинъ избранъ ис стрелцовъ во 177 году.

На Воронеже в Государевыхъ житницахъ нынешнего 178 году Октября по девятое число за расходомъ Государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ:

ржевные муки пятьсотъ четі,

крупъ авсяныхъ дватцать четі,

ржи сто сорокъ четі,

ався три тысячы семь сотъ шестьдесятъ четі.

По сказке Житенного Двора головы Василя Протопопова е целовалники.

На Воронеже в Приказной избѣ подъячиче Ѳедоръ Петровъ Тимоѣи да Козма Толмачовъ, Яковъ Завѣсинъ, Осипъ Салковъ, Авдѣи Петровъ.

Площадни Дьяччи: Юра Пашковъ, Милеоръ Свѣтиковъ,
Милита Максимовъ.

Городъ Воронежъ поставленъ стоячимъ острогомъ въ дубовомъ лесу.

Башня Рождественская сосновая, с проѣзжими воротами: рублена в двѣ стѣны, на четыре угла; въ длину стѣна и поперекъ по три сажени без ч(ети); крыта тесомъ сосновымъ: въ той башнѣ два моста, трети мостъ на земли; на той башнѣ на верху рублена клѣтка и покрыта тесомъ; вышина той башни с клѣткою семь сажень.

Да к той же башнѣ противъ воротъ приставленъ стоячимъ острогомъ отворотъ с обламы и черезъ ровъ мостъ с периломъ.

От той проѣзжей башни городовые стѣны прясла тридцать семь сажень.

Башня глухая, сосновая-жъ на четыре угла, двухъ сажень с локтемъ и поперекъ тожъ. Въ той башнѣ два моста; покрыта тесомъ; вышина той башни с верхомъ четыре сажени безъ чети.

От той глухой башни городовые стѣны прясла 46 с.

Башня глухая наугольная, сосновая, на четыре угла; стѣна той башни в длину полтрети сажени безъ чети, поперекъ тожъ; в ней три моста; покрыта тесомъ: вышина той башни с верхомъ четыре сажени с локтемъ.

От той башни городовые стѣны прясла 55 сажени.

Башня глухая сосновая на четыре угла; стѣна той башни в длину трохъ сажени, поперекъ тожъ; покрыта тесомъ; в той башнѣ два моста; вышина той башни полпята сажени.

От той башни городовые стѣны прясла 30 саж.

Башня глухая сосновая на четыре угла: стѣна по два сажени, поперекъ тожъ; в ней два моста, покрыта тесомъ; вышина той башни 4 сажени безъ локта.

От той башни городовые стѣны прясла 31 сажень.

Башня с проѣзжими воротами на четыре угла: стѣна по два сажени с четью; в той башнѣ два моста; покрыта тесомъ; той башни 4 сажени с локтемъ.

От той башни городовые стѣны прясла 18 сажени безъ четверти.

Башня сосновая на тайникъ, на четыре угла: стѣна той башни по два сажени с четью; в той башнѣ два моста;

покрыта тесомъ; вышина тоі башни полчетверты сажени бес падн.

Из тоі башни из города *тайникъ*, рубленъ в дубовомъ лесу, приведетъ к рекѣ Воронежу; длина тому тайнику шестьдесятъ четыре сажени; ширина полтарн сажени; вышина одна сажень.

Отъ тоі башни городовые стѣны прясла 130 сажень без четі.

Башня глухая наугольная, липовая, на четыре угла; стена тоі башни по три сажени с четвертью; в тоі башни два моста; покрыта тесомъ; вышина тоі башни 4 сажени бес четі.

Отъ тоі башни городовые стѣны прясла дватцать восемь сажень бес четверти.

Башня сосновая с проъзжими вороты, на четыре угла; стѣны тоі башни по два сажени с четью; въ тоі башни два моста; покрыта тесомъ; вышина тоі башни 4 сажени безъ локтя; чрезъ ровъ мостъ.

Отъ тоі башни городовые стѣны прясла 37 сажень с полу-саженью.

Башня глухая, сосновая на четыре угла; стена четыре сажени с четью; в тоі башни два (моста); покрыта тесомъ; вышина тоі башни . . . сажени с пядью.

Отъ тоі башни городовые стѣны прясла 37 сажень с полу-саженью.

Башня глухая, наугольная, на четыре угла; сосновая; стена тоі башни по два сажени с пядью, в тоі башни два моста; покрыта тесомъ; вышина тоі башни 3 сажени с локтемъ.

Отъ тоі башни городовые стѣны прясла 30 саж.

Башня глухая, сосновая, на четыре стѣны, кѣроу стена по два сажени с локтемъ; в неі два моста; покрыта тесомъ; вышина тоі башни 4 сажени безъ четі.

Отъ тоі башни городовые стѣны прясла 37 сажени.

Башня с проъзжими вороты, сосновая, на четыре угла, рублена в двѣ стѣны; стена полтр(ети?) сажени с верхкомъ; в неі два моста; вышина тоі башни пол 5 сажени.

Отъ тоі башни городовые стѣны прясла 40 сажени безъ четі.

Башня глухая, сосновая, на четыре угла; стена по два сажени с локтемъ; в неі два моста; покрыта тесомъ; вышина тоі башни бес четі 4 сажени.

Отъ тоі башни городовые стѣны по кѣре прясла 33 сажени бес четі.

Башня глухая наугольная, сосновая, на четыре угла; стена по два сажени с четью; в неі два моста; покрыта тесомъ; вышина тоі башни 4 сажени с падью.

Отъ тоі башни городовые стены прясла 14 сажениі.

Башня с проѣзжими вороты, сасновая, на четыре угла; рублена в двѣ стены: а ивроу стена трехъ сажениі; поперекъ 2 сажени с четью; в неі три моста; крыта тесомъ; вышина тоі башни 6 сажениі; изъ воротъ черезъ ровъ мость.

Отъ тоі башни городовые стены прясла 42 сажени одна четверть.

Башня глухая сосновая на четыре угла; стена по два сажени; в неі два моста; крыта тесомъ; вышина тоі башни пол 4 сажени с падью.

А отъ тоі глухоі башни да проѣзжихъ Рождественскихъ воротъ городовые стены прясла 38 сажениі.

По острогу окола всево города обламы рубленне и на обламахъ коты дубовне; в городе по острогу мость, в ширину сажени ветхъ; подъ мостомъ, в городе жъ, торасы рубленне и насыпаны землем.

Тайникъ построенъ вновь отъ города къ рекѣ Воронежу: по конецъ того тайника в(ода?) нынешнего 178 году есть.

А на Воронеже десятинныя пашни нѣтъ, и на Великого Государя никакого хлѣба не сѣютъ.

Запасныя солитри сто восьмьдесятъ сель, пудъ с полупудомъ,

По городу норадъ иѣдноі:

Четыре пищали; к нимъ пятьсотъ сорокъ четыре ядра, вѣсомъ ядро по шти гривенакъ; да къ нимъ же восьмьдесятъ одинъ ядро, вѣсомъ ядро по пяти гривенакъ с полугривенкою, (да) одинатцать ядеръ, вѣсомъ ядро по пяти гривенакъ.

Пищаль, а к неі дватцать одно ядро, вѣсу ядро по полпяти гривенки; да к неі же двѣсте тритцать ядеръ, вѣсомъ ядро по четыре гривенки.

Три пищали, а в нихъ пять сотъ сорокъ ядеръ, вѣсомъ ядро по две гривенки.

Пищаль, а въ ней шестнадцать ядеръ, вѣсомъ ядро по гривенки без осмушки.

Норядъ желѣзної:

Двѣ пищали, а в нихъ двѣсти ядеръ, вѣсомъ ядро по шти гривенакъ.

Три пищали, а в нихъ двѣсти девяносто ядеръ, вѣсомъ ядро по три гривенки.

Двѣ пищали скорострѣльныя.

Двадцать пять пищалей затинныхъ, в нихъ семь тысячъ двѣсти семьдесятъ пулекъ желѣзныхъ.

И тотъ норядъ мѣдной и желѣзной и скорострѣльныя и желѣзныя пищали к стрѣльбѣ готовы.

Да в Государеве казнѣ ружья мѣлова восемьдесятъ шесть мушкетовъ, пять стволовъ, одинъ разорвался, да мушкетъ переломленой; да прикето в Дону три одинъ мушкетъ, три тысячи триста рагулекъ желѣзныхъ, да пушечного зелья семдесятъ пугъ четырнадцать гривенкою (гривенокъ?) с полугривенкою, ручного (зе?)ля семнатцетъ пудъ дватцетъ гривенакъ и три
тридцетъ пудъ дватцетъ гривенокъ с полугривенкою
.

(Окончаніе не отыскано).

№ 6.

СТРОЕННАЯ КНИГА Г. ВОРОНЕЖА.

(1670 г. Сентября 15-го.)

Лѣта 7179-го году сентября въ 15 день, книги строенныя.

По указу Великого Государя Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Росіи Самодержца і по грамоте из Розряду за приписю діака Василя Семеновова, воевода Борисъ Григоревичъ Бухвостовъ велѣдъ адѣлать воронежцы всяквыи служилыныи і жилетценыи люди на Воронеже

новь городъ, срубленъ в новомъ в дубовомъ лесу і накрытъ тесомъ, а что городской стѣны межъ Проѣзжихъ і Глухихъ башенъ і городского строения і всякихъ крепостей і тайничного и колодезкого за городской стѣною учинено і рву вновь почищено і сколько на коі подѣляя здѣлаю і что тоі городской стѣнѣ вышина і ширина і на сколькохъ саженахъ, і то писано в сеі книги ниже сего порознь, по статьямъ.

Башня Московская. Проезжие ворота старова строения покрыта тесомъ, а в неі три моста: верхнеі, середнеі да нижнеі, а мѣра тоі башни четыре сажени, поперегъ тожъ; вышина десять сажень. А ставили тое башню прежь сего воронежскія полковые козаки; а ныне у тѣхъ воротъ построень подемя в дубовомъ лесу вновь, а на башни, для караулу, вышка.

А отъ тоі башни, отъ Московскихъ проѣзжихъ воротъ къ глухой башни срублено вновь въ дубовомъ лесу городова стѣна тора(са?)ми в четыре угла в замокъ і в черту поперешина стѣны сажень с четвертью в длину сажена, а в нижнихъ порожихъ тора(са?)хъ построены в дверки; изъ тѣхъ нижнихъ порожнихъ тора(са?)хъ построены на мостъ лесницы, а сверхъ нижнихъ тора(са?)хъ намошенъ мостъ и построень ходъ во всю стѣну от башни до башни, а на мосту построены перила, а подъ тѣмъ мостомъ подлѣ городской стѣны построены доски для верхнева бою, а на тѣхъ доскахъ кола и камни; а в стѣнѣ нижнеі и середнеі і верхнеі боі. А сверхъ городской стѣны срублены обламы в длину трехъ сажень, поперегъ дву сажень, а вышина тоі городской стѣнѣ і с обламы трехъ сажень. А сверхъ обламовъ срубленъ верхъ і накрытъ тесомъ, а поверхъ тесу положены котки в дверядь длиною трехъ сажень. Да за городомъ вычищено вновь старого рву триццать семь сажень, в глубину чотыра сажени, в ширину шти сажень. А дѣлали ту подѣлку городской стѣну воронежскія пушкарі і затинщики и посацные люди триццать семь сажень.

Башня Глухая подрублена и переставлена вновь покрыта тесомъ, а в неі три моста верхнеі да нижнеі; а мѣра тоі башни длина трехъ сажень поперегъ тожъ, вышина семь сажень. А ставили и надрубали тое башню воронежскія полковые козаки. От тоі глухой да наугольной башни срублено вновь в дубовомъ лесу городова стѣна тора(са?)ми в четыре угла в замокъ і в черту поперешина стѣны сажень с четвертью, в длину сажена, а в ниж-

нихъ порожжихъ тарасахъ построены двери; на тѣхъ нижнихъ порожжихъ тарасовъ построены на мость дѣсницы, а сверхъ нижнихъ тарасовъ намощенъ мость і построенъ ходъ во всю стѣну, отъ башни до башни, а на мосту построены перила, а надъ тѣмъ мостомъ подлѣ городской стѣны построены доски для верхнева бою, а на тѣхъ доскахъ кола и каменя; а в стѣнѣ построены нижеі і средней і верхнеі боі, а сверхъ городской стѣны срублены обламы в длину трехъ сажень, поперегъ дву сажень, а вышина тоі городской стѣнѣ і с обламы трехъ сажень, а сверхъ обламовъ срубленъ верхъ і накрытъ тесомъ, а поверхъ тесу положены котви в два рядъ длиною трехъ сажень. Да за городомъ вычищено вновь старого рву сорокъ пять сажень с полусаженью, в глубину чотыри сажени, в ширину шти сажень. А дѣлали ту городовую стѣну Боршева да Корочюнскаго монастыреі крестьяне і бобыли да усмонскыя атоманы і половинщики сорокъ пять сажень с полусаженью.

Башня Глухая наугольная подрублена і переставлена вновь, покрыта тесомъ, в неі три мосты: верхнеі да нижеі а шѣра тоі башни три сажени поперегъ тожь, вышина девять сажень с аршиномъ; а ставили тое башню беломѣсные атоманы і козаки; а на неі построена для короулу вышка вновь.

А от тоі наугольной Глухой башни да наугольной же Дѣвичья монастыря башни по косогору срублено вновь в дубовомъ лесу городова стѣна тарасами в чотыре угла в замокъ і в черту поперечныы стѣны сажень с четвертью, в длину сажени, а в нижнихъ порожжихъ тарасахъ построены двери, из тѣхъ нижнихъ порожжихъ тарасовъ намощенъ мость і построенъ ходъ во всю стѣну от башни и до башни, а на мосту построены перилы, а надъ тѣмъ мостомъ подлѣ городской стѣны построены доски для верхнева бою, а на тѣхъ доскахъ кола і каменя, а в стѣнѣ построены нижеі, средней і верхнеі боі, а сверхъ городской стѣны срублены обламы в длину трехъ сажень, поперегъ дву сажень, а вышина тоі городской стѣнѣ і с обламы трехъ сажень; сверхъ обламовъ срубленъ верхъ и накрытъ тесомъ, а поверхъ тесу положены котки в два рядъ длиною трехъ сажень. А дѣлали ту городовую стѣну усмонскыя атоманы адинадцать сажень, беломѣсныхъ і полковыхъ козаковъ, крестьяне і бобыли адинадцать сажень, деревни Малиновоі дѣти боярские три сажени, деревни Грѣ-

лечеі дѣти боярскіе и іхъ крестьяне восемь сажень, деревни Подгорной восемь сажень, да села Глушиць, деревни Покешевой дѣти боярскіе и іхъ крестьяне четырнадцать сажень, села Животинного, деревни Івницъ дѣти боярскіе і крестьяне восемь сажень.

Башня наугольная Дѣвичья монастыря переставлена вновь, покрыта тесомъ; в неі два моста: верхнеі да нижнеі, а мѣра тоі башни три сажени, поперегъ тожъ, вышина семь сажень, а ставили тоє башню села Репного, села Борового, села Углицка, села Никонова, деревни Викоростэвоі, деревни Гололобовоі, деревни Кленентьевоі, Успенского монастыря крестьяне і бобыли. А от тоі наугольной башни Дѣвичья монастыря да глухоі башни по вѣсору срублено вновь в дубовомъ лесу городоваѧ стена торасами в четыре угла в замоѣ і в черту поперечныѧ стены сажень с четвертью, в длину сажени; а в нижнихъ порожнихъ торасахъ построены двери; из тѣхъ нижнихъ порожнихъ торасахъ построены на мостъ лѣсницы, а сверхъ нижнихъ торасовъ намощенъ мостъ і построенъ ходъ во всю стѣну от башни до башни, а на мосту построены перила, а над тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены для верхнеѧ бою доски, а на тѣхъ доскахъ кола і каменя; а в стѣнѣ построены нижнеі і середнеі і верхнеі боі; а сверхъ городской стени срублены обламы в длину трехъ сажень поперегъ дву сажень; а вышина тоі городской стени і с обламы трехъ сажень; а сверхъ обламовъ срубленъ верхъ і пакрты тесомъ, а поверхъ тесу положены котки в дварядъ, длиною трехъ сажень. А дѣлали ту городовую стѣну села Мечка дѣти боярскіе четыре сажени, да Окатовоі Пустыни і Успенского монастыря крестьяне четыре сажени, да деревни Гвоздевки черкаси шесть сажень с полусаженю.

Башня Глухая подрублена і переставлена, вновь покрыта тесомъ, в неі два моста: верхнеі да нижнеі; а мѣра тоі башни, длинна три сажени, поперегъ тожъ, вышина семь сажень с аршиномъ; а ставили тоє башню посацкиѧ люди Успенския слободы. А от тоі Глухоі башни да Затинныхъ Проѣзжихъ воротъ по вѣсотору срублено вновь в дубовомъ лесу городоваѧ стена торасами в четыре угла в замоѣ і в черту поперечныѧ стены сажень с четвертью, в длину сажени, а в нижнихъ порожнихъ торасахъ построены з двери; из тѣхъ нижнихъ порожнихъ торасахъ построены на мостъ лѣсницы, а сверхъ ниж-

нихъ торасовъ намощенъ мость і построень ходъ во всю стѣну отъ башни до башни, а на мосту построены перилы, а надъ тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены доски для верхнева бою, а на тѣхъ доскахъ колья і коменя; а в стѣнѣ построены нижеі і середнеі і верхнеі боі. А сверхъ городской стѣны срублены обламы в длину трехъ сажень, поперегъ дву сажень; а вышина тоі городской стѣнѣ і с обламы трехъ сажень. А сверхъ обламовъ срубленъ верхъ і покрытъ тесомъ, а сверхъ тесу положены котки в дварядъ, длиною трехъ сажень. А дѣлали ту городовую стѣну беломѣсныя атоманы и ихъ крестьяне тритцать сажень, да деревки Гремячего Колодезя дѣти боярские шесть сажень, да городовыхъ и уѣзныхъ паповъ и ихъ крестьянъ і бо-былей і закробетниковъ тринадцать сажень.

Башня Затинная. Проѣзжая ворота, а на неі построено, подрублена для кораулу вышка і переставлена вновь, покрыта тесомъ; в неі два моста: верхнеі да нижеі; а у тѣхъ воротъ построень вновь подемя, а мѣра тоі башни четири сажени, поперегъ тожъ, вышина девять сажень. А ставили тое башню села Гвоздевки, села Губорова села Устья деревни Малышевої, деревни Терновоі, села Редного дѣти боярские і крестьяне.

А от тоі башни от Затинныхъ Проѣзжихъ воротъ да Малова городка срублено вновь в дубовомъ лесу городоваѣ стена торасами в четири угла в замокъ і в черту поперечныя стѣны сажень с четвертью, в длину сажени, а в нижнихъ порожнихъ торасохъ построены двери, и изъ тѣхъ нижнихъ порожнихъ торасовъ построены на мость лѣсницы, а сверхъ нижнихъ торасовъ намощенъ мость і построень ходъ во всю стѣну от башни до башни, а на мосту построены перилы; а надъ тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены доски для верхнева бою, а на тѣхъ доскахъ колья і коменя, а в стѣнѣ построень нижеі і середнеі і верхнеі боі, а сверхъ городовыя стѣны срублены обламы в длину трехъ сажень, поперегъ дву сажень, а вышина тоі городской стѣнѣ і с обламы трехъ сажень, а сверхъ обламовъ срубленъ верхъ і покрытъ тесомъ, а поверхъ тесу положены котки в дварядъ длиною трехъ сажень. А дѣлали ту городовую стѣну села Подхлѣвного, села Борового дѣти боярские, атоманы і крестьяне дватцать одинъ сажень. А от тоі подхлѣвнскоі і боровскоі подѣлки около Малова Городка на прорвѣ і на касагорѣ срублено вновь в ду-

бвовъ гѣсу городовая стена торасами на чотыри угла в замокъ і в черту поперечныя стени сажень с четвертью, в длину сажени, а в нижнихъ порожнихъ торасахъ построены в двери; из тѣхъ нижнихъ порожнихъ торасовъ построены на мостъ лѣсници, а сверхъ нижнихъ торасовъ намощенъ мостъ і построенъ ходъ во всю стѣну отъ башни до башни, а на мосту построены перила, а надъ тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены доски для верхнева бою, а на тѣхъ доскахъ кола і коменя; а в стѣнѣ построены нижней і средней і верхней боі. А сверхъ городской стѣны срублены обламы в длину трехъ сажень, поперегъ дву сажень, вышина тоі городской стѣнѣ і с обламы трехъ сажень. А сверхъ обламовъ срубленъ верхъ і покрытъ тесомъ, а поверхъ тесу положены котки в дварядъ дливою трехъ сажень. Да в томъ же Маломъ Городѣ середъ стѣны срублено вновь башня і покрыта тесомъ, а в неі три моста: верхней да средней і исподней; а гѣра тоі башни въ длину полчетверта сажени, поперегъ тожъ, вышина восьмъ сажень. А дѣлали ту городовую стѣну і башню городовые и уѣздные всякихъ чиновъ люди девеноста семь сажень с полусаженью. А от тоі городской і уѣздной подѣлки срублено вновь в дубовомъ лесу городовая стена торасами в чотыри угла в замокъ і в черту поперечныя стени сажень с четвертью, в длину сажени, а в нижнихъ порожнихъ торасахъ построены в двери, і из тѣхъ порожнихъ торасовъ построены на мостъ лѣсници. А сверхъ нижнихъ торасовъ намощенъ мостъ і построенъ ходъ во всю стѣну от башни да башни; а на мосту построены перила. А надъ тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены доски для верхнева бою, а на тѣхъ доскахъ кола і каменя; а в стѣнѣ построены нижней і средней і верхней боі. А сверхъ городской стѣны срублены обламы в длину трехъ сажень, поперегъ дву сажень, а вышина тоі городской стѣнѣ и с обламы трехъ сажень. А сверхъ обламовъ срубленъ верхъ і накрытъ тесомъ, а поверхъ тесу положены котки в дварядъ длиною трехъ сажень. А дѣлали ту городовую стѣну деревни Шлещѣвой, деревни Сушиловки, деревни Круглоі, села Ондаровой, деревни Борокъ, села Рѣпѣного, деревни Выкоростовой, села Редного, села Устья, деревни Малышевой дѣти боярские і крестьяне тритцать семь сажень.

Башня Глухая наугольная подрублена і переставлена вновь покрыта тесомъ. В неі два моста: верхней да нижней; а

вѣра тої башни три сажени, поперегъ тожъ, вышина семь сажень. А ставили тоє башню Боршова монастыря крестьяне і бобнлі. А от тої наугольной Глухой башни до Ильинскихъ Провѣзжихъ воротъ срублено вновь в дубовомъ лесу городоваѣ стена торасами в чотыря угла в замокъ і в черту попереchine стѣны сажень с четвертью, в длину сажени, а в нижнихъ порозжихъ торасахъ построены дѣри и с тѣхъ нижнихъ порозжихъ торасовъ построены на мостъ лѣсницы, а сверхъ нижнихъ торасовъ намощенъ мостъ і построенъ ходъ во всю стѣну от башни до башни; а на месту построены перилы, а над тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены доски для верхнева бою, а на тѣхъ доскахъ коля и коменя; а в стѣнѣ построены нижеі і середней і верхней боі. А сверхъ городской стѣны срублены облами в длину трехъ сажень, поперегъ дву сажень, а вышина тої городской стѣнѣ і с облами трехъ сажень. А сверхъ обламовъ срубленъ верхъ и покрытъ тесомъ, а поверхъ тесу положены котки в дварядѣ, длиною трехъ сажень. Да за городомъ вычищено вновь старого рву дватцать два сажня, в глубину чотыря сажени, в ширину шти сажень. А дѣлали ту городовую стѣну села Гвоздевки, деревни Терновой, села Губорова дѣти боярские и крестьяне дватцать два сажня.

Башня Ильинская. Провѣзжия ворота, а на неі построена вышка для короулу вновь, покрыта тесомъ, в неі три моста верхней, середней, да нижеі. А у тѣхъ воротъ построенъ подежь въ новъ-жа. А вѣра тої башни чотыря сажени, поперегъ тожъ, вышина девять сажень. А ставили тоє башню воронезския стрелцы. А от тѣхъ Ильинскихъ Провѣзжихъ воротъ да Глухой башни срублено вновь в дубовомъ лесу городоваѣ стена торасами в чотыря угла в замокъ і в черту поперечныхъ стѣны сажень с четвертью, в длину сажени, а в нижнихъ порозжихъ тарасовъ построены дѣри; из тѣхъ нижнихъ порозжихъ тарасовъ построены на мостъ лѣсницы; а сверхъ нижнихъ торасовъ намощенъ мостъ і построенъ ходъ во всю стѣну от башни до башни, а на мосту построены перилы, а надъ тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены для верхнева бою доски, а на тѣхъ доскахъ коля и каменя, а в стѣнѣ построены нижеі і середней і верхней боі. А сверхъ городской стѣны срублены облами, в длину трехъ сажень, поперегъ дву сажень, а вышина тої городской стѣнѣ і с облами трехъ сажень. А сверхъ обламовъ срубленъ верхъ і покрытъ те-

сонъ, а поверхъ тесу положены котки в дварядъ длиною трехъ сажень. Да за городомъ вычищено вновь старого рву тритцать семь сажень і три четверти в глубину чотыри сажени, в ширину шти сажень. А дѣлали ту городовую стену села Грезного, села Березова, села Лопатокъ, села Мунина дѣти боярские і крестьяне тритцать семь сажень і три четверти.

Башня Глухая подрублена і переставлена вновь, покрыта тесомъ; в неі два моста: верхней да нижней. А вѣра тоі башни три сажени, поперегъ тож, вышина семь сажень. А ставили тое башню села Чертовницкого, села Грезного, села Животинного, села Оідарова, деревни Заболотной дѣти боярские в крестьяне. А от тоі башни Глухой к наугольной башни срублено вновь в дубомъ лесу городовая стена торасами в чотыри угла в замокъ і в черту поперечиния стени сажень с четвертью, в длину сажени, а в нижнихъ порожнихъ торасовъ построены двери; из тѣхъ нижнихъ порожнихъ торасовъ построены на мостъ лѣвницы, а сверхъ нижнихъ торасовъ намощенъ мостъ і построенъ ходъ во всю стѣну от башни до башни, а на мосту построены перила. А над тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены доски для верхнева бою, а на тѣхъ доскахъ кола в комена. А в стѣнѣ построены вижней і средней і верхней боі. А сверхъ городской стени срублены обламы, в длину трехъ сажень, поперегъ дву сажень, а вышина тоі городской стѣнѣ і с обламы трехъ сажень. А сверхъ обламовъ срубленъ верхъ і покрытъ тесомъ, а поверхъ тесу положены котки в дварядъ длиною трехъ сажень. Да за городомъ вычищено вновь старого рву тритцать девять сажень, в глубину чотыри сажени, в ширину шти сажень. А дѣлали ту городовую стѣну села Углинска, деревни Горокъ, села Ромони, деревни Гололобовой і Челюстькиной дѣти боярские і крестьяне і села Чертовницкого.

Башня Глухая наугольная подрублена і переставлена вновь покрыта тесомъ; в неі два моста: средней да нижней; а вѣромъ та башня три сажени, поперегъ тоже, вышина семь сажень. А ставили тое башню села Ромони, села Березова, села Лопатокъ, села Глушиць, деревни Борокъ, деревни Івницъ, Прутцой і Пѣкшевой дѣти боярские і крестьяне.

А от тоі Глухой наугольной башни да Глухой же башни срублена вновь в дубовомъ лесу городовая стена торасами въ чотыри

угла в замокъ и в черту поперечныя стѣны сажень с четвертью в длину сажени, а в нижнихъ порожжихъ торасахъ построены двѣрми, і ис тѣхъ нижнихъ порожжихъ торасовъ построены на мость лѣсницы; сверхъ нижнихъ торасовъ намощенъ мость і построенъ ходъ во всю стѣну от башни до башни, а на мосту построены перила; а над тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены доски для верхнева бою, а на тѣхъ доскахъ кола і коменя. А в стѣнѣ построены нижней і средней і верхней боі, а сверхъ городской стѣны срублены обламы в длину трехъ сажень, поперегъ дву сажень, а вышина той городской стѣнѣ і с обламы трехъ сажень. А сверхъ обламовъ срубленъ верхъ і покрытъ тесомъ, а поверхъ тесу положены котки в дварядъ длиною трехъ сажень. Да за городомъ вычищено вновь старого рву дватцать девять сажень, в глубину четыря сажени, въ ширину шти сажень. А дѣлали ту городовую стѣну села Вербилова, села Никонова дѣти боярские і крестьяне дватцать девять сажень.

Башня Глухая подрублена і переставлена вновь покрыта тесомъ; в неі два моста: верхней да нижней, шѣра той башни три сажени, поперегъ тожъ, вышина семь сажень. А ставили тоѣ башню посацкие люди Ямские слободы.

А от той Глухой башни да Никелскихъ воротъ срублена вновь в дубовомъ лесу городовая стена торасами в четыря угла в замокъ і в черту поперечныя стѣны сажень с четвертью, в длину сажени. А в нижнихъ порожжихъ торасахъ построены двѣрми и ис тѣхъ нижнихъ порожжихъ торасовъ построены на мость лѣсницы, а сверхъ нижнихъ торасовъ намощенъ мость і построенъ ходъ во всю стѣну от башни до башни, а на мосту построены перила, а над тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены доски для верхнева бою, а на тѣхъ доскахъ кола і коменя, а в стѣнѣ построены нижней і средней і верхней боі, а сверхъ городской стѣны срублены обламы в длину трехъ сажень, поперегъ дву сажень, а вышина той городской стѣнѣ і с обламы трехъ сажень. А сверхъ обламовъ срубленъ верхъ и покрытъ тесомъ, а поверхъ тесу положены котки в дварядъ длиною трехъ сажень. Да за городомъ вычищено вновь старого рву дватцать семь сажень с четвертью, в глубину четыре сажени в ширину шти сажень. А дѣлали ту городовую стѣну села Сенного, деревни Фоминоі і Молаиноі і Ситноі дѣти боярские и крестьяне.

Башня Проѣзжая Никольскія ворота на неї вышва построено для короуду подрублена і переставлена вновъ накрят тесомъ; в неї три моста: верхнеі, середнеі, да нижнеі. А у воротъ построены подемы вновъ; а мѣра тої башни четири сажени, поперегъ тож, вышина девять сажень. А ставили тоє башню села Сенного, села Манина, села Подхлѣвного, деревни Ситної і Малниної і Сивдякиної дѣти боярские і крестьяне.

А от тої башни от Никольскихъ Проѣзжихъ воротъ да Глухой башни срублено вновъ в дубовомъ лесу городовая стена торасами в четири угла в замокъ і в черту поперечныя стѣны сажень с четвертью, в длину сажени; а в нижнихъ порожжихъ торасохъ построены двери, а из тѣхъ нижнихъ порожжихъ торасовъ построены на мостъ лѣвницы, а сверхъ нижнихъ торасовъ намощенъ мостъ і построенъ ходъ во всю стѣну от башни до башни; а на мосту построены перила, а над тѣмъ местомъ подлѣ городовую стѣну построены доски для верхнева бою, а на тѣхъ доскахъ коля і козены, а въ стѣнѣ построены нижнеі і середнеі і верхнеі боі, а сверхъ городской стѣны срублены обламы в длину трехъ сажень, поперегъ дву сажень, а вышина тої городской стѣнѣ і с обламы трехъ сажень. А сверхъ обламовъ срубленъ верхъ і покрытъ тесомъ, а поверхъ тесу положены котки в дварядъ длиною трехъ сажень. Да за городомъ вычищено вновъ старого рву сорокъ сажень, в глубину четири сажени, в ширину шти сажень. А дѣлали ту городовую стѣну стрелцы сорокъ сажень.

Башня Глухая подрублена і переставлена вновъ покрыта тесомъ; в неї два моста: верхнеі да нижнеі. А мѣра тої башни три сажени, поперегъ тож, вышина семь сажень. А ставили тоє башню села Бурина, деревни Подгорной, деревни Гремячей і Малининой села Турова дѣти боярские і крестьяне.

А от тої Глухой башни да Глухой же наугольной башни срублено вновъ в дубовомъ лесу городовая стена торасами в четири угла в замокъ і в черту поперечныя стѣны сажень с четвертью, в длину сажени, а в нижнихъ порожжихъ торасовъ построены двери и из тѣхъ нижнихъ порожжихъ торасовъ построены на мостъ лѣвницы; а сверхъ нижнихъ торасовъ намощенъ мостъ і построенъ ходъ во всю стѣну от башни до башни, а на мосту построены перила, а над тѣмъ местомъ подлѣ городовую стѣну построены

доски для верхнева бою, а на тѣхъ доскахъ кола і кошеня, а в стѣнѣ построены нижней і средней і верхней боі. А сверхъ городской стѣны срублены обламы в длину трехъ сажень, поперегъ дву сажень, а вышина той городской стѣнѣ і с обламы трехъ сажень. А сверхъ обламовъ срубленъ верхъ і покрытъ тесомъ, а поверхъ тесу положены котки в дварядъ длиною трехъ сажень. Да за городомъ вычищено вновь старого рву трицать четира сажени, в глубину четира сажени, в ширину шти сажень. А дѣлали ту городовую стѣну села Курина, села Турова, деревни Синдякиной дватцать шесть сажень, да полковны козаки деревни Придачи восемь сажень.

Башня Глухая науголная подрублена и переставлена; вновь покрыта тесомъ; в ней два моста: верхней да нижней; а мѣра той башни три сажени, поперегъ тожь, вышина семь сажень. А ставили тою башню села Вербилова дѣти боярские і врестьяне

А от той науголной Глухой башни да Проѣзжихъ Пятницкихъ воротъ срублено вновь в дубовомъ лесу городова стѣна торасами в четира угла в замокъ і в черту поперечныя стѣны сажень с четвертью, в длину сажени, а в нижнихъ торасахъ построены двери и из тѣхъ нижнихъ порозжихъ торасовъ построены на мость лѣсницы, а сверхъ нижнихъ торасовъ намощенъ мость і построень ходъ во всю стѣну от башни до башни, а на мосту построены перила, а над тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну построены доски для верхнева бою, а на тѣхъ доскахъ кола и кошеня, а в стѣнѣ построены нижней, і средней, і верхней боі. А сверхъ городской стѣны срублены обламы в длину трехъ сажень, поперегъ дву сажень, а вышина той городской стѣнѣ і с обламы трехъ сажень. А сверхъ обламовъ срубленъ верхъ і покрытъ тесомъ, а поверхъ тесу положены котки в дварядъ, длиною трехъ сажень. Да за городомъ вычищено вновь старого рву четиринадцать сажень, в глубину четира сажени, в ширину шти сажень. А дѣлали ту городовую стѣну полковны козаки четиринадцать сажень.

Башня Пятницкая Проѣзжихъ ворота, старова строена на ней построена вышка для короулу вновь і покрыта тесомъ, в ней три моста: верхней, средней да нижней. А у воротъ построень подеиъ вновь же, а мѣра той башни четира сажени, поперегъ

тож, вышина десять сажень. А строили тоє башню усмоцкнн ато-
манн і половнищннн.

А от тѣхъ Пятницнхъ проѣзжнхъ воротъ къ Глухой баш-
ни срублено вновѣ в дубовомъ лесу городоваѣ стена торасамі в
четыри угла къ замокъ і в черту поперечннѣ стени сажень с чет-
вертью, в длину сажени; а в нижннхъ порозжнхъ торасахъ по-
строены двери і из тѣхъ нижннхъ порозжнхъ торасовъ построены
на мость лѣсницы, а сверхъ нижннхъ торасовъ намощенъ мость
і построены ходъ во всю стѣну от башни до башни, а на мосту
построены периллн. А над тѣмъ мостомъ подлѣ городовую стѣну
построены доски для верхнеѣ боі, а на тѣхъ доскахъ кола і ко-
лена, а в стѣнѣ построены нижнеі, і середнеі і верхнеі боі. А сверхъ
городовоі стени срублены обламы в длину трехъ сажень, поперегъ
дву сажень, а вышина тоі городовоі стѣнѣ і с обламы трехъ са-
жень. А сверхъ обламовъ срубленъ верхъ і покрытъ тесомъ, а
по верхъ тесу положены котки в дварядъ длиною трехъ сажень.
Да за городомъ вычищено вновѣ старого рву сорокъ два сажени
в глубину четыри сажени, в ширину шти сажень. А дѣлали ту
городовую стѣну полковне козаки сорокъ два сажени.

Башня Глухая подрублена і переставлена вновѣ, покрыта
тесомъ вновѣ-же; в неі три моста: верхнеі, середнеі, да нижнеі; а
кѣра тоі башни три сажени, поперегъ тоже, вышина семь сажень.
А ставили тоє башню полковне козаки.

А от тоі Глухой башни к Московскнмъ Проѣзжнмъ воро-
тамъ срублено вновѣ в дубовомъ лесу городоваѣ стена торасамі
в четыри угла в замокъ і в черту поперечннѣ стени сажень с
четвертью, в длину сажени. А в нижннхъ порозжнхъ торасовъ
построены двери, а из тѣхъ нижннхъ порозжнхъ торасовъ по-
строены на мость лѣсницы, а сверхъ нижннхъ торасовъ намощенъ
мость і построены ходъ во всю стѣну от башни до башни, а на
мосту построены периллн; а над тѣмъ мостомъ подлѣ городовую
стѣну построены доски для верхнеѣ бою, а на тѣхъ доскахъ
коля і колена, а в стѣнѣ построены нижнеі і середнеі і верхнеі
боі. А сверхъ городовоі стени срублены обламы в длину трехъ
сажень, поперегъ дву сажень, а вышина тоі городовоі стѣнѣ і с
обламы трехъ сажень. А сверхъ обламовъ срубленъ верхъ і по-
крытъ тесомъ, а по верхъ тесу положены котки в дварядъ дли-
ною трехъ сажень. Да за городомъ вычищено вновѣ старого рву

тридцать семь сажень, в глубину четырехъ сажень в ширину шти сажень. А дѣлали ту городовую стѣну белошнныя и полковые козаки тридцать семь сажень.

Да по указу Великого Государя воронежцы всякихъ чиновъ люди дастроили Малаго Городка шестьдесятъ пять сажень.

Да за городомъ, на прорве, межъ горъ и реки Воронежа, построень колодезь на родникѣхъ и срубленъ струбъ в дубовомъ лесу длиною трехъ сажень, поперегъ тоже, и нарубленъ верхъ и накрытъ тесомъ. Глубина колодезю, водѣ, сажень да ниже того колодезя срубленъ заплотъ в дубовомъ лесу в двѣ стѣны в замокъ і в черту длиною пятнатцать сажень, вышина трехъ сажень, и на томъ заплоте срублены торасы и намощенъ мостъ, ширина тому заплоту два сажени; и от реки Воронежа тотъ колодезь и заплотъ в восемнатцати саженяхъ. Да от того заплота по прорве построень таинникъ да городской стѣны на семидесять саженяхъ в дубовомъ лесу в заборъ, в ширину сажень с четвертью, ввышину сажень. І в томъ таинику намощенъ мостъ, а сверху накрытъ дубовымъ же лѣсомъ и насыпанъ землю, а по тому таинику для заносу от воды услонъ мѣлкимъ лѣсомъ. А тотъ таинникъ приказанъ беречь от дождевой воды от заносу воронежну Ѳедору Динтреву.

Да старого строения таиникъ приведенъ к рецѣ к Воронежу и накрытъ лѣсомъ и насыпанъ землею шестьдесятъ пять сажень. А по конецъ того таиника к городской стѣнѣ срублена башня. И тотъ таиникъ заноситъ пескомъ.

І всего по городу с проѣзжими вороты пять башень, да Глухихъ двенатцать башень, да в Маломъ Городкѣ двѣ башни старыя.

А городовыя стѣны и в башняхъ всево, по мѣре, восемьсотъ пять сажень.

Списокъ з грамотъ и указныхъ статей на Воронежъ столнику и воеводе Осипу Алексѣвичу Нармацкому.

(1683 г. Ноября 5.)

Списокъ Великихъ Государей з грамоты и с указныхъ статей слово в слово.

От Царей і Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, на Воронежъ, столнику Нашему і воеводе Осипу Алексѣвичу Нармацкому. Ноября въ 3 день писалъ ты к Намъ, Великимъ Государемъ, и прислалъ воронежской росписной списокъ в столицахъ. А в томъ списку начато и писано не по обычаю: при прежнихъ воеводахъ росписные списки всегда дѣлывали в книгу в дѣсть, а не в столицахъ; а надобно было в томъ росписномъ списку написать: первое, городъ і городовые крѣпости, потомъ норады і всякую казну и хлѣбные запасы и что в остатке струговъ и струговыхъ припасовъ да людей и иные всякие дела. І по Нашему, Великихъ Государей, указу за ту несправу подячимъ, которые то дѣло дѣлали, і за ихъ лѣность, велено учинить наказанье—бить ботоги. Да тебѣ же противъ того росписного списка велено на Воронеже городовыхъ і всякихъ крепостен и нораду і городовыхъ осадныхъ припасовъ осмотрить и худые места починить, а иные вновь здѣлать. А что противъ росписного списка велено тебѣ учинить, и тому пот сею Нашею, Великихъ Государей, грамотою посланы к тебѣ указные статьи. І какъ к тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты б противъ Нашего, Великихъ Государей, указу и статей, каковы пот сею Нашею, Великихъ Государей, грамотою, о всемъ учинилъ, какъ в тѣхъ статьяхъ с указъ написано. А воронежскимъ подячимъ, которые росписной списокъ дѣлали, за ихъ лѣность, что онѣ росписного списка не написали в тетради в дѣсть и за ихъ несправу учинилъ наказанье, велѣлъ бить ботоги нещадно, чтобъ впредь такъ того не дѣлали, а дѣлали б какъ напередъ сего дѣ-

ливали і ныне велено дѣлать. А что е томъ учинено будетъ, о всемъ к Намъ, Великииъ Государемъ, писалъ имянно, а отписку велѣлъ подать в Розряде думному Нашему дьяку Василью Григорьевичю Семенову с товариши. Писанъ на Москвѣ лѣта 7192 Ноября въ 5 день.

Статьи из воронежского ростисного списка і то противъ которой статьи столнику і воеводе Осипу Нармацкому учинить велено и то писано под статьями ниже сего.

1-я.

На Воронеже городова стѣна покрыта дубовымъ тесомъ і по стѣнамъ тесъ во многихъ мѣстехъ огнелъ и в города свалился. На глухихъ башняхъ, что в Маломъ Городѣ да наугольной кровлѣ ветки. Да в Маломъ ж Городѣ 2 башни старне не покрыты; около города честиеъ во многихъ мѣстехъ обломался. У города около слободъ надолобы в два ряда до реки Воронежа да Троицкой Бручи во многихъ мѣстехъ проломаны.

2-я.

В Собакине Поляне от Источенского лесу надолобы в два ряда на тысяче на дватцати саженьяхъ, а подлѣ тѣхъ надолобовъ ровъ; а у тѣхъ надолобъ на Татарскомъ перелазе Опасной Городокъ а башней.

1-я.

И столнику і воеводе Осипу Нармацкому тое городовую стѣну и башни починить, а гдѣ кровель нѣтъ, покрыть вновь, а честиеъ и около города надолобы потому ж починить, а в которыхъ мѣстехъ проломаны здѣлать вновь, чтобъ все было в цѣлости і в приходъ воинскихъ людей надежно. А на то строене лѣсъ велѣтъ грацкимъ и уѣзднымъ всякимъ чиновъ людямъ вывезть и то все починить і вновь здѣлать, розвѣта на всѣхъ поровну, что б никто в избылкъ не былъ.

2-я.

Столнику і воеводе тѣхъ всѣхъ крепостей досмотрить, всѣль они в цѣлости, а будетъ гдѣ что порушилось, и то починить грацкими ж и уѣздными людьми.

3-я.

Поконечъ таяника колодезь на родаике, противъ того колодези в стень в тарасахъ мость обломался.

3-я.

И тотъ мость починить или вновь здѣлать, чтобъ однолично вода была всегда свежа і в приходъ неприятельскихъ людей в осадное время надежно.

4-я.

Двѣ пищали мѣдныя полковныя на подныхъ станкахъ, которые во 185 году приняты з Дону у голловъ московскихъ стрелцовъ у Івана Ендогурова, станки де колеса ветхи, желѣза во многихъ мѣстехъ обломалось.

4-я.

И тѣ станки и колеса велѣть починить или новыя здѣлать заново, чтобъ к походу были совсѣмъ на готовы. А починить то все воронежскими кузнецы. А желѣзо держать із наличного желѣза, и то желѣзо в расходъ записывать илжно сколько на тою починку желѣза пойдетъ.

5-я.

В Затянныхъ Проѣзяхъ воротехъ по росписному списку написано 16 писъ; ныне на лицо 6 писъ. Да у Проѣзяхъ Николскихъ воротъ на лицо 7 писъ, а по росписному списку написано 24 писы.

5-я.

И про тѣ писы на Воронеже в Приказной избѣ росписать записковъ и сыскать грацкини люди, и кому тѣ писы приказаны допросить, для чего тѣхъ писъ противъ росписного списка на лицо не объявилось многова числа и на комъ тѣ писы порозыску доведутца взять, и тѣ писы на томъ противъ росписного списка доправить тотъчасъ.

6-я.

В казенномъ погребу от дачи стрелца Демки Лопырева мушкетъ да бердышъ да прежнего приему стрелецкого ружа 20 мушкетовъ

6-я.

И столянику і воеводе всѣ выписанные мушкетъ противъ приему досмотрить всѣхъ самому и буде которые мушкетъ доведутца

брѣвнѣхъ, 253 мушкетѣа худѣхъ и рваннѣхъ, что принято полуголовы московскѣхъ стрѣлцовъ Сергѣева Приказу Бронковскаго у сотника у Степана Липскаго 70 мушкетѣовъ; у тѣхъ мушкетѣовъ многихъ ложи попорчены, 81 мушкетѣтъ порчены. 80 ременей банделѣрныхъ, 5 барабановъ ветхѣхъ, котель желѣзной, ухо отломлено.

Принято ж во 185 году Октября въ 2 день головы московскѣхъ стрѣлцовъ Иванова Приказу Волкова у сотника у Агѣя Исупова 37 мушкетѣовъ ветхѣхъ, 52 мушкетѣа во многихъ мѣстахъ ложи и желѣзные снасти попорчены, 80 ременей банделѣрныхъ.

Того ж Приказу у стрѣлца у Серешки Мосалитинова с товарищи 27 мушкетѣовъ худы, порчены, 32 ременя банделѣрныхъ.

7-я.

В казенноѣ погребѣ по скаске казенныхъ целовальниковъ Алеевра Проскурнина с товарищи за росходомъ зелья на лицо: пушечнаго 174 пуда 14 гривенокъ с полугривенкою, свинцу 88 пудъ 20 гривенокъ с полугривенкою, мушкетныхъ свинчатныхъ 3,100 пулекъ, по весу 3 пуда 14 гривенокъ.

Зелья ручнаго, что принято на Воронежѣ во 185 году, с дере-

починить и тѣ мушкетѣы велѣтъ починить к нимъ замѣн, у которыхъ лѣтъ, а к стрѣлбѣ годятца, здѣлать из воронежскаго желѣза, чтобъ однолично всѣ мушкетѣы и стрѣлбѣ были на готовѣ, а вожко мушкетѣовъ по досмотру цѣльныхъ и худныхъ починено будетъ и многоль мушкетѣовъ жъ, которыхъ починить не мочно. А зачѣмъ тѣхъ мушкетѣовъ починить не мочно, о томъ о всемъ писать к Великимъ Государемъ ямшно.

7-я.

И столнику і воеводе того вѣшеписаннаго зелья и свинцу и пушечныхъ ядеръ и желѣза і всякихъ городовыхъ осадныхъ припасовъ і все, что в сен, в седмоі стати, написано с воронежцы с лучшими людьми пересмотрить і перевѣсить и перечестъ при себѣ все и противъ тоі стати зелье і свинець і всякие припасы в цѣлости и наличное, то чего по весу і по перечету объявитца на лицо, и

возъ 4 пуда да пушкѣтнихъ по- чего не обявѣца написать в тѣхъ-
лить вѣсомъ 30 гривенокъ, дро- рати имено.

Во 185 году Ноября въ 16 день принято воронежскихъ стрелцовъ у головы у Федора Волкова зелья ручного 10 пудъ с четвертью да свинцу 4 пуда с четью, что оны Федоръ вывезъ в Дону по присылке дьяка Прокоя Возницина.

По городу наряду мѣдного и желѣзного и донского приему і к тому наряду в казенномъ анбаре пушечныхъ ядеръ розныхъ статей 3,452 ядра, четверо рошоры.

По скаске казенныхъ цоловалниковъ Алоера Проскурнина, Антипа Хотелникова в казнѣ на лицо желѣза і всакихъ снастен: 310 буравовъ болшихъ, 29 буравчиковъ малихъ, 10 котловъ желѣзныхъ в чешъ смолу варять, 636 белехи, тѣхи кузнечные худые, наковалва, 4 молота, скребница, 30 гвоздильны, 30 сѣчекъ, 20 зубилъ, два скорда плоскихъ, два скорда круглыхъ, 15 сопелей кузнечныхъ, 4 тупики, лопатка угольная, 60 тесель дѣльныхъ, 20 тесель ломаныхъ, ножицы, тѣмъ желѣза рѣжутъ, 4 долота, 21 кондалы, 5 кирокъ 800. . . . гвозден 100 скобокъ, да желѣзної дробі 5 пудъ, 3 лома желѣзныхъ, да старого приему кусового желѣза 215 пудъ 2 гривенки, 150 дѣшини, завареного сестля 10 пудъ.

8-я.

По скаске Воронежского жит-
ного Двора головы Андрѣя Про-
топопова с целовальника, на Во-
ронже в житницах Великихъ
Государемъ хлѣбныхъ запасовъ
воронежскихъ и привозныхъ изъ
городовъ прошлыхъ лѣтъ на ли-
цо в оддочную мѣру под гребло
муки рженне 526 четі без полу-
четверика, 1382 четі с полчет-
вертомъ четверикомъ авса, 6363
четі бес полчетверика крупъ
авсинныхъ і гречневыхъ, 1082 че-
ті бес полчетверика толокна і
гречневоі муки 1023 четі с по-
литоромъ четверикомъ.

Да на воронежцахъ в донике
сборного хлѣба, которой по вое-
воцкимъ памятамъ выданъ имъ в
молотыя 190 году, 177 четі с
осминою, 191 году 402 четі,
всего 579 четі с осминою. А
на какихъ чинѣхъ и на комъ
имяны сколько четі которого году
порознь і тому де записка в кни-
гахъ на Житномъ Дворѣ.

8-я.

У столнику і воеводе из дон-
ки что на комъ донять доведет-
ца на 190 і на 191 годъ хлѣб-
ные запасы взять тотчасъ, а у
житенного головы у Андрея Про-
топопова приходные и расходные
книги с того числа, какъ онъ у
того дѣла учалъ бытъ взять то-
го жъ часа, которого часа ся гра-
мота ему подана будетъ, и запе-
чатавъ тѣ книги, прислатъ к мо-
скве в розрядъ і вопшке ему
своемъ написать имянно у тѣхъ
книгъ какова печать, чтобъ хто
дорогою тѣхъ книгъ не передѣ-
лалъ; и тѣ вышписанные всѣ
хлѣбные запасы перешреть при
себѣ. А что тѣхъ хлѣбныхъ за-
пасовъ будетъ на лицо, о всемъ
писать к Великимъ Государемъ
имянно тотчасъ скѣмъ пригожъ и-
мяново Андрѣя, а ево Андрѣя вы-
слать с Воронежа к Москве за
порубами.

9-я.

По скаске целовальника Андрѣя
Нижегородца в казнь запасноі
соли в рогожныхъ куляхъ 221
пудъ с полпудомъ.

9-я.

И тоѣ соль ему Осипу велѣтъ
перевѣсить при себѣхъ.

10-я.

По скаске казенныхъ целовальниковъ Анкиѣ Гордянина Андреевича Конобихина в казнѣ присланныхъ из городовъ на Воронежъ столица Федора Волкова 181 году добрые и худые пенки 1308 пудъ с полупудомъ.

10-я.

И той пенку разобрать і росписать, многоль той пенки добрые и худые поровнь и писать о томъ к Великимъ Государемъ імянно.

11-я.

Хлѣбные мѣры осмина мѣдная з двена колцы, да мѣры деревянные, которые присланы с Москвы на Воронежъ из Розраду во 181 году с воеводоу з Борисомъ Бухвостовымъ для приему и отпуску на Донъ хлѣбныхъ запасовъ осмина, полосинны, четвернеъ присинне осмина, полосинны, четвернеъ отдаточные.

11-я.

Прислать тѣ мѣры всѣ к Москве в Розрадь.

12-я.

Книги Воронежского уѣзду оброчныхъ великихъ угодьямъ и Приказу Большого Дворца.

12-я.

Прислать с тѣхъ книгъ в Розрадь списки для вѣдома.

13-я.

Книга записная суднымъ деламъ и приходнымъ пошлиннымъ в окладнымъ и расходъ окладнымъ и не окладнымъ книгамъ с приѣзду на Воронежъ столица і воеводи Кирила Івашкина и та книга у подачего у Юрья Пашкова.

13-я.

И столицу і воеводе Осипу Нармацкову такимъ необладнымъ денежнымъ доходомъ приходные и расходные книги впредь присылать в Розрадь погодно для вѣдома з годовою сметою вѣстѣ, а окладныхъ денегъ ни на какие расходы отнюдь не давать, а прислать ихъ в Москве в Роз-

рядъ, oprичъ таможенныхъ и кобацкихъ, а таможенные и кобацкие отсылать в Приказъ Большой Казны.

А учинить противъ вышесказанныхъ статей о всемъ вскоре и писать о томъ к Великимъ Государемъ к Москве в Розрядъ не замотчавъ.

Помѣта: Подана 192 году Ноября въ 22 день.

У подлинной Великихъ Государей грамоты приписъ дьяка Церемонья Оловяникова.

Справа: подячего Василья Степанова.

№ 8.

(1692 г. Марта 23-го).

Великимъ Государемъ Царемъ і Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всемъ Великимъ и Малымъ і Бѣлымъ Росіи Самодержцемъ, бьетъ челомъ и извѣщаетъ сирота Вашъ воронежець посацкой человекъ Гришка Даниловъ, сынъ Кошкинъ. В нынешнемъ, Государя, въ 200 году Марта з двадцать второго числа под третя покрала у меня загородомъ лавку и старонней лавки Тимофѣя Выхирова. А взято у меня не той мѣи лавки товару пятьсотъ семдесятъ аршинъ крашенныи на семнатцать рублевъ з гривною, да халстовъ алленыхъ шестьсотъ пятьдесятъ аршинъ на деватнатцать рублевъ с полтиною, литру золота немецкова на девять рублевъ, трои дороги жолтые, зеленые, двое личине Биланские на пять рублевъ на четыре гривны, да сапогъ говаяжыхъ мускихъ шестьдесятъ пять обуви на деватватцать рублевъ с полтиною, восемь киндяковъ арапскихъ на восемь рублевъ, пять кумочей красныхъ и зеленыхъ на пять рублевъ, шолку дватцать семь оунтовъ всякова на двотцать на семь рублевъ, дватцать пять сарекъ московскихъ, на тринатцать рублевъ, три штучки пестредеі полущелковыхъ на пять рублевъ на

двѣдцѣть алтынѣ, сорокъ пѣть аршинѣ тавты зеленої асиновой
жолтої на двѣдцѣть на девѣть рублевѣ с полтиною, двѣдцѣть
портищѣ китаїки на двѣдцѣть на одинѣ рубль и на двѣдцѣть ал-
тынѣ, полѣ круга воску пѣдесѣть фунтовѣ на чѣтыре рубли с
полтиною, да мѣлкова москотиннова товару на тритцѣть рублевѣ.
Милосерднѣ Великнѣ Государнѣ Царнѣ і Великнѣ Бнѣзнѣ Іоаннѣ
Алексѣевичѣ, Петрѣ Алексѣевичѣ, всѣѣ Великнѣ и Малнѣ і Бѣ-
лнѣ Роснѣ Самодержцнѣ, пожалуйте мѣня, сироту Своєво: велѣте,
Государнѣ, челобѣте мое и извѣстѣ записѣть в кнѣгнѣ. Великнѣ Го-
сударнѣ, смилуйтеся!

На оборотѣ: К сеї челобятної Гришка Кошкинѣ руку
приложилѣ.

Помѣта 200 году 23 день записѣть челобитную.

№ 9.

(1692 г. Іюня 4-го).

Великнѣ Государемѣ Царемѣ і Великнѣ Бнѣземѣ Іоанну
Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всѣѣ Великнѣ і Малнѣ и Бѣ-
лнѣ Роснѣ Самодержцемѣ бѣть челомѣ и овнѣяетѣ холопѣ Вашѣ
Өмѣтѣ Ступннѣ: в нынешнемѣ, Государнѣ, въ 200 году ннѣ
въ 3 числѣ бнлъ я холопѣ Вашѣ на Воронежѣ, по обещанннѣ,
помолвѣца Великнѣ Мученицнѣ Пераскѣевѣ, нарицаемнѣ Пятннцнѣ,
и длѣ помнновѣннѣ жѣнн своєї; и послѣ мѣня, холопа Вашѣго,
лудннннѣ мон, приданнѣ жѣнн моєї, Васка Өелимоновѣ, сынѣ
Юга, в жѣноѣ и в сынѣмѣ своинѣ, да Карпушка Бнрѣковѣ роз-
ломѣвъ корѣбн і сундуки, побравѣ мон животн денгн і платѣ и
прданѣѣ жѣнн моєї платѣ і всѣѣкую рухлѣдѣ и лошѣдн і из Зем-
лянскѣ збѣжалн от мѣня, холопа Вашѣго. А что чѣво онѣ, Васка,
в жѣноѣ и в Карпушкой какнхѣ монхѣ животѣмѣ нѣбрали, и что
чѣму платѣю і всѣѣкої рухлѣдн і лошѣдѣмѣ цѣна, и тому я, холопѣ
Вашѣ, принѣсу росннѣ на Воронежѣ такоже і в Землянскомѣ в
Прнказную Избу с цѣноѣ. Милосерднѣ Великнѣ Государнѣ Царнѣ
і Великнѣ Бнѣзнѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ, Петрѣ Алексѣевичѣ, всѣѣ
Великнѣ и Малнѣ и Бѣлнѣ Роснѣ Самодержцнѣ, пожалуйте мѣня,

холопа Своево: велите, Государи, челобите мое и явку записать на Воронеже в Приказной Избѣ. Великие Государи, смилуйтеса!

На оборотъ: Къ сеі челобитной Ошлатка Ступинъ руку приложилъ

Помыта: 200 году июня 4 дня записать челобитную в книгу.

Роспись моилъ Силата Алексеева, сына Ступина, обивотала, денгала і всякой руследи и приданому платю і всякой оде руследи жены моеі, что побрявъ збѣтали в нынешнемъ въ 200 году июня въ 3 числѣ приданые люди жены моеі Васка Семилановъ сынъ Ива в женою и с сыномъ, да Мартушка Мироновъ сынъ Берниковъ

Денегъ тысяча рублей.

П л а т я:

Коотанъ комчатной лудавно осиновымъ цвѣтомъ, исподъ кукеі з голунцомъ золотнымъ, пугвица золотая, цена тридцать рублей.

Коотанъ оберинно алоі, холодной, подложенъ киндекомъ зеленымъ з голунцомъ золотнымъ, на немъ два портица пугвиць золоченныхъ серебряныхъ, цена пятнатцать рублей.

Коотанъ суконной, крапивнымъ цвѣтомъ, доброва сукна з залотнымъ обноснымъ снуркомъ, двѣ пугвицы серебряные золочены, цена восемь рублей с полтиною.

Коотанъ суконной же макавннхъ цвѣтомъ, снуркомъ обноснымъ шолковымъ, перевить золотомъ, цена семь рублей.

Коотанъ отласной осинової цвѣтъ, подложенъ крапивою лазревою, пугвицы серебряные золочены, цена шесть рублей с полтиною.

Полукостная комчатая рудожелтая подложено крашенином
ашневою, с пугвицы серебряными золоченными, цена шесть руб-
левъ.

Шапка бархатная мужская крапивная, соболя, с петли жем-
чужными, цена дватцать пять рублей.

Шапка суконная лаворевая, соболя, цена пять рублей.

Шапка суконная же зеленая, соболя ж, цена четыре рубли
с полтиною.

Пять чаракъ серебряныхъ с чернью золоченные, цена дват-
цать рублей.

Дюжина стакановъ серебряныхъ нештѣныхъ с чернью і зо-
лочены жѣстами, цена дватцать одинъ рубль.

Двѣ братины серебряныхъ, золоченные, чоканнны, вѣсу в нихъ
два фунта, цена дватцать два рубли.

Платья женское.

Шуба куныя под камкою луданною рудожелтою, пугвицы се-
ребренны золочены, опушена пухомъ бобровымъ, цена тридцать
пять рублей.

Шуба лисья хрентовая под таетою алою струичетою, цена
тридцать рублей.

Шуба черева лисья, пухъ бобровоі под атласомъ желтымъ,
цена десять рублей

Телогрѣя холодная, из Орбать, зеленоі, кружево золотное
большое, пугвицы серебряные золочены, цена семнатцать рублей.
Телогрѣя комчатая чюшеичатая, кружево цвѣтное, пугвицы сере-
бренны золоченны, цена десять рублей.

Телогрѣя желтая куестеркомка, кружево золотное, пугвицы сереб-
ренны, золоченны, цена четырнатцать рублей.

Телогрѣя красная х комчатая, кружево золотное з городами,
пугвицы серебряные золочены, цена двенатцать рублей.

Ожерелья да зарукавья жемчужное, цена тридцать рублей

Да чепочка серебряная золоченая с кресты серебряными зо-
лоченными и с мошною шитою серебромъ да золотомъ да три
перстыя золотые с чернью, цена всему пятнатцать рублей.

Да хлстовъ и рубашекъ і всякоі платенноі мелкоі ружледи
по цене на тридцать рублей.

Да шестера лошадей:

меренъ шерстью рыжъ, кривъ, в лѣтахъ сросла, цена пять рублей с полтиною.

да кобыла гнѣда, цена четыре рубли с полтиною,

да два мерина, голубъ да саврасъ, в лѣтахъ срослы, цена восемь рублей,

да меринъ каръ, осми лѣтъ, цена шесть рублей

да кобыла рыжа, шти лѣтъ, цена шесть рублей с полтиною.

Шесть телѣтъ да шесть хомутовъ ременныхъ, шесть уздъ, цена всему четыре рубли.

Да платя на Васки: костанъ новой, сѣроі, да шапка суконная зеленая да сапоги, цена рубль.

На Карпушии: костанъ сѣроі, новой, шапка суконная, цена дватцать четыре алтына.

На Васкиной женѣ Югиной телогрѣя крашенная новая, цена тринадцать алтынъ две денги.

Тапоръ, цена шесть алтынъ 4 денги.

Коса, цена пять алтынъ.

Епонча новая, цена шеснатцать алтынъ 4 денги.

Скертна: (по склейкамъ) К сеі Росписи Филать Ступинъ руку приложилъ.

Помѣта: 200 годъ июня въ 8 день взять къ прежнему челобитью.

№ 10.

Роспись служилыхъ и другихъ людей въ г. Воронежѣ (*)

На Воронеже полковоі і городовоі всякихъ чиновъ люди і ихъ детей і свойственниковъ в возрасте:

Завоевотчиковъ	11 ч.
Ихъ детей і свойственниковъ	10 ч.

*) Года на этой росписи не означено, но по почерку можно полагать, что она относится къ началу царствованія Петра 1-го.

Ясауловъ	2 ч.
Ихъ дітей і своіственниковъ	2 ч.
Сотенныхъ, прежнихъ і нововыборныхъ	19 ч.
Ихъ дітей і своіственниковъ	14 ч.
Копейщиковъ, прежнихъ і нововыборныхъ	128 ч.
Ихъ дітей і своіственниковъ	137 ч.
Солдаты	428 ч.
Трубачей	4 ч.
и того	432 ч.
Ихъ дітей і своіственниковъ	686 ч.
Городовые службы дворянъ і дітей боярскихъ і отомановъ.	548 ч.
В приказной казѣ в пристовыхъ	14 ч.
Пришлие люди служатъ городовою службою	31 ч.
Станичниковъ	97 ч.
Всего городовые службы	691 ч. (*)
Ихъ дітей і своіственниковъ	723 ч.
Стрелцовъ	208 ч.
Ихъ дітей і своіственниковъ	158 ч.
Козаковъ	463 ч.
Ихъ дітей і своіственниковъ	484 ч.
Пушкарей і воротниковъ і козенныхъ сторожей	60 ч.
Ихъ дітей і своіственниковъ	64 ч.
Умершихъ служилыхъ людей своіственникововъ не в службе.	108 ч.
Ихъ дітей і своіственникововъ	32 ч.
Пришлыхъ людей не в службе.	40 ч.
Ихъ дітей і своіственникововъ	27 ч.
Всего на Воронеже полковоі і городовоі службы и стрелцовъ і казаковъ і пришлыхъ людей і умершихъ служилыхъ людей своіственникововъ	2,157 ч. (**)
Ихъ дітей і своіственникововъ	2,337 ч.

*) Въ этомъ итогѣ ошибка: слѣдуетъ 690.

**) Въ этомъ итогѣ также ошибка: слѣдуетъ 2,161.

№ 11.

А З Б У К А XVII. в.

Глаголеннемъ

Господа Бога
 Споспѣшенемъ
 Богоматере Пресвѣтлыя Владычицы нашея
 Богородицы и Приснодѣвы Маріи, наставленнемъ
 Ангела моего Хранителя
 Написахъ сию писменую азбуку
 Отъ Бога же помощь имѣхъ, что Богъ
 Изволихъ, то и написахъ: человекъ бо есмь;
 Грѣшенъ. Вы же, Отцы Святні Господне
 И братіе! Аще обращете в неі
 Кто, смотря ее, или учася
 Отъ нея писати, не строіно написано,
 I вы умилосердитесь на до мною убогнмъ
 И многогрѣшнмъ, молитѣ за меня
 Бога, чтобъ Господъ Богъ умилосердился
 Надомною многогрѣшнымъ; избавилъ бы
 Ма шую стояня; а неваразумѣ
 Мое простите мя, а не клените, якожь
 И вы вси во благочестіи живущіи
 Требуете отъ Бога прошеня о согрѣшеніи.
 А хто возмнится глаголати велерѣчивыя
 Глаголы на азбуку сию востроенство
 И на меня убогова неваразумѣ—
 Вѣствъ бо, что всякъ человекъ
 Не Ангелъ подобострастенъ,
 Мнѣ худыиже, напиши лутчи в такое ж
 Время или даждь смотряти писанныя
 Азбуки своіи руки. А бубами и мудрыми людьми
 Не отговариваиса: вѣмъбо я, что у Господа
 Бога святыхъ и премудрыхъ людей много;
 Число ж ихъ яко звѣздъ небесныхъ,
 Но не ты, похулявны мою писменую азбуку.
 Возслемъ же вси пакы кунно благодарена
 Господу Богу и Спасителю Нашему Іисусу Христу купне
 Святні Животворящей и Нераздѣлимѣи
 Троицѣ, Отцу и Сыну и Святому Духу
 Честь и великолѣпие и поклонение
 Нынѣ и присно и в безконечныя вѣки
 Вѣковъ аминь, аминь, аминь.

Конецъ, и Богу Слава.

№ 12.

Воронежскіе воеводы (первыя и вторыя) и головы.

1586. Семенъ Федоровичъ *Сабуровъ*, Иванъ *Судаковъ* и Василій *Биркинъ*.
1587. Федоръ Михайловичъ *Ласкиревъ*, Яковъ *Вельяминовъ*.
1588. Князь Григорій Петровичъ *Ромодановскій*, Юрій *Дмитріевъ*.
1588. Князь Иванъ Андреевичъ *Шибановскій-Долгорукій*, Василій Григорьевичъ *Борода-Щетининъ*. (Послѣдній отозванъ въ началѣ 1590 г., а кн. И. А. Шибановскій Долгорукій, 20 апрѣля того же года, палъ при защитѣ Воронежа противъ каневского отряда черкасъ.)
1590. Князь Григорій-меньшой Ивановичъ *Долгорукій* (до 7-го авг. 1592 г.)
1592. Князь Владиміръ Ивановичъ *Клубковъ-Масальскій* (до конца тогоже года).
1593. Князь Владиміръ Ивановичъ *Масальскій* (до конца 1594 г.)
1595. Князь Семенъ Михайловичъ *Лобановъ Ростовскій* (до конца 1596 г.)
1597. Князь Федоръ Александровичъ *Гладышевъ-Масальскій*.
1598. Князь Федоръ Осиповичъ *Масальскій*.
1599. Князь Федоръ Борисовичъ *Елецкій*.
1600. Воевода Владиміръ Игнатьевичъ *Вешняковъ*. Голова Иванъ *Хрущовъ*.
1602. Воевода Борисъ *Собакинъ*. Голова Семенъ *Беклемишевъ*
1603. Воевода Иванъ Дмитріевичъ *Плещевъ*.
1613. Воевода Князь Михаилъ Андреевичъ *Куракинъ*. Сборщикъ присланный на Воронежъ для сбора ратныхъ людей противъ Заруцкаго, стряпчій князь Андрей Николаевичъ *Землигородской*.
1614. Воевода Князь Василій Петровичъ *Ахамшукковъ-Черкасской*, сначала съ сыномъ боярскимъ Разанцемъ Ивановъ Ивановичемъ *Лавцовымъ*, а потомъ одинъ Казачій Голова Никита *Толчинъ*.
1615. Воевода Князь Никита Петровичъ *Борятинскій*, до февраля 1616 г. Казачій Голова Михайло *Ильинъ*.

1616. Воевода Василій Романовичъ *Пронскій* да Артемій Васильевичъ *Лодыгинъ*.
1619. Артемій Васильевичъ *Лодыгинъ* одинъ, а Пронскій отозванъ въ Москву.
1621. Воевода Борисъ Ивановичъ *Нащокинъ*.
1622. Стольникъ и воевода Василій Алексѣевичъ *Третьяковъ* да Прокофій *Воейковъ*.
1624. Воевода Иванъ Васильевичъ *Волинскій* да Семенъ Васильевичъ *Усовъ*.
1626. Стольникъ и воевода князь Степанъ Ивановичъ *Великаго-Гагинъ* да Сергѣй Степановичъ *Стрѣшневъ*.
1627. Тотъ же князь Степанъ Ивановичъ *Великаго-Гагинъ* и Степанъ Ѳедоровичъ *Стрѣшневъ*.
1629. Стольникъ и воевода Исаѣй Семеновичъ *Погожевъ* до второй половины 1630 г.
1630. Стольникъ и воевода князь Семенъ Петровичъ *Львовъ*.
1632. Воевода князь Василій Петровичъ *Щербатовъ* да Иванъ Васильевичъ *Виркинъ*.
1633. Стольникъ и воевода Матвѣй Тимофѣевичъ *Измайловъ*.
1634. Воевода Максимъ Семеновичъ *Языковъ*.
1637. Воевода князь Савелій Ивановичъ *Козловскій*.
1638. Воевода Миронъ Андреевичъ *Вельяминовъ*.
1641. Стольникъ и воевода князь Андрей Ивановичъ *Солнцевъ-Застѣкинъ*, до 1642 г.
1642. Стольникъ и воевода князь Василій-Меньшой Григорьевичъ *Ромодановской*, до 1644 г.
1644. Стольникъ и воевода Аѳанасій Ѳедоровичъ *Бобарыкинъ*.
1645. Стольникъ и воевода Андрей Васильевичъ *Бутурлинъ*.
1647. Воевода Василій Тимофѣевичъ *Грязной*.
1649. Воевода Василій Михайловичъ *Еропкинъ*.
1650. Воевода князь Василій Петровичъ *Кропоткинъ*, до 1654 г.
1654. Воевода Ѳедоръ Юрьевичъ *Арсеньевъ*,
1655. Воевода Винула Яковлевичъ *Ненейцынъ*, до 1658 г.
1658. Воевода Иванъ Яковлевичъ *Кушелевъ*.
1659. Воевода Святъ Алексѣевичъ *Хрущовъ*, до 1661 г.
1661. Стольникъ и воевода Иванъ Дмитриевичъ *Сонцевъ*.
1663. Воевода Ѳома Осиповичъ *Врищовъ*.

1664. Стольникъ Яковъ Ивановичъ *Татищевъ*.
1666. Воевода Василій Епифановичъ *Усаровъ*, до половины 1670 г.
1670. Воевода Борисъ Григорьевичъ *Бухвостовъ*, до іюля 1672 г.
1672. Стольникъ и воевода Михаилъ Ѳеодоровичъ *Самаринъ*.
1673. Воевода Борисъ Григорьевичъ *Бухвостовъ*, до 1676 г.
1676. Стольникъ и воевода Пароеній Павловичъ *Сомовъ*, весьма недолго.
1676. Воевода Гаврила Хрисанфовичъ *Волковъ*.
1677. Стольникъ и воевода Максимъ Михайловичъ *Карташовъ*.
1679. Воевода Михайло Ивановичъ *Вырубовъ*.
1681. Воевода князь Иванъ Семеновичъ *Шаховской*, до конца 1682 г.
1682. Воевода Кирилло Никифоровичъ *Иванкинъ*, съ декабря 1682 г.
1683. Стольникъ и воевода Осипъ Алексѣевичъ *Нармацкой*.
1687. Стольникъ и воевода Василій Ивановичъ *Договичинъ*.
1688. Стольникъ и воевода Никита Лукичъ *Головкинъ*, (упом. въ послѣдній разъ въ сент. 1691).
1692. Стольникъ и воевода Михайло Ивановичъ *Леонтьевъ*, до половины 1695 г.
1695. Стольникъ и воевода князь Савинъ Семеновичъ *Горчаковъ*, до 1697 г.
1697. Стольникъ и воевода Дмитрій Васильевичъ *Полонскій*.
1698. Стольникъ и воевода Еремѣй Назарьевичъ *Хрущовъ* до 1701 г.
1701. Стольникъ и воевода Петръ Максимовичъ *Изматовъ* до 1703 г.
Съ 1700 по 1708 г. Воронежъ управлялъ въ званіи Адмиралтейца Ѳеодоръ Матвѣевичъ *Апраксинъ*.

№ 13.

Губернаторы Воронежскіе.

1708. Вице-Губернаторъ Степанъ Андреевичъ *Колычевъ*, упом. въ посл. разъ 1717 г.
1721. Губернаторъ Бригадиръ, а въ послѣдствіи Генералъ-Майоръ, Петръ Васильевичъ *Измайловъ*.

1725. Генераль-Маіоръ *Чернышевъ*.
1730. Губернаторъ *Паиковъ*.
1735. Губернаторъ Алексѣй Антоновичъ *Мякининъ*.
1744. Вице-Губернаторъ Василій *Гурьевъ*. Бригадиръ *Хрипуновъ*.
- Съ 1748 по 1760 г. Губернаторъ дѣйствительный камергеръ Алексѣй Михайловичъ *Пушкинъ*.
1760. Вице-Губернаторъ дѣйствит. стат. совѣтникъ Иванъ Родионовичъ *Косилевъ*, исправлявшій должность Губернатора.
- Съ 1761 по 1763 г. Въ должности Губернатора статскій совѣтникъ Федоръ Яковлевичъ *Жилинъ*.
- 1763 по 1764 г. Губернаторъ дѣйств. стат. совѣтникъ Григорій Прокофьевичъ *Толстой*.
- 1765 по 1767 г. Губернаторъ генераль-поручикъ Александръ Петровичъ *Лачиновъ*.
- 1767 по 1773 г. Губернаторъ генераль-поручикъ Алексѣй Михайловичъ *Масловъ*, (управлялъ съ 31 января 1767 г. по 19 ноября 1772 г.)
- 1773 по 1775 г. Губернаторъ генераль-поручикъ Николай Лаврентьевичъ *Шетневъ* (управ. съ 13 июня 1773 по 5 августа 1775 г.).
- 1775 по 1792 г. Губернаторъ генераль-поручикъ Иванъ Алексѣевичъ *Потановъ* (управ. съ 9 августа 1775 по 20 марта 1791 г.).
- 1792 по 1794 г. Губернаторъ генераль-маіоръ Осипъ Ивановичъ *Хорватъ* (управ. съ 29 апреля 1792 по 28 июля 1794 г.).
- 1796 по 1797 г. Губернаторъ дѣйствит. стат. совѣтникъ Иванъ Васильевичъ *Новиковъ* (управ. съ 11 мая 1796 по 23 октября 1797 г.).
- 1797 по 1800 г. Губернаторъ дѣйств. стат. совѣт. Александръ Борисовичъ *Сонцевъ* (управ. съ 25 ноября 1797 по 2 ноября 1800 г.).
- 1800 по 1805 г. Губернаторъ дѣйств. стат. сов. Федоръ Алексѣевичъ *Пушкинъ* (управ. съ 17 ноября 1800 по 2 февраля 1805 г.).

- 1805 по 1811 г. Тайный совѣтникъ Александръ Борисовичъ *Солнцевъ* (управ. съ 31 іюля 1805 по 1 іюня 1811 г.).
- 1811 по 1812 г. Дѣйств. стат. сов. Матвій Петровичъ *Штеръ* (управ. съ 11 ноября 1811 по 2 ноября 1812 г.).
- 1812 по 1817 г. Дѣйств. стат. сов. Михаилъ Ивановичъ *Брауинъ* (управ. съ 10 декабря 1812 по 22 іюня 1817 г.).
- 1817 по 1819 г. Дѣйств. стат. сов. Николай Порфирьевичъ *Дубенскій* (управ. съ 29 іюня 1817 по 9 января 1819 г.).
- 1819 по 1820 г. Дѣйств. стат. сов. Алексѣй Ивановичъ *Смурчовскій* (управ. съ 24 мая 1819 по 18 марта 1820 г.).
- 1820 по 1824 г. Стат. совѣтникъ Петръ Александровичъ *Солнцевъ* (управ. съ 18 марта 1820 по 8 марта 1824 г.).
- 1824 по 1826 г. Стат. совѣтникъ и камергеръ Николай Ивановичъ *Врицковъ* (управ. съ 2 апрѣля 1824 по 6 октября 1826 г.).
- 1826 по 1830 г. Дѣйств. стат. совѣтн. Борисъ Антоновичъ *Адержасъ* (назначенъ 12 сентября 1826 г., управлялъ съ 21 декабря 1826 по 11 февраля 1830 г.)
- 1830 по 1836 г. Дѣйств. стат. совѣтникъ Дмитрій Никитичъ *Блещковъ* (назнач. 28 января 1830 г.; управл. съ 2 марта 1830 по 9 апрѣля 1836 г.)
- 1836 по 1841 г. Генераль-маіоръ Николай Ивановичъ *Ладыгинъ* (назнач. 16 іюля 1836 г.; упр. съ 24 августа 1836 по 14 февраля 1841 г.)
- 1841 Генераль-маіоръ Владиміръ Порфирьевичъ *Молоствовъ* (назнач. 3 марта 1841 г. и увол. 15 апрѣля того же г.; не вступалъ въ управленіе.)
- 1841 по 1847 г. Генераль-маіоръ баронъ Христофоръ Христофоровичъ *Фонъ-деръ Хоенъ* (назнач. 5 апрѣля 1841 г.; управл. съ 30 іюня 1841 по 12 января 1847 г.)

- 1847 по 1858 г. Генераль-лейтенантъ Николай Андреевичъ *Дангелъ* (назнач. 18 декабря 1846 г.; управл. съ 10 марта 1847 по 1 мая 1853 г.)
- 1853 Дѣйств. стат. совѣтникъ и камергеръ, князь Юрій Алексѣевичъ *Долгорукий* (назн. 10 апрѣля 1853 г.; управл. съ 23 июня 1853 по 1 января 1857 г.)
- 1857 Генераль-маіоръ Николай Петровичъ *Синельниковъ* (съ 28 января 1857 г. по 3 августа 1859 г.)
- 1859 Дѣйств. стат. совѣт. графъ Дмитрій Николаевичъ *Толстой* (съ 4 сентября 1859 г. по 12 апрѣля 1861 г.)
- 1861 Генераль-маіоръ свиты Его Величества Михаилъ Ивановичъ *Чертковъ* (съ 12 апрѣля 1861 по 1864 г.)
- 1864 съ 11 января дѣйств. стат. сов. князь Владиміръ Александровичъ *Трубецкой*, камергеръ Двора Его Императорскаго Величества.
- 1871 Дѣйств. стат. сов. Дмитрій Федоровичъ *Кованько*.
- 1874 Дѣйств. стат. сов. князь Михаилъ Александровичъ *Оболенскій*.
- 1878 Тайный совѣт. Александръ Васильевичъ *Водановичъ*.

№ 14.

Объ Архіереехъ, управлявшихъ Воронежской епархіею.

1. *Митрофанъ*, первопрестольный Епископъ Воронежскій хиротонисанъ изъ Игуменовъ обители Преод. Макарія Уженскаго Чудотворца, 2 апрѣля 1682; скончался 22 ноября 1703 г.
2. *Арсеній I*, Архіепископъ, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ Московскаго Чудова монастыря 2 іюля 1704 г.; скончался 18 іюля 1712 г.
3. *Пасхоній*, Митрополитъ, посвященъ изъ Архимандритовъ Волошскаго Воеврикванскаго Благовѣщенскаго монастыря 25 апрѣля 1714 г.; скончался 23 сентября 1723 г.
4. *Іосифъ I*, Епископъ, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ Никитскаго монастыря въ Переяславѣ Залѣскомъ 31 октября 1725 г.; прибылъ на Воронежъ 13 февраля 1725 г.; но въ томъ же году призванъ на очередь въ Петербургъ, и въ Москвѣ 27 декабря скончался.

5. *Десъ*, Епископъ, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ Горницкаго Володимирскаго монастыря 1 марта 1737 г.; отозванъ въ Москву 5 юля 1730 г.
6. *Иоакимъ*, Епископъ, переведенъ изъ Переяславской епархіи 8 юня 1730 г.; скончался 1 сентября 1742 г. въ с. Барачунѣ, бывшей вотчинѣ Архіерейскаго дома
7. *Венѣаминъ*, Епископъ, переведенъ изъ Вятской епархіи въ декабрь 1742 года; скончался 28 марта 1743 г.
8. *Сеофилактъ*, Епископъ, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ Бостроискаго Илатіевскаго монастыря 14 сентября 1743 г.; скончался 30 ноября 1757 г.
9. *Кириллъ*, Епископъ, хиротонисанъ 6 августа 1758 г. изъ Намѣстниковъ Кіевской Лавры; 22 октября 1761 г. переведенъ въ Черниговъ.
10. *Иоанникій*, Епископъ, хиротонисанъ 6 декабря 1761 г. изъ Архимандритовъ Ставропигіальнаго Савва Московскаго монастыря; скончался 2 января 1763 г.
11. *Тихонъ I*, Епископъ, переведенъ изъ Бесстольской и Ладженской епархіи 3 февраля 1763 г.; а 17 декабря 1767 г. по прошенію его, за болѣзнію, отъ управленія епархією уволенъ и пребывалъ на покой въ Задонскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался 13 августа 1783 г.
12. *Тихонъ II*, Епископъ, переведенъ изъ Оѣвской епархіи 24 декабря 1767 г., а 19 мая 1775 г. переведенъ на Суздальскую епархію.
13. *Тихонъ III*, Епископъ, хиротонисанъ 11 юня 1775 г. изъ Архимандритовъ Колязинскаго монастыря; а 6 юня 1788 г. переведенъ на Тверскую епархію.
14. *Иннокентій*, Епископъ, хиротонисанъ 29 юля 1788 г. изъ архимандритовъ Сергіевской Приморской пустыни (что на Петергофской дорогѣ); скончался 15 апрѣля 1794 г.
15. *Меоодій*, Епископъ, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ Московскаго Новоспасскаго монастыря 22 мая 1795 г.; а съ 10 апрѣля 1799 г. переведенъ на Коломенскую и Тульскую епархію.
16. *Афанасій*, Епископъ, переведенъ изъ Коломенской епархіи 10 апрѣля 1799 г.; 1 октября того же года переведенъ въ Новороссійскую епархію.

17. *Арсеній II*, Епископъ, переведенъ изъ Пермской епархіи 2 октября 1799 г.; скончался 6 мая 1819 г.
18. *Антоній I*, Епископъ, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ и ректоровъ Казанской Духовной Академіи 1810 г., а 12 февраля 1816 г. переведенъ на Калужскую епархію.
19. *Епифаній*, Епископъ, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ и Ректоровъ той же академіи 12 февраля 1816 г., а 24 мая 1825 г. скончался.
20. *Антоній II*, Архіепископъ, хиротонисанъ въ Епископы Воронежскіе изъ архимандритовъ и Намѣстниковъ Кіево-Печерской Лавры 24 января 1826 г., въ концѣ 1832 г. возведенъ въ санъ Архіепископа, а 22 декабря 1846 г. скончался.
21. *Игнатій*, Архіепископъ, переведенъ изъ Донской Новочеркасской епархіи 16 января 1847 г., въ маѣ 1849 г. назначенъ присутствующимъ Св. Синода, а 20 января 1850 г. скончался въ С.-Петербургѣ.
22. *Пароеній*, Архіепископъ, переведенъ изъ Владимірской епархіи 7 мая 1850 г., а 5 августа 1853 г. скончался.
23. *Иосифъ II*, Архіепископъ, переведенъ изъ Оренбургской епархіи 17 августа 1853 г., а въ 1864 году по болѣзни уволенъ отъ управленія епархією и пребываетъ на покой въ Воронежскомъ Митрофановскомъ монастырѣ.
24. *Серафимъ*, Епископъ, переведенъ изъ Кіева въ 1865 году а 22 апрѣля 1886 г. скончался въ Воронежѣ.

Управлявшіе Воронежскою епархією Архіереи, со времени Арсенія 1-го, именовались Воронежскими и Елецкими до 17 мая 1789 г., т. е. до времени отчисленія г. Ельца отъ Воронежской епархіи; съ 12 мая 1795 г. до 5 апрѣля 1829 г. они носили титулы Воронежскихъ и Черкасскихъ, а съ 1829 г. по настоящее время именуется Воронежскими и Задонскими.

№ 15.

**Списокъ Градскихъ Головъ, бывшихъ въ Воронежской
Градской Думѣ.**

- Василій Тулиновъ (съ 1788 по 1792 годъ).
Алексѣй Придорогинъ (съ 1792 по 1794 годъ).
Андрей Савостьяновъ (съ 1794 по 1798 годъ).
Иванъ Рындинъ (съ 1798 по 1801 годъ).
Андрей Савостьяновъ (съ 1801 по 1804 годъ).
Николай Мызниковъ (съ 1804 по 1807 годъ).
Тимофей Нечаевъ (съ 1807 по 1810 годъ).
Самуилъ Мещеряковъ (съ 1810 по 1813 годъ).
Петръ Титовъ (съ 1813 по 1818 годъ).
Самуилъ Мещеряковъ (съ 1818 по 1821 годъ).
Иванъ Нечаевъ (съ 1821 по 1825 годъ).
Сергѣй Пажетновъ (съ 1825 по 1826 годъ).
Дмитрїй Клеменовъ (съ 1826 по 1828 годъ).
Иванъ Нижегородцевъ (съ 1828 по 1831 годъ).
Павелъ Елисеѣвъ (съ 1831 по 1837 годъ).
Иванъ Нижегородцевъ (съ 1837 по 1840 годъ).
Александръ Борисовъ (съ 1840 по 1843 годъ).
Семенъ Молоцкой (съ 1843 по 1848).
Николай Самофаловъ (съ 1848 по 1849 годъ).
Яковъ Нечаевъ (съ 1849 по 1852 годъ).
Александръ Ильичъ Молоцкой (съ 1852 по 1855 г.).
Карлъ Петровичъ Калканшиковъ (съ 1855 по 1858 г.)
Василій Ивановичъ Веретенниковъ, а на мѣсто его поступи-
лъ кандидатъ Антонъ Родіоновичъ Михайловъ (съ 1858 по
1861 годъ).
Иванъ Филиповичъ Москалевъ (съ 1861 по 1863 годъ).
Александръ Ивановичъ Петровъ (съ 1863 г. 11 декабря).
Степанъ Лукьяновичъ Кражовъ (съ 1866 г.)
Алексѣй Николаевичъ Аносовъ (съ 1875 г.)
Петръ Карповичъ Калканшиковъ (съ 1883 г.)

ПРИМЪЧАНІЯ:

- 1.) „Ворон. Край“, истор. наслѣд. автора.
- 2.) *Ibidem*.
- 3.) Татищевъ, „Истор. Росс.“ Т. IV, 268.
- 4.) *Ibid*, 468.
- 5.) Болховитиновъ, Истор. опис. Ворон., 14.
- 6.) „Ворон. Край“, Истор. наслѣд. автора.
- 7.) Мат. для ист. степи. окранны Моск. Гос. Д. Н. Багалъа, № 2.
- 8.) Ворон. Акты, изд. Н. И. Второвымъ.
- 9.) Орлов. Акты, изд. М. де-Пуле.
- 10.) Ворон. Акты, изд. Н. И. Второвымъ.
- 11—24.) „Ворон. Край“, истор. наслѣд. автора.
- 25.) Архивныя дѣла Ворон. Губ. Ст. Комитета.
- 26.) Ворон. Акты, изд. Н. И. Второвымъ.
- 27.) *Ibidem*,
- 28.) „Ворон. Почта“ истор. наслѣд. автора.
- 29.) Соловьевъ, Ист. Россіи.
- 30.) „Ворон. Край“, истор. наслѣд. автора.
- 31.) *Ibidem*.
- 32.) *Ibidem*.
- 33.) Ворон. Акты, изд. авторомъ.
- 34.) Болховитиновъ, 67.
- 35.) *Ibid.*, 82.
- 36.) Ворон. Акты, выпускъ V, изд. авторомъ.
- 37.) Болховитиновъ, 70.
- 38.) *Ibidem*.
- 39.) Ворон. Акты, изд. Н. И. Второвымъ.
- 40.) Ворон. Акты, изд. авторомъ.
- 41.) Дв. Раз. I, 974—980.
- 42.) Ворон. Акты, изд. Н. И. Второвымъ.
- 43.) *Ibidem*.
- 44.) *Ibidem*.
- 45.) Ворон. Акты, вып. V, изд. авторомъ.
- 46.) *Ibidem*.
- 47.) *Ibidem*.
- 48.) *Ibidem*.
- 49.) *Ibidem*.
- 50.) Жалов. Гр. Острог. помку 7180 г.
- 51.) Ворон. Акты, изд. авторомъ.
- 52.) Архив. дѣла Ворон. Губ. Ст. Комитета.
- 53.) Ворон. Акты III, 46, изд. Н. И. Второвымъ.
- 54.) *Ibidem*, II, 134—140.
- 55.) „Ворон. Почта“, истор. наслѣд. автора.
- 56.) *Ibidem*.
- 57.) *Ibidem*.
- 58.) Ворон. Акты, III, 69, изд. Н. И. Второвымъ.
- 59.) *Ibidem*, III, 129.
- 60.) *Ibidem* II, 151.
- 61.) Ворон. Акты, вып. VII, изд. авторомъ.
- 62.) *Ibidem*.
- 63.) Акты Юридическ., Лешковъ.
- 64.) *Ibid*.
- 65.) *Ibidem*.

- 66.) Ворон. Акты, изд. авторомъ.
- 67—69.) Архив. Дѣла Ворон. Губ. Ст. Ком.
- 70.) Болховитиновъ, 42—60.
- 71.) Полн. Собр. Закон. I, № 577.
- 72—93.) Ворон. Акты, (вып. VII), изд. авторомъ.
- 94.) Болховитиновъ, стр. 43.
- 95.) Ibidem.
- 96.) Ворон. Акты (вып. VII) изд. авторомъ.
- 97.) Ibidem.
- 98.) Ibidem.
- 99.) Ibidem.
- 100.) Ibidem.
- 101.) Ibidem.
- 102.) Ibidem.
- 103.) Болховитиновъ, стр. 42.
- 104.) Ворон. Акты, изд. авторомъ (вып. VII).
- 105.) См. въ прилож.
- 106.) Сокр. Опис. Служб. Росс. Дв.
- 107.) Архивн. Дѣла Вор. Губ. Стат. Комит.
- 108.) Сокр. Опис. Служ. Вл. Росс. Дв.
- 109.) Ворон. Акты, изд. Н. И. Второвымъ.
- 110.) Ворон. Акты, изд. авторомъ, вып. VII.
- 111.) Ibidem.
- 112.) Ворон. Акты, изд. авторомъ, вып. VI.
- 113.) „Ворон. Край“, изд. авторомъ.
- 114.) Ibidem.
- 115.) Архивн. Дѣла Вор. Губ. Стат. Комит.
- 116.) Ibidem.
- 117—119.) „Ворон. Край“, изд. авторомъ.
- 120.) Архивн. Дѣла, Вор. Губ. Ст. Ком.
- 121.) Ворон. Акты, изд. авторомъ, вып. VII.
- 122—136.) Архивн. Дѣла Ворон. Губ. Ст. Ком.
- 137—139.) „Ворон. епархія“ Б. Г. К-ча.
- 140.) Болховитиновъ.
- 141—169.) Архивн. Дѣла Ворон. Губ. Ст. Ком.
- 170.) Голицковъ, Дополн. къ дѣян. П. В.
- 171—183.) Архивн. Дѣла, Ворон. Губ. Ст. Ком.
- 184—189.) Голицковъ, дѣянiя П. В.
- 190.) Архивн. Дѣла Ворон. Губ. Ст. Ком.
- 191.) Голицковъ, „дѣянiя П. В.“
- 192.) Болховитиновъ.
- 193.) Ворон. Акты, изд. авторомъ, вып. VII.
- 194.) Голицковъ, Дѣянiя П. В.
- 195.) Болховитиновъ.
- 196.) Ibidem.
- 197—199.) „Ворон. епархія“ Б. Г. К-ча.
- 200.) Архивн. Дѣла Ворон. Губ. Ст. Ком.
- 201—204.) Голицковъ Дѣянiя П. В.
- 205—210.) Архивн. Дѣла, Ворон. Губ. Ст. Ком.
- 211—212.) Голицковъ, Дѣянiя П. В.
- 213—214.) Архивн. Дѣла Ворон. Губ. Ст. Ком.
- 215.) Болховитиновъ.
- 216.) Ворон. Акты, изд. Н. И. Второвымъ.
- 217.) Архивн. Дѣла Ворон. Губ. Ст. Ком.
- 218.) Ibidem.
- 219.) Болховитиновъ.

- 220.) *Ibidem.*
221.) *Voyages de Cogn. Le Brui par la Moscovie etc.*
222.) Архивъ Дѣла Ворон. Губ. Ст. Ком.
223.) „Санкт. очеркъ г. Воронежу“, изд. авторомъ.
224.) „Ворон. почта“ ист. очеркъ, изд. авторомъ.
225.) *Voyages de Cogn. Le Brui par la Moscovie etc.*
226—238.) Архивъ Дѣла Ворон. Губ. Ст. Ком.
239—246.) Болховитиновъ.
247—249.) Лѣтопись Н. И. Второва.
250.) Болховитиновъ.
251.) Архивъ Дѣла Ворон. Губ. Ст. Ком.
252—254.) Лѣтопись Н. И. Второва.
255—259.) Болховитиновъ.
260—277.) Лѣтопись Н. И. Второва.
278.) „Листокъ открытiя памятника“.
279.) Ворон. Лѣтопись Н. И. Второва.
280.) Ворон. Лѣтопись Н. В. Воскресенскаго.
281—286.) Ворон. Лѣтопись Н. И. Второва.
-

Очеркъ землевладѣнія и межеванія въ Воронежской губерніи.

(Статья Дѣйстви. Члена Воронежскаго Губерн. Статистическаго Комитета
Н. А. Попова).

1.

Территорія нынѣшней Воронежской губерніи, вмѣстѣ со всѣмъ югомъ отъ нея, до самаго Кавказа, была присоединена къ Россіи Царемъ Іоанномъ Грознымъ; но долго и послѣ присоединенія это была мѣстность пустынная, малонаселенная и, какъ окраина, почти незащищенная отъ набѣговъ Ногаевъ и Крымцевъ, Кубанцевъ и Черкесъ, время отъ времени являвшихся похозяйничать въ нашемъ отечествѣ. Въ то время, когда въ центральной части Московскаго государства уже чувствовалась безбоязненность внѣшнихъ вторженій, и гражданственность прочно пустила свои корни, здѣсь отъ этого было пока далеко: широкая безграничная степь хотя и считалась достояніемъ Русскаго Государя, давала однако же полную возможность неожиданному появленію непріятели то тамъ, то здѣсь.

Чтобы предупредить внезапность такого появленія, Московское Правительство устраивало сторожевыя линіи, которыя постепенно и передвигались вглубь просторной степи, по мѣрѣ надобности, и по мѣрѣ того, какъ начинало сгущаться около фактически пограничной линіи осѣдлое населеніе въ достаточной степени. Крайняя сторожевая линія при Іоаннѣ Грозномъ въ сторону нынѣшней Воронежской губерніи намѣча-

дась городами: Орель, Данковъ, Епифань, Шацкъ на Цнѣ, Михайловъ на Пронѣ ¹⁾ и проч. Дальнѣйшее пространство на юго-востокъ было открыто, и по немъ на нѣкоторое разстояніе развѣждали сторожа изъ упомянутыхъ городовъ съ цѣлью развѣдокъ, не хотятъ-ли Крымцы и Ногаи сдѣлать нападеніе на Русь. При равныхъ силахъ, непріятеля отражали сами развѣдчики и пограничные города и тогда же немедленно доносили объ этомъ въ Москву, гдѣ, смотря по обстоятельствамъ, и дѣлались соотвѣтственныя распоряженія.

Хотя при Іоаннѣ IV, по примѣру болѣе древняго времени, были описаны всѣ почти земли, входящія въ составъ государства; весь инвентарь этихъ земель и людей былъ также приведенъ въ нѣкоторую ясность, преимущественно въ цѣляхъ возможно правильной раскладки податей и другихъ повинностей, въ особенности ратной, а равно хотя уже существовалъ тогда и большой чертежъ Россіи, ²⁾—но, по отношенію къ нынѣшней Воронежской губерніи, остававшейся еще за сторожевою чертою, мы не встрѣчаемъ по этому предмету какой либо положительной видимости. Регулированіе и эксплуатированіе земель этой мѣстности Московскимъ государствомъ началось позднѣе, все тѣмъ же порядкомъ, какой существовалъ и въ другихъ пунктахъ, о чемъ рѣчь будетъ ниже.

Со второй половины XVI столѣтія сторожевая линія начала уже передвигаться и въ нынѣшнюю Воронежскую губернію. Вскорѣ послѣ смерти Іоанна IV, а именно въ 1586 году былъ основанъ городъ Воронежъ; затѣмъ въ 1593 году явился городъ Валуйки, а далѣе появился цѣлый рядъ и другихъ городовъ. Мы отмѣтимъ изъ нихъ только тѣ, которые входятъ въ составъ нынѣшней губерніи, хотя впрочемъ нѣкоторые давно опять превратились въ простыя селенія, а самыхъ предѣловъ этой губерніи въ то время не было даже и въ поминѣ, но города эти играли свою роль, и хронологическій списокъ ихъ самъ по себѣ имѣетъ большой

интересъ. Въ 1637 году основаны города: *Палатовъ*, *Верхососенскъ*, *Усердь*, *Яблоневъ* (на границѣ нынѣшнихъ Валуйскаго и Бирюченскаго уѣздовъ) и *Тополи*; въ 1645 году *Ольшанскъ* и *Урыскъ*, въ слѣдующемъ 1646 году *Умань* и *Орловъ*, на мѣстахъ, гдѣ были уже селенія; въ 1648 появился *Коротоякъ*, въ 1650 — города: *Костенскъ*, *Сокольскій*, *Романовъ* и *Бѣлоколдскъ*. Изъ нихъ послѣдній въ 1645 году былъ селомъ, и, пробывъ нѣкоторое время городомъ, въ 1779 году обращенъ опять въ село. Затѣмъ появились: въ 1652 году *Острогожскъ*, въ 1657 г. *Землянскъ*. Что касается до г. *Боброва*, то онъ сначала былъ дворцовою волостью, въ 1711 г. сдѣланъ городомъ, потомъ опять обращенъ въ волость и вторично сдѣланъ городомъ въ 1779 году, *Павловскъ* основанъ въ 1709 году, *Лисенскъ* въ 1777 году сдѣланъ городомъ, а въ 1797 г. упраздненъ и превращенъ въ село. *Задонскъ* названъ городомъ въ 1779 году изъ слободы *Тешевки*, возникшей въ 1627 году. *Новохоперскъ* сдѣланъ уѣзднымъ городомъ также въ 1779 году вмѣсто бывшей крѣпости, построенной въ 1714 и 1716 годахъ, а прежде тутъ находились казачьи городки: *Пристанскій*, *Бѣляевскій* и *Григорьевскій*, которые уничтожены были въ 1708 году по усмирении Булавинскаго бунта. *Вижнедѣвицкъ* изъ однодворческаго села переименованъ въ уѣздный городъ въ 1779 году, вмѣсто упраздненнаго тогда *Востенска* 3).

Раньше замѣчено, что часть этихъ городовъ основана тамъ, гдѣ были уже селенія прежде, другіе же построены на мѣстахъ совершенно новыхъ. Такъ какъ первоначальная цѣль постройки городовъ сводилась главнымъ образомъ къ увеличенію сторожевыхъ пунктовъ для наблюденія за Ногаями и Крымцами и прегражденія имъ пути во внутреннія области, также для охраны и безопасности постепенно развивавшихся поселеній, то отсюда ясно, что города эти были тогдашними крѣпостями, съ гарнизономъ, состоявшимъ изъ такъ называемыхъ „служилыхъ людей“ разныхъ чиновъ, получившихъ свое названіе при Іоаннѣ III, ко-

торый хотѣлъ имѣть *постоянное* войско, вмѣсто прежней „княжеской дружины,“ имѣвшей при удѣльной системѣ право свободнаго перехода на службу отъ одного князя къ другому. ⁴⁾

Слѣдовательно на первое время главный контингентъ городскихъ обывателей составляло военно-служилое сословіе, но потомъ, съ теченіемъ времени, само собою разумѣется, явилась неизбѣжная потребность и въ насажденія здѣсь дѣйствительной гражданственности, и мало-по-малу воинственное населеніе начало принимать обыкновенный мирный характеръ.

Приливъ населенія въ пустынную до того времени мѣстность и постепенная осѣдлость этого населенія происходили разными способами. Постройка городовъ очевидно сослужила не малую службу въ этомъ отношеніи, ибо городъ представлялъ собою центръ, около котораго группировались всякіе обитатели, располагавшіеся слободами. Затѣмъ Правительство, въ силу существовавшихъ уже въ центральной Руси примѣровъ, вмѣсто жалованья своему войску, т. е. служилымъ людямъ, жалованья, выдававшася прежде натурою, готовыми съѣстными припасами, по тогдашнему: „кормленіемъ,“ начало предоставлять никому не принадлежашіе свободные участки земли, какъ въ помѣстьѣ, такъ и въ вотчину. Пожалованіе помѣстьемъ означало то, что земля предоставлялась въ „пользованіе“ до тѣхъ поръ, пока извѣстное лицо состоитъ на службѣ; она подлежала отобранію, или, какъ тогда выражались, „отпискѣ на Государя“, какъ скоро эта служба прекращалась, а равно правительство оставляло за собою право отписывать эту землю и за разныя государственныя и иныя провинности. Въ вотчину же земля давалась тогда, когда съ пожалованіемъ Государь желалъ соединить право „потомственнаго владѣнія“, но въ этомъ случаѣ въ жалованной грамотѣ дѣлалась оговорка, что земля дается и дѣтямъ, и женѣ, и роду, какъ объ этомъ правѣ было постановлено въ 1572 и 1573 годахъ. ⁵⁾

При этомъ пожалованіи, какъ помѣщикамъ, такъ и вотчинникамъ предоставлялось самимъ заселять пустыя земли, дѣлать кличь, т. е. привлекать на поселеніе всякого рода вольныхъ и невольныхъ людей. Позднѣе, при Петрѣ Великомъ, оба права, т. е. помѣстное и вотчинное сравнялись окончательно и превратились въ общее право на владѣніе недвижимымъ имуществомъ.

Если мы обратимъ вниманіе на размѣръ пожалованій въ помѣстья, то увидимъ, что постановленія Іоанна IV опредѣляли соразмѣряться обыкновенно съ тѣми разрядами, въ которыхъ состояли жалуемые, напр. боярамъ и окольныхчимъ по 200, дѣтямъ боярскимъ большой семьи по 200, средней по 150 и меньшей—по 100 четвертей каждому отдѣльному лицу. Изъ этого видно, что пожалованія дѣлались и не однимъ только ратнымъ людямъ, а и воеводамъ и боярамъ, сидѣвшимъ въ гражданскихъ приказахъ, хотя и не оставившимъ при этомъ ратной службы. ⁶⁾

Но будемъ продолжать о заселеніи края. Кромѣ пожалованій служилымъ людямъ, земельные участки пріобрѣтались покушкою одними у другихъ и просто „заимкою“ т. е. произвольнымъ захватомъ, къ чему особенно способствовала тогдашняя малолюдность. Въ Воронежской губерніи не мало земель, носящихъ и теперь оффиціальное названіе „старыхъ заимокъ“. Наконецъ нельзя допустить, чтобы, при присоединеніи края, это была абсолютно пустая безлюдная мѣстность. Напротивъ, здѣсь были и туземцы—русскіе, хотя, правда, и въ небольшомъ количествѣ сравнительно съ пространствомъ земли, но тѣмъ не менѣе, на давнее существованіе ихъ указываютъ разныя данныя. Съ одной стороны несомнѣнно, что русскіе издавна прятались въ лѣсахъ и переходили съ мѣста на мѣсто, пристраиваясь тамъ, гдѣ было лучше, а съ другой стороны намъ извѣстно, что они жили отчасти и осѣдлою жизнью: такъ еще во времена владычества татаръ, на восточномъ берегу Дона находилась слобода, построенная

Батыемъ и Сартакомъ и населенная русскими, обязанными перевозить черезъ рѣку пословъ и купцовъ. 7)

Впослѣдствіи народонаселеніе привлекалось сюда и другими путями. Напримѣръ въ 1652 году, при Алексѣѣ Михайловичѣ, изъ разныхъ малороссійскихъ городовъ было выселено съ женами и дѣтьми на вѣчное житіе тысяча человекъ. Эти малороссіяне поселились „за чертою на Крымской сторонѣ надъ рѣкою Тихою Сосною, на самой Азовской сакмѣ, на бродахъ и на татарскихъ перелазахъ, въ защиту украиннымъ городамъ, селамъ и деревнямъ“, и съ того же времени эти переселенцы начали служить полковую казачью службу, образовавъ собою „Острогожскій полкъ“, по примѣру другихъ войсковыхъ переселенцевъ, каковыми были черкасскіе полки: Сумскій, Ахтырскій, Харьковскій и проч. 8) Но здѣсь были уже русскіе люди, съ которыми малороссіяне ладили мало, такъ что впослѣдствіи, при Петрѣ Великомъ 2 Сентября 1724 г. состоялся указъ, по которому велѣно „изъ Острогожска русскихъ посадскихъ вывести въ Коротоякъ, а изъ Коротояка козаковъ Черкасскихъ вывести въ Острогожскъ.“ 9) Кромѣ Острогожска малороссіяне были переводимы изъ разныхъ мѣстъ и въ другіе пункты нынѣшней Воронежской губерніи, гдѣ они и составляли отдѣльныя слободы.

Такъ продолжала населяться постепенно прежняя пустынная сравнительно мѣстность по направленію отъ запада къ востоку. Появились помѣщики и вотчинники, которымъ отводились земельные участки. Выше замѣчено, что жалуетымъ лицамъ было предоставлено самимъ озаботиться о заселеніи пустовавшей земли, о привлеченіи туда рабочихъ рукъ, и для этого, по исконному русскому обычаю, помѣщики дѣлали слѣдующее. Они озабочивались по мѣрѣ своихъ средствъ заготовкою орудій, нужныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, въ достаточной степени, у нихъ уже стояли готовые избы для пріюта, заводился рабочій скотъ, зерно для посѣва и

проч. Затѣмъ дѣлался кличъ всѣмъ вольнымъ и невольнымъ людямъ, имѣвшимъ до исхода XVI столѣтія права свободнаго перехода отъ одного помѣщика къ другому. Здѣсь конечно употреблялись разныя хитрости, разныя обѣщанія, клалась на окна избѣ деньги. Эти бродячіе рабочіе люди назывались тогда крестьянами, и, какъ извѣстно, по улож. Іоанна III 1497 года, подтвержденному Іоанномъ IV въ 1550 году, имѣли право свободнаго перехода съ мѣста на мѣсто, впрочемъ начиная только за недѣлю до осенняго Юрьева дня, празднуемаго 26 Ноября, и затѣмъ не позднѣе, какъ въ теченіи слѣдующихъ 2-хъ недѣль послѣ него, т. е. когда хлѣбъ уже убранъ. Являлись эти крестьяне, и съ ними помѣщикъ вступалъ въ соглашеніе, на какихъ именно условіяхъ они будутъ обрабатывать его землю.

Слѣдовательно, съ увеличеніемъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, постепенно увеличивалось и крестьянское населеніе, переходившее отъ однихъ къ другимъ вплоть до того времени, пока они совершенно были закрѣплены за этими помѣщиками, ¹⁰⁾ что случилось въ 1593 году.

Такимъ образомъ земля начала эксплуатироваться, число отдѣльныхъ владѣльцевъ шло crescendo. Въ особенности вначалѣ быстро развивалось землевладѣніе служилыми людьми, получавшими участки на каждаго челоуѣка въ извѣстномъ размѣрѣ. Такъ какъ эти служилые люди въ прежнее время большею частью селились особо, каждый на своемъ участкѣ, то ихъ и начали называть „однодворцами“, и названіе это оставалось за ними до самаго послѣдняго времени. Впрочемъ о дальнѣйшемъ ихъ видоизмѣненіи потомъ будетъ сказано нѣсколько подробнѣе.

Но для насъ преимущественно интересенъ внутренній распорядокъ землевладѣнія. Обращаясь къ старымъ документамъ, мы видимъ, что земля жаловалась въ опредѣленномъ размѣрѣ, каждому лицу по его служебному достоинству. Размѣръ этотъ выражался обыкновенно

числомъ „четвертей“, старинной мѣрою, величиною *въ полдесятины*, если сказано: *столько-то въ полт.* Если же при этомъ добавлено: *а въ дву по тому-жъ*, то это уже означало *полторы* десятины, ¹¹⁾ такъ какъ здѣсь принимались въ расчетъ и два другихъ поля излюбленной трехпольной системы хозяйства. Впрочемъ есть указанія и на то, что земля прямо измѣрялась десятинами. Эта мѣра на Руси въ первый разъ встрѣчается въ 1391 году, но какъ мѣра болѣе или менѣе постоянная, она принята не ранѣе XVI вѣка, что видно изъ писцовой книги 1540 года. ¹²⁾

Хотя, казалось-бы, жалуемый участокъ былъ и опредѣленной величины, и сомнѣнй на счетъ его не могло-бы быть никакихъ, тѣмъ болѣе, что онъ при отводѣ измѣрялся и сопровождался такъ называемымъ повальнымъ обыскомъ, т. е. опросомъ, дѣйствительно-ли онъ никому не принадлежитъ, но мы должны принять во вниманіе то обстоятельство, что въ тѣ далекія времена измѣреніе производилось веревкою и саженью, безъ геометрическаго опредѣленія величины жалуемой земельной площади, слѣдовательно въ лучшемъ случаѣ такое измѣреніе могло быть не болѣе, какъ приближительнымъ. Повальный обыскъ въ свою очередь не могъ достигнуть дѣли, такъ какъ производился отрывками въ разныхъ мѣстахъ, а не сплошь, отчего на одинъ и тотъ же участокъ въ послѣдствіи могли предъявлять право разные лица. Самое означеніе границъ участка дѣлалось только въ общихъ выраженіяхъ. Описывался какой нибудь „развиловатый“ или „розсоховатый“ дубъ, на который шла граничная линія, живыя урочища, „крутые вывершки съ дубровкой“, „осиновый кустъ межъ дубравъ“ или граничная линія „отъ липяжка по рѣчкѣ“ и т. д. ¹³⁾ Но очевидно простое поименованіе этихъ предметовъ, безъ болѣе точнаго обозначенія границъ на геометрическомъ планѣ, не могло служить достаточною гарантіею въ отношеніи неприкосновенности владѣнія со стороны сосѣдей, у которыхъ могли

быть описаны тѣже границы совершенно другими предметами. Между пожалованными участками образовывались нѣкѣмъ незанятая пропущенныя пространства, которыми и завладѣвалъ тотъ, кто былъ проворнѣе, залѣзая также и въ участокъ сосѣда, плохо оберегавшаго свою землю. Отъ этого почти повсемѣстно происходили у владѣльцевъ тѣ излишнія противъ документовъ земли, которыя носятъ названіе „примѣрныхъ“, но конечно по той же причинѣ могли образоваться и недостатки.

Извѣстный участокъ жаловался иногда не одному, но нѣсколькимъ вмѣстѣ. Напримѣръ въ 1674 г., по указу Царя Алексѣя Михайловича, въ Сокольскомъ уѣздѣ въ селѣ Грязномъ (нынѣ Задонскаго уѣзда) были пожалованы рейтару Кузьмѣ Лисову съ товарищи, двадцати одному человѣку, сѣнные покосы и земля на пашню, съобща, съ такимъ росписаніемъ. „На ихъ жереби въ помѣстьи въ Сокольскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Грязной у рѣки Воронежа, къ рѣчкѣ Яриловкѣ, старыя ихъ усадьбы съ отцами ихъ и съ братьями и съ племянники вопчѣ на ихъ жереби мѣсты имъ подѣ дворы и подѣ огороды и подѣ гуменники въ длину прогону по 50 сажень, а поперегъ по 20 саж. и противъ ихъ рейтарскихъ и драгунскихъ усадьбъ отъ церкви на поля животинной выгонъ вопчѣ, да околицы и за околицею, до драгунскихъ полѣ... по двадцати четі человѣку въ полѣ, а въ дву по тому-жъ, а Трифону Путинцову по тринадцати четі въ полѣ, а племянницѣ его дѣвкѣ Мотренѣ по семи четі въ полѣ, а въ дву по тому-жъ. Сѣна межъ полѣ и по заполю... по двадцати копенъ человѣку. Да сѣнные жъ имъ покосы за рѣкою Воронежемъ на старыхъ ихъ покосахъ по полянамъ и по рѣчкамъ съ дѣтьми боярскими драгунской службы вопчѣ по двадцати копенъ *) человѣку. А для хоромины лѣсу и

*) Въ переводѣ на десятины „копна“ означаетъ постоянныхъ $\frac{1}{10}$ десятины. (Меж. Зак. ст. 570).

всякихъ угодій—въѣзжати имъ рейтарамъ въ большой Воронежскій лѣсъ, что за рѣкою Воронежемъ, на Нагайской сторонѣ и по рѣчкѣ Кривки“. Въ отношеніи порядка владѣнія этою общемою дачею подтверждено: „а пахать имъ межъ себя во всѣхъ своихъ трехъ поляхъ и съ церковною землею черезъ межу, а церковной земли и попу съ причетники съ ними по десяти чети въ полѣ, а въ дву по тому-жъ. Съно и лѣсъ и всякія ему угодья вопчѣ, а Грязновскій липяжокъ по обѣ стороны верховъ имъ-же рейтарамъ Кузьмѣ Лисову съ товарищи; въѣзжать имъ въ тотъ липяжокъ для всякаго издѣлія вопчѣ“ 14).

Этотъ документъ, далеко конечно не единственный, хотя и показываетъ, что общій участокъ былъ предварительно измѣренъ, и именно воеводою Прокофіемъ Карповымъ, но чрезъ 3 года объявилось, что въ урочищахъ, которыми обозначалась дача, по приведеніи въ десятины и чети, есть примѣрная земля; совладѣльцы, которыхъ вмѣсто 21 оказалось уже 31, подали челобитную, чтобы та примѣрная земля была также пожалована имъ для общаго владѣнія *черезъ межу*, т. е. чрезполосно, въ прибавку къ прежнимъ угодьямъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что первоначальное землевладѣніе сопровождали, какъ неточное обозначеніе границъ, такъ и неизбежная чрезполосица, а слѣдовательно и неизбежные споры между соучастниками и сосѣдями. При такихъ условіяхъ ничего нѣтъ мудреного, если одинъ простиралъ свое владѣніе и разрабатывалъ землю, хотя бы и клочками, на такое разстояніе, пока могъ, или пока встрѣтится съ другимъ лицомъ, въ свою очередь непренебрегавшимъ заимками. Другіе владѣльцы, въ противоположность этому, фактически не обрабатывали земли по разнымъ причинамъ, но, когда хотѣли осуществить свое право, ихъ земля оказывалась уже въ завладѣніи у другаго, отчего и возникали пограничные и даже чисто вотчинные споры.

Тамъ, гдѣ населеніе было гуще, и земля стала имѣть настоящую цѣнность, споры и судбища были

чаще. Вотъ напр. что сказано въ грамотѣ Царя Михаила Феодоровича 1639 г. 26 Юля, Воронежскому Воеводѣ Миرونу Андреевичу Вельяминову: „Били Намъ челомъ воронежскіе городовые бѣломѣстные атаманъ Богданъ Сукочевъ съ товарищи, а сказали: Дано де имъ Наше жалованье, помѣстье на рѣкѣ на Усмони въ селцѣ въ Бобяковомъ, а на другой сторонѣ противъ нихъ на той же рѣкѣ Усмани живутъ дѣти боярскіе и помѣстные козаки, а оброкъ де съ тое рѣки платятъ они съ тѣми дѣтьми боярскими и съ помѣстными казаками вмѣстѣ поровну, а владѣть имъ тѣ дѣти боярскіе и казаки тою рѣкою ихъ берегомъ не даютъ, хотять владѣть тою рѣкою обоими берегами *насилствомъ*. И Намъ бы ихъ пожаловать: велѣть имъ тою рѣкою владѣть вопче... И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бѣ тою рѣкою Усманию велѣлъ владѣть... вмѣстѣ вопче, а въ захватъ никому и никтобъ не владѣлъ... за *самовольство* быть въ наказаньи* 15).

Но такое самовольство было дѣломъ уже обыкновеннымъ. Для характеристики поземельныхъ отношеній приведемъ одну изъ многихъ челобитень г. Острогожска, долго неладившаго съ г. Коротоякомъ. „Вьютъ челомъ и являютъ холопи Твои Острогожска города старшина и козаки атаманъ Васька Тимофѣевъ, полковой эсаулъ Тимошка Голоскоковъ... всѣмъ городомъ. Въ прошломъ, Государь, 1700 году коротоячане завладѣли у насъ, холопей твоихъ, *насилствомъ*, нашими Острогожскими дачами пашенною землею а за рѣкою Тихою Сосною и подъ Дивными Горами сѣнными покосы и сѣно покосили.. Про тѣ наши Острогожскія спорныя и про сѣнныя земли велѣно Воронежскому стольнику и воеводѣ Еремѣю Назарьевичу досмотря розыскать и описать, и хто чѣмъ собою владѣетъ *безъ дачъ*. (т. е. сверхъ пожалованій), и тѣмъ владѣть не велѣть. А нынѣ они, Коротоячане, не дожидая тому нашему, холопей Твоихъ, вершенью дѣла, и съ тѣхъ нашихъ Острогожскихъ спорныхъ земель и съ сѣнныхъ

похосовъ сѣна свозили *воровски, ночью*, отъ урочища рѣчки Криницы и по Ржавцу по урочище по Дивныя Горы. Милосердый Государь! пожалуй насъ“... и т. д. ¹⁶⁾

Столкновеніе интересовъ земельныхъ владѣльцевъ становилось общимъ зломъ. Съ одной стороны явилась масса чрезполосныхъ владѣльцевъ, которые съ трудомъ дѣлили уравнительно свои угодья напр. сѣнокосы, находившіеся гдѣ нибудь въ особомъ мѣстѣ, вдали отъ усадьбы, или лѣсъ, въ который имѣлъ каждый право въѣзда, т. е. рубки для своихъ домашнихъ нуждъ. Понятно, что ни сѣнокосъ, ни лѣсъ при этомъ вовсе не щадился: каждый старался захватить побольше и поскорѣе. Волѣдствіе понятнаго неудобства считаться въ одно и тоже время самостоятельнымъ помѣщикомъ и тутъ же подчиняться условіямъ общаго пользованія съ неизбѣжными пререканіями, во многихъ мѣстахъ служилые люди начали наконецъ соединяться въ такія общины, которыя дозволяли дѣлить угодья болѣе уравнительно, такъ какъ въ этомъ случаѣ каждый считался уже *своимъ*, а не *чужимъ*. Соединенію въ одну общину способствовалъ и такой расчетъ: жалованная въ помѣстьѣ земля за службу фактически дѣлалась наслѣдственною, какъ потому, что сыновья и родичи сами поступали на службу, такъ и по многимъ другимъ причинамъ. На одномъ какомъ либо участкѣ могло образоваться много наслѣдниковъ, слѣдовательно доля каждаго могла дойти до невозможнаго минимума; между тѣмъ на другихъ участкахъ могло быть и обратное явленіе. Соединеніе въ общину, при неизвѣстности, гдѣ будетъ прирость, служило уже гарантіей для перваго случая. Поэтому многіе служилые люди, или однодворцы, стали соединяться въ прочныя общины, превратясь впослѣдствіи въ такъ называемыхъ „душевыхъ“, начавшихъ періодически дѣлить землю и повинности уравнительно по числу душъ, противоположно тѣмъ, которые сохранили обычай подворнаго наслѣдованія однимъ и тѣмъ же участкомъ, на правѣ помѣстномъ, называясь и до сихъ поръ „четвертными владѣльцами“, въ силу

того, что ихъ земли написаны были вышеупомянутою старинною мѣрою „четвертями“. Отъ этого въ однихъ и тѣхъ же дачахъ оказываются и въ настоящее время какъ душевыя общины, такъ и четвертные владѣльцы, нерѣдко даже одного и того же происхожденія.

Добавимъ кстати объ однодворцахъ слѣдующее: это ничто иное, какъ потомки прежнихъ служилыхъ людей разныхъ чиновъ, и на примѣръ въ слободѣ Чижевкѣ Воронежскаго уѣзда крестьяне, происходя отъ нихъ, до сихъ поръ еще помнятъ и различаютъ чины своихъ предковъ, группировавшихся когда-то въ этой слободѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ. Мы приведемъ эти чины въ подробности. Вотъ они: боярскіе дѣти, козаки, стрѣльцы, рейтары, драгуны, солдаты, копейщики, пушкари, затынщики, ворѣтники и засѣчные сторожа. Въ число однодворцевъ поступали и нѣкоторые старинные дворянскіе роды, сдѣлавшіеся мѣлкопомѣстными вслѣдствіе размноженія семействъ и раздробленности надѣловъ между наслѣдниками какого либо прежде богатаго предка. При Императорѣ Петрѣ Великомъ даже нѣкоторые достаточные дворяне, на примѣръ имѣвшіе за собою по 100 и 200 дворовъ, не желая отбывать службы, къ которой были обязаны, записывались добровольно въ однодворцы, а такъ какъ ихъ крестьяне оставались при нихъ же, то въ этомъ и заключается причина происхожденія однодворческихъ крестьянъ. Когда была учреждена подушная подать, то однодворцы и всѣ прежнихъ службъ служилые люди были поставлены, въ отношеніи податной повинности, въ одинъ уровень съ государственными крестьянами. Съ 1783 года однодворцы начали отбывать, одинаково съ крестьянами, и рекрутскую повинность, — значить, съ этого времени они отъ крестьянъ уже и вовсе ничѣмъ не отличались, ¹⁷⁾ принявъ впоследствии, съ выдачею владѣнныхъ записей, и самое названіе „крестьянъ-собственниковъ“, — названіе, сдѣлавшееся общимъ.

Но возвратимся къ нашему предмету. Мы остановились на томъ, что землевладѣльческіе интересы по-

неволя должны были сталкиваться при томъ порядкѣ, который существовалъ прежде. Споры и пререканія были обычнымъ явленіемъ. Хорошо еще, что, какъ показываютъ приведенные акты, владѣльцы переносили свои споры на разрѣшеніе властей, но мы встрѣтимъ потомъ данныя, гдѣ прямо указывается, что поземельныя ссоры сопровождалась и просто беззастѣнчивою самоличною расправой.

А вотъ и обыкновенныя картины чрезполосицы. У нѣсколькихъ десятковъ землевладѣльцевъ участки перемѣшаны между собою; одинъ собственникъ обрабатываетъ землю *чрезъ между* другаго, по клочкамъ. Клочки эти крайне мелки, напр. величиною въ полдесятины, и всѣ вмѣстѣ смѣшанные, тянутся на 10 верстъ и больше, судя по разстоянію дачи, а между ними, глядишь, попадаются такіе же клочки, принадлежащіе владѣльцамъ смежныхъ дачъ. Усадьбы не примыкаютъ къ пашнѣ: выгонъ здѣсь общій, и имъ одинаково пользуется какъ тотъ, кто имѣетъ больше документальныхъ правъ, такъ и тотъ, кто имѣетъ ихъ меньше или и вовсе не имѣетъ. Одинъ завладѣваетъ землею другаго, и оборечь свое владѣніе часто нѣтъ возможности. Прогрессъ хозяйства невозможенъ, такъ какъ при обыкновенной трехпольной системѣ хозяйства приходится всю мѣстность дѣлить на три приблизительно равныхъ части, но при этомъ у какогонибудь одного владѣльца попадаетъ земли въ одну часть больше, въ другую меньше, и при томъ неравнаго качества. Если мы сюда присоединимъ и то обстоятельство, что сѣнокосы состоятъ гдѣнибудь особнякомъ, также въ общемъ владѣніи, и дѣлятся между соучастниками ежегодно, при всевозможныхъ недоразумѣніяхъ, обидахъ, пропускѣ нужнаго времени, такъ что и трава успѣетъ перезрѣть; если добавимъ, что огороды и конопляники не примыкаютъ непосредственно къ усадьбѣ, а находятся на другомъ краю селенія, также чрезъ чужіе участки; доступъ къ рѣкѣ не для всѣхъ одинаково удобенъ; лѣса заберець нельзя, ибо въ немъ всякій хозяинъ и безпрепятственно рубить, что ему понравится,—

то все это вмѣстѣ взятое послужить намъ къ совершенно достаточному представленію о томъ громадномъ злѣ, какое проистекало изъ чрезполоснаго владѣнія, сопровождавшагося, какъ сказано выше, не только безконечными судбищами, но и просто драками.

Все это начало наконецъ вызывать общія Правительственныя мѣры, съ цѣлю урегулированія поземельныхъ отношеній, уничтоженія повсемѣстной путаницы, обезпеченія правъ каждаго. Достигнуть этихъ результатовъ только и возможно было посредствомъ установленія государственнаго межеванія всѣхъ земель. Прoslѣдимъ же мѣры Правительства въ этомъ направленіи, тѣмъ болѣе, что Воронежская губернія вмѣстѣ съ Курской, кромя того, что подчинялась общимъ регламентаціямъ, обращала впослѣдствіи на себя и особое вниманіе въ дѣлѣ упорядоченія земельного владѣнія, такъ что для этихъ двухъ губерній появились и нѣкоторыя отдѣльныя правила. ¹⁸⁾

2.

Межеваніе въ Россіи — дѣло не новое. Имѣя цѣлю утвержденіе поземельной собственности, оно практиковалось еще и въ древней Руси. Самое же утвержденіе поземельной собственности, помимо того, что само по себѣ имѣло важную цѣль, нужно было еще и для соображеній относительно раскладки податей, взимавшихся Княземъ съ своего удѣла, слѣдовательно сюда главнымъ образомъ входили финансовыя разсчеты. Но тогда и долго послѣ того, до Императрицы Елизаветы Петровны, операція межеванія состояла лишь въ глазомѣрномъ описаніи границъ участка, по урочищамъ и разнымъ предметамъ, видимымъ на данной мѣстности, безъ геометрическихъ вычисленій. Описывались эти урочища и предметы въ особыхъ книгахъ, называвшихся *писцовыми*, или *дозорными*, такъ

какъ самое межеваніе производили особые чиновники, по тогдашнему „писцы“, изъ которыхъ знатные сановники назывались „большими писцами.“

Русскія земли описывались затѣмъ при Іоаннѣ III, но тогда мѣстность нынѣшней Воронежской губерніи была еще за пограничною чертою. При Іоаннѣ IV повелѣно было описать чуть-ли не всѣ земли Россіи, какъ центральныя, такъ и вновь приобрѣтенныя, при чемъ этотъ Государь, замѣтивъ, что многіе дворяне и дѣти боярскіе владѣютъ большимъ количествомъ вотчинныхъ и помѣстныхъ земель, а отправляютъ службу въ гораздо меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ полагалось тогда по пространству владѣнія, то есть являлись на службу не въ достаточной степени „конными, ружными и людными“, повелѣлъ въ 1556 году „уверстать помѣщиковъ“, отмежевавъ имъ, что слѣдуетъ, а остальное раздѣлить между неимущими, также сообразуясь съ служебными рангами. Но опять Воронежская мѣстность не имѣетъ никакихъ результатовъ этого распоряженія. Затѣмъ повторялись описанія земель при Федорѣ Іоанновичѣ, Борисѣ Годуновѣ, Шуйскомъ. Изъ приведенныхъ документовъ времени Алексѣя Михайловича видно, что описанія и межеванія производились уже и въ Воронежской мѣстности, а самый отводъ земли дѣлался воеводою. Въ уложеніи 1649 г. уже болѣе обстоятельно намѣчались порядки межеванія: даны правила о размежеваніи по частнымъ просьбамъ тѣхъ земель, которыя были пропущены писцами; ¹⁹⁾ включены: порядокъ разбирательства споровъ о межахъ; ²⁰⁾ правила о возобновленіи заросшихъ межъ; ²¹⁾ взыскація за нарушеніе межъ, выразившіяся наказаніемъ кнутомъ, и за каждую грань по 5 рублей. ²²⁾

Но всѣ эти межевыя операціи производились по государству не вдругъ, а отрывочно, по частямъ, и чрезъ это самое дѣло не получало хорошихъ твердыхъ результатовъ. Частичныя дѣйствія не приносили общей выгоды. Столкновенія между землевладѣльцами, улаженныя

въ одномъ мѣстѣ, проявлялись въ другомъ. Наконецъ, въ царствованіе Федора Алексѣевича, въ 1681 году, былъ изданъ „Писцовый Наказъ“, открывавшій валовое межеваніе по всему государству.

Сущность этого „Наказа“ состояла въ томъ, что положительно повелѣвалось отмежевать землю каждаго владѣльца порознь и ни въ какомъ случаѣ не оставлять двухъ или нѣсколькихъ человекъ въ общемъ владѣніи, безъ проведенія между ними формальной границы. 23) Было повелѣно даже, что если „помѣщики и вотчинники учнутъ бить челомъ полюбовно, чтобы тѣ ихъ земли не межевать, а владѣть имъ по прежнему: и тому ихъ полюбовному челобитью не вѣрять, а тѣ земли межъ ими писать и межевать, размѣривая по дачамъ, а чрезъ десятину владѣть не велѣтъ, чтобы впредь имъ о межеваніи земель не бить челомъ.“

Но конечно это хорошо было только по идеѣ, а никакъ не въ примѣненіи на практикѣ. Для того, чтобы отмежевать каждому особый участокъ и выпутать изъ чрезполосицы, да еще „по дачамъ“, т. е. не сверхъ нормы пожалованія, нужны были, безъ сомнѣнія, разностороннія средства, а ихъ-то и не хватало. Прежде всего у каждаго изъ владѣльцевъ должны быть при этомъ повѣрены права по документамъ, а иной давно уже владѣлъ въ нѣсколько разъ больше. Для выдѣла изъ чрезполосицы, нужно было разверстаніе угодій: извѣстная мѣстность и границы участка, извѣстная пропорція сѣнокоса, лѣса и проч., и все къ одной опредѣленной сторонѣ, а расположеніе дачи часто не благопріятствовало тому, чтобы всѣ были одинаково удовлетворены. Въ чрезполосномъ владѣніи многіе соучастники были прямо обижены; зато другимъ владѣльцамъ было особенно выгодно поддерживать тотъ хаосъ, въ которомъ только они и видѣли свое благополучіе. Близкое къ сердцу обстоятельство, отрѣзка „примѣрныхъ“, т. е. захваченныхъ противъ документовъ земель, была вообще владѣльцамъ непріятна. Кромѣ того самое дѣло было плохо организовано практически, а потому очевидно оно

и не могло имѣть надлежащаго успѣха. Преждевременная кончина Государя помѣшала еще болѣе исполненію въ натурѣ правилъ „Наказа“.

Конечно, въ силу того, что нѣтъ правилъ безъ исключеній, представлялись иногда случаи и дѣйствительной выгоды чрезполоснаго владѣнія. Въ виду этого, въ 1683 и 1684 годахъ къ „Наказу“ присоединились дополненія, нѣсколько умѣрившія его пунктуальность. Напримѣръ сказано, что „помѣщикамъ и вотчинникамъ, которые бы въ одномъ селѣ, деревнѣ или пустоши владѣли землями чрезъ десятину *безъ всякихъ споръ* между собою, дозволялось, по ихъ желанію, оставаться между собою неразмежеванными, отмежевавшись впрочемъ только отъ постороннихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ. Но если бы кто нибудь изъ соучастниковъ въ общемъ владѣніи сталъ просить, чтобы онъ былъ непременно отмежеванъ, то повелѣно было участокъ его отмежевать особо, въ одномъ мѣстѣ. ²⁴⁾ Но вновь посланные „писцы“ и здѣсь немного сдѣлали на практикѣ.

Новыя дополненія, 1686 г. Марта 16, разрѣшали нѣкоторыя особенности, упущенныя изъ виду прежде. Ст. 5 опредѣляла: межевать чрезполосныя дачи къ однимъ мѣстамъ съ тѣмъ, чтобы и дворы не ставили противъ чужихъ участковъ, а были-бы они смежны съ своимъ.

Въ общемъ все дѣло не пошло, между прочимъ и по случаю войны съ Турціею, а затѣмъ оно и послѣшло вяло, хотя начало теперь уже нѣсколько специализироваться, отдѣлившись отъ финансоваго описанія. и начавъ преслѣдовать одну лишь цѣль—*утвержденія спокойствія землевладѣнія*. Но при всемъ этомъ межеваніе все таки еще не было геометрическимъ, а по прежнему производилось примитивными орудіями, также саженью и веревкою. Такъ продолжалось до 13 мая 1754 года, когда Императрица Елизавета Петровна издала новую „Инструкцію“, узаконяющую межеваніе геометрическое, и повелѣла „послать во всѣ города,

кроме Астрахани и Сибири, валовых межевщиков с геодезистами.“

Говорить чтонибудь об общих результатах межевания по „Писповому Наказу“ в отношении Воронежской местности — конечно нет никакой возможности, по неизменно недостаточных источников. Добавим разве, что даже и к концу периода, при Петре Великом, в операции этой были большие несовершенства. Вот как характеризует дело в своей челобитной современник и сотрудник Петра Великого Святитель Митрофанъ, Епископ Воронежскій: — „Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексеевичу, всеа Великія и малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу. Бьетъ челомъ богомолецъ Твой Митрофанъ, Епископъ Воронежскій. Въ прошломъ, Государь, 1700 году, по челобитію Коротоячанъ стрѣльцовъ и казаковъ и пушкарей Агея Оялатова съ товарищи, велѣно Коротояцкому и Ольшанскому воеводамъ Дмитрію Воейкову, да Михайлѣ Гвоздеву прогнать Коротояцкихъ строенныхъ книгъ ²⁵⁾ отъ Острогожска отмежевать сѣнные покосы. И въ тѣхъ же, Государь, числѣхъ въ домовою моею, богомольца Твоего, Боршевской и Богатской вотчинѣ и урочищахъ ниже Шатрица и Шатришскаго баярака явились на двухъ дубахъ насѣчены вновь воровскія двѣ грани, и выкопана яма. И по Твоему, Великого Государя, Указу и по грамотѣ изъ Розряду противъ моего, богомольца Твоего, челобитія Воронежскій воевода Еремѣй Хрущовъ про урочищи, про гору Малыя Дивы, и насѣченныя вновь воровскія двѣ грани розыскивалъ разныхъ городовъ старожилы многими всякихъ чиновъ людьми: а про воровскія грани Коротоячане стрѣльцы и козаки и пушкаріи Максимъ Колачниковъ, Степанъ Кисляковъ, Афанасій Вѣтровъ, Федотъ Плотниковъ съ товарищи по имянномъ двадцать человѣкъ сказали, что де тѣ двѣ грани велѣли насѣчь Коротояцкой да Ольшанской воеводы ольшанскимъ пушкарямъ, а какъ де тѣхъ пушкарей зовуть и чьи они дѣти и прозвищемъ, и они не знаютъ. А тѣ, Государь,

воровскія грани, по крѣпостямъ, по розыску и по до-
 смотру, явились въ домовою моею, богомольца Твоего,
 Боршевской Богатской вотчинѣ. А нынѣ вѣдомо мнѣ,
 богомольцу Твоему, учинилось, что Коротояцкому вое-
 водѣ Дмитрію Воейкову съ Коротояка въ скорыхъ чи-
 слахъ будетъ переимѣна. Милосердый Великій Государь
 Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Ве-
 ликія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожа-
 луй меня, богомольца Своего, вели, Государь, за нимъ
 воеводою Дмитріемъ на Коротоякъ и за челобитчики
 за Максимомъ Колачниковымъ съ товарищи послать и
 въ насѣченныхъ воровскихъ граняхъ допросить: по ка-
 кому указу они, воеводы, въ домовою моею, богомоль-
 ца Твоего, Боршевской Богатской вотчинѣ грани на-
 рубили и яму выкопали, и для какого вымыслу; а по
 допросу, Свой, Великаго Государя, милостивый указъ
 учинить. Великій Государь, смилуйся!“ *На оборотѣ*
надписано: „Къ сей челобитной, по приказу Преосвя-
 щеннаго Епископа, казеннаго приказу подъячій Ани-
 симко Андросовъ руку приложилъ.“ ²⁶⁾

Ранѣе того, еще въ 1686 г., св. Митрофанъ жало-
 вался на Коротоячанъ, что они „озарничествомъ своимъ
 приписанною къ Архіерейскому дому Боршевскаго мо-
 настыря вотчинною землею и сѣнными покосами вла-
 дѣють и всякое раззореніе чинятъ, и домовыхъ его
 людей крестьянъ бьютъ и грабятъ.“ Случалось иногда,
 что окрестные жители цѣлыми толпами человекъ въ со-
 рокъ и болѣе, являлись въ Архіерейскія вотчины, коси-
 ли сѣно, рубили лѣсъ. Этого недостаточно. Въ 1685
 году казаки принесли Царямъ Іоанну и Петру Алек-
 сѣевичамъ такую просьбу, что имъ, казакамъ въ кругу,
 подала челобитную игуменья Воронежскаго Покров-
 скаго монастыря Ульяна съ сестрами, что „вотчину-де
 ихъ Хворостанъ Коротояцкіе жители обижаютъ и раз-
 зоряютъ, вступиться за нихъ и постоять некому, то
 Великіе Государи пожаловали-бы ихъ, козаковъ, ради
 войсковаго прошенія велѣтъ вотчину Хворостанъ принять

на себя, а старицу (игуменью) пожаловать ругою.“ 27) (*)

Эти акты особенно интересны, какъ потому, что одни изъ нихъ принадлежатъ Святителю, котораго многочтимыя мощи почиваютъ въ Воронежѣ, такъ и потому, что характеризуютъ положеніе тогдашняго землевладѣнія, неприкосновенность котораго не была гарантирована, даже для сотрудника и любимца Государя. Кромѣ того интересъ документа состоитъ еще и въ томъ, что жажда къ захватамъ (въ данномъ случаѣ Коротоячанъ) происходитъ на такой мѣстности, гдѣ поблизости имѣлись совершенно свободныя и никому непринадлежавшія земли,—обстоятельство, прямо указывающее на недостаточность регулированія земельныхъ участковъ. А что пустопорожнія земли поблизости были, это подтверждаетъ слѣдующій документъ, относящійся къ тому же времени.

Въ своей челобитной полковой службы Старшина города Острогожска, отстоящаго отъ г. Коротояка всего на 16 верстъ, но земли котораго смежны съ Коротояескими землями, сначала объяснилъ, какъ въ 1652 году Острогожцы вышли сюда на вѣчное житье съ женишками и дѣтишками, устроились и были въ разныхъ походахъ, на валовыхъ и городскихъ подѣлкахъ, и на помнилъ при этомъ, что имъ отведена, по русскую сторону рѣки Тихой Сосны, земля по осьми четі человеку въ полѣ, а въ дву по тому-жъ, но этой земли имъ мало, такъ что кормиться и исполнять полковую службу въ тягость; затѣмъ старшина съ товарищами просить, чтобы отвести и отдать Острогожцамъ дикую землю, лежащую на Крымской сторонѣ, *между ихъ угодій*, „по рѣкѣ Тихой Соснѣ и промежъ рѣчекъ: Лубянокъ и по Криницѣ, и по Ржавпу, и по рѣкѣ Марку и по рѣкѣ Черной Калитвѣ и по упалыхъ рѣчкахъ“, такъ-накъ эта дикая земля и никому не въ дачахъ, и никто ея не владѣеть, а лежитъ она совершенно впустѣ. 28)

*) *Ругою* называется жалованье, получаемое причтомъ отъ прихода; оно не всегда бываетъ деньгами, а часто и хлѣбомъ или другими пособіемъ въ натурѣ (Сб. Меж. Зак. 1874 г. стр. 320).

Полагаемъ, что этого совершенно достаточно для представленія о неустройствѣ тогдашняго землевладѣнія въ Воронежской мѣстности, такъ какъ здѣсь приводятся только типическіе случаи, повторявшіеся и въ другихъ мѣстахъ.

Приостановимся однакоже на время. Читатель проститъ намъ вставку, которую мы, воспользовавшись случаемъ, намѣрены сдѣлать, съ цѣлью выяснитъ, какимъ путемъ образовались предѣлы нынѣшней Воронежской губерніи, тѣмъ болѣе, что послѣдующія наши сужденія будутъ болѣе и болѣе приурочиваться именно къ этимъ административнымъ предѣламъ.

Чтобы лучше „присматриваться о денежныхъ сборахъ и всякихъ дѣлахъ“, Петръ Великій, въ 1708 году, повелѣлъ раздѣлить всю Россію на 8 губерній. При этомъ Воронежъ не только со всею нынѣшнею територіею губерніи, но даже и съ Тамбовомъ, отошелъ къ Азовской губерніи.²⁰⁾ Вслѣдъ за тѣмъ, въ 1719 году, произошло новое административное раздѣленіе Россіи на губерніи: Воронежъ также остался въ Азовской губерніи, но уже составилъ, почти со всеми нынѣшними городами, „провинцію“, или какъбы уѣздъ.³⁰⁾ Только въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны, а именно въ 1745 году, Воронежъ сдѣлался губернскимъ городомъ, и вся губернія состояла сама уже изъ слѣдующихъ 5 провинцій: Воронежской, Елецкой, Тамбовской, Шацкой и Бахмутской, съ причисленіемъ къ ней земли Донскихъ Казаковъ съ городомъ Черкасскомъ и крѣпостями: Тамерниковъ и св. Анны.³¹⁾ Новое раздѣленіе на губерніи произошло при Екатеринѣ II, въ 1766 году. Воронежская губернія составилаь только изъ 5 провинцій тѣхъ же названій, при чемъ г. Острогожскъ былъ причисленъ къ Слободско-Украинской губерніи, а городъ Яблонь и Валуйки къ губерніи Бѣлгородской.³²⁾ Съ 1779 года, губернія переименована въ Намѣстничество.³³⁾ По раздѣленію 1785 года, въ немъ не только значился опять городъ Острогожскъ, но даже города Бѣловодскъ и Ку-

пьянскъ, но зато Новохоперскъ отошелъ къ Саратовскому Намѣстничеству, ³⁴⁾ и только въ 1802 году этотъ послѣдній городъ опять поступилъ въ составъ Воронежской губерніи. Переименованіе намѣстничества въ губерніи сдѣлано Павломъ 1-мъ. ³⁵⁾

Заканчивая это отступленіе, имѣющее, впрочемъ, нѣкоторую связь съ нашимъ предметомъ, вернемся мы опять къ Инструкціи 1754 года, которою Императрица Елизавета Петровна узаконила новое межеваніе, уже на геометрическихъ основаніяхъ.

Мы видѣли, какъ непріятенъ былъ владѣльцамъ земельныхъ участковъ учетъ примѣрныхъ земель, производившійся „писпами“ по „Писцовому Наказу“ 1681 г. Но Елизаветинская „Инструкція“ тѣмъ не менѣе вновь обратилась къ первоначальному плану *обособленія непременно каждаго участка въ натурѣ*. Вотъ постановленіе „Инструкціи“: „Если въ какомъ селѣ, деревнѣ или на пустошахъ помѣщиковъ будетъ человекъ пять или больше, а владѣютъ они землями чрезъ десятину, хотя и безспорно, то, для предупрежденія на будущее время *ссоръ и дракъ*, должно каждому слѣдующую ему землю намѣрять и отмежевать особо къ его землямъ, къ селу или деревнѣ, а въ отхожихъ пустошахъ каждому отмежевать землю въ одной сторонѣ, *гдѣ кому по жребію достанется*. Гдѣ въ одномъ селѣ или деревнѣ будутъ поселены разныхъ помѣщиковъ крестьяне чрезъ дворъ, а не къ однимъ мѣстамъ, тамъ оставить крестьянъ на ихъ мѣстахъ и подъ каждый дворъ отмежевать особо усадебную землю и коношяники. Вообще каждому владѣльцу землю его слѣдуетъ намѣривать и межевать особо, и двумъ или тремъ помѣщикамъ ни въ какихъ дачахъ, для предупрежденія споровъ, не намѣривать и не межевать земли окружною межею.“

Мы дѣлаемъ подробную выписку не только для того, чтобы познакомить читателя съ самымъ существомъ новаго закона, но и потому, что это правило рельефно рисуетъ разныя особенности тогдашняго землепользо-

ванія. По новому закону обратились вновь къ самой тщательной повѣркѣ правъ на владѣніе землею, *къ ревизіи и редуцціи*, къ розыску примѣрныхъ земель, подлежащихъ отобранію отъ владѣльцевъ. Встрѣгилась опять необходимость въ разверстаніи земель по угодьямъ, въ обмѣнѣ чрезполосныхъ участковъ на особняки, которые были бы равной цѣнности для владѣльца; происходили споры и несогласія, пренятствія и вообще все то, что не могло дать правильнаго и успѣшнаго хода дѣлу, особенно если принять во вниманіе недостаточность средствъ для выполненія этой громадной и совершенно тогда непосильной задачи.

Высшее управленіе дѣломъ межеванія сосредоточено было въ Главной Межевой Канцеляріи при Правительствующемъ Сенатѣ. Государственнымъ Межевщикомъ былъ назначенъ Графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ, а въ каждой губерніи предполагалось учредить Губернскую Межевую Канцелярію. Что же касается до другихъ межевщиковъ, то, для пополненія ихъ контингента, положено было брать отъ всѣхъ мѣстъ офицеровъ и чиновниковъ, искусныхъ въ межевомъ дѣлѣ. Межевщикъ долженъ былъ измѣрять всѣ земли вообще, разсматривать и утверждать права *на владѣніе, на количество* земли и опредѣлять въ натурѣ самыя границы, раздѣлять и продавать примѣрныя земли, отводить выгонъ и намѣривать земли церквамъ, селеніямъ, разнымъ вѣдомствамъ, и вообще межевщики должны были привести въ порядокъ и поставить на твердомъ основаніи все поземельное владѣніе. Съ этого времени веревка и сажень оставлены, какъ главные орудія измѣренія, и ихъ замѣнила десятисаженная желѣзная цѣпь. Всѣ старинныя мѣры, напримѣръ: „четверть“, „осьмина“, „третникъ“, означавшія: *осьмина*—половину четверти, *а третникъ*— $\frac{3}{4}$ четверти, должны были переводиться въ общепринятую мѣру—десятины.

Такое серьезное и обширное дѣло, при недостаточности средствъ, ни въ какомъ случаѣ не могло пойти успѣшно, и оно не пошло.

Разрѣшила этотъ трудный вопросъ Императрица Екатерина II.

Видя главный неуспѣхъ дѣла въ томъ, что у владѣльцевъ приходилось урѣзывать примѣрные земли, отчего происходили всевозможныя препятствія, — что при пересмотрѣ крѣпостныхъ актовъ оказывались злоупотребленія, и что возникали на практикѣ нескончаемые споры и тяжбы между владѣльцами, но сознавая въ то же время всю важность земельного благоустройства, Екатерина II твердо рѣшилась на „Богу угодное и достохвальное предпріятіе“. какъ она назвала межеваніе въ Ук. Прав. Сен. изъ Меж. Экспедиціи, 20 января 1766 года. Къ цѣлесообразному рѣшенію вопроса нужно было однако же подойти осторожно. и государственное межеваніе было учреждено на совершенно новыхъ началахъ. Уже и рѣчи не было о *ревизіи и редукиці*, о повѣркѣ правъ на владѣніе согласно документовъ, но, взамѣнъ этого, забота состояла уже въ томъ, чтобы утвердить порядокъ вещей въ томъ положеніи, въ какомъ находился онъ въ моментъ обнаруженія Манифеста, 19 Сентября 1765 года.

Въ „Инструкціи Землемѣрамъ“, 13 февраля 1766 г. говорилось: „отнюдь размежеванія земель не обращать въ редукицію и не ревизировать у владѣльцевъ крѣпостей, также не употреблять при томъ никакихъ предписаній изъ прежде изданныхъ о межеваніи земель Писцовыхъ Наказовъ, прежней Межевой Инструкціи и всѣхъ разныхъ временъ о томъ указовъ. При нынѣшнемъ же межеваніи повелѣваемъ землемѣрамъ поступать единственно по нижелписаннымъ пунктамъ“.

Эти пункты состояли въ томъ, что прежде пожалованныя и инымъ образомъ образовавшіяся дачи межевались, начиная отъ города, по порядку, а не по выбору, каждая въ отдѣльную округу. не смотря на то — одному лицу или многимъ она принадлежитъ. Промежутковъ между дачами не могло образоваться, такъ какъ одинъ землемѣръ долженъ былъ имѣть въ виду межу, утвержденную другимъ, отъ нея брать начало и

статей, кромѣ рыбныхъ ловель, которыми они также снабжались.

Уѣздныя и городскія церкви получали обыкновенно 33 десятины на штатъ изъ владѣльческихъ земель, но въ селеніяхъ казенныхъ, имѣвшихъ земли болѣе 15-ти десятинь на душу, полагалась тройная пропорція, т. е. 99 десятинь. Гдѣ у крестьянъ было земли отъ 12 до 15 десятинь, тамъ полагалось церковному штату двойная пропорція 66 десятинь, а при количествѣ крестьянской земли отъ 8 до 12 десят. на душу, и церковный штатъ получалъ полуторную пропорцію, т. е. 49½ десятинь, кромѣ усадебной осыдлости.

Однодворцамъ, о происхожденіи которыхъ уже было говорено, и ихъ крестьянамъ, не имѣвшимъ по 15 десятинь на душу по современной тогда 5-й ревизіи, при генеральномъ межеваніи добавлялось до этой нормы изъ казенныхъ земель. У которыхъ же во владѣніи было болѣе 15 десят. на душу, но земли эти принадлежали предкамъ ихъ по дачамъ или приобрѣтены покупкою, излишекъ оставался по прежнему. Но если кто изъ однодворцевъ дослужился до офицерскихъ чиновъ, тому давалось столько земли, сколько причиталось на одинъ полный дворъ, считая въ немъ четыре души, т. е. 60 десятинь. Если у такого лица были купленные люди и крестьяне, то и на этихъ послѣднихъ оставлялось на каждую мужскую душу по 15 десятинь. Въ Воронежской губерніи есть много землевладѣльцевъ, происходящихъ отъ лицъ, дослужившихся до офицерскаго званія изъ прежнихъ однодворцевъ и получившихъ личныя и потомственные земельныя права между прочимъ и на этомъ основаніи.

Затѣмъ постановленія касались:

Земель казеннаго вѣдомства. Таковыя земли, принадлежавшія цѣлымъ волостямъ, межевались не къ каждому селенію порознь, но ко всей волости вообще, т. е. всѣ они заключались въ одну общую округу, если лежали сряду, а не черезъ дачи постороннихъ владѣльцевъ. Здѣсь признавался одинъ только хозяинъ — казна.

Но селенія, находившіяся отъ другихъ въ отдаленіи, межевались и каждое въ особую округу. Впослѣдствіи, по случаю неравномѣрнаго измѣненія числа душъ въ казенныхъ селеніяхъ, были случаи причисленія душъ вновь и перевода изъ одного селенія въ другое, для уравненія въ землѣ. Таковыя переводы и перечисленія составляли уже предметъ чисто хозяйственный. Изъ отставныхъ солдатъ многіе также водворялись въ селеніяхъ и занимались пашнею на отведенныхъ имъ отъ казны или отъ самихъ казенныхъ поселянъ земляхъ, или же они водворялись на своихъ прежнихъ участкахъ, но многіе изъ солдатъ проживали въ казенныхъ селеніяхъ безъ водворенія и не занимались хлѣбопашествомъ.

Възжіе лѣса, въ свою очередь, выдѣлялись особо, съ обозначеніемъ владѣльцевъ, которые имѣли въ нихъ право въѣзда, т. е. право пользованія строевымъ и дровянымъ лѣсомъ, для своихъ домашнихъ нуждъ, а не на продажу, безъ права собственности однако же на самую землю, считавшуюся казенною. Впослѣдствіи, взамѣнъ права въѣзда, владѣльцамъ выдѣлялись постоянныя части, а затѣмъ остальной лѣсъ обращался въ казну.

О выморочныхъ земляхъ землебры отбирали отъ поселенныхъ на нихъ крестьянъ объявленія, кто и когда ими владѣлъ, и затѣмъ дознанія свои представляли въ подлежащую Межевую Контору.

Бывшее до 1857 года сословіе ямщиковъ, взятыхъ обыкновенно изъ удѣльныхъ или помѣщичьихъ крестьянъ, надѣлялось землею и формально отмежевывалось по нормѣ прежнихъ писцовыхъ и межевыхъ книгъ, по жалованнымъ грамотамъ, а равно и по тѣмъ отдачамъ, которыя произошли во время записки крестьянъ въ ямщики, при чемъ смѣшаннаго владѣнія ямщиковъ съ крестьянами не допускалось, такъ что, если фактическое владѣніе было смѣшано, то все вмѣстѣ дѣлилось пропорціонально числу душъ между ямщиками и крестьянами, съ формальнымъ отмежеваніемъ каждой части.

Извѣстно, что нынѣ особаго сословія ямщиковъ уже не существуетъ, и они, въ силу Высоч. пов. 26 іюня 1869 г., за выдачею владѣнныхъ записей, совершенно уже сравнены въ правахъ съ прочими крестьянами, оставшись однако же при своихъ прежнихъ надѣлахъ. Нѣкоторыя подробности о надѣленіи землею Воронежскихъ ямщиковъ приведены въ статьѣ Л. В. Вейнберга: „Воронежская почта“, напечатанной въ этомъ же Сборникѣ, куда мы и отсылаемъ любопытнаго читателя.

Удѣльныя (прежнія дворповыя) имѣнія обводились также отъ всѣхъ другихъ владѣній одною окружною межею, и въ общую округу входили всѣ смежныя селенія, безъ внутренняго между ними разграниченія, со включеніемъ сюда какъ сель, приобретенныхъ отъ частныхъ владѣльцевъ, такъ и деревень, причисленныхъ къ удѣльнымъ. Они не разграничивались порознь, считаясь „яко единственное владѣніе“, представителемъ котораго и было само удѣльное вѣдомство.

Но детальная разработка новаго Екатерининскаго закона этимъ далеко не ограничивалась. Обезпечены и опредѣлены и иные виды собственности. Напримѣръ:

Къ заводамъ и фабрикамъ, построеннымъ по Высочайшимъ Именнымъ и Сенатскимъ указамъ и по дозволеніямъ бывшей Бергъ—и Мануфактуръ—Коллегіи, отводились земли, взятыя по покупкѣ изъ частнаго владѣнія, а равно изъ порожнихъ и дикихъ полей, т. е. полей, раздававшихся прежде въ помѣстья и вотчины, но раздача которыхъ прекращена указомъ 6 апрѣля 1736 года. Къ этимъ заводамъ и фабрикамъ приписывались также для работъ и казенныя селенія, а равно лѣса для заводскаго употребленія, безъ присвоенія, впрочемъ, таковыхъ въ собственность. Цѣль приписки состояла въ томъ, чтобы употреблять опредѣленное число людей именно для работъ, но никакъ не для податей, права на которыя присвоены были однимъ только помѣщикамъ. Припомнимъ здѣсь, напримѣръ, Боренскіе заводы Задонскаго уѣзда, затѣмъ дачу, гдѣ были

шлюзы на рѣкѣ Воронежѣ, отданную купцу Тулинову, для постройки мельницъ и т. д.

Не забыты права мукомольныхъ и пильныхъ мельницъ, построенныхъ на земляхъ посторонняго владѣнія. Первымъ изъ нихъ намѣривалось безденежно по одну сторону рѣки, на которой мельница, отъ плотины вверхъ и внизъ по 30, а отъ рѣки поперекъ по 20 сажень. что составляло полдесятины; на другой же сторонѣ дозволялась одна примычка плотины.

Вторая мельницы, т. е. пильныя, надѣлялись иначе, а именно: вверхъ и внизъ отъ плотины по 80 саж., а всего по 4 десятины, но съ платою продажной цѣны хозяевамъ земли и также съ правомъ одной только примычки плотины къ противоположному берегу, гдѣ, впрочемъ, въ распоряженіе владѣльцевъ мельницы предоставлялось 160 саж., вдоль берега для укрѣпленія плотины, безъ права пользоваться чемъ нибудь въ ширину.

Дѣлая общую характеристику работы по урегулированію земельного владѣнія, по волѣ Императрицы Екатерины II, мы считаемъ нелишнимъ добавить, что въ то же время проводились узаконенной ширины разныя дороги, которыя подраздѣлялись на слѣдующія виды: большія дороги 1-го класса имѣли ширину по 60 саж., 2, 3 и 4-го классовъ по 30 саж., проселочныя и всякія малыя дороги полагались шириною 3 саж. По этимъ дорогамъ мы ѣздимъ еще и теперь, не смотря на возникновеніе за послѣднее время другихъ типовъ путей сообщенія — дорогъ шоссеиныхъ и желѣзныхъ. — Затѣмъ по всѣмъ сплавающимъ и судоходнымъ рѣкамъ, озерамъ и разливамъ, на обѣихъ сторонахъ судового форватера нарѣзывались или положены „по слову закона“ бичевники, въ составъ которыхъ входило береговое пространство какъ отъ урѣза воды до гребня берега, такъ и отъ гребня шириною еще на 10 сажень. по всей линіи судоходныхъ водъ.

Что касается до имѣній, принадлежавшихъ малолѣтнимъ, то на нихъ было обращено особое вниманіе; они попечительно оберегались отъ постороннихъ посягательствъ. Гдѣ не было опеки, тамъ она назначалась безъ замедленія, при генеральномъ межеваніи, въ лицѣ членовъ межевыхъ Канцеляріи и Конторъ.

Одинъ только перечень предметовъ, составлявшихъ программу Екатерининскаго генеральнаго межеванія, и самъ по себѣ безъ сомнѣнія составляетъ высокій интересъ. Все показываетъ, что законодательство отнеслось въ высшей степени обдуманно къ дѣлу упорядоченія земельного владѣнія. Практической работы было много, и, нужно отдать справедливость, она шла съ такимъ успѣхомъ, о которомъ до того времени не было и помину. Все было заинтересовано этимъ серьезнымъ дѣломъ, которое сама Екатерина II назвала „многотруднымъ подвигомъ“. Добавимъ при этомъ, что главными рычагами въ общемъ ходѣ предпріятія были слѣдующіе характеристическіе пункты: во 1-хъ понудительный характеръ межеванія, во 2-хъ подчиненіе его извѣстному всеобщему, такъ называемому циркульному порядку, при которомъ всякая дача дожидалась своей очереди, и между дачами не было пропусковъ; въ 3-хъ немедленное осуществленіе на мѣстѣ полубовнаго развода, съ отдачею за это владѣльцамъ примѣрныхъ земель, отдачею, дѣлавшею ревизованіе владѣльческихъ крѣпостей процессомъ совершенно ненужнымъ, въ 4-хъ немедленное же разбирательство возникавшихъ споровъ, съ наказаніемъ, въ видѣ штрафа и отрѣзки примѣрныхъ земель, за неправую апелляцію, и наконецъ въ 5-хъ отдѣленіе отъ всей этой задачи другой половины, состоявшей въ размежеваніи общихъ и чрезполосныхъ владѣльцевъ, образовавшихся уже внутри генеральныхъ дачъ, что и составляло предметъ разныхъ видовъ *спеціальныхъ* межеваній, о которыхъ рѣчь будетъ особо.

Для Воронежской губерніи результаты генеральнаго межеванія были слѣдующіе. Вся губернія обме-

жевана еще въ царствованіе Екатерины II, при чемъ образовалось вотъ какое число дачъ, съ показаніемъ въ нихъ количества земли, поуѣздно.

У Ѣ З Д Ы:	Число дачъ.	Десят.	Саж.
1. Воронежскій	224	407083	175
2. Бобровскій	152	835250	783
3. Бирюченскій	123	414468	981
4. Богучарскій	91	659285	84
5. Валуйскій	143	402524	74
6. Землянскій	217	387902	745
7. Задонскій	124	214496	330
8. Коротоякскій	121	406481	1238
9. Калитвянскій	44	556162	1689
10. Нижнедѣвицкій	73	340534	1360
11. Новохоперскій	119	581317	779
12. Острогожскій	103	385388	1835
13. Павловскій	41	383336	634
А всего въ губерніи .	1575	5974230	1007

При этомъ мы добавимъ, что означенный здѣсь Калитвянскій уѣздъ распределенъ, впослѣдствіи, между уѣздами Острогожскимъ и Богучарскимъ, въ которыхъ и должно соотвѣтственно увеличиться число генеральныхъ дачъ и количество земли. Самый же городъ Калитва составляетъ нынѣ обыкновенную слободу съ малороссійскимъ населеніемъ.

Примемъ въ соображеніе, что каждая изъ этихъ дачъ окружена въ натурѣ широкими межниками, на которыхъ вырыты, въ извѣстныхъ пунктахъ, ямы, съ опущеніемъ туда негнющихъ признаковъ, что всѣ линіи и повороты межъ означены на планахъ градусами и минутами; на всемъ пространствѣ снята тогда же,

бывшая въ то время, внутренняя ситуація, т. е. опредѣлено положеніе удобныхъ и неудобныхъ земель, дѣсовъ, овраговъ, ручьевъ и прочихъ подробностей.

Это значитъ, что по всѣмъ окружнымъ мезамъ устранены навсегда всякіе споры и недоразумѣнія между владѣльцами. „Споры и драки“ по этимъ границамъ отошли въ область прошедшаго. Устранены недомолвки и другія неясности по всѣмъ прежнимъ правовымъ документамъ, каковыми были: грамоты жалованныя, правыя, послушныя и вводныя выписи съ дозорныхъ, раздѣльныхъ и отказныхъ книгъ, выписи изъ этихъ книгъ, скрѣпленныя воеводами, подъячими съ приписью и отдѣльщиками, выданныя по дѣламъ копія изъ надлежащихъ судебныхъ мѣстъ за судейскими руками, за дьячими и секретарскими скрѣпами, закладныя, писцовыя книги и крѣпости, въ которыхъ земли и угодья описаны или по живымъ урочищамъ, или опредѣленною мѣрою безъ живыхъ урочищъ, или мѣрою неопредѣленною, или же, наконецъ, безъ всякой мѣры по однимъ названіямъ. Въ нужныхъ случаяхъ, при спорахъ, документы всѣхъ этихъ категорій побывали вновь на судѣ.

Но широкій и обдуманый планъ Екатерины II не ограничился еще и этимъ. Одновременно съ межеваніемъ землемѣры должны были собирать и разныя статистическія свѣдѣнія, все то, что могла давать тогдашняя обстановка жизни и все прочее, что еще могло встрѣтиться примѣчательнаго касательно исторіи и географіи. Излагалось это въ оставшихся до нашего времени и хранящихся въ губернской чертежной „экономическихъ примѣчаніяхъ“, „долженствовавшихъ по задачѣ обнимать все *домостроительство*, и въ примѣчаніяхъ „камеральныхъ“, относившихся *до доходовъ*. Конечно, это для землемѣровъ было дѣломъ скорѣе косвенимъ, чѣмъ спеціальнымъ, да и специалисты по статистикѣ начали появляться лишь за послѣднее время; но мы хотимъ сказать, что вообще, при генеральномъ межеваніи, шла сложная и настоятельно необходимая

работа, такъ что совершенно справедливо сказалъ Сенаторъ А. Поповъ, въ „Запискѣ о Законахъ Межевыхъ“ (стр. 29), что это „память о прошломъ, старое и почтенное по заслугамъ слово“.

Любопытно очень слѣдующее соображеніе. Издержано было на межеваніе 11 губерній, въ числѣ которыхъ оказывается и Воронежская, въ теченіи 10 лѣтъ, 644029 руб. По тому же межеванію и за продажу земель выручено 326796 р. 68 к., всего же слѣдовало получить 900548 р. 87½ к. Это показываетъ, что генеральное межеваніе производилось собственными средствами и покрывало суммы, отпущенныя изъ Штатсъ-Канторы. (Ст. Таб. Рос. Имп. стр. 9, 1-е примѣч.).

Закончимъ здѣсь очеркъ Екатерининскаго періода и посмотримъ, какой видъ начало принимать дѣло въ послѣдующее затѣмъ время.

3.

Уже было неоднократно упоминаемо, что генеральное межеваніе преслѣдовало цѣль опредѣленія цѣльныхъ дачъ. Но такъ какъ дачи, что видно изъ приведенныхъ грамотъ, жаловались не только одному какому нибудь лицу, но и многимъ лицамъ вмѣстѣ, по тогдашнему выраженію „вопче“, и даже съ указаніемъ — владѣть полями и сѣнокосами „черезъ межу“, т. е. чрезполосно, — то этимъ и объясняется масса многихъ общихъ соучастниковъ въ одномъ и томъ же округѣ, соучастниковъ съ независимыми другъ отъ друга правами, внутренняго разграниченія которыхъ не коснулось генеральное межеваніе, имѣя и безъ того слишкомъ обширную задачу. Эта масса чрезполосныхъ владѣльцевъ увеличилась и тѣмъ, что у какого нибудь въ то время единственнаго собственника, впоследствии, земля дробилась между сонаслѣдниками, покупателями и проч. Такимъ образомъ чрезполосность въ дачахъ образовывалась какъ во время генеральнаго межеванія и гораздо раньше, такъ

равно неизбежно и послѣ него. Безъ всякаго сомнѣнія, общіе соучастники известной дачи хотя и не могли имѣть какихъ нибудь недоразумѣній съ посторонними дачами, уже отдѣлившимися отъ нихъ формальными границами, но между собою, въ предѣлахъ известной округи, они повторяли все тотъ же совершенно незавидный калейдоскопъ, въ которомъ перемѣшались, обострялись отношенія, кладя мрачный отпечатокъ на поземельное владѣніе. И споры, и пререканія, и недоразумѣнія, и масса жалобъ, и даже кляузъ — заставляли не менѣе серьезно относиться и къ внутреннему урегулированію этихъ собственниковъ, по опредѣлившимся, чрезъ генеральное межеваніе, группамъ. Это, какъ сказано, составляло предметъ специальныхъ межеваній, которыя намѣчены были еще раньше, но главнымъ образомъ осуществлялись на практикѣ послѣ Екатерины, когда на цѣлыя дачи уже были составлены генеральные планы и утверждены государственною печатью, съ выдачею по одному экземпляру ихъ владѣльцамъ дачи.

Объ этихъ-то специальныхъ межеваніяхъ мы и имѣемъ намѣреніе поговорить съ нѣкоторою подробностью.

Екатерина II, учредившая въ 31 губернію бѣшенное уже генеральное межеваніе, при которомъ, согласно циркульнаго порядка, каждая дача дождалась своей очереди, сдѣлала въ то же время особое постановленіе, узаконявшее командировки землеѣровъ по Высочайшимъ и Сенатскимъ указамъ, по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ и по просьбамъ владѣльцевъ, которые бы пожелали развестись въ земляхъ, принявъ и всѣ издержки на свой коштъ или счетъ. Командировки эти могли быть не только по означеннымъ 31 губерніямъ, но и тамъ, гдѣ генеральнаго межеванія вовсе не было открыто. Этотъ порядокъ носилъ официальное названіе „коштнаго спеціального межеванія чрезъ землеѣровъ генеральнаго межеванія“. Дѣла производились на гербовой бумагѣ, при чемъ, въ случаѣ споровъ, землеѣръ долженъ былъ стараться прекратить ихъ полюбовныхъ разводомъ, а за недо-

стиженіемъ такового, представить дѣло съ подробнымъ описаніемъ, на разсмотрѣніе и рѣшеніе того мѣста, отъ котораго командированъ.

Существенное отличіе этого закона отъ общихъ правилъ генеральнаго межеванія, какъ читатель, можетъ быть, замѣтилъ и самъ, состоитъ въ томъ, что здѣсь дается просторъ собственно владѣльческой, частной инициативѣ, въ противоположность инициативѣ правительственной, съ понудительнымъ очереднымъ характеромъ, которымъ проникнуто было все генеральное межеваніе. Но какой практической успѣхъ имѣло предоставленіе владѣльцамъ собственной инициативы? Къ удивленію, успѣхъ былъ въ общемъ уже слишкомъ незначительный. Генеральное межеваніе, продолжалось и уже кончилось, а разграниченіе земельныхъ угодій внутри этихъ дачъ почти не двигалось впередъ, и, конечно, тому были причины, о которыхъ мы и упомянемъ впоследствии. Земельное хозяйство однако же все страдало, такъ что по временамъ вынуждало Правительство издавать особыя узаконенія, имѣвшія впрочемъ до времени только частичное значеніе. Такъ 21 Іюня 1799 года, Императоръ Павелъ I повелѣлъ, что бы „помѣщиковъ, которые имѣютъ вѣзды въ казенные лѣса, или какія либо общія съ казенными дачи, *немедленно* размежевывать, дабы, подъ предлогомъ общаго владѣнія, казенные лѣса истребляемы не были, а дотолѣ, кромѣ валежника и сухихъ деревьевъ, никакого лѣса рубить имъ не позволять“. Въ 1804 году 16 Августа, послѣдовала опять Именной Высочайшій указъ, требовавшій *немедленнаго* отмежеванія однодворцевъ отъ помѣщиковъ.

Но спрашивается—*по какимъ же правиламъ* должно было производиться это *немедленное* отмежеваніе однихъ отъ другихъ? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ послужать намъ изданныя въ 1806 году правила, носящія заголовокъ: „о специальномъ межеваніи чрезъ уѣздныхъ землеѣровъ“. Существо ихъ состояло въ томъ, что владѣльцы какой нибудь дачи должны были, непре-

мѣнно всё безъ исключеній, составить о раздѣлѣ полюбовный актъ. Въ актѣ съ точностью должны быть указаны пункты, линіи и урочища, по которымъ было желательно утвержденіе потомъ формальныхъ границъ въ натурѣ. Въ натурѣ границы проводились не ранѣе утвержденія полюбовнаго акта въ уѣздномъ судѣ.

Съ цѣлью яснѣе себѣ представить о томъ, могъ-ли этотъ законъ имѣть въ жизни широкое примѣненіе, остановимся на существенныхъ его частяхъ. Здѣсь, какъ и въ предшествовавшихъ спеціальныхъ правилахъ, инициатива разграниченія земель предоставлена самимъ владѣльцамъ. Казалось бы, что дѣло будетъ дѣлаться именно тамъ, гдѣ оно нужно заинтересованнымъ лицамъ, но вышло наоборотъ. Въ уничтоженіи чрезполосицы и общаго соучастія были заинтересованы дѣйствительно почти всё, но осуществить раздѣлъ было не такъ легко. Во 1-хъ, кто будетъ составлять предварительный полюбовный актъ и нарѣзочный планъ, эти два неизбежные документа, въ которыхъ должны быть показаны и точно описаны предполагаемые границы каждаго отдѣльнаго владѣнія? Сами владѣльцы, по незнанію формъ и техническихъ пріемовъ, сдѣлать это въ большинствѣ случаевъ не могли. Они даже не въ состояніи были и просто сойтись и сговориться между собою, ибо одинъ владѣлецъ находился гдѣ нибудь въ Петербургѣ или за границей, другой на службѣ, третій дома, а общества крестьянъ не всегда могли выдѣлить свѣдущаго и дѣльнаго повѣреннаго. Во 2-хъ, кто разсѣетъ взаимную недоувѣрчивость соучастниковъ въ этомъ хозяйственно-юридическомъ дѣлѣ? Особаго органа въ этихъ видахъ установлено не было, и такимъ образомъ межеваніе, предоставленное собственной инициативѣ владѣльцевъ, просто не могло идти само по себѣ. Такъ какъ при этомъ еще требовалось, что бы участвовали въ раздѣлѣ и въ составленіи акта *непрямьно* всё соучастники, то являлся и новый тормазъ, въ лицѣ какаго нибудь мелкаго или и вовсе безправнаго владѣльца, которому совершенно уже не бы-

ло расчетовъ вступить въ соглашеніе и рисковать фактическими выгодами. Напротивъ, въ его интересахъ было тянуть запутанность владѣнія, какъ можно дольше, по пословицѣ: „хоть день, да мой.“

Но вопросъ тѣмъ не менѣе назрѣвалъ и перезрѣвалъ, требуя категорическаго разрѣшенія. И вотъ начался длинный рядъ приготовленій къ выработкѣ наиболѣе подходящихъ къ обстоятельствамъ положеній.

Процессъ этой выработки имѣетъ несомнѣнный интересъ.

Такъ какъ, при отграниченіи земли въ отдѣльные участки изъ чрезполосныхъ дачъ, нѣкоторые помѣщики возбудили дѣла, по недоразумѣніямъ, происшедшимъ отъ неточности изданныхъ правилъ, принятыхъ въ руководство, и по этимъ дѣламъ, между 2-мъ, 6-мъ и Межевымъ Департаментами Правительствующаго Сената, встрѣтилось также разномысліе, то еще 10 Апрѣля 1798 года послѣдовалъ Высочайшій указъ, которымъ повелѣвалось все это обстоятельно рассмотретьъ въ Общемъ Собраніи Сената и заключеніе поднести на Высочайшее благоусмотрѣніе и утвержденіе. Общее Собраніе поручило выработку приличныхъ дѣлу правилъ Межевому Департаменту, а этотъ послѣдній потребовалъ предварительнаго заключенія отъ Межевыхъ Канцелярій и Конторъ. Затѣмъ, Рескриптомъ 19 Августа 1806 г. выработка правилъ поручена была сенатору Руничу, а онъ, вмѣстѣ съ заключеніями бывшаго генераль-прокурора князя Лопухина, представилъ ихъ какъ на Высочайшее воззрѣніе, такъ и въ Сенатъ, Межевой Д—тъ котораго и занялся по этому докладу сочиненіемъ инструкціи. Инструкція была представлена въ 1820 году въ Государственный Совѣтъ, отъ Общаго Собранія СШБургскихъ Департаментовъ, а тамъ уже находился въ это время другой проектъ о разводѣ въ земельныхъ владѣніяхъ казенныхъ крестьянъ съ помѣщиками, представленный Общимъ Собраніемъ Московскихъ Департаментовъ, при Всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 29 Января 1817 года.

Спустя еще нѣкоторое время, именно въ 1827 году, въ Государственный Совѣтъ внесена была записка ревизовавшаго Курскую губернію сенатора князя Долгорукова, который предлагалъ, въ видахъ уменьшенія земельныхъ дѣлъ, накопившихся въ нижнихъ присутственныхъ мѣстахъ, учредить на каждые 3 уѣзда по особому суду, обязанному разсматривать исключительно предметъ размежеванія однодворцевъ и казенныхъ поселянъ отъ помѣщиковъ. Хотя Департаментъ Экономіи былъ согласенъ съ этимъ, но Общее Собраніе Сената нашло предлагаемую мѣру неудобною, во 1-хъ потому, что для объясненной цѣли нѣтъ достаточнаго количества землемѣровъ, а во 2-хъ потому, что еще *нѣтъ законовъ о специальномъ межеваніи.*

Значить, все сводилось опять къ выработкѣ и начертанію правилъ, пригодныхъ для разрѣшенія предмета вообще. Государственный Совѣтъ положилъ слѣдующее: учредить особую комиссію изъ оберъ-прокурора Межеваго Департамента Сената и двухъ чиновниковъ отъ Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ; для производства дѣлъ назначить сюда оберъ-секретаря Межеваго Департамента. Комиссія имѣла заняться обсужденіемъ плана спеціальнаго межеванія и начертанія полныхъ о немъ правилъ. Положеніе это было даже одобрено Императоромъ Николаемъ I, который на самой меморіи Государственнаго Совѣта сдѣлалъ слѣдующую собственноручную резолюцію: *„совершенно согласенъ; немедленно приступить.“*

Въ силу этого повелѣнія, Комиссія начала разбираться въ накопившихся данныхъ, приняла въ соображеніе и особые проекты, напр.: проектъ о прекращеніи чрезполосныхъ владѣній Дурасова, состоявшаго за оберъ-прокурорскимъ столомъ 2-го Д—та, и изъ всего этого выработала новое положеніе. Это положеніе было уже Министромъ Юстиціи, въ Іюль 1832 года, представлено въ Государственный Совѣтъ; уже поручено было затѣмъ предсѣдателю названной Комиссіи, Сенатору Пейкеру, въ Декабрѣ 1832 года, во 1-хъ

обозрѣть межевое вѣдомство и во 2-хъ сообразить его же проектъ съ мѣстными обстоятельствами.

И тутъ мы видимъ то, что дай Богъ видѣть и въ другихъ случаяхъ.

Сенаторъ Пейкеръ, въ отношеніи отъ 4 Іюня 1833 года къ тогдашнему Министру Юстиціи, Статсъ-Секретарю Дашкову, самъ объясняетъ, что утвержденіе его проекта не только не можетъ принести ожидаемой Правительствомъ пользы, но еще послужитъ ко вреду и стѣсненію многихъ владѣльцевъ. Онъ чистосердечно признался, что состоявшая подъ его предсѣдательствомъ комиссія почерпала матеріалъ главнымъ образомъ изъ бумажныхъ производствъ, по собраннымъ же имъ свѣдѣніямъ при обозрѣніи Межеваго Вѣдомства и по соображеніи мѣстныхъ обстоятельствъ, гдѣ онъ не преминулъ войти съ участвующими и свѣдущими людьми въ совѣщаніе, онъ убѣдился, что по этому предмету должны быть приняты совершенно другія основанія.

Но перейдемъ изъ сферы кабинетныхъ проектовъ къ дѣйствительной жизни. Здѣсь мы, точно, должны сознаться, что въ 30-хъ годахъ земельныя отношенія дошли до грустнаго апогея неопредѣленности и запутанности, и разобраться въ нихъ было очень трудно. Прослышавъ о готовившемся новомъ распорядкѣ земельныхъ участковъ, состоявшихъ въ чрезполосицѣ или въ общемъ пользованіи, владѣльцы и особенно крестьяне, по неизвѣстности, кому достанется тотъ или другой участокъ, перестали удобрять землю; рубили безъ надобности лѣсъ, не смотря на запрещеніе или охрану; удобренную землю мѣняли на простую, ради какойнибудь незначительной придачи и т. д. Въ хозяйствѣ господствовала смута, составлявшая серьезнѣйшую злобу дня... ⁸⁶⁾ Все требовало скорѣйшаго разрѣшенія дѣла. Вопросъ этотъ сталъ жгучимъ, животрепещущимъ. Со всѣхъ сторонъ земледѣльческой Россіи слышались жалобы на вредъ, происшедшій отъ общаго и чрезполоснаго владѣнія; періодическая печать того времени настаиваетъ на необходимости скорѣйшаго откры-

тія спеціальнаго размежеванія; многія дворянства обра- щаются съ ходатайствомъ по этому предмету.

Являются, наконецъ, въ 1836 году, предуготовитель- ные правила, направленные къ разрѣшенію трудной и сложной задачи. Сводъ ихъ былъ такой: 1) назна- чался трехлѣтній срокъ для *полюбовнаго* размежеванія; 2) по прошествіи его, *и безъ согласія соучастниковъ* каж- дый могъ просить о выдѣлѣ его особнякомъ. 3) разво- дившимся *полюбовно* предоставлялось преимущество не платить пошлинъ за промѣны и уступки земель; они освобождались также и отъ гербовыхъ сборовъ. Но опять полюбовные разводы остались почти безъ дви- женія. Кому было соглашать владѣльцевъ? Назна- ченный здѣсь 3 хъ лѣтній срокъ не сдѣлалъ достояні- емъ всѣхъ владѣльцевъ, разныхъ категорій и характе- ровъ, мысль о практическихъ выгодахъ полюбовныхъ земельныхъ разводовъ, хотя-бы и неизбежно сопряжен- ныхъ съ уступками. Какъ поддержать энергичныхъ вла- дѣльцевъ и подвинуть пассивныхъ или прямо противодѣй- ствующихъ? Какъ разрушить недоразумѣнія и сомнѣнія тѣхъ же владѣльцевъ, незнавшихъ еще, что именно поло- жено за основаніе раздѣловъ: купчія-ли крѣпости или на- личное владѣніе? А то и другое подѣ часъ діаметраль- но расходилось... Гдѣ, наконецъ, самыя свѣдѣнія о томъ, какія дачи чрезполосны и какія нѣтъ? Этихъ свѣдѣній (подразумѣваемъ точныя и положительныя) даже и во- все не было, и взять ихъ было не откуда Этотъ пред- метъ составлялъ тогда terra incognita даже и для мѣст- ныхъ органовъ.

Говоря о тормазахъ дѣла, мы не можемъ упустить изъ вида и такой, какъ участіе въ земельномъ владѣ- ніи казны, интересы которой защищались уполномо- ченными отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. Хотя юристамъ извѣстно, что казенное имущество есть то, которое только не принадлежитъ *никому въ от- дѣльности*, а слѣдовательно составляетъ *общее вѣсть до- стояніе*, но взгляды нѣкоторыхъ лицъ были иные. Эти лица почитали казну за нѣчто обстрактное, заповѣд-

ное, на что частными лицами не можетъ быть предъявлено никакихъ правъ. Излишнее усердіе и чрезвычайная притязательность уполномоченныхъ въ этомъ отношеніи дѣйствительно ставили неодолимыя преграды уступкамъ и соглашеніямъ, этимъ краеугольнымъ камнямъ полюбовныхъ земельныхъ разводовъ. вмѣсто желательной, но цѣлесообразной защиты правъ казны, на сцену выступало вовсе ненужное нарушеніе частныхъ правъ, основанныхъ на законѣ, передъ которымъ одинаково равны и дороги какъ частные интересы, такъ и интересы казны.

Словомъ сказать, настоящая цѣль Правительства была на практикѣ понята очень плохо, и однимъ изъ главнѣйшихъ препятствій миролюбному размежеванію было затрудненіе въ соглашеніи владѣльческихъ интересовъ, взаимныхъ выгодъ и въ самомъ сближеніи и удобствѣ сношеній.

Тутъ уже вполнѣ неизбѣжнымъ оказалось установленіе такого дѣятельнаго органа, который-бы превозмогъ указанныя здѣсь практическія неудобства. Съ этою цѣлью, 21 Іюня 1839 года, изданы были новыя правила, дарованы новыя льготы соглашавшимся участникамъ, и фактически открыто специальное межеваніе на такихъ началахъ, которыя, пополняясь еще нѣкоторыми регламентаціями въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, до послѣдней изъ нихъ: „О судебномъ межевомъ разбирательствѣ споровъ“, изданной 30 Декабря 1853 года, дѣйствовали уже до нашего времени. Въ губернскихъ городахъ учреждены „Посредническія Комисіи,“ состоявшія, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, изъ уѣзднаго предводителя и наличныхъ депутатовъ, а впоследствии сюда вошли, въ качествѣ членовъ, и губернскіе землефры. Въ каждомъ уѣздѣ полагался постоянный ходатай по дѣламъ межеванія, называвшійся „Посредникомъ,“ но Посредниковъ могло быть больше и меньше, смотря по количеству дѣлъ. Въ X томѣ 3-й части, Св. Зак. Меж. вошла новая глава, съ заголовкомъ: „О специальномъ полюбов-

номъ межеваніи земель чрезъ Посредниковъ“, и съ этого времени можно считать начавшеюся и практическую работу, которая однако, вначалѣ шла все-таки не особенно быстро.

Но мы не будемъ утомлять читателя перечисленіемъ разныхъ деталей, а коснемся лишь главныхъ, основныхъ пунктовъ и конечныхъ выводовъ.

Какъ уже замѣчено, въ 1839 году были даны правила о поземельныхъ полюбовныхъ разводахъ, и владѣльцамъ, совершавшимъ полюбовный разводъ, увеличены преимущества и льготы. Для окончательнаго совершенія полюбовныхъ разводовъ, назначенъ былъ вторичный срокъ, съ 1839 по 1841 годъ. Но такъ какъ за это время владѣльцы опять не могли проявить собственнаго сколько-нибудь замѣтнаго почина въ этомъ направленіи, не смотря на ихъ же недовольство чрезполосицею, при которой земля представляла не имущество цѣнное, капитальное, какимъ она должна быть, а злону дня, заботу гнетущую, снѣдающую, ³⁷⁾ то опять потребовалось участіе Правительства. Неурожай, постигшій множество губерній, съ своей стороны парализировалъ ходъ дѣла. Поэтому, 27 Мая 1841 года, послѣдовалъ Высочайшій указъ, въ которомъ сказано: „Пріемля нынѣ во вниманіе, что въ теченіи и сего вторичнаго срока многіе владѣльцы, не взирая на дѣйствительную готовность къ исполненію мѣръ, въ видахъ собственнаго ихъ и общественнаго благосостоянія имъ указанныхъ, не могутъ приступить къ полюбовнымъ соглашеніямъ, или окончить оныя, большею частью за недостаткомъ землемѣровъ, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и по постигшему ихъ неурожаю, Мы, въ ознаменованіе новой Монаршей Нашей милости, согласно Мнѣнію Государственнаго Совѣта, повелѣваемъ: 1) срокъ полюбовнаго межеванія, по истеченіи опредѣленнаго указомъ 1839 года времени, продолжить еще на пять лѣтъ, на тѣхъ же самыхъ правилахъ.“ Затѣмъ Правительство преду-

преждало, что земли уклоняющихся владѣльцевъ будутъ подвергнуты *понудителему* межеванію.

Землевладѣльцы и въ этотъ пятилѣтній срокъ не проявили фактическаго почина, конечно, понимая таковой въ значительномъ размѣрѣ. 5-го Іюня 1846 года, дана новая отсрочка на 4 года. Въ 1850 году послѣдовали нѣкоторые упрощенія условій полюбовныхъ разводовъ, сообразно особенностямъ, встрѣчавшимся на мѣстѣ дѣйствій. Наконецъ, 30 Декабря 1853 года, были изданы правила „Судебнаго разбирательства споровъ, возникавшихъ при спеціальному межеваніи,“ съ поворотомъ спорныхъ дѣлъ въ уѣздные суды и гражданскія палаты, а оттуда въ Сенатъ и проч. Съ этого времени полюбовное межеваніе чрезъ посредниковъ перешло *въ понудительное*.

Долго этотъ предметъ т. е. полюбовный разводъ въ земляхъ представлялъ изъ себя какую-то шапку—невидимку, не дававшуюся въ руки. Но намъ необходимо-же, наконецъ, представить себѣ, какіе рычаги выработались изъ всѣхъ этихъ мѣропріятій для того, чтобы подвинуть дѣло впередъ? Существо правилъ „спеціального межеванія чрезъ посредниковъ“ сводилось въ концѣ концовъ къ слѣдующему.

Посредникъ былъ обязанъ: 1) вызвать владѣльцевъ дачи и всѣми мѣрами стараться склонять ихъ на полюбовный разводъ. 2) Въ случаѣ надобности, распорядиться съемкою дачи на планъ, съ показаніемъ на немъ всѣхъ общихъ и чрезполосныхъ участковъ. 3) Если владѣльцы *склонятся* на увѣщанія посредника, и ихъ интересы совпадутъ, то назначались на планѣ новыя проектныя линіи раздѣла. 4) Составлялся немедленно на мѣстѣ полюбовный актъ и представлялся на утвержденіе въ Уѣздные Суды, а съ закрытіемъ таковыхъ, въ Губернское Правленіе. 5) По утвержденіи акта, производилось размежеваніе. 6) Обмѣны, уступки земель, даже и за денежное вознагражденіе, что было равносильно продажамъ, все это освобождалось отъ казенныхъ пошлинъ, при чемъ крѣпостные владѣльче-

скіе документы вовсе не должны были разсматриваться.

Если-же, наоборотъ, владѣльцы остались-бы непреклонными на всѣ доводы Посредника, то послѣдній былъ обязанъ: 1) предложить свои собственныя нарѣзки, 2) отобрать отъ cadaго изъ владѣльцевъ письменный отзывъ о томъ, какія причины несогласія, сколько, по мнѣнію этого владѣльца, должно ему слѣдовать земельныхъ угодій и по какимъ доказательствамъ, и 3) представить дѣло на заключеніе Посреднической Коммиссіи.

Въ томъ и другомъ случаѣ посредникъ могъ замѣнить неявившагося владѣльца собою, давъ только ему 6-ти мѣсячный срокъ на подачу какихъ-либо возраженій.

Въ свою очередь, Посредническая Коммиссія должна была ревизовать дѣйствія Посредника, обращая вниманіе на то, всѣ-ли мѣры къ увѣщанію были исчерпаны послѣднимъ, и отъ нея уже зависѣло признать или не признать дѣла второй категоріи подлежащими судебно-межевому разбирательству.

Ужъ если дѣло признано было подлежащимъ судебному разбору, то исключительно только въ этомъ случаѣ оно и передавалось въ судъ—и то не иначе, какъ по просьбѣ хотя бы одного владѣльца; безъ просьбы же судъ не долженъ былъ приступать къ разбору. Тѣ дѣла, по которымъ не состоялось означеннаго постановленія Посреднической Коммиссіи, на судъ не принимались вовсе. Такимъ образомъ, судебно-межевое разбирательство возникало лишь изъ *несостоявшагося* полюбовнаго соглашенія и, слѣдовательно, ни въ какомъ случаѣ не могло ему предшествовать. Съ открытіемъ Окружныхъ Судовъ, судебно-межевое разбирательство споровъ возложено на нихъ, въ качествѣ первыхъ инстанцій. 38)

Такъ какъ упоминаемое здѣсь разбирательство владѣльческихъ правъ и споровъ имѣетъ свои особенности, то мы вкратцѣ упомянемъ и о нихъ.

Судъ долженъ былъ начать дѣло опять съ предложенія владѣльцамъ полюбовнаго развода, для чего

и назначался трехмѣсячный срокъ. Въ случаѣ неудачи, судъ самъ приступалъ къ назначенію нарѣзокъ и для этого предварительно подвергалъ уже подробному разсмотрѣнію всѣ притязанія владѣльцевъ, ихъ доводы и, смотря по обстоятельствамъ, владѣнные документы, переходы правъ владѣльцевъ отъ однихъ къ другимъ, начиная со времени генеральнаго межеванія, съ того времени, когда извѣстная группа владѣльцевъ была замежевана въ одну общую округу. Такимъ специальнымъ порядкомъ „черезъ Посредниковъ“ въ Воронежской губерніи было размежевано 489 генеральныхъ дачъ изъ общаго ихъ числа 1575. Новыхъ участковъ образовалось 4272. Они распредѣляются по уѣздамъ такъ:

У Ѣ З Д Ы:	Число размежеванныхъ генеральныхъ дачъ.	Число новыхъ специальныхъ участковъ.
1. Бобровскій	20	140
2. Богучарскій	36	298
3. Бирюченскій	53	419
4. Воронежскій	61	539
5. Валуйскій	51	476
6. Землянскій	63	496
7. Задонскій	64	442
8. Коротоякскій	36	253
9. Калитвянскій	17	205
10. Нижнедѣвицкій	31	544
11. Новохоперскій	22	168
12. Острогожскій	28	200
13. Павловскій	7	92
Итого въ губерніи .	489	4272

Какъ и подъ первую таблицей, мы сдѣлаемъ здѣсь примѣчаніе, что Калитвянскій уѣздъ уничтоженъ и распределенъ между уѣздами Острогожскимъ и Богучарскимъ, въ которыхъ, слѣдовательно, показанныя цифры должны соотвѣтственно увеличиться.

Добавимъ, что въ Воронежской губерніи, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ Посредники и Посредническія Комиссіи уже закрыты, а слѣдовательно и правила полюбовнаго спеціального межеванія чрезъ нихъ не имѣютъ прежняго дѣйствія.

Добавимъ также, что въ то время, когда дѣйствовали объясненныя здѣсь правила, по раздѣлу общинъ и чрезполосныхъ имѣній, произошло важное измѣненіе въ строе жизни. Помѣщичьи крестьяне освобождены отъ крѣпостной зависимости. Они получили, посредствомъ выкупа, земельные надѣлы въ опредѣленныхъ размѣрахъ. Надѣлы эти вездѣ имъ отведены, но только лишь хозяйственнымъ способомъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и въ чрезполосицѣ, гдѣ таковая осталась, но формальное отмежеваніе произведено пока не болѣе, какъ 10 процентовъ общаго числа крестьянскихъ надѣловъ, находящихся въ Воронежской губерніи.

Объ остальномъ, т. е. о дальнѣйшихъ задачахъ межеванія, мы надѣемся поговорить особо въ свое время.

ИСТОЧНИКИ:

1. Германовъ. Распр. одновр. нас. въ Вор. губ. стр. 207.
2. Стат. табл. Рос. Имп. стр. 5.
3. Германовъ. стр. 212, 218 и „Города Ворон. губ.“ Г. М. Веселовскаго и Н. В. Воскресенскаго (1876 г.).
4. Порай-Кошицъ. Ист. Рос. Дворян. стр. 38.
5. Тамъ же стр. 103.
6. Тамъ же стр. 107.
7. Географ. изв. Иностр. о Россіи. От. Зап. 1853 февр.
8. Л. В. Вейнбергъ. Мат. по Ист. Вор. Края стр. 283, 284—304.
9. Тамъ же стр. 389.
10. Порай-Кошицъ стр. 112—115.
11. Меж Зак. ст. 567.
12. Ст. Таб. Рос. Имп. стр. 5.
13. Л. В. Вейнбергъ Мат. по Ист. Вор. Края стр. 265.
14. Тамъ же
15. Тамъ же стр. 412.
16. Тамъ же стр. 286.
17. Сб. Меж. Зак.
18. Полн. Собр. Зак. №№ 27241 и 27390.
19. Улож. гл. XVII ст. 50.
20. Тамъ же гл. X ст. 233—237 и гл. XVII ст. 51.
21. Тамъ же гл. X ст. 234.
22. Тамъ же гл. X ст. 231—233.
23. Писл. Нав. ст. 23.
24. Писл. Нав. 1683 г. Мая 20 ст. 10 и 1684 г. Апр. ст. 34.
25. Строи. книги.
26. Л. В. Вейнбергъ Мат. по Ист. Вор. Края стр. 324, 325.
27. Б. Г. К—чъ. „Открытіе Вор. Епархіи“ стр. 14—15 (Изд. Вор. 1886 г.).
28. Л. В. Вейнбергъ. Мат. по Ист. Вор. Края стр. 296—298.
29. Арсеньевъ. Ст. От. Рос. стр. 64—65.
30. Тамъ же стр. 72.
31. Тамъ же стр. 85.
32. Тамъ же стр. 93—102.
33. Тамъ же стр. 114—118.
34. Тамъ же стр. 118—127.
35. Тамъ же стр. 136.
36. С. Рудинъ. Меж. Вѣстн. 1883 г. № I стр. 7—17.
37. Тамъ же стр. 19 и Юридич. Вѣстн. 1878 г. № 8 стр. 148.
38. Меж. Зак. и Кассац. Рѣш. Сен.

О крестьянских семейных раздѣлахъ въ Воронежской губерніи.

„И домъ, раздѣлившійся симъ въ себѣ, падетъ“. (Еванг. Луки гл. XI, ст. 17).

Не подлежитъ сомнѣнію, что одною изъ главныхъ причинъ, способствующихъ упадку благосостоянія крестьянъ, являются семейные раздѣлы, которые въ послѣднее время, за отсутствіемъ какого-либо въ этомъ дѣлѣ контроля, достигли до крайнихъ предѣловъ. Раздѣлы эти, ослабляя силы крестьянскихъ семействъ, лишаютъ ихъ возможности обрабатывать какъ слѣдуетъ земельные участки, послѣдствіемъ чего бывають плохіе урожаи. Хозяйства раздѣлившіеся крестьянскихъ семействъ представляютъ вообще весьма грустный видъ: огороды пустыютъ, хозяйственныхъ построекъ нѣтъ, дворы для скота построены такъ, что въ нихъ положительно нельзя держать скотъ: въ холодное зимнее время ихъ насквозь продуваетъ вѣтеръ, а черезъ раскрытыя кровли идетъ снѣгъ. Въ такомъ дворѣ нельзя собрать удобренія, и содержимый крестьянами скотъ приносить имъ болѣе убытка, чѣмъ выгоды. Однимъ словомъ, крестьянское хозяйство приходитъ въ полный упадокъ.

Въ особенности семейные раздѣлы оказываютъ вредное вліяніе на благосостояніе крестьянъ въ губерніяхъ, какъ Воронежская, гдѣ, за отсутствіемъ фабричной промышленности и кустарныхъ промысловъ, земледѣліе является единственнымъ вѣрнымъ способомъ къ обезпеченію продовольствія крестьянъ и исправнаго платежа ими податей и разныхъ повинностей.

Впрочемъ, стремленіе отдѣльныхъ членовъ крестьянскихъ семействъ къ раздѣламъ, т. е. самостоятельному, независимому отъ главы семейства и остальныхъ членовъ его, веденію хозяйства, не есть явленіе новое— оно замѣчалось еще и при крѣпостномъ правѣ; но въ то время стремленія эти сдерживались во первыхъ властью помѣщика, а во вторыхъ и значеніемъ главы семейства, ослушаніе которому считалось грѣхомъ, даже преступленіемъ. Какъ сильно было и въ прежнее время между членами крестьянскихъ семействъ стремленіе къ отдѣльному самостоятельному веденію хозяйства, указываетъ существующій съ давняго времени обычай, на основаніи котораго вырученныя отъ продажи льна, пряжи, холста и добытыя женскою подневною работою деньги считаются неприкосновенною собственностью крестьянокъ и никогда въ общую семейную кассу не поступаютъ. Съ освобожденіемъ же крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, со введеніемъ крестьянскаго самоуправленія, земскихъ и судебныхъ учрежденій, когда крестьянинъ сталъ полноправнымъ членомъ общества, стремленіе къ самостоятельной, независимой семейной жизни, весьма понятно, стало усиливаться, и вслѣдствіе этого члены крестьянскихъ семействъ, при первой семейной ссорѣ, при первомъ между собою недоразумѣніи, требуютъ отдѣла.

Усиленное стремленіе крестьянъ къ семейнымъ раздѣламъ, по освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости, равно какъ и дурное вліяніе этихъ раздѣловъ на благосостояніе крестьянъ, было предусмотрено законодателемъ, при составленіи Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, что ясно видно изъ ст. 51 Общаго Положенія, на основаніи которой разрѣшеніе крестьянскихъ семейныхъ раздѣловъ отнесено къ предметамъ вѣдомства сельскихъ сходовъ. Очевидно, что законодатель имѣлъ въ виду допускать семейные раздѣлы среди крестьянъ лишь въ крайнихъ, вызывающихся дѣйствительною необходимостью случаяхъ и вслѣдствіе этого онъ подчинилъ

подобнаго рода дѣла контролю сельскаго схода, имѣющаго полную возможность безпристрастно взѣсить всѣ обстоятельства, которыя вынуждаютъ крестьянскія семьи приступать къ раздѣламъ.

Но, къ сожалѣнію, на практикѣ, по крайней мѣрѣ въ Воронежской губерніи, ст. 51 Общаго Положенія не имѣла, за весьма немногими исключеніями, почти никакого примѣненія, и всѣ крестьянскіе семейные раздѣлы, съ самаго освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, совершались безъ всякаго участія сельскихъ сходовъ.

Приведемъ здѣсь свѣдѣнія по Воронежской губерніи за десятилѣтіе 1874—1884 г.: 1) о числѣ крестьянскихъ раздѣловъ, совершенныхъ какъ съ разрѣшенія сельскихъ сходовъ, такъ равно и произвольно, 2) о числѣ крестьянскихъ семействъ въ 1874 и 1884 г., и 3) о числѣ крестьянскихъ семействъ по числу работниковъ въ 1874 и 1884 годахъ.

I. Свѣдѣнія о числѣ семейныхъ раздѣловъ, совершенныхъ крестьянами Воронежской губерніи съ 1874—1884 г., какъ съ разрѣшенія сельскихъ сходовъ, такъ равно и произвольно.

У ѣ з д ы .	Государственные крестьяне.		Бывшіе помѣщичьи крестьяне.	
	Раздѣлы, совершенные съ разрѣшен. сельскихъ сходовъ.	Раздѣлы, совершенные произвольно.	Раздѣлы, совершенные съ разрѣшен. сельскихъ сходовъ.	Раздѣлы, совершенные произвольно.
Бобровскій	16	4.511	19	1.825
Острогожскій	4	2.972	60	2.288
Богучарскій	5	4.793	1	500
Землянскій	62	3.076	47	1.127
Бирюченскій	—	1.481	248	2.867
Воронежскій	119	2.728	14	949
Борогоясскій	—	3.417	—	361
Нижнедѣвнцкій	105	3.261	7	279
Валуйскій	—	1.579	—	1.800
Новохоперскій	—	2.512	—	864
Задонскій	63	1.975	76	766
Павловскій	—	1.326	18	936
ВСЕГО	374	33.631	490	14.552
		34.006		15.042

II. Свѣдѣнія о числѣ крестьянскихъ семействъ въ Воронежской губерніи, состоявшихъ на лицо въ 1874 и 1884 годахъ.

У ѣ з д н.	Государственные крестьяне.		Вышше помѣщичья крестьяне.	
	Число семействъ въ 1874 г.	Число семействъ въ 1884 г.	Число семействъ въ 1874 г.	Число семействъ въ 1884 г.
Бобровский	20.084	24.717	8.832	11.225
Острогожскій	17.677	19.599	9.632	10.562
Богучарскій	27.187	32.158	2.077	2.651
Бирюченскій	8.566	10.353	14.899	16.832
Землянскій	14.491	17.721	5.255	6.319
Воронежскій	13.710	17.166	4.116	5.062
Коротоякскій	11.630	15.047	1.001	1.362
Нижнедѣвицкій	11.025	15.250	1.226	1.479
Валуѣйскій	9.877	11.116	8.663	9.646
Новохоперскій	14.772	17.280	4.518	5.378
Задонскій	8.045	10.083	4.506	5.388
Павловскій	10.573	11.826	7.373	8.213
ВСЕГО	167.637	202.316	72.108	84.127

III. Свѣдѣнія о числѣ крестьянскихъ семействъ по числу работниковъ въ 1874 и 1884 годахъ:

A. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КРЕСТЬЯНЕ.

У ѣ з д н.	Семейства по числу работниковъ въ 1874 г.				Семейства по числу работниковъ въ 1884 г.			
	При 1-мъ работн-кѣ.	При 2-хъ работн-кахъ.	При 3-хъ работн-кахъ.	Свыше 3-хъ работниковъ.	При 1-мъ работн-кѣ.	При 2-хъ работн-кахъ.	При 3-хъ работн-кахъ.	Свыше 3-хъ работниковъ.
Бобровский	9.074	5.782	3.156	2.072	12.803	6.781	3.258	1.875
Острогожскій	6.322	5.648	3.895	1.812	7.226	6.101	4.872	1.900
Богучарскій	10.326	9.208	5.091	2.562	13.915	10.813	5.152	2.278
Бирюченскій	2.315	3.381	1.757	1.113	3.914	3.624	1.724	1.087
Землянскій	4.057	4.057	3.671	2.726	6.007	6.269	3.211	2.234
Воронежскій	4.890	4.367	2.714	1.739	6.998	5.607	2.899	1.672
Коротоякскій	3.550	3.756	2.513	1.811	5.305	4.988	2.864	1.880
Нижнедѣвицкій	3.419	3.186	2.801	1.619	5.629	5.082	2.817	1.772
Валуѣйскій	3.306	3.317	1.995	1.259	4.232	3.692	2.077	1.115
Новохоперскій	5.969	4.438	2.549	1.816	7.621	5.409	2.712	1.538
Задонскій	3.219	2.555	1.654	617	5.076	3.380	1.126	501
Павловскій	3.042	3.343	2.227	1.956	3.826	3.636	2.466	1.897
ВСЕГО	59.469	53.043	34.023	21.102	82.552	65.332	34.672	19.749
		167.637				202.305		

В. БЫВШІЕ ПОМѢЩИЧЬИ КРЕСТЬЯНЕ.

У ѣ л д н.	Семейства по числу работниковъ въ 1874 г.				Семейства по числу работниковъ въ 1884 г.			
	При 1-мъ работн-кѣ.	При 2-хъ работн-кахъ.	При 3-хъ работн-кахъ.	Свыше 3-хъ работн-ковъ.	При 1-мъ работн-кѣ.	При 2-хъ работн-кахъ.	При 3-хъ работн-кахъ.	Свыше 3-хъ работн-ковъ.
Бобровскій . . .	3.287	2.925	1.703	917	5.588	3.280	1.620	737
Острогожскій . .	4.023	3.136	1.467	1.006	4.638	3.481	1.534	909
Богучарскій . . .	788	746	455	88	1.039	921	520	171
Бирюченскій . . .	4.462	4.582	3.300	2.556	6.202	5.245	3.168	2.222
Землянскій . . .	1.690	1.856	1.177	532	2.495	2.091	1.177	556
Воронежскій . . .	1.614	1.418	754	890	2.489	1.594	705	274
Коротоякскій . . .	267	310	231	193	373	389	299	301
Нижнедѣвнцкій . .	846	415	294	171	518	504	303	154
Валуцкій	8.105	2.911	1.641	1.106	4.159	3.148	1.819	524
Новохоперскій . .	1.969	1.300	654	584	2.816	1.524	617	431
Задонскій	1.855	1.344	974	333	3.046	1.680	574	138
Пановскій	2.969	2.488	1.232	694	4.265	2.526	1.049	373
ВСЕГО	26.336	23.431	13.732	8.509	37.624	26.333	13.360	6.790
		72.108				84.127		

Изъ приведенныхъ свѣдѣній видно:

I. Что, въ теченіи 10 лѣтъ (1874—1884 г.), крестьяне Воронежской губерніи совершили 49.047 семейныхъ раздѣловъ (государственные 34.005 и бывшіе помѣщичьи 15.042), изъ числа коихъ 48.183 совершены произвольно и только въ 864 случаяхъ испрашено было, согласно ст. 51 Общ. Полож., разрѣшеніе сельскихъ сходовъ, что въ отношеніи общей цифры всѣхъ раздѣловъ (49.047) составитъ около 2%.

II. Что, при совершеніи крестьянами Воронежской губерніи, въ теченіи 10 лѣтъ (1874—1884 г.), 49.047 семейныхъ раздѣловъ, число семействъ увеличилось у государственныхъ на 34.678 и у бывшихъ помѣщичьихъ на 12,019, а всего на 46.697, т. е. около 20%.

III. Что у государственныхъ крестьянъ, въ теченіи 10 лѣтъ (1874—1884 г.), въ числѣ семействъ по числу работниковъ, при совершеніи въ тотъ же пе-

ріодъ времени 34.005 семейныхъ раздѣловъ, произошли слѣдующія измѣненія:

а) число семействъ съ однимъ работникомъ увеличилось на 23.083 (82.552—59.469), что составитъ около 39%.

б) число семействъ съ 2-мя работниками увеличилось на 12.289 (65.332—53.043), что составитъ свыше 23%.

в) число семействъ съ 3-мя работниками увеличилось на 649 (34.672—34.023), т. е. около 2%.

г) число семействъ, имѣвшихъ свыше 3-хъ работниковъ, уменьшилось на 1.333 (21.102—19.749), что составитъ уменьшеніе слишкомъ на 6%.

IV. Что у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, въ теченіи 10 лѣтъ (1874—1884 г.), въ числѣ семействъ по числу работниковъ, при совершеніи ими въ тотъ же періодъ времени 15.042 семейныхъ раздѣловъ, произошли слѣдующія измѣненія:

а) число семействъ съ однимъ работникомъ увеличилось на 11.238 (37.624—26.386), т. е. слишкомъ на 46%.

б) число семействъ съ 2-мя работниками увеличилось на 2.902 (26.333—23.431), т. е. слишкомъ на 12%.

в) число семействъ съ 3-мя работниками уменьшилось на 402 (13.782—13.380), т. е. почти на 3%.

г) число семействъ, имѣвшихъ свыше 3-хъ работниковъ, уменьшилось на 1.719 (8.509—6.790), т. е. слишкомъ на 20%.

Такимъ образомъ, за десять лѣтъ (1874—1884 г.), число семействъ у крестьянъ Воронежской губерніи увеличилось на 46.697 и, рядомъ съ этимъ, число семействъ съ работниками свыше трехъ уменьшилось на 3.072. Слѣдовательно, увеличеніе числа семействъ произошло главнымъ образомъ отъ раздробленія ихъ, и

подобное явленіе неминуемо должно было отразиться неблагоприятно на благосостояніи крестьянъ.

Нельзя сказать, чтобы сами крестьяне относились равнодушно къ семейнымъ раздѣламъ. Печальныхъ послѣдствій ихъ въ экономическомъ отношеніи ясно сознаются населеніемъ, но столь-же очевидно признается имъ и невозможность заставить семью жить вмѣстѣ, коль скоро появился раздоръ, когда никто не желаетъ работать за другаго, когда каждый членъ семьи желаетъ воспользоваться большею частію семейныхъ доходовъ. Однимъ словомъ крестьяне, считая семейные раздѣлы единственною мѣрою къ устраненію семейныхъ ссоръ и недоразумѣній, смотрятъ на нихъ, какъ на неизбѣжное зло.

Еще въ 1876 г., одно Губернское Земство, сознавая вредъ, истекающій отъ неограниченнаго права крестьянскихъ семействъ дѣлиться, проектировало и ходатайствовало объ установленіи нижеслѣдующихъ правилъ, обязательныхъ при раздѣлахъ:

1) Чтобы раздѣлъ допускался не иначе, какъ съ согласія родителей или старшихъ въ семействѣ.

2) Чтобы за раздѣляющимся семействомъ не было недоимокъ ни по какимъ сборамъ и платежамъ.

3) Чтобы каждая часть раздѣляющейся семьи представляла собою самостоятельную единицу въ имущественномъ положеніи, съ опредѣленіемъ нормы той самостоятельности особымъ законоположеніемъ, примѣняясь къ прежде существовавшему закону для крестьянъ государственныхъ имуществъ.

4) Чтобы, при возведеніи построекъ новыхъ отдѣляющихся дворовъ, были въ точности соблюдены правила сельскаго пожарнаго устава.

5) Чтобы, въ случаѣ самовольнаго раздѣла, внѣ указанныхъ правилъ, взысканія отъ раздѣлившихся частей производились, какъ съ нераздѣльной единицы.

Мы не знаемъ, какая участь постигла означенное ходатайство Земства, но, какъ извѣстно, въ настоящее время само Правительство, признавая въ ограниченіи до нѣкоторой степени крестьянскихъ раздѣловъ благотворныя послѣдствія въ экономическомъ отношеніи, озабочено изданіемъ новаго закона, которымъ-бы устанавлился правильный контроль въ дѣлѣ крестьянскихъ семейныхъ раздѣловъ.

По этому поводу слышатся весьма разнообразныя отзывы лицъ, стоящихъ близко къ крестьянскому управленію. Большинство ихъ высказывается за установленіе особаго законоположенія, съ цѣлю воспрепятствовать дальнѣйшему дробленію крестьянскихъ семействъ, невызываемому какими-либо уважительными причинами, какъ напримѣръ: размноженіе семьи, недостатокъ помѣщенія на одной усадьбѣ, различныя занятія семьи и проч., съ тѣмъ, чтобы раздѣлы эти происходили во всѣхъ случаяхъ съ разрѣшенія сельскихъ сходовъ, по ихъ приговорамъ, которые должны быть провѣряемы Непремѣнными Членами и разсматриваемы Уѣздными по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіями. Самовольные же раздѣлы, т. е. совершенные безъ разрѣшенія, считать недействительными, а учинившихъ подобныя раздѣлы передавать Волостному Суду, для наказанія по ст. 102 Общаго Положенія о крестьянахъ и 3 пунк. ст. 127 Полож. о выкупѣ.

Наоборотъ другія, также совершенно компетентныя лица, высказываютъ мнѣніе, что всякія препятствія, поставленныя въ дѣлѣ семейныхъ раздѣловъ, не принесутъ пользы и приведутъ еще къ большому ухудшенію экономическаго быта, ибо, при несогласіи въ семьѣ, работа будетъ безпорядочная и нерадивая, хозяйство будетъ въ небреженіи и даже подвергнется хищенію.

Съ послѣднимъ мнѣніемъ нельзя отчасти не согласиться по слѣдующимъ соображеніямъ: и въ настоящее время закономъ установленъ, въ лицѣ сельскаго

схода (ст. 51 Общ. Полож.), контроль въ дѣлѣ крестьянскихъ семейныхъ раздѣловъ, но, какъ уже было сказано, въ Воронежской губерніи законъ этотъ до настоящаго времени не имѣлъ почти никакого примѣненія, и крестьяне, совершая семейные раздѣлы, постоянно находили возможность обходить законъ. Кто-же поручится, что они не найдутъ возможности обходить точно также и новый законъ?

Дѣло въ томъ, что крестьянскіе семейные раздѣлы совершаются домашнимъ образомъ, при чемъ, конечно, за весьма рѣдкими исключеніями, и не представляется никакой надобности обращаться къ обществу, такъ какъ самый раздѣлъ состоитъ лишь въ томъ, что отдѣляющемуся члену семейства ставится на семейной усадебной землѣ особая изба и отдѣляется часть полеваго надѣла и движимаго имущества. Къ обществу же обращаются лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда между дѣлящимися возникаютъ какія-либо недоразумѣнія или предстоитъ надобность въ прирѣзкѣ земли.

Очевидно, что контроль при подобныхъ раздѣлахъ положительно невозможенъ, такъ какъ они, повторяемъ мы, совершаются домашнимъ образомъ, такъ сказать въ границахъ семейнаго права, не требуя вовсе официально признанія ихъ обществомъ.

Не смотря на нарушеніе дѣлящимися крестьянскими семействами ст. 51 Общ. Полож. о крест., т. е. не смотря на совершеніе ими семейныхъ раздѣловъ безъ согласія сельскихъ сходовъ, остальные члены крестьянскихъ обществъ относятся къ этимъ нарушеніямъ закона съ полнымъ равнодушіемъ. Признавая каждый раздѣлъ за совершившійся фактъ, они считаютъ произвольно отдѣлившихся членовъ семействъ за самостоятельныхъ домохозяевъ, за полноправныхъ членовъ общества и предоставляютъ имъ даже право голоса на сельскихъ сходахъ при рѣшеніи общественныхъ дѣлъ.

Послѣдствіемъ этого, ни на чемъ не основаннаго признанія самостоятельности за произвольно отдѣлившимися членами крестьянскихъ семействъ, является чрезвычайное многолюдство сельскихъ сходовъ, такъ что, напримѣръ, сельскій сходъ, на который въ прежнее время являлось не болѣе 50 домохозяевъ, въ настоящее время составляется изъ 100 и даже болѣе человѣкъ.

Подобный составъ сельскихъ сходовъ вызываетъ жалобы, со стороны благоразумныхъ крестьянъ. Они говорятъ, что отъ многолюдства сходовъ происходятъ разные безпорядки, доходящіе иногда до безобразій, что молодые члены общества, на сторонѣ которыхъ бываетъ всегда большинство, не даютъ говорить старикамъ и проч.

Вообще, среди крестьянскихъ обществъ Воронежской губерніи, въ дѣлѣ составленія сельскихъ сходовъ и условій, которыя признаются необходимыми для того, чтобы имѣть право участвовать на нихъ, существуетъ полнѣйшая неопредѣленность и разнообразіе, зависящія отъ усмотрѣнія, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, самаго общества, не основанныя на требованіяхъ закона и его указаніяхъ. Различія требованій, предъявляемыхъ къ членамъ общества, касаются не только правстввенности даннаго лица, но даже возраста и пола, такъ какъ въ нѣкоторыхъ обществахъ допускаются на сходы съ правомъ голоса не только произвольно отдѣлившіеся члены крестьянскихъ семействъ, но и лица моложе 21 года, даже женщины.

Эта неопредѣленность и разнообразіе въ составѣ сельскихъ сходовъ порождаютъ лишь произволь, со стороны *миръдогов* и *кулаковъ*, имѣющихъ всегда возможность, въ извѣстныхъ случаяхъ, составлять сходы изъ такихъ лицъ, которыя являются послушными орудіями въ ихъ рукахъ, не допуская вмѣстѣ съ тѣмъ тѣхъ, которыя имъ почему либо неприятны.

Подобный состав сельских сходовъ, какъ намъ извѣстно, Воронежское Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе признало несоотвѣтствующимъ точному смыслу существующихъ законовъ, но такъ какъ въ Общ. Полож. о крест. о составѣ сельскихъ сходовъ категорически нигдѣ не высказано, то отступленія отъ него встрѣчаются на каждомъ шагу. На основаніи всего этого и признавая необходимымъ упорядоченіе сельскихъ сходовъ, въ смыслѣ однообразнаго ихъ состава и устраненія элементовъ, кои по закону не имѣютъ права участія на нихъ, Губернское Присутствіе сочло нужнымъ предложить Уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіямъ, въ дополненіе къ преподанной уже волостнымъ и сельскимъ обществамъ инструкціи, разъяснить сельскимъ обществамъ, что нижеслѣдующія лица не должны допускаться къ участію на сельскихъ сходахъ:

Самовольно раздѣлившіеся члены крестьянскихъ семействъ, какъ непризнанные закономъ домохозяевами.

Лица недостигшія совершеннолѣтія (21 года), какъ не пользующіяся правами гражданства, и

Лица женскаго пола, какъ не имѣющія права непосредственнаго участія на какихъ-бы то ни было общественныхъ и сословныхъ собраніяхъ.

Независимо этого, придавая дѣлу упорядоченія сельскихъ сходовъ весьма важное значеніе, могущее оказать благотворное вліяніе на весь ходъ крестьянскаго самоуправленія и признавая вмѣстѣ съ тѣмъ недостаточность одной административной борьбы противъ тѣхъ неблагопріятныхъ условий, въ какихъ находится это дѣло въ настоящее время, борьбы требующей болѣе авторитетнаго вниманія, Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе представило заключеніе свое по этому дѣлу на благоусмотрѣніе Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

N.

О наслѣдственныхъ правахъ на крестьянскія усадьбы въ Воронежской губерніи.

Въ отношеніи правъ наслѣдства крестьянскими усадьбами вообще, 110 ст. Мѣст. Положенія, дѣйствующаго въ губерніяхъ Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Вѣлорусскихъ, выражается такъ: „усадебная земля каждаго крестьянскаго двора остается въ потомственномъ пользованіи проживающаго въ томъ дворѣ семейства и переходитъ къ наслѣдникамъ, согласно существующему въ каждой мѣстности обычному порядку наслѣдованія.“

Этимъ общимъ опредѣленіемъ не разрѣшались однако вполне безспорно всѣ тѣ спеціальныя вопросы, которые возникали на практикѣ (выходя, въ силу своихъ особенностей, изъ намѣченныхъ здѣсь рамокъ). Остановимся на этомъ опредѣленіи подробнѣе. Напримѣръ, можно-ли изъ приведенныхъ выраженій закона вывести заключеніе, что крестьянская усадебная осѣдлость хотя бы и при общинномъ владѣніи, составляетъ такую же наслѣдственную собственность, какъ и родовыя имущества прочихъ сословій, и что наслѣдственные права членовъ общества на эту осѣдлость совершенно однородны съ правами другихъ сословій, безъ всякаго ограниченія? Многіе понимали приведенный законъ именно въ этомъ смыслѣ, считая за полноправнаго наслѣдника всякаго родственника до извѣстной степени. Но, въ противоположность этому мнѣнію, возникалъ изъ толкованій того же закона и другой вопросъ, а именно: не будетъ ли правильнѣе признать на-

слѣдственныя права на извѣстную усадьбу только за тѣми членами крестьянскаго семейства, которые фактически проживаютъ на этой усадьбѣ? Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, всякій ранѣе отдѣлившійся отъ семейства членъ, напримѣръ, сынъ отъ отца, или братъ отъ брата, или же дочь, вышедшая въ замужество, очевидно, должны потерять окончательно право на наследство своею родною усадьбою; если таковая, за смертію хозяина или по другимъ причинамъ, упразднится, — тѣмъ болѣе, что всѣ эти отдѣлившіеся члены уже получили отъ общества другую осѣдность, или вступили въ чужое семейство, гдѣ и приобрѣтаютъ для себя новыя наследственныя права.

На практикѣ встрѣчаются такіе случаи, гдѣ, при руководствѣ одною только буквою закона, могутъ быть положительно спорными вопросы о правѣ на наследство усадебною осѣдлостью не только извѣстнаго лица, какъ выше объяснено, но и цѣлаго общества, которому 111 статьею Мѣстнаго Положенія предоставлено распоряжаться по своему усмотрѣнію усадьбами упраздненными, то есть такими, которыя остаются или послѣ выхода семейства изъ общества, или послѣ смерти домохозяина, неоставившаго послѣ себя наследниковъ, или же, наконецъ, и по другимъ причинамъ. Такіе усадебныя участки общество можетъ оставить или въ общественномъ пользованіи всѣхъ крестьянъ, или предоставить въ потомственное пользованіе новому хозяину. Но, при сопоставленіи этого послѣдняго закона съ разнорѣчивыми толкованіями относительно общаго наследственнаго права самыхъ лицъ крестьянскаго сословія, остается неопредѣленнымъ точно — въ какихъ же именно случаяхъ общество само можетъ вступить въ права на распоряженіе усадьбою. Если не признавать правъ на наследство за лицами, ранѣе отдѣлившимися отъ своей родной семьи, то извѣстное наследство, тотъ часъ же по смерти жившихъ на усадьбѣ, обращается въ общество; если же признать это право и за лицами отдѣлившимися ранѣе, то очевидно, усадьба еще

не должна считаться упраздненной, она поступает къ этимъ лицамъ, и общество уже оказывается не въ правѣ распорядиться ею по своему усмотрѣнiю.

Защитники тѣхъ и другихъ положенiй и опредѣленiй конечно всегда могутъ привести сотни подкрѣпленiй и соображенiй, почерпнутыхъ изъ одной и той же буквы закона. Одни будутъ считать за главное то, что узаконена „потомственная“ подворнаго пользованiя, и по одному этому заключать объ однородности крестьянской усадебной осѣдлости съ недвижимыми имуществами другихъ сословiй. Другiе будутъ доказывать несостоятельность этого мнѣнiя, въ виду, на примѣръ, тѣхъ соображенiй, что хотя усадебная осѣдлость и должна находиться въ потомственномъ пользованiи, но вся земля, поступившая въ надѣль крестьянамъ, по ст. 98, остается все таки землею мирскою. Если не сдѣлать никакого ограниченiя въ правахъ на наслѣдство лицамъ крестьянскаго сословiя, хотя бы, на примѣръ, и вслѣдствiе постоянного проживанiя ихъ на другой усадьбѣ, по совершенномъ отдѣлѣ отъ родной семьи, то общество можетъ быть поставлено, наконецъ, въ самое затруднительное положенiе, такъ какъ на немъ лежитъ постоянная обязанность надѣлять каждое новаго хозяина и особымъ сдворочнымъ мѣстомъ изъ лучшей пахатной земли. Затруднительное положенiе общества естественно будетъ увеличиваться, по мѣрѣ увеличенiя числа отдѣльныхъ домохозяйствъ. Въ то время, когда лицо, давно уже живущее на другой усадьбѣ, будетъ получать въ наслѣдство еще и свою родную дворовую осѣдлость, оно конечно будетъ имѣть ихъ двѣ, а чрезъ это другiе члены общества по неволѣ будутъ обдѣлены, и пользованiе мирскою общинною землею сдѣлается уже неуравнительнымъ для членовъ, имѣющихъ въ сущности одинаковыя права въ идеальномъ смыслѣ.

Но все эти соображенiя, очевидно, имѣютъ за собою характеръ произвольности, достоинство которой зависитъ отъ многихъ побочныхъ обстоятельствъ. Мы,

съ своей стороны, смотримъ на предметъ въ настоящее время совершенно объективно, единственно для выясненія его сущности.

Изъ всего сказаннаго здѣсь, кажется, ясно, что законодательство наше, по отношенію наслѣдованія крестьянами усадебныхъ сдворковъ, опредѣлило предметъ еще только пока въ общихъ чертахъ, давъ полный просторъ дѣйствию обычнаго крестьянскаго права въ специальныхъ случаяхъ, присущихъ каждой отдѣльной мѣстности, на широкомъ пространствѣ губерній Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ.

Намѣтимъ же нѣкоторые изъ этихъ специальныхъ случаевъ и посмотримъ, какъ ихъ разрѣшаетъ само населеніе въ Воронежской губерніи, примѣняясь къ обстоятельствамъ своей жизни.

Эти случаи могутъ быть слѣдующіе:

Первый: Кто долженъ наслѣдовать домохозяину, неоставившему послѣ себя наслѣдниковъ мужескаго пола на самой усадьбѣ, но у котораго есть однако сынъ, живущій въ зятяхъ въ другомъ самостоятельномъ семействѣ, и кто долженъ наслѣдовать, если, при тѣхъ же обстоятельствахъ, на усадьбѣ умершаго домохозяина осталась его дочь или внучка?

Другой случай: Имѣеть-ли право наслѣдовать отцовскою усадьбою дочь, вышедшая замужъ въ другое семейство, если на родной ея усадьбѣ не осталось вовсе прямыхъ наслѣдниковъ мужескаго пола?

Третій случай: Можетъ-ли наслѣдовать братъ сдворкомъ своего брата, если онъ отъ него ранѣе уже отдѣлился и, получивъ при этомъ отъ общества особую усадебную оцѣдлость, живетъ вполне независимо?

Четвертый случай: Могутъ-ли наслѣдовать усадьбами родственниковъ лица, живущія въ другомъ селеніи, хотя бы одного и того же сельскаго общества?

Всѣ эти частные случаи закономъ прямо не опредѣлены и разрѣшаются нынѣ, какъ уже сказано, исключительно лишь мѣстными обычаями, существующими въ крестьянской средѣ.

Имѣющіяся у насъ свѣдѣнія даютъ отвѣты по каждому изъ этихъ вопросовъ, и мы постараемся изложить ихъ по порядку, поубѣдно.

По первому вопросу — о правахъ членовъ семейства, принятыхъ въ другую семью:—

Воронежскій уѣздъ: Членъ семьи, принятый въ другую семью, не пользуется правами наслѣдства усадебною осѣдлостью, принадлежащею семейству, въ которомъ онъ родился. Право это остается за проживающими на дворахъ наслѣдниками, безразлично, къ какому бы полу они ни принадлежали, а за смертію ихъ, сдворкомъ распоряжается само общество.

Задонскій уѣздъ: Членъ семьи, принятый въ другое семейство, слѣдовательно имѣющий уже самостоятельную усадьбу, другою усадьбою вовсе не пользуется, а ему предоставляются постройки на сносъ; земля же поступаетъ въ общество. Но если бы онъ пожелалъ перейти на родительскую усадьбу, то это ему не воспрещается. Если же, за смертію лица мужескаго пола, остается на усадьбѣ жена, которая не пойдетъ на жительство къ сыну, то усадебнымъ сдворкомъ пользуется она, и только послѣ ея смерти, сдворкомъ распоряжается общество; а если остается дочь, то за нею признается и право наслѣдства; послѣ же замужства ея, поступается различно.

Вогучарскій уѣздъ: Въ 19 волостяхъ — членъ семьи, принятый въ другое семейство, въ случаѣ смерти всѣхъ членовъ его родной семьи, безусловно наслѣдуетъ оставшимся усадебнымъ сдворкомъ; по 2-мъ волостямъ — наслѣдуетъ только тогда, когда на усадьбѣ есть садъ или роща, а по 7-ми волостямъ не наслѣдуютъ вовсе. Въ случаѣ смерти всѣхъ членовъ семьи мужескаго пола, когда остается дочь или внучка домохозяина, эти послѣднія — въ 20-ти волостяхъ не наслѣдуютъ вовсе, въ 4-хъ наслѣдуютъ безусловно, въ 2-хъ волостяхъ наслѣдуютъ только тогда, когда остается на выморочной усадьбѣ внучка; а по 2-мъ остальнымъ волостямъ усадебныя мѣста поступаютъ въ пользу наслѣдниковъ

на основаніи общихъ законовъ, тоестъ дѣлятся на части.

Острогожскій уѣздъ: Въ большинствѣ населенія сыновья наследуютъ послѣ смерти своихъ родителей безусловно, такъ что въ нѣкоторыхъ семьяхъ имѣются въ одномъ и томъ же селеніи по нѣскольку усадьбъ, а въ другихъ волостяхъ крестьяне имѣютъ усадьбы даже въ разныхъ селеніяхъ, и видоизмѣненія этого права наследованія заключаются въ томъ, что такимъ правомъ пользуются, когда и лица женскаго пола перейдутъ въ другой дворъ.

Новохоперскій уѣздъ: Членъ семьи, вышедшій разъ въ чужую семью, не наследуетъ уже участка своей родной семьи.

Павловскій уѣздъ: Такой же членъ семьи, перейдя въ другое семейство, лишается права на наследство усадьбою своего отца. Усадьба эта, за смертью владѣльца и всѣхъ жившихъ на ней родственниковъ его обоюго пола, поступаетъ въ распоряженіе общества; если же на этой усадьбѣ растутъ деревья, то, съ согласія общества, членъ, вышедшій въ другое семейство, передаетъ ее чрезъ продажу односельцу или даже постороннему лицу, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ таковыя члены сохраняютъ право на владѣніе и отцовскими усадьбами, хотя бы находились въ домѣ тестя.

Бирюченскій уѣздъ: Если у принятаго въ семейство умерла жена, и нѣтъ дѣтей, то по нѣкоторымъ волостямъ онъ наследуетъ усадьбою тестя, а въ другихъ—онъ пользуется этимъ правомъ въ томъ случаѣ, если прожилъ лѣтъ 15-ть. Безусловно наследуетъ принятый въ семейство тогда, когда въ этой семьѣ перемрутъ всѣ члены мужскаго пола, а онъ имѣетъ жену и дѣтей. Принятый во дворъ не лишается права наследовать усадьбою и своей семьи, тоестъ въ которой онъ родился. Бываютъ случаи, когда у такого домохозяина есть по двѣ и по три усадьбы, за исключеніемъ немногихъ обществъ, въ которыхъ крестьяне, состоящіе на выкупѣ, имѣютъ право на наследство

усадьбой только въ одномъ дворѣ, но могутъ имѣть двѣ усадьбы, если одна досталась по наслѣдству, а другая куплена у кого либо. Вездѣ пріемный зять и его дѣти имѣютъ право на наслѣдство въ этой семьѣ усадьбою, хотя бы онъ принадлежалъ къ другому обществу, при чемъ облагается соотвѣтствующимъ денежнымъ сборомъ за землю, платя въ то же время подати и въ свое общество.

Коротоякскій уѣздъ: Практикуется болѣе то право, что вышедшій разъ изъ своей семьи въ другую не пользуется правомъ наслѣдства на усадьбу, а таковая, за смертію всѣхъ членовъ семьи, поступаетъ въ распоряженіе общества.

Нижнедѣвическій уѣздъ: Мѣстами, усадебный участокъ, принадлежавшій жившей на немъ семьѣ, отъ которой не осталось никакихъ членовъ обоого пола, считается выморочнымъ и поступаетъ въ распоряженіе сельскаго общества; бывшій членъ этой семьи, живущій въ зятяхъ на другомъ сдворкѣ, не наслѣдуетъ родительскаго усадебнаго участка. Такой обычай существуетъ въ 5-ти волостяхъ, съ населеніемъ въ 19908 душъ изъ 53783 душъ всего уѣзда.

Мѣстами же, освободившійся усадебный участокъ не считается еще выморочнымъ и не поступаетъ въ распоряженіе общества, если остается въ живыхъ кто либо изъ членовъ той семьи, которой принадлежитъ участокъ, хотя бы этотъ членъ давно уже жилъ въ другой семьѣ, на другой усадьбѣ. Такого обычая въ общихъ чертахъ держится все остальное населеніе уѣзда, но въ частности, въ разныхъ мѣстностяхъ уѣзда, обычай этотъ разнообразится нѣкоторыми подробностями, а именно: а) въ двухъ волостяхъ, съ населеніемъ около 10,000 душъ, сынъ, живущій въ зятяхъ, наслѣдуетъ усадебный участокъ послѣ отца даже и тогда, если изъ семьи его отца осталась незамужняя дочь, жившая все время съ отцомъ, до его смерти; въ этомъ случаѣ усадьба и все имущество дѣлится между этою дочерью и сыномъ, живущимъ въ зятяхъ, по-

ровну. Во всемъ остальномъ уѣздѣ, при подобныхъ обстоятельствахъ, усадьбу наследуетъ дочь, а сынъ, живущій въ зятяхъ и имѣющій наследовать тестеву усадьбу, не получаетъ уже никакой части изъ отцовской усадьбы; б) въ иныхъ мѣстахъ права зятя на наследство усадебнымъ участкомъ своей прежней семьи признаются не столь безусловно, какъ въ двухъ сказанныхъ волостяхъ, а лишь въ известныхъ случаяхъ; такъ—въ одной волости членъ семьи, уходящій въ другую семью, въ зятя, дѣлаетъ обыкновенно съ домохозяиномъ оставляемой имъ семьи письменное условіе, въ которомъ опредѣляются его права на усадьбу. въ случаѣ смерти домохозяина и прочихъ членовъ той-же семьи; только по такому условію безспорно признаются права на усадьбу ушедшаго въ зятя; безъ этого условія общество можетъ не признать его правъ и поселить на усадьбѣ другаго; в) въ другой волости—ушедшій въ зятя только тогда наследуетъ родительскій участокъ, если вмѣстѣ съ тѣмъ онъ наследуетъ и все имущество, оставшееся послѣ смерти домохозяина и его семьи; если же къ этому имуществу имѣются болѣе близкіе наследники, то они, получая прочее имущество, вступаютъ также въ пользованіе и усадебнымъ участкомъ; г) въ третьей волости членъ семьи, ушедшій въ зятя, не можетъ получить въ свое пользованіе усадебнаго участка прежней семьи и владѣть одновременно двумя усадьбами, но онъ вполне сохраняетъ за собою право выбора—оставить ли за собою ту, или же другую изъ этихъ усадьбъ, при чемъ одну заселяетъ самъ, а другую можетъ уступить за денежное вознагражденіе кому либо изъ своихъ односельцевъ, нуждающихся въ усадьбѣ.

Бобровскій уѣздъ: Характеръ наследованія сдворками въ уѣздѣ выработался почти одинаковый, а именно: усадьбы переходятъ по наследству а) къ лицамъ мужескаго пола, б) вдовѣ бездѣтной, если она будетъ проживать на этой усадьбѣ, до смерти ея, в) сиротѣ женскаго пола, вступившей въ замужество, если при-

метъ мужа въ домъ родителей своихъ и г) дочерямъ хозяина, до выхода ихъ въ замужество въ другое семейство, гдѣ они съ правами мужа пріобрѣтаютъ права на его усадьбу, а затѣмъ лишаются права на усадьбу (ихъ) отца, а равно лишаются такового права на наследство выморочной усадьбы. Отдѣлившійся отъ того семейства членъ получаетъ отъ общества особую усадьбу.

По Валуйскому уѣзду: Вообще членъ семьи, по принятіи его въ другое семейство, наследуетъ такъ называемымъ родительскимъ усадебнымъ мѣстомъ, но въ рѣдкихъ селеніяхъ, и то въ средѣ крестьянъ, бывшихъ помѣщичьихъ; большею же частью не наследуетъ, а усадьба поступаетъ въ распоряженіе общества. Въ меньшинствѣ волостей право наследованія обусловливается денежными платежами; если вышедшій въ другую семью приметъ на себя платежъ повинностей за умершія души, то онъ не только получаетъ усадебную землю, но даже и полевою, а если онъ этого исполнить не можетъ, то усадьба и полевой надѣлъ переходятъ въ распоряженіе общества. Тотъ же порядокъ примѣняется и въ отношеніи вдовъ, хотя бы съ малолѣтними дѣтьми. А въ одной волости лица женскаго пола не получаютъ усадебныхъ мѣстъ, которыя и переходятъ къ лицу мужскаго пола, хотя бы онъ жилъ въ другой семьѣ, а за смертію его поступаетъ въ общество.

По Землянскому уѣзду: Въ нѣкоторыхъ волостяхъ членъ семьи, перешедшій въ другую семью, наследуетъ усадебнымъ сдворкомъ той семьи, гдѣ онъ родился, въ такомъ только случаѣ, когда онъ принадлежитъ къ тому же обществу; въ другихъ волостяхъ таковой членъ наследуетъ двумя сдворками, тоестъ той семьи, въ которую перешелъ и той, въ которой родился, но, по неудобству пользованія, одинъ сдворокъ уступаетъ въ пользу общества и взаменъ его получаетъ пахатную землю. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перешедшій въ другую семью не наследуетъ усадьбою, гдѣ родился, а таковая поступаетъ въ пользу общества, а если остают-

ся малолѣтнія сироты, то усадьба отбирается обществомъ, все имущество обращается въ деньги, которыя хранятся до совершеннолѣтія въ кредитномъ учрежденіи, а сироты воспитываются опекунами; если же останутся взрослые лица женскаго пола, то они владѣютъ усадьбою до самой смерти, а затѣмъ уже усадьба эта поступаетъ въ пользу общества.

Таковы данныя обычнаго права въ разныхъ уѣздахъ по первому изъ намѣченныхъ вопросовъ, т. е. о правахъ членовъ семьи, вступившихъ въ другое се ейство.

Приступимъ теперь къ разсмотрѣнію втораго вопроса — о правахъ женщинъ, вышедшихъ въ замужество въ другую семью, и будемъ придерживаться того же порядка изложенія, т. е. поуѣдно.

Воронежскій уѣздъ: За выходомъ дочери домохозяйна въ замужество, она никогда не пользуется правомъ наслѣдованія отцовскимъ сдворкомъ. Это право переходитъ сначала къ лицамъ мужскаго пола; за смертію ихъ, къ лицамъ женскаго пола, живущимъ на сдворкѣ, а за смертію послѣднихъ, сдворокъ поступаетъ въ общество.

Задонскій уѣздъ: Дочь умершаго домохозяйна, по выходѣ замужъ, получаетъ только одно движимое имущество и постройки, но сдворкомъ не наслѣдуетъ.

Богучарскій уѣздъ: Лица женскаго пола, вышедши замужъ въ другую семью — въ 15 волостяхъ сохраняютъ право наслѣдованія, въ 9 волостяхъ безусловно не наслѣдуютъ, а въ 4 волостяхъ сохраняютъ право наслѣдованія, если на усадьбѣ есть садъ или роща.

Павловскій уѣздъ: Дочь домохозяйна, живя съ мужемъ въ другой семьѣ и на другомъ сдворкѣ, не сохраняетъ правъ на усадьбу своего отца, хотя бы не осталось другихъ наслѣдниковъ, кромѣ ея, а поступаетъ таковая усадьба въ распоряженіе общества; но если на ней есть постройки, то они составляютъ принадлежность дочери. Есть селенія, гдѣ замужняя дочь сохраняетъ право на сдворокъ, оставшійся послѣ смерти отца, при отсутствіи другихъ наслѣдниковъ, если

эта дочь находится замужемъ въ томъ же самомъ селеніи, и мужъ ея пожелаетъ перейти на усадьбу ея отца, оставя свою усадьбу въ пользу общества, если нѣтъ односельчанъ.

Вирюченскій уѣздъ: Дочь, по смерти отца и прочихъ членовъ семьи мужскаго пола, наследуетъ только тогда, когда нѣтъ матери; въ противномъ случаѣ наследуетъ мать, а потомъ уже дочери; но если дочери замужемъ за крестьянами другихъ обществъ, то въ большинствѣ случаевъ продаютъ отцовскія усадьбы и получаютъ деньги. Бываетъ, впрочемъ, и то, что они остаются жить на этихъ усадьбахъ, и общества имъ не препятствуютъ.

Коротоякскій уѣздъ: Выбывшій разъ изъ семьи не наследуетъ прежнимъ сдворкомъ. Это правило распространяется и на лицъ женскаго пола. Опустѣвшіе же, за смертію хозяина или по другимъ причинамъ сдворки поступаютъ въ распоряженіе общества.

Новохоперскій уѣздъ: Существуетъ такой же порядокъ, какъ и по Коротоякскому уѣзду.

Нижнедѣвицкій уѣздъ: Въ отношеніи наследственныхъ правъ замужнихъ дочерей существуютъ два совершенно противоположные обычая. По одному изъ нихъ не признается за таковыми дочерьми никакихъ наследственныхъ правъ на усадебные участки, и эти участки, какъ выморочные, поступаютъ въ распоряженіе общества. Такого порядка держится 20.210 душъ, живущихъ въ 5 волостяхъ: Знаменской, Пригородней, Старомѣловской, Чужиковской и Ясеновской. По другому обычаю, имѣющему мѣсто въ 5 другихъ волостяхъ: Никольской, Ново-Ольшанской, Семидесятской, Синелиняговской и Туровской, съ населеніемъ въ 19810 душъ, напротивъ, вполне и безусловно признаются наследственные права замужнихъ дочерей на усадебные участки ихъ родной семьи. По нѣкоторымъ волостямъ нерѣдки даже примѣры, что вдова одновременно владѣетъ двумя усадьбами, то есть одною послѣ смерти мужа своего, а другою — по праву наследства по смерти

отца. Въ трехъ остальныхъ волостяхъ также признаются права дочерей, но съ нѣкоторыми условіями, какъ на примѣръ: а) по одной волости (Роговатской) онѣ не могутъ владѣть въ одно и тоже время двумя усадьбами, но за ними безусловно остается правъ выбора любой усадьбы для своего житья и право свободной продажи другой—кому либо изъ однообщественниковъ. Въ остальныхъ двухъ волостяхъ: Истобинской и Солдатской за дочерями признаются наслѣдственныя права на усадебные участки въ томъ лишь случаѣ, если на нихъ имѣются сады, или вообще насажены какія либо деревья, — когда, словомъ, усадьба можетъ приносить какой либо исключительный доходъ.

Бобровскій уѣздъ: По тремъ только волостямъ дочь, вышедшая замужъ, наслѣдуетъ усадебнымъ участкомъ, оставшимся послѣ смерти отца и всѣхъ прочихъ членовъ его семьи; въ остальныхъ же волостяхъ этого права за дочерью не признается.

Валуйскій уѣздъ: По нѣкоторымъ волостямъ дочь, вышедши замужъ, сохраняетъ право наслѣдства на усадебный участокъ роднаго отца, при условіи—если за смертію его не осталось никого изъ членовъ семьи. Въ другихъ волостяхъ право это сохраняется также, но если не осталось при томъ ни племянниковъ, ни внуковъ. По прочимъ же волостямъ, вышедши замужъ, дочь не сохраняетъ никакихъ правъ на отцовскую усадьбу.

Землянскій уѣздъ: Вдова умершаго крестьянина или дочь, по выходѣ въ замужество въ другую семью, не сохраняютъ права наслѣдства на усадьбу умершаго домохозяина; но если онѣ примутъ мужа во дворъ, за ними остается и усадьба. Лишь въ немногихъ селеніяхъ допускается право наслѣдства на усадьбы, съ тѣмъ, что взамѣнъ количества земли, занимаемой усадьбою, вычитается такое же количество въ полѣ.

На этомъ можно покончить со вторымъ вопросомъ; затѣмъ остается третій— о правахъ раздѣлив-

шихся братьевъ. Какъ и въ первыхъ двухъ, читатель увидитъ разнообразіе обычаевъ. Разные уѣзды и даже волости дадутъ и разные отвѣты.

Воронежскій уѣздъ: При раздѣлѣ братьевъ, усадебная осѣдлость большею частью дѣлится между ними поровну, и, въ случаѣ смерти одного изъ братьевъ, неоставившаго послѣ себя прямыхъ наслѣдниковъ, сдворокъ поступаетъ во владѣніе другаго. Если же усадебная осѣдлость дѣлящихся маломѣрна, то одинъ изъ братьевъ остается на старомъ сдворкѣ, а другому общество отводитъ новую усадьбу. Въ случаѣ упраздненія одного изъ этихъ сдворковъ, онъ поступаетъ въ распоряженіе общества, какъ имущество выморочное.

Задонскій уѣздъ: Братъ можетъ занять усадьбу умершаго брата, а свою упразднить. Онъ можетъ также продать одну изъ этихъ усадебъ съ постройками и землею, но не иначе, какъ съ согласія общества.

Вогучарскій уѣздъ: По 16 волостямъ братъ сохраняетъ право наслѣдованія, послѣ умершаго брата безусловно; по тремъ волостямъ сохраняетъ право въ томъ случаѣ, если на усадьбѣ есть садъ или роща, а по девяти волостямъ права наслѣдованія выморочными усадьбами не сохраняетъ.

Острогжскій уѣздъ: Братъ послѣ брата наслѣдственными правами не пользуется.

Павловскій уѣздъ: Братъ, раздѣлившійся съ братомъ, какъ тотъ, такъ и другой, получивъ каждый отъ общества отдѣльную усадьбу, уже не наслѣдуютъ другъ другу. Оставшійся въ живыхъ, при неизмѣни у умершаго прямыхъ наслѣдниковъ, можетъ однако по собственному выбору занять любую изъ усадебъ, а если онъ желаетъ сохранить за собою двѣ усадьбы, то за одну изъ нихъ долженъ внести выкупъ, по усмотрѣнію общества.

Новохоперскій уѣздъ: При раздѣлѣ братьевъ, одинъ остается на старомъ сдворкѣ, а другому общество отводитъ новую усадьбу; за смертію же одного изъ нихъ, усадьба поступаетъ въ распоряженіе общества.

Вирюченскій уѣздъ: Братъ наследуетъ послѣ отдѣлившагося и неоставившаго прямыхъ наследниковъ брата въ такомъ лишь случаѣ, если приметъ на себя надѣлъ и всѣ платежи за умершаго. По бывшей же вотчинѣ графа Шереметьева, въ нѣкоторыхъ волостяхъ братъ, послѣ умершаго брата, получаетъ усадьбу, хотя бы и не принялъ его полеваго надѣла. Въ этомъ случаѣ у него вычитается часть земли изъ полеваго надѣла, соразмѣрно принятой въ наследство усадьбы.

Коротоякскій уѣздъ: Братья не наследуютъ одинъ послѣ другаго.

Нижнедѣвицкій уѣздъ: О правѣ взаимнаго наследованія братьевъ уѣздъ дѣлится на двѣ почти равныя части. Въ 6 волостяхъ: Знаменской, Синелипяговской, Солдатской, Старомѣловской, Чужиковской и Ясеновской, съ населеніемъ въ 23,980 душъ, братья не наследуютъ одинъ послѣ другаго; въ другихъ 6 волостяхъ, при населеніи въ 25,608 душъ, безусловно наследуютъ и могутъ одновременно пользоваться двумя усадьбами, при чемъ мѣстами, за пользованіе второю усадьбою вычитается соотвѣтственное количество земли изъ полеваго надѣла. Въ одной же волости признается, что если братья раздѣлились до 10-й ревизіи, то они не наследуютъ другъ другу въ усадебныхъ мѣстахъ, а если раздѣлъ произошелъ послѣ ревизіи, и усадьбы находятся одна подлѣ другой, то наследуютъ.

Бобровскій уѣздъ: Раздѣлившіеся братья, въ большинствѣ волостей, не наследуютъ одинъ послѣ другаго. Въ одной изъ волостей постройки и все, что находится на усадьбѣ умершаго, признается принадлежностью оставшагося въ живыхъ брата, а усадебная земля остается въ распоряженіи общества, которое назначаетъ срокъ для очищенія усадьбы, и этимъ самымъ вынуждаетъ наследника продавать за безпѣнокъ свое наследство. Въ другихъ волостяхъ братья наследуютъ одинъ послѣ другаго безусловно, а въ нѣкоторыхъ сохраняютъ права наследства, если дѣлили отцовскую усадьбу, но при раздѣлахъ, гдѣ одинъ получаетъ усадь-

бу отъ общества, другому — наслѣдственныхъ правъ не предоставляется.

Валуйскій уѣздъ: Во многихъ волостяхъ раздѣлившіеся братья наслѣдуютъ одинъ послѣ другаго; въ другихъ волостяхъ наслѣдуютъ только тогда, если прижутъ на себя платежъ всѣхъ денежныхъ повинностей за умершаго, а въ одной изъ волостей братъ, оставшійся въ живыхъ, наслѣдуетъ только тою усадьбою, которую умершій приобрѣлъ покупкою.

Землянскій уѣздъ: Въ тѣхъ случаяхъ, когда братья раздѣлили отцовскую усадьбу, они безусловно наслѣдуютъ другъ другу, но если при раздѣлѣ обществомъ отводились новыя усадьбы, то въ нѣкоторыхъ волостяхъ не предоставляется наслѣдственныхъ правъ оставшемуся въ живыхъ брату, а въ другихъ предоставляется это право съ условіемъ, если получающій наслѣдство приметъ на себя денежные повинности за умершаго, или же вычитается соотвѣтственная часть въ полевомъ участіѣ (надѣлѣ).

Наконецъ, перейдемъ къ четвертому вопросу — о правахъ лицъ, живущихъ въ другихъ селеніяхъ.

По Воронежскому уѣзду: Лица, живущія въ другомъ селеніи, хотя-бы одного и того же общества, никогда не пользуются правомъ наслѣдства усадебною осѣдлостью, оставшеюся по смерти ихъ родственниковъ.

По Землянскому уѣзду: Наслѣдственные права тѣхъ же лицъ простираются только на движимыя имуществва и постройки, а не на землю, которая отбирается обществомъ.

По Богучарскому уѣзду: По 20 волостямъ лица, проживающія въ другихъ селеніяхъ, не наслѣдуютъ усадьбами, а по 8 волостямъ — сохраняютъ вполне право наслѣдованія.

По Коротоякскому, Новохоперскому и Острогожскому уѣздамъ: Сохраняется то же право, какъ и въ Воронежскомъ уѣздѣ.

По Павловскому уѣзду: Въ одной части уѣзда лица, живущія въ другомъ селеніи, наслѣдственныхъ правъ не имѣютъ, а въ остальной части имѣютъ право наслѣдство, при условіи оставить свою усадьбу въ пользу общества.

По Вирюченскому уѣзду: Лица, живущія въ другихъ селеніяхъ, имѣютъ право на усадьбы родственниковъ, если они не причислены въ другое общество; если же перечислены, то могутъ наслѣдовать только движимымъ имуществомъ и строениями, а земля въ томъ числѣ и усадебная, поступаетъ въ распоряженіе общества.

Въ 3-хъ волостяхъ: Истобенской, Пригородней и Синелиняговской (12,877 душъ) крестьяне не признаютъ наслѣдственныхъ правъ за родственниками, не живущими въ селѣ, гдѣ открылось наслѣдство. Въ 5 другихъ волостяхъ: Знаменской, Никольской, Ново-Ольшанской, Туровской и Ясеновской (18,303 души) это право признается безусловно. Наконецъ, въ остальныхъ 5 волостяхъ: Роговатской, Семидесятской, Чужиковской, Старомѣловской и Солдатской (22303 души) права эти признаются условно: въ первыхъ трехъ—если на усадьбѣ есть садъ, въ Старомѣловской—если получающій усадьбу поселяется въ этомъ обществѣ на постоянное жительство, и въ Солдатской волости общество каждый разъ даетъ особое согласіе на право владѣнія усадьбою, во всѣхъ такихъ случаяхъ.

По Бобровскому уѣзду: Лица, проживающія въ другихъ селеніяхъ, но не приписанныя къ нимъ, сохраняютъ наслѣдственные права, послѣ умершихъ родственниковъ, въ томъ числѣ и на усадьбы; но если они приписаны къ другому селу, то теряютъ это право.

По Валуйскому уѣзду: Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ лица, живущія въ другомъ селеніи, наслѣдуютъ усадьбами своихъ родственниковъ, неимѣющихъ другихъ наслѣдниковъ; въ другихъ же селеніяхъ не наслѣдуютъ.

По Землянскому уѣзду: Въ меньшинствѣ селеній лица, живущія въ другомъ селеніи, наслѣдуютъ усадь-

бамъ послѣ умершихъ родственниковъ, а въ большинствѣ—этого права не имѣють.

Таковы данныя по предмету наслѣдованія крестьянами усадебныхъ сдворковъ. Мы не можемъ не обратить здѣсь вниманія на осторожность нашего закона, давшаго рѣшающее значеніе обычнымъ порядкамъ въ столь спеціальномъ для каждой мѣстности вопросѣ и опредѣлившаго сущность предмета, пока только въ общихъ чертахъ. Чтобы подчинить эти порядки какому нибудь одинаковому для всѣхъ мѣстностей правилу, пришлось-бы, пожалуй, одни жизненные условія крестьянской среды принести въ жертву другимъ. Было-ли бы это въ интересахъ крестьянъ вообще, судить о томъ пока нѣтъ данныхъ. Во всякомъ случаѣ, трудность составленія какого либо однообразнаго правила,—трудность, состоящая въ подробномъ и обстоятельномъ взвѣшиваніи того, что здѣсь полезно оставить и что нѣтъ, какъ и трудность всякихъ вообще кодификаціонныхъ работъ,—для всѣхъ очевидна. Разматривая внимательно всѣ тѣ причины, которыя заставляютъ крестьянъ извѣстнаго района придерживаться одному, а не другому порядку, мы не можемъ не замѣтить и всей ихъ жизненной глубины. Оттѣнки и способы примѣнимости самихъ крестьянъ къ условіямъ извѣстной обстановки, какъ видитъ читатель, въ одномъ только данномъ случаѣ и на пространствѣ одной только губерніи, до крайности разнообразны.

Одно простое ознакомленіе съ ними уже составляетъ большой интересъ для cadaго образованнаго человѣка.

N.

Служебныя бумаги Антона Лаврентьевича Веневитинова.

(1698—1701 г.г.).

Ѣтъ пятнадцать тому назадъ, при цоправкѣ родовой нашей усадьбы, въ селѣ Новомъ Животинномъ, мнѣ случилось найти въ кладовой большой сундукъ со всякимъ стариннымъ хламомъ. Между этимъ хламомъ встрѣтился мнѣ столбецъ или свитокъ, склеенный изъ полусотни листиковъ бумаги, исписанныхъ разными почерками конца XVII столѣтія. Столбецъ былъ тщательно свернутъ. и на обложкѣ его я могъ различить надпись, сдѣланную однимъ изъ моихъ предковъ: *Указы къ прадедушкѣ*. Долгое время находка эта оставалась у меня безъ употребленія, и лишь въ теченіе настоящаго года, я воспользовался ею, для очерка жизни и служебной дѣятельности моего предка *). Сообщаю о немъ нѣкоторыя свѣдѣнія.

Антонъ Лаврентьевичъ Веневитиновъ, родившійся около 1656 года, по происхожденію своему принадлежалъ къ одной изъ древнѣйшихъ Воронежскихъ фамилій, числившейся между городовыми дворянами въ разрядъ дѣтей Боярскихъ. Прадѣдъ и дѣдъ Антона Лаврентьевича служили атаманами дѣтей Боярскихъ; отецъ его былъ у нихъ заведовчикомъ, въ какой должности началъ, съ 1675 года, свою службу и самъ Антонъ Лаврентьевичъ. Въ 1682—1684 годахъ, по-

*) Окончаніе этого очерка замедлилось вслѣдствіе необходимости собрать архивныя и другія справки.

олѣдній былъ воеводой въ бывшемъ городѣ Орловѣ (нынѣ село Воронежскаго уѣзда), затѣмъ, въ 1685 г., онъ былъ вызванъ въ Москву и оттуда былъ посланъ на Донъ къ казакамъ съ Государевымъ жалованьемъ деньгами, порохомъ, свинцомъ, сукнами, виномъ и другими предметами. Исполнивъ это порученіе, онъ, по видимому, обратился къ частной жизни, поселился въ деревнѣ и занялся хозяйствомъ, въ которомъ помогаль своему отцу. Въ то же время Антонъ Лаврентьевичъ, какъ кажется, и женился.

Оживленіе Воронежа послѣ Азовскихъ походовъ, когда приступлено было къ созданію перваго Русскаго морскаго флота, вновь вызвало Антона Лаврентьевича къ служебной дѣятельности. Петръ Первый обратилъ на него вниманіе и поручалъ ему нѣкоторыя вышія должности въ новой тогда организаціи управленія корабельными лѣсами и судостроеніемъ. Во главѣ названнаго управленія стояли ближайшіе помощники Государя, называвшіеся адмиралтейцами, именно: Александръ Петровичъ Протасьевъ (съ 1696 по 1700 г.) и затѣмъ Ѳеодоръ Матвѣевичъ Апраксинъ. Адмиралтейцы завѣдывали учрежденіями, въ которыхъ сосредоточено было кораблестроеніе и первоначальное управленіе корабельными лѣсами. Предметы эти вѣдались до 1700 г. Владимірскимъ Суднымъ Приказомъ, а съ 1700 г. Приказомъ Адмиралтейскихъ Дѣлъ. До основанія послѣдняго учрежденія, всѣ дѣла непосредственно рѣшались Петромъ не въ Москвѣ, гдѣ помѣщался Владимірскій Приказъ, а въ самомъ Воронежѣ, именно въ скромномъ дворцѣ на берегу рѣки, гдѣ останавливался Государь въ домѣ, отведенномъ и устроенномъ для него на дворѣ мѣстнаго подьячаго Игнатія Маторина. Этотъ дворецъ, называвшійся *Государевымъ Шапкомъ*, служилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, первоначально и центромъ всего морскаго управленія, причемъ Владимірскій Судный Приказъ являлся только исполнительною инстанціею. Отдѣльное зданіе для морскаго управленія,

подъ именемъ Адмиралтейскаго двора, было построено въ Воронежѣ лишь въ послѣдствіи, но еще до 1700 г. Кромѣ личнаго состава всѣхъ служащихъ на корабляхъ и на верфяхъ *), Государеву Шатру, а затѣмъ и Адмиралтейскому Приказу были подчинены дѣла, касавшіяся отчужденія частныхъ лѣсовъ въ казну, ихъ отвода, описи, охраненія и заготовки въ нихъ всякихъ припасовъ на корабельное строеніе. Въ дѣлахъ послѣдняго рода Адмиралтеецъ имѣлъ помощниками особыхъ чиновниковъ, назначавшихся изъ Москвы и состоявшихъ преимущественно въ званіи стольниковъ. Смотря по важности порученій и удобству ихъ исполненія, послѣдніе возлагались также и на отвѣтственность думныхъ дворянъ, мѣстныхъ воеводъ и жителей и, наконецъ, приказныхъ, то-есть дьяковъ и подъячихъ. Правительственные чиновники завѣдывали высшими инстанціями судостроительнаго дѣла, а мѣстные служилые люди, въ качествѣ ихъ помощниковъ, имѣли непосредственное наблюденіе за описью, отводомъ и охраненіемъ лѣсовъ и за рабочими и исполняли различныя, особо возлагавшіяся на нихъ обязанности. Петръ Великій цѣнилъ опытность и знанія представителей Воронежскаго Края и широко пользовался ихъ услугами въ тѣхъ случаяхъ, когда находилъ это пригоднымъ. А случаевъ этихъ бывало множество. Корабли строились преимущественно иностранными мастерами, кое-какъ набиравшимися за границей, незнавшими ни Русскаго языка, ни мѣстности, гдѣ производилась постройка судовъ, ни мѣстныхъ условій. Служилое сословіе Вѣлгородскаго полка, въ вѣдомствѣ котораго числились предѣлы нынѣшней Воронежской губерніи, оказало большую помощь Петру, выдѣливъ изъ своего состава многихъ лицъ, имѣвшихъ возможность оказать услуги своимъ знаніемъ мѣстности, ея условій и своею опытностію. Въ любопыт-

*) Отдѣльное вѣдомство для этого предмета было учреждено въ 1698 году, подъ именемъ Приказа воинскаго морскаго флота.

ныхъ для исторіи Воронежскаго Края документахъ, приложенныхъ къ Исторіи Русскаго Флота въ періодъ Азовскій, составленной С. Елагинымъ (С.-Петербургъ, 1864 г.) и хранящихся преимущественно въ Архивѣ Морскаго Министерства, часто встрѣчаются имена Лосевыхъ, Михневыхъ, Стерлеговыхъ, Веневитиновыхъ, Бехтѣевыхъ, Паренаго и другихъ мѣстныхъ помѣщиковъ, принимавшихъ прямое и косвенное участіе въ судостроительной дѣятельности Петра Великаго. Но кромѣ избранныхъ личностей, получавшихъ особаго назначенія, все мѣстное населеніе окрестностей Воронежа было призвано къ содѣйствию намѣреніямъ Царя. Корабельные лѣса, конфискованные въ казну отъ частныхъ владѣльцевъ, поручались охраненію мѣстныхъ жителей, изъ которыхъ выбирались лѣсные сторожа и объѣзчики, а помѣщичьи крестьяне сгонялись на работы для заготовленія строительныхъ матеріаловъ. Отчуждивъ всѣ лѣса по рѣкѣ Воронежу на строеніе судовъ, Петръ Первый тѣмъ самымъ лишилъ мѣстное населеніе права вѣзда въ лѣса для рубки деревьевъ на сельскохозяйственныя и домашнія нужды и строго преслѣдовалъ самовольныхъ порубщиковъ. Дубъ и сосна особенно цѣнились Государемъ, налагавшимъ жестокия пени и даже смертную казнь за посячку деревьевъ этихъ породъ. Но рядомъ съ такими мѣрами строгости, Государь не могъ оставить безъ вниманія настоятельную и несомнѣнную потребность народа въ строевомъ лѣсѣ, дровахъ и т. д. Печатаемые далѣе документы, относящіеся къ службѣ моего предка, свидѣтельствуютъ, что Государевъ Шатеръ и Адмиралтейскій Приказъ были завилены челобитными; учрежденія эти старались по возможности удовлетворять просителей, соблюдая лишь интересы судостроенія и не задерживали выдачу лѣса, при условіи сбереженія извѣстныхъ породъ и деревьевъ, пригодныхъ на корабельныя надобности. Преслѣдовалась только самовольная порубка и воровство лѣса, и объ этомъ, при всякомъ побудительномъ случаѣ, дѣлалось надле-

жащее напоминаніе какъ просителямъ, такъ и поименованнымъ отъ Правительства лицамъ.

Изложенныя краткія данныя необходимы для предварительнаго уразумѣнія печатаемыхъ ниже документовъ и отношенія ихъ къ личности Антона Лаврентьевича Веневитинова. Выше я изложилъ первоначальную его служебную дѣятельность. Теперь возвратимся къ ней съ цѣлью указать на долю его участія въ предварительныхъ работахъ по постройкѣ Русскаго флота.

20 Августа 1696 г. состоялся Государевъ указъ, вслѣдствіе котораго „и по челобитью Воронежца Антона Веневитинова велѣно ему быть въ Воронежскомъ да въ Уманскомъ уѣздахъ для надматриванья и береженья тѣхъ угрожихъ лѣсовъ, которые годятся на „струговое и лодочное дѣло и къ инымъ судамъ на „строенье, и выбрать ему для береженья и сторожи „въ селахъ и деревняхъ человѣка по два изъ городовыя службы изъ дѣтей боярскихъ, чтобъ тѣхъ лѣсовъ потому-жъ не рубили и не жгли и никакой по- „рухи никто не учинилъ, и о томъ ему, Антону, дана „наказная память, и для вѣдома къ Воронежскому и „къ Уманскому воеводамъ и о дачѣ ему для разсылокъ служилыхъ людей его, Великаго Государя, грамоты посланы жъ“ *). Впослѣдствіи, область вѣдомства А. Л. Веневитинова была распространена на лѣса сосѣднихъ уѣздовъ Орловскаго и Бѣлоколодскаго. По крайней мѣрѣ, объ этомъ можно заключить на основаніи одного документа, относящагося къ 1699 г. и помѣщеннаго въ Орловскихъ Актахъ, изданныхъ М Де-Пуле **). *Надматриванье и береженье угрожихъ лѣсовъ* въ четырехъ названныхъ уѣздахъ составляло пря-

*) Московскій Архивъ Министерства Юстиціи (Московского стога, столбецъ № 778). Документъ, изъ котораго я привелъ лишь отрывокъ, напечатанъ въ Исторіи Русскаго флота, С. Елагина, (приложенія, ч. II, стр. 482—486).

**) Матеріалы для Воронежской и сосѣднихъ губерній, книжка I Воронежъ 1861 г., стр. 266—267.

мую и постоянную обязанность Антона Лаврентьевича въ теченіе времени отъ Августа 1696 года, до самаго конца 1701 г. Къ области этой обязанности относятся и всѣ документы, которые я предоставляю въ распорядженіе „*Воронежскаго Сборника*“. Впрочемъ, въ теченіи указаннаго времени, Антонъ Лаврентьевичъ неоднократно былъ призываемъ къ исполненію другихъ временныхъ порученій, въ числѣ которыхъ были слѣдующія: въ 1697 г. предварительный осмотръ лѣсовъ по рѣкѣ Воронежу и содѣйствіе думному дворянину И. П. Савелову въ ихъ описи и отводѣ на строеніе кораблей Кумпанствами *); въ 1701 году разчистка мѣстности на устьѣ р. Воронежа, подъ предполагавшуюся постройку крѣпости и верфи въ возникшемъ впоследствии городѣ Тавровѣ **); и наконецъ, ближайшій надзоръ за рабочими, строившими корабли на Животинской пристани рѣки Воронежа (подъ селомъ Старымъ Животиннымъ). Последнее порученіе, относящееся къ эпохѣ печатаемыхъ документовъ, объясняетъ встрѣчающееся въ нихъ на направленіе бумагъ и челобитчиковъ *въ Боръ на Животинскую пристань къ Антону Веневитинову*. На сосѣднихъ пристаняхъ рабочими завѣдывали тоже мѣстные помѣщики, именно: на Чертовицкой—Александръ Михневъ, а на Грязновской ***)—Иванъ Лосевъ. Оба послѣдніе находились, намъ кажется, въ нѣкоторомъ подчиненіи къ А. Л. Веневитинову, въ виду того, что область его спеціальнаго вѣдомства распространялась какъ указано выше, на всѣ лѣса въ четырехъ сосѣднихъ уѣздахъ. Имъ же разбирались недоразумѣнія возникавшія между рабочими на Чертовицкой пристани, какъ объ этомъ ясно свидѣ-

*) Относящійся сюда документъ составляетъ предметъ особаго моего сообщенія и помѣщенъ въ настоящей книгѣ, подъ заглавіемъ: Списокъ съ описныхъ книгъ лѣсамъ, отведеннымъ при Петрѣ Великомъ на строеніе Воронежскаго флота.

***) С. Елагина, приложения ч. I, стр. 486—487.

***) Название этой пристани и бывшей когда-то здѣсь деревни, въ настоящее время сохранилось лишь въ межевомъ обозначеніи дачи, находящейся между дачъ сельъ Животиннаго и Рамоки.

тельствуетъ одно, печатаемое ниже дѣло о пропажѣ присталой лошади. Антонъ Лаврентьевичъ имѣлъ также повидимому какое-то официальное отношеніе къ постройкѣ судовъ на Ступинской и Рамонской верфяхъ; но это отношеніе не касается помѣщаемыхъ ниже документовъ, и будетъ разъяснено въ составляемомъ мною особомъ изслѣдованіи о моемъ предкѣ и о его службѣ. Съ начала 1702 г., свѣдѣнія о служебной дѣятельности А. Л. Веневитинова внезапно прерываются до 1710—1711 годовъ. Дѣло въ томъ, что это время онъ провелъ въ Азовѣ, куда былъ сосланъ по подозрѣнію въ прикосновенности къ дѣлу Адмиралтейца А. П. Протасьева, обвиненнаго въ злоупотребленіяхъ и взяточничествѣ. Однако доля участія А. Л. Веневитинова въ этомъ громкомъ дѣлѣ едва-ли была значительна, такъ какъ онъ не лишался даже своихъ имѣній, обыкновенно конфискованныхъ у подозрѣваемыхъ преступниковъ, и отдѣлялся лишь продолжительною ссылкой. По возвращеніи изъ Азова, мы снова видимъ его на службѣ, въ 1711—1712 г., комендантомъ въ Чернавскѣ и въ Битюцкихъ селахъ, а сына его, Фаддея Антоновича на этой же должности въ Верхососенскѣ *). Антонъ Лаврентьевичъ, по всей вѣроятности, умеръ вскорѣ вслѣдъ затѣмъ, такъ какъ, послѣ 1714—1715 гг., его имени уже не встрѣчается въ семейныхъ крѣпостныхъ и другихъ документахъ.

Во время кипучей дѣятельности по строенію флота, всѣ лѣса по р. Воронежу, какъ мы видѣли, были отписаны и отведены на Государя. Мѣстное населеніе было лишено права вѣзда въ лѣса и принуждено было удовлетворять потребность въ топливѣ и строительномъ матеріалѣ путемъ челобитныхъ, подаваемыхъ по каждому отдѣльному случаю на имя Адмиралтейца. Адмиралтейцы Протасьевъ и Апраксинъ обсуждали про-

*) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ рукописныхъ документовъ Архива Морскаго Министерства. Чернавскъ—теперь село въ Елецкомъ уѣздѣ, Верхососенскъ—слобода въ Бирюченскомъ уѣздѣ.

шенія и передавали ихъ на исполненіе въ подвѣдомственные имъ учрежденія. Исполненіе, въ видѣ указовъ и наказныхъ памятей, исходило именовъ Петра Перваго сперва изъ Государева Шатра, а затѣмъ изъ Приказа Адмиралтейскихъ Дѣлъ. Исполнительныя распоряженія скрѣплялись дьяками и выдавались на руки просителямъ или ихъ представителямъ, о чемъ на подлинныхъ бумагахъ дѣлались отмѣтки о лицахъ, которыми поручалось доставить ихъ по назначенію. Указы писались на гербовой бумагѣ, на которой клеймо выставлялось въ лѣвомъ верхнемъ углу, въ видѣ маленькаго кружка съ двуглавымъ орломъ посерединѣ, отчего и самая бумага называлась иногда *орлоной*. Условія официальной переписки того времени требовали прописки полнаго царскаго титула во главѣ всякой бумаги, начинавшейся словами: „по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца“. Иногда, впрочемъ, преимущественно въ копіяхъ или отпускахъ, черновыхъ наброскахъ и маловажныхъ бумагахъ, титулъ этотъ сокращался, и послѣ словъ *Великаго Государя* писцы ограничивались помѣщеніемъ буквы П въ кружкѣ или скобкахъ, что должно было означать: *полный*, т. е. титулъ. Примѣры подобнаго сокращенія встрѣчаются въ помѣщаемыхъ документахъ.

Что касается до содержанія послѣднихъ, то они состоятъ исключительно изъ дѣлъ и бумагъ, касающихся выдачи лѣса челобитчикамъ, разслѣдованій произведенныхъ порубокъ и покражъ и вопроса о принадлежности присталой и затѣмъ украденной лошади, появившейся на Чертовицкихъ лугахъ, около табора рабочихъ людей. Составляющіе мой свитокъ листы были склеены вмѣстѣ безъ всякой системы. Приводя документы въ хронологическій порядокъ, пришлось нарушить ихъ послѣдовательную связь; нѣкоторые отрывки разобраны и прочтены мною уже впоследствии и потому дополнительно завуамерованы, чѣмъ нѣсколь-

ко нарушается общая хронологія документовъ. Въ нумераціи произошелъ также пропускъ вслѣдствіе того, что одинъ листикъ нѣсколько истлѣлъ, что кромѣ годовъ и чиселъ, на немъ почти невозможно разобрать содержанія. Кромѣ того, на оборотной сторонѣ нѣкоторыхъ листиковъ были найдены мною два частныя письма къ А. Л. Веневитинову. Я исключилъ эти письма, какъ неимѣющія никакого прямаго отношенія къ печатаемымъ матеріаламъ *). Такимъ образомъ, изъ принадлежащаго мнѣ столбца, состоящаго изъ 42 документовъ, я предаю печати лишь 39, пропуская №№ 38, 41 и 42. Подробное распредѣленіе печатаемыхъ документовъ, по отдѣльнымъ предметамъ ихъ содержанія, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Дѣло о присталой лошади 1698 г. (№№ 3, 7 и 8).
Дѣла по выдачѣмъ лѣса: погорѣльцамъ 1698 г. (№ 1), 1700 г. (№№ 13* и 15) и 1701 г. (№№ 26 и 28); *на строеніе и починку сорокъ*, Воронежскимъ посадскимъ людемъ, 1700 г. (№№ 12, 16 и 37), Воронежскому епископу Св. Митрофану, 1700 г. (№ 14); *на постройку и починку церквей: Николаевской въ Воронежѣ*, 1700 г. (№ 10), Николаевской въ Усмани, 1700 г. (№№ 17 и 25), Пятницкой въ Воронежѣ, 1700 г. (№№ 23, 24, 29, 39 и 40), Богословской въ селѣ Глушицахъ, 1701 г. (№ 27), церкви и парома въ Семилуцкомъ монастырѣ, 1700 г. (№№ 22 и 31); *на поправку мельницы*, 1700 г. (№№ 19 и 20); *на потребности пушечнаго литейнаго завода*, 1700 г. (№№ 9, 18, 21 и 36); *на вознагражденіе за взятые въ казну струги*, 1700 г. (№ 11) и 1701 г. (№ 30); *на топливо и постройки*, 1701 г. (№ 34).

Затѣмъ, всѣ документы 1699 г. относятся къ уголовнымъ преступленіямъ и содержатъ жалобы лѣсныхъ сторожей на порубку лѣсовъ (№№ 2 и 6) и допросныя рѣчи обвиненныхъ въ порубкѣ и воровствѣ деревьевъ (№№ 4-5).

*) Впрочемъ, этими письмами, любознательными въ бытовомъ отношеніи, я намѣренъ воспользоваться въ отдѣльномъ трудѣ по жизнеописанію моего предка.

Наконецъ, №№ 32, 33 и 35 представляютъ собой образчики инструкцій, дававшихся лѣснымъ сторожамъ и обращавшихъ особое вниманіе на строгое охраненіе древесныхъ породъ, требовавшихся при строеніи кораблей.

По внѣшнему своему виду печатаемые документы относятся къ слѣдующимъ формамъ древняго дѣлопроизводства:

Указы (№№ 7, 9, 11, 13—19, 22, 23, 27—31, 34); *наказныя памяти* (№№ 1, 10, 12, 20, 21, 24, 25, 32, 33, 35—37); *явочныя челобитныя* (№№ 2, 3, 6); *допросы или допросы рѣчи* (№№ 4, 5, 8); *отписки* (т. е. рапорты (№№ 26 и 40) и наконецъ, *росписки* въ полученіи лѣса (№ 39).

Я не буду много распространяться о значеніи предлагаемыхъ матеріаловъ. Помимо незначительнаго семейнаго интереса, они представляютъ любопытныя данныя для науки вообще, для исторіи Воронежскаго края, мѣстныхъ церквей и быта въ эпоху Петра Великаго. Подробности, касающіяся бѣреженія лѣсовъ и пользованія ими, во многомъ разъясняютъ выводы по исторіи Русскаго лѣснаго законодательства и администраціи, разсѣянныя въ спеціальныхъ сочиненіяхъ Варона Врангеля, Шелгунова, Афанасьева, Грешищева, Зобова и другихъ ученыхъ. Указанія на выдачу лѣсовъ представителямъ мѣстнаго духовенства опредѣляютъ время постройки церквей и обогащаютъ ихъ исторію новыми фактами. А о бытовой сторонѣ уже нечего говорить. Значеніе ея вытекаетъ само собой, хотя-бы изъ того документа (№ 32), который ставитъ и просителя и лѣсныхъ сторожей въ грозное положеніе отвѣчать головою за превышеніе размѣра разрѣшеннаго къ рубкѣ лѣса, причемъ самый размѣръ этотъ ни чѣмъ точно не опредѣляется.

Предоставляя прилагаемые документы въ распоряженіе Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, я руководствуюсь единственно желаніемъ быть по мѣрѣ силъ полезнымъ предпринятому имъ изданію Воронежскаго Сборника.

М. Веневитиновъ.

№ 1.

1698 г. Августа 26 дня.

Память А. Л. Веневитинову о выдачѣ лѣса на пожарное разоренье.

Лѣта 7206 года Августа въ 26 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича вся великія и малыя и бѣлыя россиі Самодержца память воронежцу Антону Веневитинову въ нынѣшнемъ 206 году Августа въ 25 день били челомъ Великому Государю воронежцы двѣ боярскіе полковныя и городовыя службы села Березова Степанъ Казарцовъ, Неедъ Дьяковъ, Миронъ Шабунинъ, Демидъ Калабуховъ, Аванасій Сатинъ въ нынѣшнемъ де 206 году въ Маѣ мѣсяцѣ погорѣли они всѣ безъ остатку, и съ женами и съ дѣтьми съ холоду и безъ пріютства волочась межъ дворь помирають съ голоду, а обогрѣтца имъ и скотинѣ побережъ стало негдѣ и постройтца нечѣмъ, а по указу де Великаго Государя которые лѣса есть и тѣ всѣ описаны на корабельное строеніе и безъ указу де Великаго Государя на избы лѣсу высѣчь они не смѣють; чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ велѣлъ имъ лѣсу высѣчь на избы и на дрова, который лѣсъ на корабельное строеніе негодитца, чтобъ имъ съ женами и съ дѣтьми и скотинѣ съ голоду и съ холоду безъ пріютства не помереть. И какъ къ тебѣ ся память придетъ и тыбъ воронежцамъ села Березоваго Степану Казарцову, Нееду Дьякову, Мирону Шабунину, Демиду Калабухову, Аванасію Сатину для ихъ пожарнаго разоренья велѣлъ высѣчь на пять избы и на дрова изъ лѣсовъ, которые лѣса на корабельное дѣло негодитца. Дьякъ Алексѣй Горчаковъ. Великаго Государя указъ подавъ воронежець Степанъ Казарцовъ. Августа въ 27 день.

Справилъ Ивашика Ждановъ.

№ 2.

1699 г.

Явочная челобитная лѣснаго сторожа С. Сахарова на Усманцевъ въ порубкѣ лѣса.

Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣвичу всея великія и малыя и бѣлыя росіи Самодержцу бѣть челомъ и являетъ холопъ твой усманецъ лѣсной сторожъ Сидорка Антоновъ сынъ Сахаровъ. По твоему Великаго Государя указу велѣно мнѣ холопу твоему описныхъ лѣсовъ, которые описаны на тебя Великаго Государя въ усманскихъ и у воронежскихъ уѣздѣхъ объезжать и стеречь; и въ нынѣшнемъ, Государь въ 207 году въѣзжаютъ и рубятъ угожіе деревья дубъ и сосну въ усманскомъ лѣсу въ твоихъ Великаго Государя отведенныхъ лѣсахъ и въ патриаршихъ купанствахъ усманцы Автомонъ Трубниковъ да Автомонъ Струковъ съ братьями, да Негадай Стрѣляевъ. Милосердый Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣвичъ всея великія и малыя и бѣлыя росіи Самодержецъ пожалуй меня, холопа своего, Великій Государь, челобитье мое и явку на Животинской пристани Антону Лаврентьевичу принять записать Великій Государь силуйся пожалуй.

На оборотѣ:

Къ сей явочной челобитной Матюшка Поваляевъ вмѣсто Сидора Сахарова по ево велѣнію руку приложилъ.

№ 3.

1698 г.

Челобитная Гр. Мосолова о пропажѣ лошади.

Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣвичу всея великія и малыя и бѣлыя росіи Самодержцу бѣть челомъ холопъ твой воронежецъ сычичика боярской сала Ямнаго Гришка Ерофеевъ сынъ Мосоловъ. Въ нынѣшнемъ Государь въ 207 году въ Сентябрь мѣсяцъ, а въ которомъ числѣ того я холопъ твой не упомяну; былъ я холопъ твой на работѣ на чертовидкой пристани въ петинникахъ и на ту пристань привелъ ко

ниѣ холопу твоему на станѣ въ куренѣ воронежца села Сеннаго Харлама Карабаниа лошадь мерина савраса и ямалѣ ниѣ холопу твоему и инымъ пятинникамъ; я холопъ твой велѣлъ ему Харламу ту лошадь у себя въ куренѣ привязать къ телѣги и по волеу холопа твоего велѣнью оиѣ Харлампъ ту лошадь привязалъ въ моемъ куренѣ къ телѣги и та лошадь привязана была и стоя съ утра и до вечера и въ ночи та лошадь оторвалась, ходила по таборамъ и въ тѣхъ таборахъ пріѣхавъ воронежецъ де Ефимъ Карцовъ поймалъ ту лошадь взялъ къ себѣ и упрелши въ телѣгу поѣхалъ на той лошади на Долгую поляну къ колодезку съ работными людьми съ воронежцы. А и гдѣ оиѣ Ефимъ ту лошадь дѣлъ. и про то я холопъ твой невѣдаю: а ниѣ Государь билъ челомъ тебѣ Великому Государю, а на воронежѣ въ шатрѣ околыничему Александру Петровичу Протасову съ товарищи подавъ челобитную на меня холопа твоего той лошади о розыскѣ оиѣ же Харлампъ Карабаниа и противъ ево Харламова челобитья я холопъ твой въ той лошади передъ Автономъ Лаврентьевичемъ Веневитиновымъ допрашиванъ. Милосердый Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя росіи Самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вали, Государь, воронежца Ефима Карцова сыскавъ въ той лошади противъ моего холопа твоего челобитья допросить и гдѣ оиѣ Ефимъ ту лошадь дѣлъ, а по допросу свой государской милостивый указъ учинить, Великій Государь снлулся.

На оборотѣ написано слѣдующее:

207 года Октября въ 10 день противъ сего челобитья сыскавъ Ефима Карцева и допросить.

А ниже того: Къ сей челобитной усманецъ Прохорка Исмаиловъ вѣсто Григорья по его велѣнью руку приложилъ.

№ 4.

1699 г. Іюня въ 8 день

Допросныя рѣчи по дѣлу о порубкѣ лѣса на подѣлку струговъ.

207 году Іюня въ 8 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всеа великія и ма-